

**ВЕСТНИК
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал основан в декабре 2002 г.

№ 2 (131) • 2026

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Череповец
2026

Выход в свет: № 2(131) • 2026 • Апрель. Выходит шесть раз в год.

Научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Группы специальностей: 2.3 Информационные технологии и телекоммуникации
5.9 Филология
5.8 Педагогика

УЧРЕДИТЕЛЬ: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет», с 2017 г. является одним из опорных вузов Российской Федерации.

Свидетельство выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Эл № ФС77-90192 от 07.10.2025 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Е. В. ГРУДЕВА, доктор филологических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Е. В. ЯКОВЛЕВА, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

Е. В. ЕРШОВ, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

РЕДАКТОР: С. Ю. НЕБРОЕВА

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М. Н. АВДЮХОВА

ПЕРЕВОДЧИК: А. В. МОЙСЕЕНКО

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: А. С. ЛОБЫШЕВА (8202) 51-78-54

Сайт журнала: <https://vestnik.chsu.ru/>

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Registry of Open Access
Repositories (ROAR)

EBSCO
Discovery Service

BASE

Google
scholar

OCLC
WorldCat

СОЦИОНЕТ

ULRICHSWEB™
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

OpenAIRE

EBSCO
A-to-Z™

Адрес издателя, редакции: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Адрес типографии: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ISSN 3034-5472 (online)

© Череповецкий государственный университет, 2026

**CHEREPOVETS
STATE
UNIVERSITY
BULLETIN**

Scientific journal established in December 2002

№ 2 (131) • 2026

TECHNOLOGY

PHILOLOGY

PEDAGOGY

Date of publication: No. 2 (131) • 2026 • April. Comes out six times a year.

“Cherepovets State University Bulletin” is a scientific edition that is included in the list of top peer-reviewed academic journals published in the Russian Federation. It publishes research data of doctorate and higher doctorate dissertations.

Scientific journal “Cherepovets State University Bulletin” has been in the Russian Science Citation Index (RSCI) since 2009.

Journal Sections: TECHNOLOGY, PHILOLOGY, PEDAGOGY

Branches of Studies: 2.3 Information Technology and Telecommunications
5.9 Philology
5.8 Pedagogy

FOUNDER: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Cherepovets State University”, a member of Russian Backbone Universities group since 2017.

The certificate was issued by the Federal Service for Supervision in the sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). El no. FS77-90192 dated 07.10.2025

EDITOR-IN-CHIEF: E. V. GRUDEVA, Doctor of Philology, Professor

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF:

E. V. YAKOVLEVA, Doctor of Pedagogy, Professor (Cherepovets State University)

E. V. ERSHOV, Doctor of Technology, Professor (Cherepovets State University)

MANAGING EDITOR: S. Yu. NEBROEVA

COMPUTER DESIGN: M. N. AVDUKHOVA

TRANSLATOR: A. V. MOISEENKO

EXECUTIVE EDITOR: A. S. LOBYSHEVA (8202) 51-78-54

Journal website: <https://vestnik.chsu.ru/>

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
BIBLIOTEKA
LIBRARY.RU

Registry of Open Access
Repositories (ROAR)

EBSCO
Discovery Service

BASE

Google
scholar

OCLC
WorldCat

СОЦИОЛЕТ

ULRICHSWEB
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

OpenAIRE

EBSCO
A-Z

Editorial department address: 5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600

Printing-office address: 5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600

OPEN PRICE

ISSN 3034-5472 (online)

© Cherepovets State University, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ананьина М. А. Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт в художественных текстах британских авторов в сопоставительном аспекте	7
Арюшкина И. Г. Особенности функционирования конвенциональных и контекстуальных сокращений в англоязычном экономическом дискурсе	19
Бабаян В. Н. Лингвопрагматический анализ англоязычного детективного диалогического дискурса терциарной речи с молчащим наблюдателем (на материале детективной повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»)	31
Бужинская А. А. К проблеме изучения теории автоинтертекстуальности в современном литературоведении	46
Волкова А. Д. Михаил Тимофеевич Калашников – «талант из народа» или «народный талант»? К проблеме описания лингвокультурного типажа	59
Лаврова С. Ю., Сухова Т. О. Категория субъекта в поэтической диалогической коммуникации	71
Мартынова Е. М. Объективация взаимосвязи морской и литературной стихий в прозе Виктора Конецкого	87
Мельникова Н. Г. Сказки о лисе, или отражение особенностей диалектной речи жителей Шекснинского округа Вологодской области	100
Плотникова Л. И. Доминанты языковой образности в литературно-критических статьях Н. Н. Страхова	108
Revyakina N. P. The urban text as a structural-semiotic category	119
Ступина Е. С., Шибаева Н. Б. Дешифрация риторических и культурных кодов в художественном тексте в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере рассказа А. П. Чехова «Ненастье»)	132
Тимофеева Н. Ю. Особенности функционирования конструкций с глаголом <i>принуждать</i> в центральных российских СМИ (на материале Национального корпуса русского языка)	143
Филиппова И. Н. Конфликт переводческой универсалии эксплицитации и доминант дуближа	156

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Маньшева Е. П., Яковлева Е. В. Использование технологии кейс-стади в развитии исследовательского опыта младших школьников	167
Ли Сянъянь. Российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования: модели, вызовы и перспективы	184
Федорченко Н. В. Развитие идей педагогического сопровождения семей с детьми первого года жизни в России: от общинного периода до октябрьского переворота 1917 года	192
Хахалина М. С., Баграмова А. Б., Павлова О. Н. Использование студенческих глоссариев для изучения иноязычной лексики студентами неязыковых специальностей	204

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Грудева Е. В., Иванова Е. М. Итоги всероссийской научно-практической конференции «Славянская лексикография и фразеология», посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Михаила Ивановича Сидоренко (1935–2000) (4–6 декабря 2025 года)	220
Ерохина Е. А., Новиков А. Е. «Поэзия Н. Рубцова в контексте современности» (VI Всероссийская Рубцовская научно-практическая конференция)	228
Информация для авторов	241

CONTENTS

PHILOLOGY

Ananyina M. A. Allusive anthroponymic concept-gestalt in literary fiction texts by the British authors in a comparative aspect	7
Aryushkina I. G. Functioning features of conventional and contextual abbreviations in English economic discourse	19
Babayan V. N. Linguopragmatic analysis of the English detective dialogical discourse of tertiary speech with a silent bystander (based on the detective story by Charles Snow "Death under Sail")	31
Buzhinskaya A. A. To the problem of studying the theory of autointertextuality in modern literary studies	46
Volkova A. D. Mikhail Timofeevich Kalashnikov – "talent from the people" or "people's talent"? Towards definition of linguocultural type	59
Lavrova S. Yu., Sukhova T. O. The category of subjectivity in poetic dialogical communication	71
Martynova E. M. Objectivation of interrelation between the marine and literary nature in Viktor Konetsky's prose	87
Melnikova N. G. Tales of the fox, or reflection on the peculiarities of residents' dialect speech in Sheksninsky district of Vologda region	100
Plotnikova L. I. Dominants of linguistic imagery in literary-critical articles by N. N. Strakhov	108
Revyakina N. P. The urban text as a structural-semiotic category	119
Stupina E. S., Shibaeva N. B. Deciphering rhetorical and cultural codes in a fictional text in the practice of teaching Russian as a foreign language (based on A. P. Chekhov's story "Nenastie")	132
Timofeeva N. Iu. The peculiarities of constructions with the verb <i>prinuzhdat'</i> (to compel) in the major Russian media (based on the Russian National Corpus)	143
Filippova I. N. Conflict of explication and dubbing dominants	156

PEDAGOGY

Mansheva E. P., Yakovleva E. V. Using case study technique to develop research experience in primary school students	167
Li Xiangyan. Russian-Chinese cooperation in higher education: models, challenges, and prospects	184
Fedorchenko N. V. Development of pedagogical support ideas for families with children in the first year of life in Russia: from the community period to the October revolution of 1917	192
Khakhalina M. S., Bagramova A. B., Pavlova O. N. Vocabulary notebooks as a tool when teaching vocabulary to students of non-linguistic departments	204

CHRONICLE OF SCIENTIFIC LIFE

Grudeva E. V., Ivanova E. M. Results of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Slavic Lexicography and Phraseography", held to mark the 90 th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor Mikhail Ivanovich Sidorenko (1935–2000) (December 4–6, 2025)	220
Erokhina E. A., Novikov A. E. "Poetry of N. Rubtsov in the context of modernity" (VI All-Russian Rubtsov Scientific and Practical Conference)	228
For the authors attention	241

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 7–18.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 7–18.

Научная статья
УДК 811.111-26
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-1>
<https://elibrary.ru/cvrpbq>

**Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт
в художественных текстах британских авторов в сопоставительном аспекте**

Марина Александровна Ананьина

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
ananinama@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>

Аннотация. Аллюзивный антропонимический концепт вербализуется аллюзивным антропонимом как разновидностью аллюзии. Проведен сопоставительный анализ аллюзивного антропонимического концепта-гештальта, вербализуемого в текстах британских авторов XIX века (Ч. Диккенс, У. Теккерей) и XX века (Дж. Фаулз, Г. Грин). Гештальт часто воплощает целостную зрительную картину на основе отсылки к реальным полотнам живописи. Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт характеризуется целостностью, наличием определенной структуры, эмоционально-экспрессивным и оценочным содержанием. Гештальт встречается в небольшом числе случаев, в XIX веке наблюдаются отсылки к Библии, мифологии и арабскому фольклору, в XX веке все ссылки осуществляются на реальных художников, скульпторов и писателей.

Ключевые слова: аллюзивный антропонимический концепт-гештальт, аллюзивный антропоним, художественный текст, художественный концепт, фоновые знания

Для цитирования: Ананьина М. А. Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт в художественных текстах британских авторов в сопоставительном аспекте. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 7–18. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-1>; EDN: CVRPBQ

**Allusive anthroponymic concept-gestalt in literary fiction texts
by the British authors in a comparative aspect**

Marina A. Ananyina

Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, the first president of Russia,
Yekaterinburg, Russia
ananinama@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>

Abstract. An allusive anthroponymic concept is verbalised by an allusive anthroponym as a variety of allusion. The author carries out a comparative analysis of allusive anthroponymic concept-gestalt verbalised in the texts of British authors of the 19th century (Ch. Dickens, W. Thackeray) and the 20th

century (J. Fowles, G. Greene). Gestalt often embodies a holistic visual picture based on the reference to real paintings. Allusive anthroponymic concept-gestalt is characterised by integrity, a certain structure, emotional-expressive and evaluative content. The author identifies gestalts in a small number of cases, in the 19th century there are references to the Bible, mythology and Arab folklore, in the 20th century all references are made to real artists, sculptors and writers.

Keywords: allusive anthroponymic concept-gestalt, allusive anthroponym, literary text, literary concept, background knowledge

For citation: Ananyina M. A. Allusive anthroponymic concept-gestalt in literary fiction texts by the British authors in a comparative aspect. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 7–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-1>; EDN: CVRPBQ

Введение

Аллюзивный антропоним в когнитивном аспекте исследуется в рамках теории прецедентности и прецедентного имени, значительный вклад в развитие которой внесли Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, Ю. С. Степанов, М. Э. Рут, В. В. Красных, Е. А. Нахимова, В. И. Карасик и другие лингвисты. Использование термина «аллюзивный антропоним» обусловлено необходимостью подчеркнуть текстовый характер художественного концепта, вербализуемого аллюзивным антропонимом, его эвристический потенциал и динамическую природу. Кроме того, прецедентное имя рассматривается в разных аспектах, в том числе в масс-медиа, интернет-стилистике, научном дискурсе, в отличие от аллюзивного антропонима, актуализирующего свою интертекстуальную природу только в художественном тексте в качестве разновидности приема аллюзии. Считается, что вербализация концепта, осуществляемая с помощью имени собственного, способствует формированию ономастического концепта и позволяет выявить особенности их построения, проследить механизмы отражения в них общеизвестных образов, эталонов и прототипов, в которых закреплены ценности культуры¹.

Цель работы заключается в сопоставительном анализе лингвокогнитивных особенностей аллюзивного антропонимического концепта-гештальта в произведениях британских авторов XIX века – Ч. Диккенса, У. Теккерея, а также начала XX века – Дж. Фаулза, Г. Грина. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) рассмотреть особенности лингвокогнитивной природы гештальта и концепта-гештальта в лингвистике, выяснить возможность использования термина «аллюзивный антропонимический концепт-гештальт» в процессе анализа художественного текста, рассмотреть структуру данного типа концепта; 2) отобрать и проанализировать методом сплошной выборки аллюзивные антропонимические концепты-гештальты в исследуемом материале; 3) провести сопоставительный анализ когнитивных признаков, актуализируемых аллюзивным антропонимическим концептом-гештальтом, в художественных текстах британских авторов XIX века – Ч. Диккенса, У. Теккерея, а также XX века – Дж. Фаулза, Г. Грина, и сделать необ-

¹ Робустова В. В. Ономастическая лексика как способ вербализации концептов. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2015, № 2, с. 20–30.

ходимые выводы о динамике развития аллюзивных антропонимических концептов-гештальтов в различные исторические периоды. Новизна работы заключается в попытке выяснить лингвокогнитивные особенности аллюзивного антропонимического концепта-гештальта и его актуализацию в художественных текстах, основные черты его когнитивной структуры. Материалом исследования послужили тексты романов Ч. Диккенса «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» (1848–1849), У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» (1847–1848), а также романов Дж. Фаулза «Волхв» (1965), «Коллекционер» (1963) и Г. Грина «Комедианты» (1966).

Таким образом, первую и вторую выборки разделяет временной интервал чуть более века. Сопоставительное исследование позволяет выявить не только устойчивые черты аллюзивного антропонимического концепта-гештальта, но и проследить динамику развития актуализации когнитивных механизмов, на которых построены концепты, сравнить источники отсылок. В работе используется системно-структурный метод, метод сплошной выборки, концептуальный анализ, контекстуальный анализ, метод сопоставительного анализа. Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в разработку концептуальных оснований исследования стилистического приема аллюзии, в дальнейшее развитие понятия художественного концепта, гештальта как формы ментальной репрезентации, аллюзивного антропонима как разновидности прецедентного имени. Практическая значимость работы обусловлена возможностями применения результатов исследования в курсах художественной ономастики, стилистики английского языка, когнитивной лингвистики, зарубежной литературы и лингвокультурологических основ интерпретации художественного текста.

Основная часть

Термин «гештальт» заимствован из психологии. В его изучение внесли вклад такие ученые, как Х. фон Эренфельс, М. Вертхаймер, Дж. Лакофф, Ф. С. Перлс и другие. Гештальты являются первичными элементами психики, целостными образованиями¹. Теория гештальта первоначально развивалась на основе зрительных стимулов². Модели гештальтов включают ряд законов, подразумевающих превосходство общего ощущения от образа над суммой всех ощущений, естественную организацию гештальта, а также законы близости, сходства, замыкания, симметрии, непрерывности и общей судьбы³. Закон непрерывности позволяет нашему сознанию продолжать интерпретировать картину даже после остановки движения объектов восприятия. Мозг склонен группировать предметы и объекты, движущиеся в одном направлении⁴. В отношении аллюзивного антропонимического концепта-гештальта необходимо отметить его преимущественно зрительную основу возникновения, хотя в процессе контекстуального анализа можно выделить не только изобразительные, пер-

¹ *Словарь иностранных слов*, под редакцией Комарова Л. Н. и др. Москва: Русский язык, 1989, с. 126.

² Солсо Р. Л., Маклин О. Х., Маклин М. К. *Когнитивная психология*. Санкт-Петербург: Питер, 2024, с. 165.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 167.

цептивно воспринимаемые, но и умозрительные и смешанные изобразительно-умозрительные типы гештальтов. Это завершенный образ, результат целостного, нерасчлененного восприятия ситуации, причем целостный образ, являясь более простым по своей структуре по сравнению с составными частями, доминирует над ними. Гештальт вмещает чувственные и рациональные компоненты. Данное знание является недискретным, неструктурированным¹. Однако другие ученые подчеркивают наличие содержательной структурированности гештальта, семантические позиции отражают упорядоченность культурной информации, которая собирается в гештальте и активизируется в сознании человека в определенных жизненных обстоятельствах, репрезентируется посредством языковых единиц². Некоторые ученые относят гештальт к базовым концептам с простой структурой³. О. И. Лыткина считает, что понятие гештальта имеет неодинаковые трактовки как у различных авторов, так и у одного ученого при изучении различных аспектов и видов концепта. Исследователь подчеркивает, что в работах Н. Н. Болдырева структура концепта рассматривается как вид гештальта, включающего конкретно-образные и абстрактные признаки⁴. С другой стороны, в содержательной классификации концептов гештальты и фреймы понимаются как отдельные, более сложные виды когнитивных структур⁵. Концепт-гештальт также рассматривается как комплексная, целостная, функциональная мыслительная структура, упорядочивающая отдельные явления в сознании⁶. По Дж. Лакоффу, лингвистические гештальты включают грамматические, семантические, фонологические, функциональные свойства, а также представляют собой способ соотношения глубинных значений с поверхностными формами⁷. Гештальт отличается от фрейма целостностью, наличием тесно связанных чувственно-модальных составляющих. Гештальт включает оценочность и ее признаки, объединяет статические и динамические аспекты воображаемого явления⁸. Л. В. Кушнина, точка зрения которой разделяется автором данной работы, вслед за Ледерер и Ла-

¹ Болдырев Н. Н. *Когнитивная семантика*: Курс лекций для студентов высших учебных заведений. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2014, с. 55.

² Новрузова С. В. Гештальт как один из типов концептов. *Балтийский гуманитарный журнал*, 2020, т. 9, № 1 (30), с. 268.

³ Огнева Е. А. *Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста*. Москва: Эдитус, 2013, с. 74.

⁴ Лыткина О. И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике. *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки*, 2009, № 4, с. 74.

⁵ Болдырев Н. Н. *Когнитивная семантика*: Курс лекций для студентов высших учебных заведений. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2014, с. 55.

⁶ Попова З. Д., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика*. Москва: АСТ; Восток-Запад, 2007, с. 84.

⁷ Ван Ч., Дашинимаева П. П. Фрейм, гештальт и образ: равнозначность или смежность категоризации? *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2022, т. 20, № 2, с. 33.

⁸ Там же, с. 34.

кофф, понимает лингвистический гештальт как целостную когнитивную структуру, используемую для анализа языковых явлений. Гештальт не является простой суммой смыслов – это концепт особого рода, имеющий синергетический потенциал¹. К принципам формирования гештальта С. Н. Новрузова причисляет сходство, однородность, близость, контурную симметричность, инверсию, устойчивость и непрерывность². Как видно, данные особенности в большей степени характерны для гештальтов, изучаемых в рамках психологии, но, с определенной степенью интерпретации, они могут быть применимы к анализу аллюзивного антропонимического концепта-гештальта. Целостность образа события или ситуации, наличие рациональных и эмоциональных компонентов, сходство, структурность, устойчивость так же характерны для художественных концептов-гештальтов. Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт представляет собой художественный концепт, вербализуемый аллюзивным антропонимом в художественном тексте на основе транспозиции лингвокультурных смыслов, ассоциируемых с аллюзивным именем по типу метафоры и / или метонимии. Аллюзивный антропоним как разновидность стилистического приема аллюзии может быть рассмотрен, как и другие тропы, в качестве средства формирования наших концептуальных репрезентаций. Как отмечает Э. Хжановска-Ключевска, наш разум структурирован тропами как интерпретативными реализациями мыслей в попытке понять себя, свои действия и окружающий мир³.

Структура аллюзивного антропонимического концепта-гештальта аналогична структуре других типов художественных концептов и может быть рассмотрена в виде слоев, выделяемых в рамках исследования художественных концептов⁴. Предлагается выделить информационно-образный, понятийный, ассоциативный и аксиологический слои данного типа концептов. Концепт-гештальт представляет собой комплексную, целостную функциональную мыслительную структуру, упорядочивающую многообразие отдельных явлений в сознании⁵. Перспективизации подвергается многообразная, целостная энциклопедическая информация, связанная со сферой функционирования гештальта, которая включается в информационно-образный слой концепта. В отличие от фрейма, гештальт не является стереотипом. Он характеризу-

¹ Кушнина Л. В. *Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск: [б. и.], 2004, с. 12.

² Новрузова С. В. Гештальт как один из типов концептов. *Балтийский гуманитарный журнал*, 2020, т. 9, № 1 (30), с. 269.

³ Хжановска-Ключевска Э. *Гораздо больше, чем метафора. Основные приемы художественного языка и воображения*. Москва: Общество любителей интеллектуальной книги, 2023, с. 11.

⁴ Тарасова И. А. *Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского)*: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов: [б. и.], 2004, с. 483.

⁵ Бабушкин А. П., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика и семасиология*. Воронеж: Издательство Ритм, 2018, с. 14.

ется как редуцированный образ¹. Понятийный слой рассматривается как устойчивый образ ситуации, который хранится в памяти в качестве необходимой части концепта-гештальта. Ассоциативный слой присутствует в виде социокультурных, экспрессивных и стилистических коннотаций. Данные ассоциации актуализируются в контексте использования аллюзивного антропонима, вербализующего гештальт, и могут акцентировать различные признаки, отличные от традиционных, закрепленных в культуре ассоциаций. Аксиологически маркированный слой является необходимым элементом гештальта, эмоциональная и / или рациональная оценка присутствуют как следствие образности, лежащей в основе данной когнитивной структуры.

В произведениях британских авторов первой половины XIX века были выделены шесть гештальт-структур, вербализуемых аллюзивным антропонимом: одна структура представлена в романе “David Copperfield” и пять гештальт-структур – в романе “Vanity Fair”. В основном они построены на зрительном восприятии и передаче целостных картин, имеющих сходство в глазах писателя с сюжетом произведений живописи известных художников.

В романе «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» сцена встречи с мистером Микобером на верфи уподобляется в глазах главного героя картинам голландского живописца, рисовальщика и гравера Адриана Ван Остаде (1610–1685): *It was such a strange scene to me, and so confined and dark, that, at first, I could make out hardly anything; but, by degrees, it cleared, as my eyes became more accustomed to the gloom, and I seemed to stand in a picture by Ostade. Among the great beams, bulks, and ringbolts of the ship, and the emigrant-berths, and chests, and bundles, and barrels, and heaps of miscellaneous baggage – lighted up, here and there, by dangling lanterns; and elsewhere by the yellow daylight straying down a windsail or a hatchway – were crowded groups of people, making new friendships, taking leave of one another, talking, laughing, crying, eating, and drinking; some, already settled down into the possession of their few feet of space, with their little households arranged, and tiny children established on stools, or in dwarf elbow-chairs; others, despairing of a resting-place, and wandering disconsolately*².

Картина представляет собой результат индивидуального творческого поиска и воображения. Она воспринимается целостно, но в процессе анализа можно выделить микросюжеты, составные элементы, требующие отдельной интерпретации. Главный герой в деталях описывает ситуацию на верфи, но первое впечатление со ссылкой на художника содержит единый образ того, что он увидел. Для описания характерно использование рациональных деталей, технических терминов: *beams, bulks, ringbolts, windsail, hatchway*. Одновременно присутствуют эмоциональные реакции: *disconsolately, a strange scene, gloom*. На картине много людей, но, если присмотреться внимательно, выделяются основные композиционные группы: *people, making new friendships, taking leave, laughing, drinking, talking, crying, tiny children established on stools*.

¹ Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996, с. 190.

² Dickens Ch. *David Copperfield*. London: Wordsworth Classics, 2000, pp. 689–690.

В романе «Ярмарка тщеславия» два концепта-гештальта используются в одном контексте – для описания состояния полной отрешенности и мечтаний маленького Доббина, читавшего книгу под деревом. Автор использует отсылки к сборнику сказок «Тысяча и одна ночь», а именно: к сюжетам о Синдбаде-Мореходе – его приключениях в долине, усеянной алмазами, и путешествиям царевича Ахмеда – сына индийского царя, встретившегося с феей Пари-Бану¹. Воображаемые картины воспринимаются едино, основные детали приключений восстанавливаются в сознании читателя до целостной картины сказок. Другая когнитивная структура гештальта построена на библейском сюжете, согласно которому Корнелия, жена воина Потифара, пыталась соблазнить раба Иосифа и обвинила его в том, что это он пытался ее изнасиловать². Таким образом, автор размышляет о мужчинах, слепо доверяющих своим женам, которые часто обманывают их. Подобная ситуация сложилась и у повесы Родона Кроули в романе «Ярмарка тщеславия». Концепт-гештальт также используется в эпизоде с отсылкой к образам феи Калипсо и Улисса, которого она удерживала на острове семь лет и препятствовала его возвращению домой. Акцент делается на том, что фея была влюблена и страдала, когда Улисс покинул остров. Более простая структура – переживание при отъезде возлюбленного, передается посредством более сложной, в которой задействованы два персонажа греческой мифологии³. Еще один аллюзивный антропонимический концепт-гештальт встречается в эпизоде размышлений Амелии о бедности и причудливости судьбы, которая поразному наделяет людей богатством. Автор вспоминает библейский сюжет о богаче и Лазаре, в котором богатый человек Дайвз оправдывает свою жестокость и равнодушие к бедняку тем, что классы необходимы в обществе⁴. Такое философское рассуждение предстает как единая картина, иллюстрирующая суть воззрения, которая вызывает противоречивые чувства. Здесь нельзя выделить какой-то один когнитивный признак или образ, ситуация подается как нерасчлененное единство.

Таким образом, концепты-гештальты, вербализуемые аллюзивным антропонимом, используются в романах для выражения обобщенных авторских представлений философского характера – о жизни, женщинах, любви, бедности и богатстве. Как правило, такие структуры используются в авторских размышлениях или отступлениях, рассуждениях героев. Источниками отсылок являются герои и сюжеты сказок «Тысяча и одна ночь», библейские сюжеты, картины великих художников, греческая мифология. Нельзя сделать вывод об однозначной оценочной коннотации структур. В данном эпизоде аксиологическая оценка, отсылающая к картине голландского мастера, творчество которого получило высокую оценку в мировой культуре, сохраняется, однако приобретает оттенок иронии – благодаря оценке самой ситуации в романе. Ироничность проявляется и в сюжете с отсылкой к Потифару и Корнелии: она возникает в ходе рассуждений автора о женской природе. Упоминание сюжетов

¹ Thackeray W. M. *Vanity Fair*. London: Wordsworth Classics, 2001, pp. 38–39.

² Там же, р. 154.

³ Там же, р. 486.

⁴ Там же, р. 541.

«Тысячи и одной ночи» создает волшебную картину увлеченного сказками ребенка; аксиологическая окраска является положительной.

Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт был также выявлен в пяти контекстах в романах, написанных почти столетие спустя – Джон Фаулз «Коллекционер», «Волхв» и Грэм Грин «Комедианты». Три из них являются образительными, основанными на сходстве с картинами британского художника и скульптора – Г. Мура; итальянского художника, яркого представителя реализма XVII века – М. Караваджо; и выдающегося нидерландского художника XVII века, представителя «Золотого века голландской живописи» – Я. Вермеера. Еще один концепт-гештальт является смешанным, умозрительно-выразительным. Первоначально отсылка осуществляется к вербальному произведению авторов Э. По и Э. Гофмана, а затем вербальный образ трансформируется в образительный, отражающий характерные детали стиля данных писателей. Аксиологический слой концептов актуализирует как положительные, так и отрицательные коннотации, полностью совпадающие с закрепленными в культуре ценностями и векторами оценивания.

Рассмотрим пример аллюзивного антропонимического концепта-гештальта из романа «Волхв» Дж. Фаулза: *A girl of nineteen or so opened the door; spectacles, rather fat, too much lipstick. I could see through another door into the sitting-room beyond her. There was a young man there and another girl, arrested in the act of demonstrating some dance; jazz, the room full of evening sunlight; three interrupted figures, still for an instant, like a contemporary Vermeer*¹. [Открыла девушка лет девятнадцати, в очках, полная, губы вымазаны помадой. Я заглянул ей за плечо, через прихожую – в комнату. Парень и еще одна девушка застыли в нелепых позах – видно, они показывали хозяйке новые танцевальные па; джаз, вся комната в лучах заката; три неподвижные фигуры, словно остановленные неким **современным Вермеером**]².

Вид, открывшийся взору Эрфе, выглядит так, будто он запечатлен на фото или на картине. Как отмечает рассказчик, ему показалось, что это могла быть картина на бытовой сюжет Яна Вермеера. По тишине и застывшим лицам восстанавливается вся ситуация. Поскольку осуществляется сравнение с живописью, то прежде всего происходит передача визуальных, зрительных образов, такой гештальт является перцептивно воспринимаемым, образительным. Рациональный компонент связан с изображением немой сцены, когда герой ошибся квартирой, эмоциональный – с разочарованием рассказчика и его молчаливым восхищением. Ассоциативный слой аллюзивного антропонимического концепта-гештальта получает актуализацию благодаря следующим лингвистическим контекстуальным единицам: *a girl of nineteen or so, spectacles, fat, too much lipstick, arrested, demonstrating some dance, evening sunlight, still, a contemporary Vermeer* [девушка лет девятнадцати, в очках, полная, вымазаны помадой, застыли в нелепых позах, показывали новые танцевальные па, в лучах заката, неподвижные фигуры, остановленные неким современным Вермеером]. Красота заката в сочетании с красотой танца и некрасивой внешностью молодой девушки у автора вызывает противоречивые чувства – восхищение, сожаление

¹ Fowles J. *The Magus*. London: Vintage Books, 2004, p. 574.

² Фаулз Д. Р. *Волхв*. Москва: Независимая газета, 1993, с. 310.

или даже скуку. Данное впечатление усиливается из-за того, что герой безуспешно пытается найти бывшую возлюбленную. На наш взгляд, сцена воспринимается целостно в совокупности всех ее объектов и персонажей, сочетает внешние проявления с впечатлениями героя. Примечательно, что аллюзивные антропонимические концепты-гештальты первой половины XIX века и второй половины XX века совпадают по своей выразительной природе – связь с полотнами художников и писателей. Однако во второй половине XX века не встретились отсылки данных структур к библейским или мифологическим сюжетам, характерным для первой половины XIX века.

Выводы

Таким образом, аллюзивные антропонимические концепты-гештальты используются в относительно небольшом количестве для характеристики сцен, воспринимаемых повествователем целостно. Сопоставление данного типа концептов в двух группах текстов британских писателей позволяет сделать следующие выводы:

1. С когнитивных позиций наблюдается сходство восприятия целой ситуации.
2. Аллюзивные антропонимические концепты-гештальты в текстах XIX века связаны с отсылками к библейским сюжетам, греческой мифологии и арабскому фольклору (сборник сказок «Тысяча и одна ночь»). Наблюдается только одна структура со ссылкой на реальное лицо – известного голландского живописца (Остаде). Во второй половине XX века источниками отсылок являются только реальные лица – известные живописцы и писатели как прошлых эпох (Вермеер, Караваджо, Хоффман, Эдгар По), так и современников автора (Генри Мур). Библейские и мифологические отсылки демонстрируют общую тенденцию в культуре к их численному сокращению.
3. Наличие библейских и мифологических отсылок создает эффект назидательности повествования в романах XIX века. В произведениях XX века отсылки к реальным историческим лицам-деятелям искусства направлены на создание эстетического эффекта.
4. Данный тип концептов в литературе XIX века занимает больше текстового пространства, такие описания более развернуты, в них наблюдается сюжетное сходство с повествованием в анализируемых текстах. Описания в рассмотренных романах XX века более кратки, за исключением аллюзивного имени Караваджо, которое подытоживает развернутое описание картины вечерней трапезы, открывшейся главному герою романа «Волхв»¹.
5. В большинстве случаев в произведениях XX века аллюзивные антропонимические концепты-гештальты связаны со зрительными впечатлениями, а в текстах XIX века наблюдаются парные концепты, связанные с отражением вероломства женщин (Калипсо и Улисс; Потифар и Корнелия), любви к прекрасным женщинам (Принц Ахмед и Фея Пари-Бану), осуждением жестокости и немилосердности богатых людей (Дайвз и Лазарь). В текстах XX века наблюдается один случай создания иронии посредством аллюзивного антропонимического концепта-гештальта (Генри

¹ Fowles J. *The Magus*. London: Vintage Books, 2004, p. 107.

Мур), но все контексты отличаются экспрессивностью, а не выражением философских размышлений о моральных вопросах.

Список литературы / References

Бабушкин А. П., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика и семасиология*. Воронеж: Ритм, 2018, 229 с. EDN: VJSJYS

Babushkin A. P., Sternin I. A. *Cognitive linguistics and semasiology*. Voronezh: Ritm, 2018, 229 p. (In Russ.) EDN: VJSJYS

Болдырев Н. Н. *Когнитивная семантика: Курс лекций для студентов высших учебных заведений*. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2014, 236 с. EDN: UKBIGJ

Boldyrev N. N. *Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures*. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina, 2014, 236 p. (In Russ.) EDN: UKBIGJ

Ван Ч., Дашинимаева П. П. Фрейм, гештальт и образ: равнозначность или смежность категоризации? *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2022, т. 20, № 2, с. 29–40. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40>; EDN: UFCVZS

Wang Zhiqiang, Dashinimaeva, P. P. Frame, gestalt and image: equivalence or contiguity of categorization. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 29–40. (In Russ.) <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40>; EDN: UFCVZS

Грин Г. *Комедианты*. Роман. На английском языке. Москва: Менеджер, 2004, 336 с.

Greene G. *The Comedians*. Novel. In English. Moscow: Menedzher, 2004, 336 p.

Кушнина Л. В. *Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск: [б. и.], 2004, 32 с. EDN: ZMVMLD

Kushnina L. V. *Interaction of languages and cultures in the translation space: Gestalt-synergetic approach*: Abstract Dr thesis in Philological Sciences. Cheliabinsk, 2004, 32 p. (In Russ.) EDN: ZMVMLD

Лыткина О. И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике. *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки*, 2009, № 4, с. 67–80. EDN: MVYPEX

Lytkina O. I. The problem of concept studying in modern linguistics. *Bulletin of M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Philological sciences*, 2009, no. 4, pp. 67–80. (In Russ.) EDN: MVYPEX

Новрузова С. В. Гештальт как один из типов концептов. *Балтийский гуманитарный журнал*, 2020, т. 9, № 1 (30), с. 266–269. <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0062>; EDN: PBTRFA

Novruzova S. V. Gestalt as one of the types of concepts. *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 266–269. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0062>; EDN: PBTRFA

Огнева Е. А. *Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста*. Москва: Эдитус, 2013, 282 с. EDN: ZBAOLN

Ogneva E. A. *Cognitive modelling of the conceptsphere of a fictional text*. Moscow: Editus, 2013, 282 p. (In Russ.) EDN: ZBAOLN

Попова З. Д., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика*. Москва: АСТ; Восток-Запад, 2007, 226 с. EDN: RUFSDV

Popova Z. D., Sternin I. A. *Cognitive linguistics*. Moscow: AST; Vostok-Zapad, 2007, 226 p. (In Russ.) EDN: RUFSDV

Робустова В. В. Ономастическая лексика как способ вербализации концептов. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2015, № 2, с. 20–30. EDN: TRZSUF

Robustova V. V. Onomastic lexis as a way of concept verbalization. *Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, 2015, no. 2, pp. 20–30. (In Russ.) EDN: TRZSUF

Словарь иностранных слов, под редакцией Л. Н. Комарова и др. Москва: Русский язык, 1989, 624 с.

Dictionary of foreign words: ed. by L. N. Komarov. Moscow: Russkii iazyk. 1989, 624 p. (In Russ.)

Солсо Р. Л., Маклин О. Х., Маклин М. К. *Когнитивная психология*. Санкт-Петербург: Питер, 2024, 640 с.

Solso R. L., Maclin O. H., Maclin M. K. *Cognitive psychology*. St Petersburg: Piter, 2024, 640 p. (In Russ.)

Тарасова И. А. *Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского)*: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов: [б. и.], 2004, 483 с. EDN: MDWEKJ

Tarasova I. A. *Poetic idiostyle in cognitive aspect (on the material of G. Ivanov and I. Annenkov's poetry)*: Dr thesis in Philological Sciences. Saratov, 2004, 483 p. (In Russ.) EDN: MDWEKJ

Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996, 288 с. EDN: SUMHNJ

Teliia V. N. *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: Shkola «Iazyki russkoi kul'tury», 1996, 288 p. (In Russ.) EDN: SUMHNJ

Фаулз Д. Р. *Волхв*. Москва: Независимая газета, 1993, 353 с.

Fowles J. R. *The Magus*. Moscow: Nezavisimaia gazeta, 1993, 353 p.

Хжановска-Ключевска Э. *Гораздо больше, чем метафора. Основные приемы художественного языка и воображения*. Москва: Общество любителей интеллектуальной книги, 2023, 216 с.

Chrzanowska-Kluczewska E. *Much more than metaphor. Master tropes of artistic language and imagination*. Moscow: Obshchestvo liubitelei intelektual'noi knigi, 2023, 216 p. (In Russ.)

Dickens Ch. *David Copperfield*. London: Wordsworth Classics, 2000, 750 p.

Fowles J. *The Collector*. London: Vintage Books, 2004, 283 p.

Fowles J. *The Magus*. London: Vintage Books, 2004, 656 p.

Thackeray W. M. *Vanity Fair*. London: Wordsworth Classics, 2001, 694 p.

Сведения об авторе

Марина Александровна Ананьина – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>, ananinama@yandex.ru, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (д. 51, просп. Ленина, 620000 Екатеринбург, Россия); **Marina A. Ananyina** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>, ananinama@yandex.ru, Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, the first president of Russia (51, pr. Lenin, 620000 Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 11.05.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 11.05.2025; Approved after reviewing 06.06.2025; Accepted for publication 25.09.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 19–30.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 19–30.

Обзорная статья
УДК 81`42:811.1118
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-2>
<https://elibrary.ru/avaloo>

Особенности функционирования конвенциональных и контекстуальных сокращений в англоязычном экономическом дискурсе

Ирина Геннадьевна Арюшкина

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия

irinaaryushkina2000@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-7360-1846>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования конвенциональных и контекстуальных сокращений в англоязычном экономическом дискурсе. Исследование проводилось на материале 1000 сокращений, извлеченных методом сплошной выборки из текстов англоязычных научных журналов экономической направленности. Рассматриваются основные функции, типовые особенности и тематические кластеры сокращений. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что основными функциями сокращений в англоязычном экономическом дискурсе являются компрессия и номинация. По результатам исследования приводятся тематические кластеры сокращений и их основные типы, в частности – инициализмы, акронимы, усечения и аббревиатуры.

Ключевые слова: словообразование, сокращение, инициализм, акроним, аббревиатура, усечение, дискурс, функция

Для цитирования: Арюшкина И. Г. Особенности функционирования конвенциональных и контекстуальных сокращений в англоязычном экономическом дискурсе. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 19–30. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-2>; EDN: AVALOO

Functioning features of conventional and contextual abbreviations in English economic discourse

Irina G. Aryushkina

Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

irinaaryushkina2000@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-7360-1846>

Abstract. The article explores some features of conventional and contextual abbreviations in English economic discourse. The study material includes 1,000 abbreviated lexical units extracted from the texts of English economic journals applying the method of continuous sampling. The study allows us to conclude that the main functions of abbreviations in English economic discourse are compressive

and nominative. The results of the study provide thematic clusters of abbreviations and main types of abbreviations which include initialisms, acronyms, graphic abbreviations and clippings.

Keywords: word formation, shortening, abbreviation, initialism, acronym, clipping, discourse, function

For citation: Aryushkina I. G. Functioning features of conventional and contextual abbreviations in English economic discourse. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 19–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-2>; EDN: AVALOO

Введение

Незаменимым атрибутом современной коммуникации являются сокращения, позволяющие экономить время и пространство при отправлении и получении сообщения. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению сокращенных единиц в различных европейских языках, что обусловлено продуктивностью сокращений в пополнении словарного состава языков. Исследуются структурные, типовые, функциональные особенности сокращений в различных областях человеческих знаний. Так, особенности образования и функционирования сокращений в английском языке были описаны такими отечественными исследователями, как В. В. Борисов¹, И. В. Варфоломеева², И. А. Воробьева³, А. И. Ковригина⁴, М. А. Ярмашевич⁵ и др., а также зарубежными учеными, среди которых можно выделить J. Algeo⁶, G. Cannon⁷, H. Marchand⁸; специфические черты сокращений в различных дискурсивных пространствах выделены в работах А. В. Алексева⁹,

---

¹ Борисов В. В. *Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках*. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972, с. 228.

² Варфоломеева И. В. Основные функции аббревиатур в современном англоязычном художественном тексте. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*, 2007, № 552, с. 57.

³ Воробьева И. А. Аббревиация как способ словообразования английского языка. *Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки. Теоретические и практические вопросы современной лингвистики*, 2018, т. 2., № 4 (7), с. 11.

⁴ Ковригина А. И. Статус инициальных аббревиатур в испанском, английском и русском. *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2010, № 4, с. 109.

⁵ Ярмашевич М. А. *Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты*: автореф. дис. ... д-р филол. наук. Саратов: [б. и.], 2004, с. 12.

⁶ Algeo J. *The Origins and Development of the English Language*. Wordsworth Publishing: 6th edition, 2009, p. 235.

⁷ Cannon G. Abbreviations and Acronyms in English Word-Formation. *American Speech*, 1989, vol. 64, no. 2, p. 103.

⁸ Marchand H. *Categories and Types of Present-day English Word-formation: A Synchronic-Diachronic Approach*, Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1960. p. 357.

⁹ Алексеев А. В. *Аббревиация в современной виртуальной коммуникации: прагматический аспект (на материале английского и немецкого языков)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: [б. и.], 2017, с. 12.

Ю. А. Хуснуллиной¹ (в компьютерном дискурсе), Н. Н. Ракитиной² (в политическом дискурсе), Т. Г. Нургалеевой³ (в медиадискурсе), О. Г. Косаревой⁴ (в публицистическом дискурсе). Несмотря на частое обращение исследователей к выше обозначенным темам, одной из лагун в изучении сокращенных единиц является контекстуальное употребление сокращений и особенности их функционирования.

Цель данного исследования – обратить внимание на специфические черты конвенциональных и контекстуальных (окказиональных) сокращений в англоязычном экономическом дискурсе. Изучение контекстуальных сокращений в английском языке представляется актуальным, поскольку большинство сокращений изначально возникают как контекстуальные и впоследствии, при определенных обстоятельствах, переходят в разряд конвенциональных. В соответствии с этим, изучение контекстуальных сокращений позволяет изучить механизм образования и вхождения таких единиц в пласт общеупотребительной лексики, особенности их структурной организации и специфику использования. Необходимо отметить, что стоит учитывать конкретную сферу употребления сокращенных единиц, которая определяет своеобразие языковых средств⁵.

Материал и методы исследования

Выбор экономической сферы в качестве материала исследования обусловлен активным употреблением сокращений в данной области. Эмпирической базой исследования служат результаты анализа 1000 сокращений, отобранных методом сплошной выборки из текстов научных статей на экономическую тематику на английском языке следующих периодических изданий с января 2023 года по февраль 2025 года: *International Journal of Economics and Financial Issues*; *The Quarterly Journal of Economics*; *Journal of Political Economy*; *Clometrica*; *Southeast Asian Business Review*; *Applied Health Economics and Health Policy*; *Journal of Economics*; *Journal of Business Ethics*; *International Journal of Data Science and Analytics*; *Quality & Quantity*; *Environment, Development and Sustainability*; *Review of Evolutionary Political Economy*; *Review of Managerial Science*; *Scientific Reports*; *PharmacoEconomics*; *Digital Economy and Sustainable Development*; *The Economic Journal*; *Journal of Financial Economics*; *The Journal of Finance*; *Journal of Econometrics*; *Emerging Markets, Finance and Trade*; *International Review of Management and Marketing*; *International Journal of Economics and Financial Issues*; *Journal of Energy Economics and Policy*; *Journal of Economic Structures*. Для выявления семантических и структурных параметров сокращений

¹ Хуснуллина Ю. А. *Структурно-семантическая и функциональная специфика аббревиатур компьютерного дискурса*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: [б. и.], 2012, с. 13.

² Ракитина Н. Н. *Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск: [б. и.], 2007, с. 11.

³ Нургалеева Т. Г. *Аббревиация как средство экспрессивного словообразования*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2010, с. 5.

⁴ Косарева О. Г. *Аббревиация в языке современной прессы (на материале французского, английского и русского языков)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: [б. и.], 2003, с. 5.

⁵ Борисов В. В. *Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках*. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972, с. 228.

также применялись следующие методы: описательный, семантический, структурный, типологический, метод контекстного анализа и метод анализа лексикографических дефиниций.

Под термином «конвенциональное сокращение» в данной работе понимается такое сокращение, значение которого зафиксировано в словаре и не нуждается в пояснении, поскольку оно прочно вошло в словарный состав языка. Термин «контекстуальное сокращение» («окказиональное сокращение») подразумевает сокращение, создаваемое и используемое автором в пределах определенного контекста с целью экономии языковых средств, облегчения навигации по тексту специалистами и ведения дискуссий и / или выполняющее иную прагматическую задачу¹.

В связи с тем, что научная область знаний отличается особым словотворчеством и непрерывно пополняется новыми понятиями и терминами, обратимся к изучению контекстуальных сокращений на материале научных статей на экономическую тематику².

Основная часть

Результаты и обсуждение

Исходя из полученных данных об использовании сокращений в англоязычном экономическом дискурсе, нами были выделены тематические кластеры сокращений (их процентное соотношение представлено на рис. 1). Кроме этого, в каждой тематической группе приведены наиболее частотные и свойственные ей структурные типы сокращений, выделяющиеся среди разнообразия прочих структурных типов.

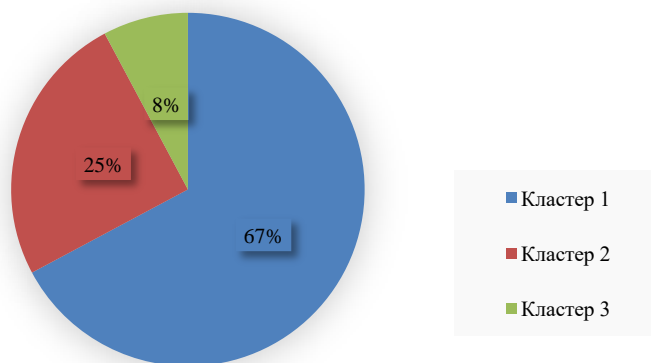

Рис. 1. Процентное соотношение тематических кластеров сокращений в англоязычном экономическом дискурсе

¹ Какзанова Е. М. Сокращения в медицинских текстах и особенности их перевода. *Русский язык и культура в зеркале перевода*, 2014, № 3, с. 82. EDN: WA11N

² Молчанова Л. В., Зубова Л. Ю. Явление аббревиации в сопоставительном аспекте. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2019, № 2, с. 124.

Кластер 1. Экономические термины и понятия, экономические показатели, теории, а также модели, методы, анализы, применяемые при проведении экономических исследований. Среди наиболее распространенных структурных типов сокращений, представленных в данной группе, стоит отметить:

– инициализмы – сокращения, составленные из начальных элементов исходной лексической единицы и произносимые как последовательность отдельных букв: *ROA* < *Return on Assets*; *IAM* < *Integrated Assessment Model*; *KernelPCA* < *Kernel Principal Component Analysis*;

– акронимы – сокращения, составленные из начальных элементов исходной лексической единицы, имеющие акрофонетическую структуру, которые произносятся как обычное слово¹: *CRITIC* < *Criteria Importance Through Inter-criteria Correlation*; *MICE* < *Multiple Imputation by Chained Equation*; *COBRA (method)* < *Cost Estimation, Benchmarking and Risk Assessment*.

Кластер 2. Наименования организаций, департаментов, учреждений, союзов, блоков, предприятий. Данный тематический кластер, как и предыдущий, в основном представлен следующими структурными типами сокращений:

– инициализмы – *AFA* < *American Finance Association*; *CRSP* < *The Center for Research in Security Prices*; *ECLAC* < *Economic Commission for Latin America and the Caribbean*;

– акронимы – *ZARI* < *Zambia Agricultural Research Institute*, *ASEAN* < *Association of Southeast Asian Nations*, *NAFTA* < *North American Free Trade Agreement*.

Кластер 3. Общепринятые сокращения в письменном научном дискурсе, в том числе латинские сокращения, представленные в основном следующими структурными типами:

– аббревиатуры – графические сокращения, используемые на письме, при этом в устной речи они произносятся в несокращенной форме: *wks* < *weeks*; *eq.* < *equal to*; *ch* < *chapter*; *AD* < *anno domini*; *sic* < *sic erat scriptum*; *fig.* < *figure*; *vol.* < *volume*.

Стоит остановиться на общепринятых латинских сокращениях, применяемых в письменном научном дискурсе, среди которых в материале исследования выделяются следующие: *ca.* < *circa*; *vs.* < *versus*; *e. i.* < *id est*; *ibid* < *ibidem*; *etc.* < *et cetera*; *e. g.* < *exempli gratia*. По своему типу латинские сокращения представляют собой аббревиатуры, их употребление в академической коммуникации на современном этапе развития языков связано с тем, что латынь была языком науки вплоть до XVIII века. Использование подобных конвенциональных сокращений обеспечивает удобство и однозначную трактовку любым научным сообществом².

– усечения – сокращения, образованные путем опущения какой-либо части исходного выражения: *eco* < *ecology*; *app.* < *application*; *e-commerce* < *electronic commerce*; *max* < *maximum*; *min* < *minimum*.

¹ Ардаматская Е. Н. Определение статуса акронима как номинативной единицы. *Глобус: гуманитарные науки*, 2021, № 3 (37), с. 39.

² Honkapohja A., Marcus I. The long history of shortening: a diachronic analysis of abbreviation practices from the fifteenth to the twenty-first century. *English Language and Linguistics*, 2024, no. 28 (1), pp. 43–71. <https://doi.org/10.1017/S1360674323000436>

Для большей наглядности в таблице ниже представлено процентное соотношение структурных типов сокращений в различных тематических кластерах, выделенных в англоязычном экономическом дискурсе.

Таблица

**Процентное соотношение структурных типов сокращений
в различных тематических кластерах**

Кластер	Структурные типы сокращений				
	Инициализмы	Акронимы	Аббревиатуры	Усечения	Прочие типы сокращений
Кластер 1	63,7 %	28,4 %	0,5 %	0,3 %	7,1 %
Кластер 2	64,2 %	31,2 %	0 %	0,4 %	4,2 %
Кластер 3	5,1 %	2,5 %	56,3 %	36,1 %	0 %

Приведем некоторые особенности использования контекстуальных сокращений в англоязычном экономическом дискурсе и рассмотрим специфику их функционирования. Согласно статистическим результатам исследования, содержание контекстуальных сокращений составляет 3,2 %. В одной из выбранных для анализа статей встречаем употребление следующего контекстуального сокращения: “*Our database includes all articles published in the top five economic history journals (henceforth T-ec.hist), in the top five economics journals and in three other major generalist economics journals...*”¹.

Статья, в которой используется контекстуальное сокращение *T-ec.hist* < *Top economic history*, посвящена изучению ведущих экономических журналов для проверки гипотезы о растущей интеграции экономической истории и экономики на современном этапе развития наук. Мотив создания контекстуального сокращения обусловлен тем, что понятие «ведущий журнал по экономической истории» является одним из ключевых для анализируемого научного исследования, что обуславливает частотность его упоминания в тексте и насчитывает 54 раза. Во избежание повторений цельнооформленного выражения, упрощения восприятия, а также недопущения излишней громоздкости научного текста, насыщенного различными терминами и экономическими понятиями, автор использует данное контекстуальное сокращение. Исходя из этого, можно говорить о компрессивной функции сокращений, проявляющейся в элиминации некоторых структурных элементов исходного выражения для создания экономичной единицы. Кроме того, для сокращений характерна номинативная функция, поскольку они используются для называния определенных явлений, объектов действительности и «формирования соответствующих понятий о них в

¹ Cioni M., Federico G., Vasta M. Is economic history changing its nature? Evidence from top journals. *Cliometrica*. 2023, no. 17, p. 27. <https://doi.org/10.1007/s11698-022-00242-z>

форме слов, сочетаний, фразеологизмов и предложений», при этом имея статус вторичности¹.

Обратим внимание на еще один случай употребления окказиональных сокращений для обозначения экономических понятий, которые в дальнейшем автор также использует в графиках, схемах, формулах, рисунках, диаграммах: *“In the following symbols, NEGE and NSEGE represent the general equilibrium of new classical economics and the general equilibrium of new structural economics respectively”*².

В данном случае введение сокращенных обозначений вместо ключевых цельно-оформленных понятий, используемых в статье, позволяет визуально облегчить процесс восприятия текста. Кроме того, употребление сокращенного наименования в графических средствах представления информации в равной мере играет большую роль в обеспечении удобства прочтения текста благодаря лаконичным формам сокращений³.

Остановимся на еще одном примере употребления контекстуального сокращения, обнаруженного в тексте одной из анализируемых статей. Сокращение *GASLARF* было создано автором для обозначения характеристики человека и заменяет цельно-оформленное описательное определение *“greedy, asocial, selfish, lazy, autonomous, rational and far-sighted”*, которое также является окказионализмом. Можно предположить, что оно является акронимом, поскольку имеет акрофонетическую форму, а произношение сокращения как акронима эргономичнее, чем как инициализма. Стоит также отметить, что рассматриваемое сокращение не является ключевым для статьи и упоминается всего три раза, что в свою очередь позволяет сделать вывод о том, что создание акронима мотивировано не только тем, что подобная форма акрофонетического сокращения, соответствующая форме обычного слова, более функциональна, чем описательное понятие. Помимо компрессивной функции у сокращений также можно выделить функцию экспрессивную, поскольку окказионализм автора представляет собой эмоционально-оценочное выражение; краткая и лаконичная форма акронима позволяет произвести больший эффект на реципиента, в чем и проявляется экспрессивная функция сокращений⁴.

Хотя употребление одних контекстуальных сокращений ограничено контекстом какой-либо научной работы, другие сокращения могут фигурировать в рамках нескольких работ автора, как, например, ранее рассмотренная нами аббревиатура *T-ec.hist < Top economic history*.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь, главный редактор В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/336a.html> (дата обращения: 10.05.2025).

² Jia W., Collins A., Liu W. Digitalization and economic growth in the new classical and new structural economics perspectives. *Digital Economy and Sustainable Development*, 2023, no. 1. <https://doi.org/10.1007/s44265-023-00007-0>

³ Izura C., Playfoot D. A normative study of acronyms and acronym naming. *Behavior Research Methods*, 2011, no. 44 (3), p. 865. <https://doi.org/10.3758/s13428-011-0175-8>

⁴ Чернейко Л. О., Ли Я. Аббревиатура как номинативный и экспрессивный знак в текстах российских СМИ. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*, 2020, № 3 (200), с. 238. <https://doi.org/10.15826/izv2.2020.22.3.055>; EDN: EEQPHJ

В отдельных случаях узкоспециализированные сокращения (англ. *niche terms*) проходят процесс детерминологизации – перехода в общеупотребительную лексику и, таким образом, занимают свое место в разряде конвенциональных сокращений. Так, известны примеры сокращений, которые изначально имели ограниченную сферу использования, но стали общеизвестны. Одним из них является инициализм *GDP* < *Gross Domestic Product*, который первоначально использовался в экономических дискуссиях и исследованиях. В настоящее время понятие вышло за пределы узких рамок употребления – на него ссылаются в повседневной коммуникации при обсуждении показателей национальной экономики, а также в средствах массовой информации и других более широких контекстах.

Еще одно сокращение *EULA* < *End User License Agreement*, обозначающее соглашение об использовании цифровых продуктов, контекстуальное употребление которого первоначально было ограничено сферой информационных технологий, в настоящее время не ограничивается цифровым контекстом и распространяется на другие экономические секторы.

Рассмотрев особенности контекстуальных сокращений, можно сделать вывод о том, что преобладающими структурными типами являются инициализмы, акронимы и аббревиатуры. Процентное содержание различных структурных типов контекстуальных сокращений в экономическом дискурсе представлено на рис. 2.

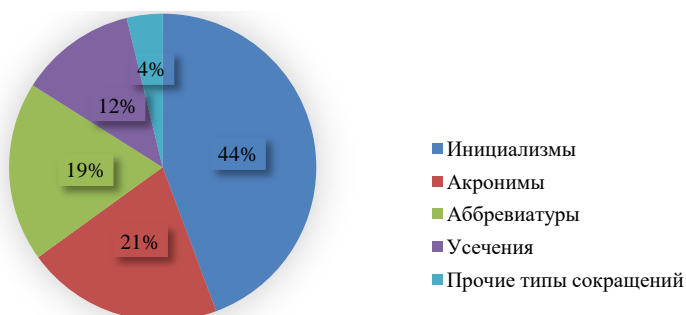

Рис. 2. Процентное соотношение различных структурных типов контекстуальных сокращений в англоязычном экономическом дискурсе

Выводы

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод о том, что экономический дискурс характеризуется употреблением конвенциональных и контекстуальных сокращений. Они оптимизируют коммуникацию в профессиональном сообществе, облегчают восприятие научной информации и повышают информативность текста посредством использования компактных структур. Контекстуальные сокращения создаются с целью избегания повторов цельнооформленных выражений, а также в некоторых случаях используются для создания экспрессивного запоминающегося наименования вместо описательного определения. Такие сокращения функционируют в рамках одной или нескольких работ и в отдельных случаях с те-

чением времени могут перейти в разряд конвенциональных. В свою очередь, это позволяет выделить номинативную и компрессивную функции в качестве основных функций сокращений в экономическом дискурсе. В отдельных случаях проявляется экспрессивная функция сокращений.

Исходя из полученных результатов, было выделено три основных тематических кластера сокращений, каждый из которых характеризуется определенными структурными типами сокращений, среди которых преобладают инициализмы, акронимы, аббревиатуры и усечения. Перспектива дальнейших исследований конвенциональных и контекстуальных сокращений видится в изучении их использования в других типах дискурса, а также в других языках, и проведении последующего сравнительного анализа функционирования таких единиц.

Список литературы / References

Алексеев А. В. *Аббревиация в современной виртуальной коммуникации: прагматический аспект (на материале английского и немецкого языков)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: [б. и.], 2017. 23 с.

Alekseev A. V. *Abbreviation in modern online communication: a pragmatic aspect (based on the English and German languages)*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Rostov-on-Don, 2007. 23 p. (In Russ.)

Антонов В. П. Особенности функционирования аббревиатур в современном художественном тексте. *Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова*, 2015, № 11, с. 31–35.

Antonov V. P. Features of abbreviation functioning in the contemporary literary text. *Bulletin of N. F. Katanov Khakass State University*, 2015, no. 11, pp. 31–35. (In Russ.)

Ардяматская Е. Н. Определение статуса акронима как номинативной единицы. *Глобус: гуманитарные науки*, 2021, № 3 (37), с. 37–40.

Ardamatskaia E. N. Determining status of acronym as a nominative unit. *Globus: Humanities*, 2021, no. 3 (37), pp. 37–40. (In Russ.)

Борисов В. В. *Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках*. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972. 320 с.

Borisov V. V. *Abbreviation and acronym. Military and technical-scientific abbreviations in foreign languages*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo ministerstva oborony SSSR, 1972. 320 p. (In Russ.)

Варфоломеева И. В. Основные функции аббревиатур в современном англоязычном художественном тексте. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*, 2007, № 552, с. 52–61. EDN: LEUOLJ

Varfolomeeva I. V. The main functions of abbreviations in modern English fiction text. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2007, no. 552, pp. 52–61. (In Russ.) EDN: LEUOLJ

Воробьева И. А. Аббревиация как способ словообразования английского языка. *Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки. Теоретические и практические вопросы современной лингвистики*, 2018, т. 2, № 4 (7), с. 10–13.

Vorobyeva I. A. Abbreviation as a means of word formation in modern English. *Kazan Bulletin of Young Scientists. Pedagogical Sciences. Theoretical and Practical Issues of Modern Linguistics*, 2018, vol. 2, no. 4 (7), pp. 10–13. (In Russ.)

Евтушина Т. А., Ковальская Н. А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования. *Вестник Челябинского государственного университета*, 2014, № 6 (335), с. 42–46.

Evtushina T. A., Kovalskaia N. A. The economic discourse as object of linguistic research. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, no. 6 (335), pp. 42–46. (In Russ.)

Какзанова Е. М. Сокращения в медицинских текстах и особенности их перевода. *Русский язык и культура в зеркале перевода*, 2014, № 3, с. 80–88. EDN: WAIIIH

Kakzanova E. M. Translating abbreviations in medical texts. *The Russian language and culture reflected in translation*, 2014, no. 1, pp. 80–88. (In Russ.) EDN: WAIIIH

Ковригина А. И. Статус инициальных аббревиатур в испанском, английском и русском языках. *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2010, № 4, с. 107–112.

Kovrigina A. I. The status of initial abbreviations in Spanish, English and Russian. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2010, no. 4, pp. 107–112. (In Russ.)

Косарева О. Г. *Аббревиация в языке современной прессы (на материале французского, английского и русского языков)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: [б. и.], 2003. 16 с.

Kosareva O. G. *Abbreviation in the language of modern press (based on the material of the French, English and Russian languages)*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Tver, 2003. 16 p. (In Russ.)

Лингвистический энциклопедический словарь, главный редактор В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/336a.html> (дата обращения: 10.05.2025).

Linguistic Encyclopedic Dictionary. Edited by V. N. Yartseva. Moscow: Sovetskaia entsiklopedia, 1990. Available at: <https://tapemark.narod.ru/les/336a.html> (accessed: 10.05.2025). (In Russ.)

Мокрова Н. И., Сенина И. В., Новолодская Н. С. Аббревиация как способ номинации понятий специальной области знания (на материале терминологических сокращений по немецкой диалектологии). *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*, 2021, № 3, с. 181–201. https://doi.org/10.51955/2312-1327_2021_3_181; EDN: FXZCEO

Mokrova N. I., Senina I. V., Novolodskaia N. S. Abbreviation as a way of concept nomination in the special area of knowledge (on the material of terminological abbreviations of German dialectology). *Crede Experto: transport, society, education, language*, 2021, no. 3, pp. 181–201. (In Russ.) https://doi.org/10.51955/2312-1327_2021_3_181; EDN: FXZCEO

Молчанова Л. В., Зубова Л. Ю. Явление аббревиации в сопоставительном аспекте. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2019, № 2, с. 120–129.

Molchanova L. V., Zubova L. Yu. The phenomenon of abbreviation in comparative aspect. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2019, no. 2, pp. 120–129. (In Russ.)

Нургалеева Т. Г. *Аббревиация как средство экспрессивного словообразования*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2010. 19 с.

Nurgaleeva T. G. *Abbreviation as a means of expressive word formation*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Moscow, 2010. 19 p. (In Russ.)

Ракитина Н. Н. *Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск: [б. и.], 2007. 21 с.

Rakitina N. N. *Linguistic and cultural aspects of abbreviation functioning in political discourse*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Cheliabinsk, 2007. 21 p. (In Russ.)

Синенко Т. Н. Консонантный тип буквенной аббревиации в английской терминологии. *Современные исследования социальных проблем*, 2021, № 2, с. 152–163. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-2-152-163>; EDN: SQMMFC

Sinenko T. N. Consonant type of letter abbreviation in English terminology. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 2021, no. 2, pp. 152–163. (In Russ.) <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-2-152-163>; EDN: SQMMFC

Хуснуллина Ю. А. *Структурно-семантическая и функциональная специфика аббревиатур компьютерного дискурса*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: [б. и.], 2012. 27 с.

Husnullina Yu. A. *Structural, semantic and functional peculiarities of computer discourse abbreviations*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Samara, 2012, 27 p. (In Russ.)

Чернейко Л. О., Ли Я. Аббревиатура как номинативный и экспрессивный знак в текстах российских СМИ. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*, 2020, № 3 (200), с. 229–246. <https://doi.org/10.15826/izv2.2020.22.3.055>; EDN: EEQPHJ

Cherneiko L. O., Li Ia. Abbreviation as a nominative and expressive sign in texts of the Russian media. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 2020, no. 3 (200), pp. 229–246. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/izv2.2020.22.3.055>; EDN: EEQPHJ

Ярмашевич М. А. *Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты*: автореф. дис. ... д-р филол. наук. Саратов: [б. и.], 2004, 44 с.

Iarmashevich M. A. *Abbreviation in modern European languages: structural, semantic and functional aspects*: Abstract Dr thesis in Philological Sciences. Saratov, 2004, 44 p. (In Russ.)

Algeo J. *The origins and development of the English language*. Wordsworth Publishing: 6th edition, 2009, 368 p.

Cioni M., Federico G., Vasta M. Is economic history changing its nature? Evidence from top journals. *Cliometrica*. 2023, no. 17, pp. 23–48. <https://doi.org/10.1007/s11698-022-00242-z>

Honkapohja A., Marcus I. The long history of shortening: a diachronic analysis of abbreviation practices from the fifteenth to the twenty-first century. *English Language and Linguistics*, 2024, no. 28 (1), pp. 43–71. <https://doi.org/10.1017/S1360674323000436>

Izura C., Playfoot D. A normative study of acronyms and acronym naming. *Behavior Research Methods*, 2011, no. 44 (3), pp. 862–889. <https://doi.org/10.3758/s13428-011-0175-8>

Jia W., Collins A., Liu W. Digitalization and economic growth in the new classical and new structural economics perspectives. *Digital Economy and Sustainable Development*, 2023, no. 1. <https://doi.org/10.1007/s44265-023-00007-0>

Lang T. The long and the short of abbreviations. *European Science Editing*, 2019, no. 45 (1), pp. 11–14. <https://doi.org/10.20316/ESE.2019.45.18018>

Сведения об авторе

Ирина Геннадьевна Арюшкина – ассистент; <https://orcid.org/0009-0002-7360-1846>, irinaaryushkina2000@gmail.com, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (д. 68/1, Большевикская, 430005 Саранск, Республика Мордовия, Россия); **Irina G. Aryushkina** – Assistant Lecturer, <https://orcid.org/0009-0002-7360-1846>, irinaaryushkina2000@gmail.com, Ogarev Mordovia State University (68/1, ul. Bolshevistskaya, 430005 Saransk, the Republic of Mordovia, Russia).

Статья поступила в редакцию 22.06.2025; одобрена после рецензирования 08.10.2025; принята к публикации 28.10.2025.

The article was submitted 22.06.2025; Approved after reviewing 08.10.2025; Accepted for publication 28.10.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 31–45.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 31–45.

Обзорная статья
УДК 81'316.772.2
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-3>
<https://elibrary.ru/evjqws>

**Лингвопрагматический анализ англоязычного детективного диалогического дискурса терциарной речи с молчащим наблюдателем
(на материале детективной повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»)**

Владимир Николаевич Бабаян

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
Ярославль, Россия
vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

Аннотация. Статья посвящена исследованию диалога терциарной речи. Цель работы – выявление роли молчащего наблюдателя в образуемом им диалоге терциарной речи и влияния молчащего наблюдателя на вербальное и невербальное поведение коммуникантов. Присутствие молчащего наблюдателя фиксируется коммуникантами и воздействует на форму и содержание продуцируемого ими диалога. В статье исследуется новая модель диалога терциарной речи и роль молчащего наблюдателя в образуемой им коммуникативной триаде, а также взаимоотношения между всеми участниками диалога. Подобный альянс наблюдается только в диалоге терциарной речи.

Ключевые слова: диалог, дискурс, диалогический дискурс, молчащий наблюдатель, коммуниканты, лингвопрагматические особенности, терциарная речь, альянс

Для цитирования: Бабаян В. Н. Лингвопрагматический анализ англоязычного детективного диалогического дискурса терциарной речи с молчащим наблюдателем (на материале детективной повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 31–45. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-3>; EDN: EVJQWS

**Linguopragmatic analysis of the English detective dialogical discourse
of tertiary speech with a silent bystander
(based on the detective story by Charles Snow “Death under Sail”)**

Vladimir N. Babayan

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia
vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

Abstract. The article studies the detective tertiary speech dialogue and the silent bystander’s (SB) role in the process of communication in a triad. The SB affects the form and the content of the tertiary speech dialogue, influencing the both interlocutors’ verbal and non-verbal behaviour. The article considers a new model of the detective tertiary speech dialogue and the SB’s role in the communicative triad as well as the relationships between all parties of the dialogue. The alliance of two participants of the dialogue against the third one can be observed only in the tertiary speech dialogue. The alliance can be expressed by the use of special linguistic and extra-linguistic means.

Keywords: dialogue, discourse, dialogical discourse, silent bystander, interlocutors, linguopragmatic features, tertiary speech, alliance

For citation: Babayan V. N. Linguopragmatic analysis of the English detective dialogical discourse of tertiary speech with a silent bystander (based on the detective story by Charles Snow "Death under Sail"). *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 31–45. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-3>; EDN: EVJQWS

Введение

В современном языкознании существует множество определений понятия «дискурс». Отечественные и зарубежные ученые по-разному трактуют этот термин, уделяя внимание различным аспектам данного явления: Н. Ф. Алефиренко¹, Н. Д. Арутюнова², В. Н. Бабаян³, В. Г. Борботько⁴, А. А. Григорян⁵, К. М. Денисов⁶, В. И. Карасик⁷, А. Е. Купцов⁸, К. А. Мельникова⁹, Ю. С. Степанов¹⁰, Л. А. Тюкина¹¹, В. В. Фещенко¹², Е. И. Шейгал¹³, D. Crystal¹⁴, T. A. van Dijk¹⁵, D. Schiffrin¹⁶.

¹ Алефиренко Н. Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование). *Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах*, выпуск 3. Ставрополь: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005, с. 5–13.

² Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

³ Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики. *Верхневолжский филологический вестник*, 2017, № 1, с. 76–81.

⁴ Борботько В. Г. *Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике*. Москва, 2006. 286 с.

⁵ Григорян А. А., Маник С. А. Американский предвыборный медиадискурс: стратегии и лингвориторические особенности (на материале теледебатов Х. Клинтон и Д. Трамп 2016 года). *Вестник Костромского государственного университета*, 2017, № 1, т. 23, с. 204–208.

⁶ Денисов К. М. Терминология когнитивной парадигмы англоязычного политического дискурса. *Теория и практика иностранного языка в высшей школе*, 2012, № 8, с. 9–16.

⁷ Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.

⁸ Купцов А. Е. *Дискурсивные частицы в художественном тексте: коммуникативно-прагматический и лингвокультурный аспекты*. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. 183 с.; Купцов А. Е., Бабаян В. Н. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса. *Верхневолжский филологический вестник*, 2023, № 2 (33), с. 142–151.

⁹ Мельникова К. А., Тюкина Л. А. *Различные типы дискурса в современном языкознании*. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2022. 160 с.

¹⁰ Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности. *Язык и наука конца 20 века*. Москва: Институт языкознания Российской академии наук, 1995, с. 35–73.

¹¹ Тюкина Л. А. *Лингвопрагматика юмора*. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2023. 276 с.

¹² Фещенко В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики. *Новый филологический вестник*, 2021, № 1, с. 16–35.

¹³ Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса*. Москва: Гнозис, 2004. 326 с.

¹⁴ Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 499 p.

¹⁵ Dijk van T. A. *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. London; New York, 1977. 261 p.

¹⁶ Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. Oxford, 1994. 470 p.

С коммуникативной точки зрения **дискурс** представляет «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста»¹. Из этого следует, что понятие «текст», которым оперировали до появления понятия «дискурс», является его составной частью, т. е. дискурс включает в себя понятие текста, обладая, по сравнению с последним, более широким диапазоном языковых и внеязыковых характеристик².

Дискурс – связный текст, представляющий собой семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний (реплик) в устной или письменной, монологической или диалогической форме, обращенный к слушателю или читателю, отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех (активных и пассивных) ее участников³. Отметим, что настоящее определение дискурса дано в рамках *языкового и коммуникативно-социолингвистического подхода*, поскольку оно охватывает ключевые компоненты коммуникативного акта: участников (активных и пассивных), языковые и лингвистические особенности текста, его структурные единицы, формы (монолог, диалог) и коммуникативно-речевую ситуацию в целом. С нашей точки зрения, характеристики дискурса как коммуникативно-социолингвистического явления, перечисленные выше, важны и при описании детективного диалогического дискурса.

Таким образом, можем с уверенностью сказать, что дискурс является сложным коммуникативным явлением, посредством которого собеседники реализуют определенные коммуникативные намерения в конкретной коммуникативно-речевой ситуации. Они находят свое выражение в целесообразных и уместных в данный момент разговора (диалога) и в данной коммуникативно-речевой ситуации языковых (вербальных) и неязыковых (невербальных) средствах. Стоит отметить, что об *успешности / провале* определенного акта коммуникации можно говорить по соответствию речевого и невербального поведения всех участников диалогического дискурса их конкретной цели и намерениям при вступлении в диалог, а также правилам речевого и невербального поведения, принятым в данном языковом сообществе, и определенному типу дискурса.

Методы и материал исследования

Эмпирическим материалом настоящего исследования послужили англоязычные диалоги из детективной повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом» (P. C. Snow

¹ Караулов Ю. Н., Петров В. В. *От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. Вступительная статья. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс, 1989, с. 5–11.

² Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики. *Верхневолжский филологический вестник*, 2017, № 1, с. 76–81.

³ Бабаян В. Н. Молчаливый наблюдатель как продуцент диалогического дискурса терциарной речи. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2023, № 2, с. 34–43.

“*Death Under Sail*”¹), в которых прослеживается значительная роль третьей стороны диалога – молчащего наблюдателя (МН), благодаря которому обычный диалог превращается в диалог терциарной речи, т. е. диалог в триаде. В статье использованы следующие методы исследования: метод моделирования диалогов терциарной речи с учетом роли третьей стороны диалога (МН), а также методы дискурсивного, лингвистического, контекстуального, семантического, коммуникативного, прагматического и социо-психолингвистического анализа.

Основная часть

Анализ и результаты исследования

В представленных ниже диалогах и высказываниях-репликах коммуникантов и МН, а также в авторских ремарках полужирным курсивом выделены слова и выражения, на которые следует обратить внимание, поскольку они указывают на речевое и неречевое поведение всех сторон диалога в конкретный момент произнесения высказываний-реплик и на создавшуюся коммуникативно-речевую ситуацию.

(1) В главе VIII “*Lords*” детективной повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом» (Snow P. C. “*Death Under Sail*”) описана ситуация, где 63-летний повествователь Иен Кейпл (*Ian Capel*) признается, что он, по словам автора повести: “*got up feeling heavy in the head, <...>, I thought round and round the question*”. Дело в том, что днем ранее, когда рассказчик катался в лодке с мистером Финбоу, последний задал вопрос: “*Why did the five young people (МН. – В. Б.) loathe Roger (убитого врача Роджера Миллза. – В. Б.) like the plague?*” Поясним, что и сам Иен Кейпл во время убийства Роджера Миллза находился на яхте. Следующий, как бы вполне обычный по Л. А. Азнабаевой, конвенциональный диалог² состоится между активными членами триады (АЧТ) – мистером Финбоу (АЧТ₁) и Иеном Кейплом (АЧТ₂). Они пришли в столовую, где находились Эвис Лоринг (кузина убитого Роджера Миллза) и те самые пятеро молодых людей, подозреваемые в убийстве, которые выступают в данной коммуникативно-речевой ситуации в роли эксплицитных молчащих наблюдателей (МН). Как говорит сам повествователь Иен Кейпл – “*Finbow greeted me cheerfully*”:

“*Hallo, Ian. I was just telling these people about your eyes and that we’ve decided to go up to London to see an oculist*”.

“*Yes*”, *I said dully*.

“*Do they worry you much?*” *Avice asked sympathetically*.

“*A bit. I ought to have had them examined before I came down*”.

I wished, with an early-morning bad temper, that Finbow would give me warning before expecting me to lie.

“*Where are you (мистер Финбоу и Иен Кейпл. – В. Б.) going?*” *asked William sharply*.

¹ Snow P. C. *Death Under Sail*. London: William Heinemann Ltd., 1971. 255 p.

² Азнабаева Л. А. Принцип экспликации отношения в конвенциональном речевом поведении адресата. *Филологические науки*, 2002, № 3, с. 40.

“Oh, I’m taking him to a friend of mine. The man he usually goes to is distinguished without being competent”, interposed Finbow suavely...¹ (полужирный курсив наш. – В. Б.)

По первому же высказыванию-реплике мистера Финбоу (АЧТ₁): *“...I was just telling these people (МН. – В. Б.) about your (Иен Кейпл. – В. Б.) eyes and that we’ve (мистер Финбоу и Иен Кейпл. – В. Б.) decided to go up to London to see an oculist”,* внимательный читатель понимает, что он одновременно обращается к двум сторонам диалога терциарной речи: он ставит в известность **Иена Кейпла** (АЧТ₂) и **этих самых молодых людей** (эксплицитных МН) о поездке в Лондон. Однако, как мы видим, каждый адресат данного сообщения по-своему понимает цель предстоящей поездки в Лондон: эти пятеро молодых людей (МН) понимают данное высказывание-реплику в прямом значении – что-то на самом деле случилось с глазом Иена Кейпла (АЧТ₂), которому нужно к окулисту; а сам Иен Кейпл (АЧТ₂) только что узнает о предстоящей поездке и в то же время понимает истинную цель (скрытую от МН) принятого самим мистером Финбоу решения – выяснить у врачей лондонской больницы достоверную информацию о Роджере Миллзе и этих молодых врачах (МН), подозреваемых в его убийстве. Стоит отметить, что для большей убедительности слов мистера Финбоу и в знак доверия к нему Иен Кейпл говорит, что ему давно следовало показаться окулисту: *“...I ought to have had them examined before I came down”,* отвечая на высказывание-реплику Эвис Лоринг, которая сочувственно спросила: *“Do they worry you much?”* В подтверждение того, что для Иена Кейпла эта поездка явилась неожиданным сюрпризом, читаем его же мысли, представленные автором повести следующим образом: *“I wished, <...> that Finbow would give me warning before expecting me to lie”.* Здесь можно сделать вывод о том, что создавшийся акт коммуникации *по признаку цели* представляет собой *координативный тип диалога* по В. Франке², поскольку коммуникант в лице мистера Финбоу направляет свою речь одновременно присутствующим молодым врачам – *косвенным адресатам*, и прямому адресату в лице Иена Кейпла – *своему визави*. Однако, не выдержав создавшейся напряженной атмосферы диалогического акта коммуникации, Уильям Гарнет, один из тех пяти молодых врачей, с вызовом обращается к мистеру Финбоу: *“Where are you (альянс мистера Финбоу с Иеном Кейплом. – В. Б.) going?”* На что мистер Финбоу спокойно отвечает, что он собирается показать Иена Кейпла одному своему другу, врачу, у которого он сам обычно лечится. Отметим, что в данный момент разговора, когда Уильям Гарнет, один из подозреваемых в убийстве Роджера Миллза, задает вопрос, он из эксплицитного МН превращается в еще одного активного члена диалога терциарной речи – коммуниканта. В ходе своего формирования *по степени вовлеченности коммуникантов в процесс ведения акта коммуникации* данный диалог превращается в *диалог-мультилог* по Д. Кристалу³. Стоит обратить

¹ Snow P. C. *Death Under Sail*. London: William Heinemann Ltd., 1971, pp. 105–106.

² Franke W. *Taxonomie der Dialogtypen: eine Skizze. Dialoganalyse. Referate der 1. Arbeitstagung*. Munster, 1986, p. 89.

³ Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 499 p.

внимание на то, что диалог терциарной речи в процессе его формирования коммуникантами может по тем или иным причинам видоизменяться и сочетать в себе несколько различных типов диалога, что говорит о динамичности и спонтанности акта коммуникации, смене формы и содержания диалога.

Кроме того, в исследуемом диалоге терциарной речи наблюдается *альянс* мистера Финбоу (АЧТ₁) с Иеном Кейплом (АЧТ₂) против этих пяти молодых людей (МН). Данное объединение обоих активных членов триады (АЧТ) против молодых людей (МН) создается, во-первых, самой сложившейся ситуацией, их заинтересованностью в раскрытии преступления, ведь именно Иен Кейпл пригласил дипломата мистера Финбоу заняться расследованием этого убийства; во-вторых, высказыванием-репликой самого мистера Финбоу – “...*we've decided to go up to London to see an oculist*”. Стоит отметить, что *инклюзивное местоимение we* является маркером альянса мистера Финбоу с Иеном Кейплом против этих молодых врачей. В-третьих, этот альянс создается и одним из так называемых молчащих наблюдателей – Уильямом Гарнетом, который из МН превращается в еще одного активного участника диалога: “*Where are you* (мистер Финбоу и Иен Кейпл. – В. Б.) *going?*” В этой реплике Уильям Гарнет использует местоимение *you*, которое и является маркером альянса обоих АЧТ в лице мистера Финбоу и Иена Кейпла.

Таким образом, можно говорить о том, что исследуемый триадный диалог занимает одно из важных мест в сюжетной линии всей детективной повести, т. к. в нем раскрываются персонажи (см. их высказывания-реплики и авторские ремарки). Роль МН как неотъемлемой стороны сформировавшегося диалога терциарной речи значительна, поскольку исследуемый акт коммуникации не состоялся бы вообще, если бы этих молодых людей (МН) в данный момент не было бы на вилле.

Схема анализируемого диалога терциарной речи в присутствии эксплицитного МН представлена на рис. 1.

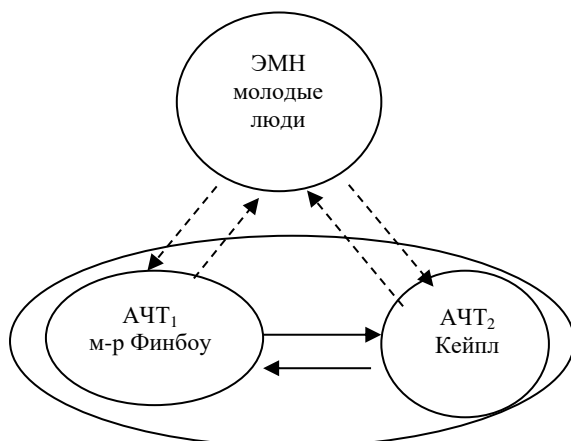

Рис. 1. Схема триады из повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»

Альянс, сложившийся в лице активных участников – сторон диалога терциарной речи, можно представить в виде следующей формулы:

$$\text{Альянс} = \text{АЧТ}_1 + \text{АЧТ}_2 > \text{МН}$$

Другими словами, альянс включает в себя мистера Финбоу (АЧТ₁) с Иеном Кейплом (АЧТ₂) против молодых врачей – эксплицитных МН. Отметим, что из пяти молодых людей, выступающих в анализируемом диалоге в роли молчащей стороны (МН), только Уильям Гарнет, задав свой вопрос обоим коммуникантам (“*Where are you going?*”), превращается в еще одного активного участника акта коммуникации.

(2) В той же главе VIII повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом» (Snow P. C. “*Death Under Sail*”) описан визит дипломата мистера Финбоу и повествователя Иена Кейпла в Лондонскую больницу, в которой они встретились с доктором Бутби. Мистер Финбоу приехал выведать какие-либо сведения об убитом докторе Роджере Миллзе, его отношениях с коллегами, которых убитый пригласил на прогулку на своей яхте, и др.

Исследуемый акт коммуникации – диалог, считаем целесообразным поделить на две части (поскольку он занимает довольно большой объем текста, мы решили привести его в сокращенном виде). Собеседниками первой части диалога являются профессор Бутби (АЧТ₁) и дипломат мистер Финбоу (АЧТ₂), а повествователь Иен Кейпл представлен в роли эксплицитного МН, присутствующего при их разговоре. Диалог начинается с того, что по прибытии в Лондон мистер Финбоу (АЧТ₂) представляет Иена Кейпла (МН) своему другу – доктору Бутби (АЧТ₁): “*This is Mr. Capel – Professor Boothby*”, и сообщает ему о том, что они, как говорит мистер Финбоу: “... *’ve come about the Mills murder*”. Узнав о том, что Иен Кейпл был в момент убийства на яхте вместе с другими молодыми людьми, профессор Бутби старается помочь им, предоставляя различную информацию, которая может пригодиться в расследовании совершенного преступления. На просьбу мистера Финбоу сказать, каким врачом был убитый Роджер Миллз, профессор Бутби говорит: “*He may have been a good fellow, but he was a damned bad doctor*”. Тут же следует еще один вопрос мистера Финбоу: “*How did he get his reputation?*” На этот вопрос профессор Бутби, смеясь, с сарказмом отвечает: “*Push and luck and a sort of vigour. And two or three years ago he published some good work with young Garnett. Garnett must be rather good: even Mills couldn’t spoil it all*”. Услышав это, мистер Финбоу оживился и спросил: “... *who’s likely to know anything about Garnett’s share in that work?*”, и тут же добавил: “*There’s a chance that he may be mixed up in the murder*”¹ (полужирный курсив наш. – В. Б.).

На эту последнюю реплику мистера Финбоу профессор Бутби, как пишет автор, «присвистнул» и сообщил, что у него есть “... *two people here working on the same sort of stuff as Mills and Garnett*”. Он посылает за Парфитом, характеризуя его “*very bright*”. На этом первая часть диалога заканчивается, поскольку далее в разговор вступает новый коммуникант – Парфит.

Отметим, что в данном акте коммуникации Иен Кейпл представляет заинтересованного в теме разговора МН – он приехал с мистером Финбоу в Лондон, чтобы

¹ Snow P. C. *Death Under Sail*. London: William Heinemann Ltd., 1971, pp. 112–117.

узнать больше информации о Роджере Миллзе, тех самых молодых врачах, их интересах, об их отношениях между собой, с другими людьми и др. Кроме того, из разговора обеих активных сторон диалога терциарной речи – доктора Бутби (АЧТ₁) и мистера Финбоу (АЧТ₂) – эксплицитный МН в лице Иена Кейпла узнает очень много полезной информации, которая может пригодиться для раскрытия дела об убийстве. Схема исследуемого диалога терциарной речи представлена на рис. 2.

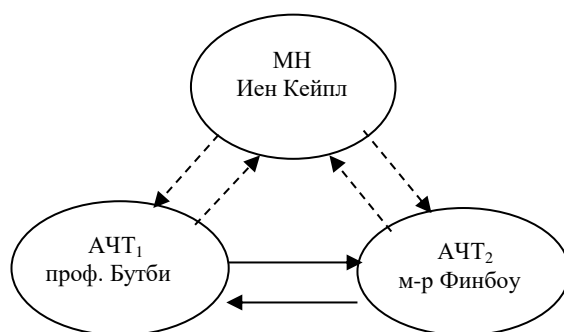

Рис. 2. Схема триады из повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»

По соотношению социальных предписаний поведения и индивидуальных интенций участников акта коммуникации анализируемый диалог терциарной речи принадлежит к совпадающему типу диалога по Дж. Личу¹; по степени равенства / неравенства положения участников акта коммуникации в продуцировании общения – это симметричный тип диалога по В. И. Карасику² и И. А. Стернину³, т. к. все три его участника – представители одного поколения, друзья и хорошо знакомые люди. Объединяет их всех одна общая цель – раскрытие преступления.

(3) С появлением Парфита в исследуемой триаде происходит своеобразная смена ролей участников диалога. Соответственно, схема второй части анализируемого диалога терциарной речи будет значительно отличаться от схемы его первой части. Так, увидев молодого человека, Парфита, мистер Бутби крикнул: *“Parfitt, Mr. Finbow (мистер Финбоу. – В. Б.) here wants to know what you think of the work of Mills and Garnett”*. На это Парфит, как отмечает автор произведения, усмехнулся и едко сказал: *“Mills was a medical man and Garnett’s a scientist”*. Мистер Финбоу уточняет: *“Using medical man scornfully, I imagine”*. Парфит отвечает: *“As it ought to be used”*. Желая узнать еще больше полезной для раскрытия преступления информации, погружаясь в сложившуюся в лондонской лечебнице психологически тяжелую ситуацию, мистер Финбоу спрашивает Парфита: *“Who’ll take Mills’s practice on? Will it come to you in the end?”* На что, глубоко задумавшись, Парфит отвечает: *“Not yet. Garnett might do it, if he threw up this Foulerton that he’s just got”*. Затем мистер Фин-

¹ Leech G. N. *Principles of Pragmatics*. London: Routledge, 1983. 264 p.

² Карасик В. И. *Язык социального статуса*. Москва: Гнозис, 2002. 333 с.

³ Стернин И. А. *Введение в речевое воздействие*. Воронеж, 2001. 252 с.

боу решается задать Парфиту важный, по его мнению, вопрос: “*What’s the advantage, if he does?*” Осознав, что он и так уже много сказал допрашивающим его людям, что дело и так слишком далеко зашло, Парфит решается сам задать вопрос мистеру Финбоу: “*Was Garnett on the yacht when Mills was murdered?*” На свой вопрос Парфит, как мы видим, получает положительный ответ и **неожиданно** заявляет следующее: “*Then I can’t tell you any more*”.

Обратим внимание на то, что Парфит не желает отвечать на вопрос мистера Финбоу. Он отвечает *вопросом на вопрос*, не желая продолжать этот не очень приятный разговор. Мистер Финбоу долго уговаривает Парфита продолжить беседу, после чего в диалог вмешивается профессор Бутби, который кричит на молодого врача: “*Don’t be a melodramatic ass, Parfitt. If you young medicos knew as much about people as Finbow does, you might be some good. He’s pumped you enough already to hang Garnett – and you, too, if you’re not careful*”. В этот момент разговора молодой врач испытывает сильное давление со стороны опытных мистера Финбоу и, в особенности, своего начальника – профессора Бутби. Поэтому Парфит не выдерживает и **угрюмо** отвечает: “*He’d make five thousand a year instead of a few hundred. And he made for life, financially. It would mean cutting down his proper scientific work...*” Получив достаточно подробные и необходимые сведения, мистер Финбоу задает Парфиту свой последний вопрос: “*...what about this collaboration of Mills and Garnett?*” На этот вопрос мистера Финбоу Парфит реагирует **возмущенно** и **поясняет** всю ситуацию: “*That was a low trick. Garnett hadn’t any money and wanted to do some research. Mills heard of him, found him a scholarship somewhere and then took half the credit for the work Garnett did. Mills didn’t do a stroke of it. He was an utter fool scientifically. Noisy and opinionated, and usually what he said was either wrong or meaningless*”¹ (полужирный курсив наш. – В. Б.).

Отметим психологически напряженную обстановку, сложившуюся в процессе данного диалога терциарной речи, представляющего собой настоящий *разговор-допрос*. В отличие от предыдущего *симметричного диалога*, где коммуниканты общаются на равных, исследуемый двусторонний акт коммуникации мы можем с уверенностью отнести к *диалогу-расспросу* по М. К. Бородулиной и Н. М. Мининой², по *внешней форме диалога и характеру его протекания* в данном случае основная форма реплик-высказываний – вопрос и ответ; к *асимметричному* по В. И. Карасику³ и И. А. Стернину⁴; *компетитивному типу диалога* по В. Франке⁵.

Участники данного диалога в неравном положении, цель их общения – воздействие на партнера по диалогу. Они являются представителями разных поколений: старшего – мистер Финбоу, профессор Бутби, Иен Кейпл; и молодого – Парфит. Бо-

¹ Snow P. C. *Death Under Sail*. London: William Heinemann Ltd., 1971, pp. 112–117.

² Бородулина М. К., Минина Н. М. *Основы преподавания иностранных языков в языковом вузе*. Москва: Высшая школа, 1968. 118 с.

³ Карасик В. И. *Язык социального статуса*. Москва: Гнозис, 2002. 333 с.

⁴ Стернин И. А. *Введение в речевое воздействие*. Воронеж: Кварта, 2001. 252 с.

⁵ Franke W. *Taxonomie der Dialogtypen: eine Skizze. Dialoganalyse. Referate der 1. Arbeitstagung*. Munster, 1986, pp. 86–101.

лее того, мистер Бутби является начальником Парфита, что сказывается на форме и содержании диалога. Представители старшего, более опытного поколения «дают» на представителя молодого поколения. Профессор Бутби в своей речи даже обзывает Парфита – “*Don't be a melodramatic ass, Parfitt. If you young medicos...*”, приказывая ему не молчать, а продолжить беседу. Их цель – получить больше правдивой информации об участниках преступления, т. к. им важен каждый нюанс об отношениях убитого Роджера Миллза и Уильяма Гарнета, работавших вместе, и др.

В анализируемом диалоге терциарной речи Иен Кейпл выступает в роли эксплицитного МН, *заинтересованного в теме разговора*. Поскольку он, так же как и Уильям Гарнет, находился на яхте во время убийства Роджера Миллза, его тоже подозревают в этом убийстве. Именно этот *диалог-допрос* с молодым врачом Парфитом дает понять следующее: каким непорядочным человеком и некомпетентным специалистом был убитый врач Роджер Миллз; каким одаренным молодым врачом являлся Уильям Гарнет; каковы были истинные отношения между Роджером Миллзом и Уильямом Гарнетом; что думали коллеги о Роджере Миллзе и Уильяме Гарнете на самом деле; каким нечестным путем добился убитый своего поста и многое другое. Можем заключить, что в исследуемом акте коммуникации роль МН в лице Иена Кейпла значительна. Он является заинтересованным в данном диалоге участником, одним из представителей старшего поколения. Вместе с мистером Финбоу и профессором Бутби они составляют своеобразный *альянс* против молодого врача Парфита. Схема данного диалога в триаде представлена на рис. 3.

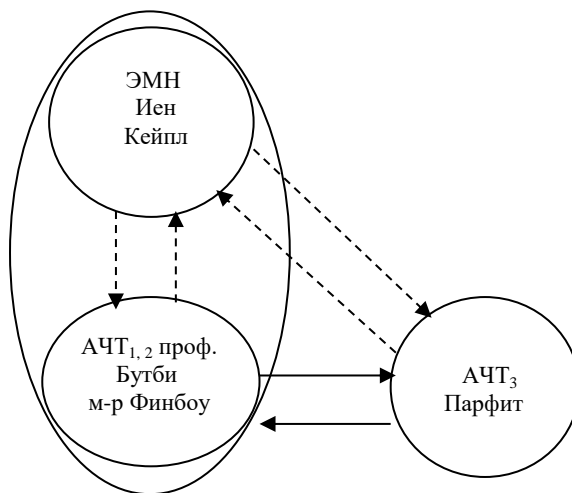

Рис. 3. Схема триады из повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»

Альянс представителей старшего поколения, сложившийся в лице активных членов триадного диалога (АЧТ) и эксплицитного третьего молчащего участника (МН) против молодого врача Парфита (АЧТ), можно представить в виде следующей формулы:

$$\text{Альянс} = \text{АЧТ}_1 + \text{АЧТ}_2 + \text{МН} > \text{АЧТ}_3$$

Из этого следует, что любая сторона диалога терциарной речи может состоять не только из одного человека, но и из целой группы лиц.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что все исследуемые коммуникативные акты представляют собой *диалоги терциарной речи (диалоги в триаде) с молчащим наблюдателем англоязычного детективного дискурса*, причем МН во всех актах коммуникации, подвергшихся анализу в настоящей статье, *эксплицитный*. Однако **роль** этого эксплицитного молчащего наблюдателя (МН) в анализируемых диалогах терциарной речи различна.

Так, в первом акте коммуникации **МН** является стороной диалога, включающей целую **группу молодых людей** (врачей), которые подозреваются в убийстве их коллеги Роджера Миллза. Именно к МН намеренно направляет свою речь мистер Финбоу, обращаясь в самом начале диалога к Иену Кейплу, сообщая об их предстоящей поездке в Лондон (роль МН – **косвенный адресат**). Помимо того, один из МН, Уильям Гарнет, работавший непосредственно с убитым Роджером Миллзом, в процессе состоявшегося диалога, не выдержав тяжелой психологической обстановки, задает вопрос, превращаясь в еще одного коммуниканта (роль МН – **прямой адресат**). В данном диалоге терциарной речи наблюдается *альянс* двух его активных участников (АЧТ) – мистера Финбоу с Иеном Кейплом против третьей стороны в лице пяти молодых людей (МН; роль МН – **объект воздействия АЧТ**). Первая часть этого большого акта коммуникации представляет *координативный диалог*.

Во втором диалоге эксплицитным молчащим наблюдателем выступает Иен Кейпл, приехавший в Лондон вместе с мистером Финбоу, чтобы выведать информацию об убитом Роджере Миллзе и его коллегах, которые были на яхте в момент убийства. Диалог состоится между мистером Финбоу и профессором Бутби. Эксплицитный МН в лице Иена Кейпла – **сторона, заинтересованная в теме диалога**, поскольку он тоже был на яхте в момент убийства, в котором его также подозревают. Намерения и цель поездки в Лондон мистера Финбоу и Иена Кейпла оправдались, они узнали довольно много информации о Роджере Миллзе, Уильяме Гарнете, их коллегах и др. (роль МН – **участник диалога, заинтересованный в теме и ходе разговора**). Анализируемый разговор можно считать успешным, а также его можно отнести к *симметричному* типу диалога.

Во второй части этого же диалога роль МН принадлежит также Иену Кейплу, который в процессе всего *диалога-расспроса* остается молчащим **свидетелем, заинтересованным в ходе разговора** профессора Бутби и мистера Финбоу с молодым врачом Парфитом. Оставаясь МН до конца *диалога-расспроса*, Иен Кейпл включается в *альянс* представителей старшего поколения (альянс по *возрастному признаку*) активных членов триады (АЧТ) против единственного представителя молодых врачей, Парфита, в исследуемой коммуникативно-речевой ситуации. Даже когда Парфит решает больше не продолжать разговор, мистер Бутби набрасывается на него и заставляет продолжить этот *коллегиальный и асимметричный диалог* (роль МН – **участник диалога, заинтересованный в ходе и теме разговора, один из предста-**

вителей альянса). Обратим внимание на то, что альянс, представляя собой одну сторону диалога терциарной речи, состоит из трех лиц.

Таким образом, отметим, что диалог терциарной речи с молчащим наблюдателем представляет собой **особую модель диалогического акта коммуникации**, поскольку его продуцентами являются все стороны диалога – **активные** (коммуниканты) и **пассивные** (МН) **члены триады**. При этом каждая из трех сторон диалога терциарной речи может включать не только одного участника диалога, но и целую группу людей. Как показал анализ диалогов терциарной речи, **роль МН в них значительна и различна**; разнообразны и коммуникативно-речевые ситуации, и взаимоотношения партнеров по общению, и их отношение к МН. Таким образом, учет воздействия МН на речевое и невербальное поведение общающихся (АЧТ) и на всю коммуникативно-речевую ситуацию в целом при анализе диалога в триаде способствует более корректному пониманию и глубокому исследованию диалога терциарной речи.

Диалог терциарной речи – новое, все еще малоизученное коммуникативно-социальное явление в науке о языке, требующее разностороннего исследования. Настоящая работа вносит вклад в исследование англоязычного диалога терциарной речи. Перспективным направлением дальнейшего развития темы представляется сопоставительное изучение особенностей диалога терциарной речи в иных лингвокультурах.

Список литературы / References

Азнабаева Л. А. Принцип экспликации отношения в конвенциональном речевом поведении адресата. *Филологические науки*, 2002, № 3, с. 40–49. EDN: OJVQKO

Aznabaeva L. A. The principle of explication of the relationship in the conventional speech behavior of the addressee. *Philological sciences*, 2002, no. 3, pp. 40–49. (In Russ.) EDN: OJVQKO

Алефиренко Н. Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование). *Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах*, вып. 3. Ставрополь: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005, с. 5–13. EDN: RUNEGJ

Alefirenko N. F. Discourse as a meaning-generating category (discourse and secondary sign formation). *Language. Text. Discourse: inter-university scientific almanac*, issue 3. Stavropol: Piatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2005, pp. 5–13. (In Russ.) EDN: RUNEGJ

Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с. EDN: YLAWAR

Arutiunova N. D. *Language and the world of man*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1999. 896 p. (In Russ.) EDN: YLAWAR

Бабаян В. Н. Молчащий наблюдатель как продуцент диалогического дискурса терциарной речи. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2023, № 2, с. 34–43. <https://doi.org/10.46726/H.2023.2.4>; EDN: IGDVQX

Babaian V. N. A silent bystander as a tertiary dialogical discourse producer. *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2023, no. 2, pp. 34–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.46726/H.2023.2.4>; EDN: IGDVQX

Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики. *Верхневолжский филологический вестник*, 2017, № 1, с. 76–81. EDN: YKJWHH

Babaian V. N. Different approaches to «discourse» definition and its principal features. *Verhnevzhski Philological Bulletin*, 2017, no. 1, pp. 76–81. (In Russ.) EDN: YKJWHH

Борботько В. Г. *Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике*. Москва, 2006. 286 с. EDN: VRQGDL

Borbot'ko V. G. *Principles of discourse formation: from psycholinguistics to linguosynergetics*. Moscow, 2006. 286 p. (In Russ.) EDN: VRQGDL

Бородулина М. К., Минина Н. М. *Основы преподавания иностранных языков в языковом вузе*. Москва: Высшая школа, 1968. 118 с.

Borodulina M. K., Minina N. M. *Fundamentals of teaching foreign languages at language university*. Moscow: Vysshiaia shkola, 1968. 118 p. (In Russ.)

Григорян А. А., Маник С. А. Американский предвыборный медиадискурс: стратегии и лингвориторические особенности (на материале теледебатов Х. Клинтон и Д. Трамп 2016 года). *Вестник Костромского государственного университета*, 2017, № 1, т. 23, с. 204–208. EDN: YRJEVJ

Grigorian A. A., Manik S. A. American election media discourse: strategies, linguistic and rhetorical features (a case study of 2016 TV debates of Hillary Clinton and Donald Trump). *Vestnik of Kostroma State University*, 2017, no. 1, vol. 23, pp. 204–208. (In Russ.) EDN: YRJEVJ

Денисов К. М. Терминология когнитивной парадигмы англоязычного политического дискурса. *Теория и практика иностранного языка в высшей школе*, 2012, № 8, с. 9–16. EDN: PATOPL

Denisov K. M. The cognitive paradigm of English political discourse. *Theory and practice of foreign language in higher education*, 2012, no. 8, pp. 9–16. (In Russ.) EDN: PATOPL

Карасик В. И. *Язык социального статуса*. Москва: Гнозис, 2002. 333 с.

Karasik V. I. *Language of social status*. Moscow: Gnosis, 2002. 333 p. (In Russ.)

Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.

Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Moscow: Gnosis, 2004. 390 p. (In Russ.)

Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. Вступительная статья. *Дейк. Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс, 1989, с. 5–11.

Karaulov Yu. N., Petrov V. V. From text grammar to cognitive discourse theory. Introductory article. *Dijk. T. A. van. Language. Cognition. Communication*. Moscow: Progress, 1989, pp. 5–11. (In Russ.)

Купцов А. Е. *Дискурсивные частицы в художественном тексте: коммуникативно-прагматический и лингвокультурный аспекты*. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. 183 с.

Kuptsov A. E. *Discursive particles in a literary text: communicative-pragmatic and linguocultural aspects*. Yaroslavl: Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K. D. Ushinskogo, 2022. 183 p. (In Russ.)

Купцов А. Е., Бабаян В. Н. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса. *Верхневолжский филологический вестник*, 2023, № 2 (33), с. 142–151. https://doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_142; EDN: RRULEC

Kuptsov A. E., Babaian V. N. Linguopragmatic features of utterances in dialogical fictional discourse in the English language. *Verhnevolski Philological Bulletin*, 2023, no. 2 (33), pp. 142–151. (In Russ.) https://doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_142; EDN: RRULEC

Мельникова К. А., Тюкина Л. А. *Различные типы дискурса в современном языкознании*. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2022. 160 с. EDN: GNQJQV

Meľnikova K. A., Tiukina L. A. *Various types of discourse in modern linguistics*. Iaroslavl': Iaroslavskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2022. 160 p. (In Russ.)

Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности. *Язык и наука конца 20 века*. Москва: Институт языкознания Российской академии наук, 1995, с. 35–73.

Stepanov Iu. S. Alternative world, discourse, fact and principle of causality. *Language and science of the end of the 20th century*. Moscow: Institut Iazykoznanii RAN, 1995, pp. 35–73. (In Russ.)

Стернин И. А. *Введение в речевое воздействие*. Воронеж: Кварта, 2001. 252 с. EDN: QXOQUP

Sternin I. A. *Introduction to speech influence*. Voronezh: Kvarata, 2001. 252 p. (In Russ.) EDN: QXOQUP

Тюкина Л. А. *Лингвопрагматика юмора*. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2023. 276 с.

Tiukina L. A. *Linguopragmatics of humor*. Iaroslavl': Iaroslavskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2023. 276 p. (In Russ.)

Фещенко В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики. *Новый филологический вестник*, 2021, № 1, с. 16–35. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00001>; EDN: ICMSSH

Feshchenko V. V. Fictional discourse: towards the definition of the term in the perspective of linguoesthetics. *The New Philological Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 16–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00001>; EDN: ICMSSH

Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса*. Москва: Гнозис, 2004. 326 с. EDN: QODCTF

Sheigal E. I. *Semiotics of political discourse*. Moscow: Gnozis, 2004. 326 p. (In Russ.) EDN: QODCTF

Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 499 p.

Dijk T. A. van. *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. London; New York, 1977. 261 p.

Franke W. Taxonomie der Dialogtypen: eine Skizze. *Dialoganalyse. Referate der 1. Arbeitstagung*. Munster, 1986, pp. 86–101.

Leech G. N. *Principles of Pragmatics*. London: Routledge, 1983. 264 p.

Schiffirin D. *Approaches to Discourse*. Oxford, 1994. 470 p.

Snow P. C. *Death Under Sail*. London: William Heinemann Ltd., 1971. 255 p.

Сведения об авторе

Владимир Николаевич Бабаян – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода; <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>, vladimirbabayan@rambler.ru, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (д. 108/1, ул. Республиканская, 150000 Ярославль, Россия); **Vladimir N. Babayan** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor, the Department of the Theory and Practice of Translation, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>, vladimirbabayan@rambler.ru, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (108/1, Respublikanskaya ul., 150000 Yaroslavl, Russia).

Статья поступила в редакцию 14.07.2025; одобрена после рецензирования 22.10.2025; принята к публикации 27.11.2025.

The article was submitted 14.07.2025; Approved after reviewing 22.10.2025; Accepted for publication 27.11.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 46–58.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 46–58.

Обзорная статья

УДК 80

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-4>

<https://elibrary.ru/xmvttd>

К проблеме изучения теории автоинтертекстуальности в современном литературоведении

Анна Алексеевна Бужинская

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова,
Архангельск, Россия

a.buzjinskaya@narfu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7779-6275>

Аннотация. Целью данной работы является анализ существующих в современном литературоведении проблем, связанных с определением автоинтертекстуальности, выявлением объекта в исследованиях автоинтертекстуальности и поиском актуальной методологии. В статье рассматривается возникновение автоинтертекстуальности из интертекстуальности, место автоинтертекстуальности в различных классификациях интертекстуальных отношений, а также существующие классификации автоинтертекстуальных отношений. В ходе анализа терминологических расхождений было выявлено, что термины «автоинтертекстуальность» и «автотекстуальность», используемые в отечественной и зарубежной научной литературе соответственно, имеют различные оттенки значения, что оказывает влияние на направление научных исследований. Анализируются и причисляются к разряду исследований автоинтертекстуальности работы, посвященные повторам и переписыванию. При изучении отечественной литературы, посвященной автоинтертекстуальным отношениям, выявлено, что актуальным направлением в рамках исследований по настоящей теме является изучение автоинтертекстуальных связей через автокоммуникацию, расщепленность авторского сознания.

Ключевые слова: автоинтертекстуальность, интертекстуальность, автокоммуникация, самоповтор, самоцитация

Для цитирования: Бужинская А. А. К проблеме изучения теории автоинтертекстуальности в современном литературоведении. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 46–58. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-4>; EDN: XMVTDT

To the problem of studying the theory of autointertextuality in modern literary studies

Anna A. Buzhinskaya

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russia

a.buzjinskaya@narfu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7779-6275>

Abstract. The aim of this article is to analyse the problems that exist in contemporary literary studies related to the definition of autointertextuality, the identification of the object in studies of

autointertextuality, and the search for a relevant methodology. The article analyses the emergence of autointertextuality from intertextuality, the place of autointertextuality in various classifications of intertextual relations, as well as existing classifications of autointertextual relations. In the course of analysing terminological discrepancies, it has been found that the terms “autointertextuality” and “autotextuality”, used in domestic and foreign scientific literature, respectively, have different shades of meaning, which influences the direction of scientific research. Studies focused on repetition and rewriting are analysed and classified as studies of autointertextuality. In the course of analysing domestic literature considering autointertextual relations, it has been found that a relevant direction in research on this topic is the study of autointertextual connections through autocommunication and the fragmentation of the author's consciousness.

Keywords: autointertextuality, intertextuality, autocommunication, self-repetition, self-citation

For citation: Buzhinskaya A. A. To the problem of studying the theory of autointertextuality in modern literary studies. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 46–58. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-4>; EDN: XMVTDT

Введение

В 2021 г. на английском языке вышел перевод исследования болгарского ученого Р. Коларова “Repetition and creation poetics of autotextuality”, которое уже активно цитируется другими специалистами¹ и оказывает влияние на современные научные работы, посвященные автоинтертекстуальности. В русскоязычных публикациях подход Р. Коларова еще не был отмечен, но в последние годы появляется все больше исследований по автоинтертекстуальности, – это указывает на то, что труды, связанные с авторством, становятся востребованы и выходят из-под тени интертекстуальности. Исходя из этого, нам необходимо: изучить тенденции, существующие в исследованиях автоинтертекстуальных отношений; выявить проблемы, с которыми сталкиваются отечественные и зарубежные исследователи автоинтертекстуальности; указать перспективы данного научного направления.

Основная часть

Автоинтертекстуальность и интертекстуальность

Мы выделили три главные проблемы в исследованиях автоинтертекстуальности: 1) проблема терминологии; 2) проблема выявления объекта; 3) проблема методологии.

В рамках уже сложившейся в отечественном литературоведении традиции мы начнем разговор об автоинтертекстуальности с интертекстуальности – более широкой и первичной категории, не столько из историко-генеалогических соображений, сколько из-за того, что основные проблемы автоинтертекстуальности обусловлены наличием связи с интертекстуальностью. Стоит изучить вопрос о том, как автоинтертекстуальность возникла из интертекстуальности и каким образом соотносится с ней.

---

¹ Wojtas P. The Thunderstorm of Repetition in the Works of Max Porter. *English Studies*, 2021, no. 102 (6), p. 15; Nikolchina M. Revolution and Time in Kristeva's Writing. *Diacritics*, 2017, no. 45 (3), p. 31; Bjelica P. Let the other be: Hamlet-ideologemes in Dostoevsky's Demons: Doctoral Thesis. Verona, 2022. 264 p.

Интертекстуальность была и остается одной из самых распространенных и влиятельных теорий последних десятилетий в науках о языке и литературе. В то же время многие ученые справедливо отмечают, что этот ныне широко используемый термин имеет высокую степень неоднородности трактовки. В настоящее время в исследованиях по теме выделяют «широкую» (радикальную) и «узкую» концепцию интертекстуальности¹. «Широкая» концепция интертекстуальности, на которую сильно повлияла постструктуралистская мысль Ю. Кристевой и Р. Барта, рассматривает все тексты как интертексты, утверждая, что каждый из них переплетен с бесконечной сетью других текстов. Актуализируя не намерения отдельного автора, а процессы, происходящие в самой текстуальности, данная концепция сместила фокус внимания с автора на безличный текст, а позднее – на восприятие текста читателем. Такой подход снизил степень авторской значимости в качестве творца произведения, превращая процесс чтения в отслеживание интертекстуальных связей. Благодаря признанию, которое получила теория интертекстуальности в трактовке Кристевой-Барта, исследования взаимосвязей между текстами одного автора оказались в достаточной степени маргинальны.

Хотя радикальная трактовка интертекстуальности Кристевой-Барта считается классической, «популярность» теории принесло ее существование в виде «узкой» модели, которую чаще всего и используют в исследованиях автоинтертекстуальности. «Узкая» модель рассматривает интертекстуальность не как свойство текстов вообще, а сводит вопрос о взаимодействии текстов к связям конкретных фрагментов произведений².

Разделение на «широкую» и «узкую» концепцию соответствует тому, как интертекстуальность с точки зрения семиотического подхода разделяется на два противоположных течения. С одной стороны, можно выделить структуралистов, которые предполагают, что значение текста или совокупности текстов может быть заключено в описании элементарных единиц и их систематических или повторяющихся связей; с другой стороны – критиков структурализма, которые подчеркивают неоднозначность основных понятий и подвергают сомнению знаковое отношение (означающее – означаемое)³.

Главным представителем «узкой» концепции стал Ж. Женетт. Для него характерно подразделение интертекстуальности на типы⁴. Его классификация типов взаимоотношений текстов включает в себя пять категорий: 1) архитекстуальность – отно-

¹ Чернявская В. Е. *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009, с. 180; Филиппова А. К. *Автоинтертекстуальность как составляющая концептуально-языковой картины мира писателя: на материале фикциональных и нефикциональных текстов Томаса Манна*: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2013, с. 13; Илунина А. А. Теоретические аспекты проблемы интертекстуальности в современном литературоведении. *Вестник Челябинского государственного университета*, 2013, № 4 (295), с. 38.

² Чернявская В. Е. *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009, с. 184.

³ Nas A. *John Barth's later fiction: intertextual readings, with emphasis on Letters: Doctoral Thesis*. University of Cape Town, 1979. 23 p.

⁴ Кулакова О. К. Различные подходы к определению интертекстуальности. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 2011, № 2, с. 132.

шения текстов внутри жанровой категории; 2) паратекстуальность – соотношение текста со своим паратекстом (предисловие, послесловие, эпиграф); 3) метатекстуальность – комментарий к другому тексту; 4) гипертекстуальность – любые отношения, связывающие последующий текст (гипертекст) с предыдущим текстом (гипотекст); 5) интертекстуальность – отношение соприсутствия между двумя или несколькими текстами (аллюзия, цитата, плагиат)¹. Данная классификация является одной из самых известных и часто лежит в основе других классификаций интертекстуальности. Н. А. Фатеева совмещает классификации Ж. Женетта и П. Торопа для формирования собственной классификации интертекстуальности. Помимо этого, классификация Ж. Женетта используется и в современных научных работах².

Постепенно появился целый пласт «текстуальностей». Традиция подразделять интертекстуальность на типы привела к появлению автоинтертекстуальности (термин введет французским исследователем Л. Дэлленбахом в 1976 г. в работе “Intertexte et autotexte”). Наиболее распространенной стала следующая триада терминов, внимание которых сосредоточено на частных формах межтекстового взаимодействия: собственно интертекстуальность; автоинтертекстуальность; интратекстуальность.

Постепенно и автоинтертекстуальность начала распадаться на «типы». М. Кутюрье в своем исследовании творчества Владимира Набокова “Nabokov ou la tyrannie de l’auteur” (1993) разграничивает «стернианский» и «прустовский» / «джойсовский» типы автотекстуальности. «Стернианский» вариант предполагает использование более ранних текстов автора в новом произведении. Этот тип представляет собой прямую и зачастую явную форму самоцитирования. «Прустовский» или «джойсовский» вариант предполагает художественную интерпретацию жизненного опыта и биографии автора в рамках вымышленного повествования. Эта категория показывает, как авторы используют эпизоды из своей жизни, перерабатывая и трансформируя их в вымышленном повествовании³.

А. К. Филиппова в своей кандидатской диссертации «Автоинтертекстуальность как составляющая концептуально-языковой картины мира писателя (на материале фикциональных и нефикциональных текстов Томаса Манна)» (2013) выделяет в идиостиле Томаса Манна два вида автоинтертекстуальности: 1) автоэпитекстуальность – вид автоинтертекстуальности, который локализован во вторичных нефикциональных текстах (автокомментарий, авторецензия); 2) «ризоматическая» автоинтертекстуальность – проявляется в разветвленных тема-

¹ Кулакова О. К. Различные подходы к определению интертекстуальности. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 2011, № 2, с. 132.

² Hébert L. *An Introduction to Applied Semiotics: Tools for Text and Image Analysis*. London: Routledge, 2019. 12 p.

³ Couturier M. *Nabokov ou la tyrannie de l’auteur*. Paris: Seuil, 1993. 415 p.

тических и формально-языковых проекциях фикциональных и нефикциональных текстов друг на друга внутри их тематически связанной совокупности¹.

Луи Эбер в своей работе “An introduction to applied semiotics, tools for text and image analysis” (2020) выделяет автотекстуальность с саморепрезентацией (autotextuality with self-representation), автотекстуальность без саморепрезентации и саморефлексивности (autotextuality with no self-representation or self-reflexivity), автотекстуальность с саморефлексивностью и саморепрезентацией (autotextuality with self-reflexivity and self-representation)² и т. д.

Проблема терминологии

Первая из терминологических проблем, с которой сталкиваются исследователи, связана с самим понятием «автоинтертекстуальность». В отечественном литературоведении закрепилась развернутая версия термина, в мировой же науке зачастую используется термин «автотекстуальность», введенный Л. Дэлленбахом. Порой то, что мы понимаем под словом автотекстуальность, обозначают словом «интратекстуальность» (intratext)³, хотя в основном это слово используется для связей внутри одного произведения. Существуют работы, в которых автоинтертекстуальность называется иначе, например, внутренняя интертекстуальность (internal intertextuality⁴) и ограниченная интертекстуальность (intertextualité restreinte⁵), но в последнее время термин «автотекстуальность» все же перестал подвергаться сомнению и используется повсеместно.

Существует ли содержательное различие между автоинтертекстуальностью и автотекстуальностью? На первый взгляд, нет. И под автотекстуальностью, и под автоинтертекстуальностью понимают диалог между текстами, написанными одним и тем же автором. На практике же, что и доказывается работой Р. Коларова, дополнительная приставка «интер», унаследованная от интертекстуальности, сильнее привязывает исследователей к изначальной категории, тогда как исследования автотекстуальности в настоящее время способны уходить в сторону от интертекстуальных исследований и искать основу поэтики автотекстуальности, в том числе и в рамках междисциплинарных исследований. Возможно, именно в терминологии следует искать причину того, что в западных работах исследования, посвященные автоинтертекстуальности, опираются на естественно-научные образы. Помимо Р. Коларова, также необходимо отметить румынскую исследовательницу Пиа Брынзеу, которая в своей статье “Surfictional intratextuality: raymond federman” (2009) изучает закономерности

¹ Филиппова А. К. *Автоинтертекстуальность как составляющая концептуально-языковой картины мира писателя: на материале фикциональных и нефикциональных текстов Томаса Манна*: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2013, с. 5.

² Hébert L. *An Introduction to Applied Semiotics: Tools for Text and Image Analysis*. London: Routledge, 2019. 14 p.

³ Brînzeu P. Surfictional Intratextuality: Raymond Federman. *AMERICANA E-Journal of American Studies in Hungary*, 2009, no. 5 (2). Available at: <https://www.americanaejournal.hu/index.php/americanajournal/article/view/45322> (accessed: 27.05.2025).

⁴ Ungureanu-Atănașoae A. The concept of intertextuality in Gheorghe Crăciun's novels. *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series IV: Philology and Cultural Studies*, 2013, vol. 6 (55), no. 2, p. 15.

⁵ Kolarov R. *Repetition and Creation. Poetics of Autotextuality*. New York: Routledge, 2021, p. 10.

автоинтертекстуальных повторений писателя Рэймонда Федермана с помощью квантового принципа дуализма частицы и волны.

Но это лишь один из вопросов, который встает перед нами, когда мы говорим о проблемах терминологии в исследованиях автоинтертекстуальности. Наиболее значимой проблемой является то, что в исследованиях автоинтертекстуальных связей не всегда звучит сам термин «автоинтертекстуальность». Существует значительная группа ученых, которая фокусируется не на интертекстуальном аспекте, а на непроизвольном повторении или даже сознательном плагиате. Использующиеся в данном случае термины придают автоинтертекстуальным связям негативную коннотацию: self-repetition, self-duplication, автоповтор, самоповтор. Также есть группа терминов, подчеркивающая сознательный характер повтора: self-quotation, self-imitation, self-referentiality, самоцитация; и термины, отражающие не межтекстовые связи, а фокусирующиеся на том, что автор пытается выразить: rewriting, переписывание.

Нужно признать, что не брать во внимание отношения между произведениями одного автора совершенно не получалось даже после выхода статьи Р. Барта «Смерть автора» (1967), хотя она и приостановила изучение всего, что было связано с авторством. Факт наличия у текста автора не вызывает никакого сомнения. Если мы обратимся к перечню тем диссертаций последних лет, то увидим достаточно большое количество работ, в заголовки которых вынесено имя автора, тот или иной аспект творчества которого изучается. Жанры в творчестве автора, поэтика, аксиология, принципы работы, общие мотивы, идеи, стилистические явления, персонажи, даже интертекстуальный аспект в творчестве какого-либо автора – все темы, которые анализируют что-то «в творчестве» одного автора, по сути своей автоинтертекстуальны.

В этом смысле характерен доклад Мишеля Фуко, прочитанный им на заседании Французского философского общества 22 февраля 1969 года в Колледж де Франс: «Ни Гермес, ни Гиппократ не существовали в том смысле, в каком мы можем сказать, что существовал Бальзак, но тот факт, что несколько текстов были закреплены за одним именем, подразумевает, что между ними были установлены отношения гомогенности, родства, взаимного объяснения, аутентификации или общего использования»¹. Смещение фокуса внимания с автора и его личности на безличный текст заставляет нас игнорировать связи, которые возникают между автором и читателем (в этом смысле гораздо более правдоподобна «узкая» модель интертекстуальности, которая предполагает, что означаемое, передающееся через означающее от автора к читателю, может быть расшифровано). М. Кутюрье писал: «Когда Кальвино рекламирует себя в начале своего романа <...>, он стремится прежде всего установить парадоксальную коммуникацию между собой и читателем, сделав себя объектом собственного дискурса»².

Таким образом, исследования автоинтертекстуальности архаичны, но неизменно обновляются. Архаичны в том смысле, что вопрос об атрибуции, опровержении или установлении истинного авторства, о потерянных произведениях стоит перед цело-

¹ Фуко М. *Что такое автор?* URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/788> (дата обращения: 12.05.2025).

² Couturier M. *Nabokov ou la tyrannie de l'auteur*. Paris: Seuil, 1993. 415 p.

вечеством со времен начала письменности. Актуальность же их в том, что в настоящее время работы по автоинтертекстуальности включаются, например, в исследования произведений жанра автофикшн (*autofiction*), ставшего популярным в конце XX – начале XXI века¹. Исследования, касающиеся категории авторства, перестают быть маргинальными. Об этом говорит, например, недавняя публикация, посвященная автокомментированию (самокомментированию) авторов XV–XVII вв. собственных произведений, которым до этого уделялось мало внимания, по оценке редактора сборника, потому что критики слишком осторожно подходили к авторству после того, как Р. Барт в 1967 году провозгласил «смерть автора»².

Посвящены ли исследования самоповторов автоинтертекстуальности? Мы склонны полагать, что так и есть. При этом нам кажется, что, возможно, автоинтертекстуальность – несколько неудачный термин. Р. Коларов не зря вынес слово «автоинтертекстуальность» в подзаголовок в своей работе, подчеркнув при этом слово «повторение». Мы думаем, что все это можно было бы объединить под каким-то другим термином, потому что совершенно очевидно, что к классической интертекстуальности автоинтертекстуальность имеет довольно мало отношения, а подчас и вовсе противоречит ей. В то же время термин «автоинтертекстуальность» уже достаточно известен для того, чтобы и впредь его использовать.

Проблема выявления объекта исследования

Очевидно, что силу «классической» теории Кристевой-Барта придают ее цельность и бескомпромиссность, основанные на недоверии к означаемому, в то время как автоинтертекстуальность является частью той концепции интертекстуальности, которая «оптимистично» настроена по отношению к возможности «расшифровки» знака, отсюда и многочисленные попытки классифицировать интертекстуальность так, чтобы уловить малейшие оттенки значения. Ее преимуществом является то, что она обладает прикладным характером, т. е. позволяет исследовать то, каким образом связаны изучаемые тексты между собой. Значительным недостатком «узкой» модели считается отсутствие собственно новой методологии, с помощью которой можно было бы проводить интертекстуальный анализ. На этом сходятся многие исследователи, говоря о том, что изучение аллюзий и отсылок не является в теоретическом плане принципиально новым.

В настоящее время исследования автоинтертекстуальности можно разделить на два направления. Одно из них – исследование автоинтертекстуальности только у определенных групп текстов: постмодернистская игра автора с собственными произведениями в первую очередь становится объектом автоинтертекстуального исследования. Это объясняет тот факт, что большое количество работ по автоинтертекстуальности посвящено авторам, чьи тексты можно назвать постмодернистскими (Д. Барт, Д. Джойс, В. В. Набоков). В то же время значительная часть исследований автоинтертекстуальности развивалась в другом направлении и опиралась на анализ творчества авторов более ранних текстов (А. И. Куприн, Ф. М. Достоевский,

¹ O'Sullivan S. *On Theory-Fiction and Other Genres*. London: Palgrave Macmillan Cham, 2024. 63 p.

² Venturi F. *Self-Commentary in Early Modern European Literature, 1400–1700*. Leiden-Boston: Brill, 2019, vol. 62, 431 p. EDN: NNXHAD

М. Ю. Лермонтов, Б. Л. Пастернак, Н. М. Рубцов, У. Блейк, А. И. Свирский), тех, чье повторение находится на грани неосознанного, обусловлено культурной традицией (Франкфьен) или техническими причинами (А. Г. Битов). В этом контексте очень важна роль М. Кутюрье, который актуализировал автоинтертекстуальные исследования для не-постмодернистских текстов. Л. Стерн, как он отмечает, дословно использует одну из своих собственных проповедей в «Тристане Шэнди», приписывая ее Йорику, одному из героев романа¹, и Кутюрье называет это автоинтертекстуальностью.

Таким образом, объектами автоинтертекстуальных исследований могут быть не только постмодернистские, но и все художественные тексты. Более того, мы осмеливаемся сказать, что в автоинтертекстуальный анализ могут включаться все виды повествования, что бесконечно расширяет научное поле для исследователей в данном направлении.

Проблема поиска методологии

Встает достаточно важный вопрос методологического плана: как исследовать автоинтертекстуальность? Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что многие исследования автоинтертекстуальности могут подводиться под актуальную литературоведческую повестку, хотя при ближайшем рассмотрении в этих работах данное понятие никак не разрабатывается. Так как автоинтертекстуальность является в определенном смысле «продуктом распада» интертекстуальности именно в «узкой» модели, подозрение о том, что это понятие является продуктом «инфляции»² интертекстуальности и не представляет особого научного интереса, кажется естественным.

Проанализировав имеющиеся исследования автоинтертекстуальности, мы пришли к выводу, что наиболее плодотворными из них оказались те, что рассматривали автоинтертекстуальные связи через автокоммуникацию, расщепленность авторского сознания на основе теории семиотической модели коммуникации Ю. М. Лотмана.

Опираясь на работы Р. Якобсона, Ю. М. Лотман создал свою модель коммуникации в системе культуры, которая отвечала складывающимся в психологии представлениям о «гетерогенности» сознания и иллюзорности единства «Я». Помимо коммуникации по направлению «Я – ОН» он предусмотрел коммуникацию по направлению «Я – Я». Различие между ними сводилось к тому, что в системе «Я – ОН» информация перемещается в пространстве, а в системе «Я – Я» – во времени, при этом воспринимающее второе «Я» функционально приравнивается к третьему лицу³. Ю. М. Лотман отмечал, что передаваемое в системе «Я – Я» сообщение, формально оставаясь тем же, получает некую дополнительную значимость⁴. Подход к изучению автоинтертекстуальных связей, основанный на этой коммуникативной модели, в настоящее время реализуется в отечественном литературоведении, даже несмотря на

¹ Couturier M. *Nabokov ou la tyrannie de l'auteur*. Paris: Seuil, 1993. 415 p.

² Чернявская В. Е. *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009, с. 184.

³ Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история*. Москва: Языки русской культуры, 1996, с. 24.

⁴ Там же, с. 25.

то, что в последних русскоязычных работах автоинтертекстуальные отношения являются как «мало исследованные»¹.

Научные работы по автоинтертекстуальности, доступные на русском языке, действительно немногочисленны. Благодаря этому выстраивается четкая картина научно-исследовательской работы, проведенной по данной теме. Стоит отметить, что на Л. Дэлленбаха в отечественных работах ссылаются разве что в сугубо библиографических целях. Актуальным зарубежным трудом по теме стала уже упомянутая монография М. Кутюрье. Она не переведена на русский язык, а в отечественный научный оборот ее ввел И. В. Волков в кандидатской диссертации «Интертекстуальность и пародия в творчестве Джона Барта» (2006) и ряде статей. А. К. Филиппова в своей кандидатской диссертации «Автоинтертекстуальность как составляющая концептуально-языковой картины мира писателя (на материале фикциональных и нефикциональных текстов Томаса Манна)» (2013) ссылается на оба этих исследования².

Монография Н. А. Фатеевой «Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности» (2007) внесла значительный вклад в изучение автоинтертекстуальности в отечественной науке. Она опирается на ряд работ по теме, но ее видение автоинтертекстуальности отличается сугубой оригинальностью. К сожалению, теоретические разработки Фатеевой до сих пор практически не нашли продолжения в работах других исследователей. В ряде статей отмечается, что она ввела в научный оборот термин «автоинтертекстуальность»³ или дается ссылка на достаточно общие для интертекстуальных исследований понятия, такие как «претекст»⁴. В теоретические проблемы автоинтертекстуальности как таковой авторы подобных работ при этом не углубляются. Тем не менее, вклад Фатеевой был отмечен в нескольких работах: во-первых, это уже упомянутая нами диссертация А. К. Филипповой; во-вторых, статья Н. А. Лунькова «Автоинтертекстуальность в прозе С. Стратиева» (2019), который ссылается и на Н. А. Фатееву, и на А. К. Филиппову.

В чем же значимость этого нового направления в изучении автоинтертекстуальных отношений? Н. А. Фатеева обнаруживает существование групп текстов, которые «имеют различное выражение по оси поэзия-проза»⁵, но тем не менее обладают се-

¹ Филиппова А. К. *Автоинтертекстуальность как составляющая концептуально-языковой картины мира писателя: на материале фикциональных и нефикциональных текстов Томаса Манна*: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2013, с. 59; Волков И. В. *Интертекстуальность и пародия в творчестве Джона Барта*: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: [б. и.], 2006, с. 148.

² Филиппова А. К. *Автоинтертекстуальность как составляющая концептуально-языковой картины мира писателя: на материале фикциональных и нефикциональных текстов Томаса Манна*: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2013, с. 59.

³ Битокова М. В. К вопросу о самоповторах: самоплагиат или автоинтертекстуальность? *Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа: сборник научных статей по итогам Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова*. Краснодар: Экоинвест, 2014, ч. 1, с. 231.

⁴ Даракчи М. И. Автоинтертекстуальность творчества А. И. Куприна (на материале повестей «Суламифь», «Гранатовый браслет» и стихотворения «Навсегда»). *Филологический класс*, 2012, с. 110.

⁵ Фатеева Н. А. *Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности*. Москва: Комкнига, 2006, с. 91.

мантической эквивалентностью. Вслед за А. Юнгрен она называет их «близнечными текстами»¹. Также Н. А. Фатеева затрагивает вариант межъязыковой и интермедальной автоинтертекстуальности. Во всех случаях здесь наблюдается разделение сознания, которое позволяет автору взглянуть на свои собственные произведения как на объект чужого высказывания. Диалог поэтической и прозаической художественной формы, выявленный Фатеевой, выступает основой для поиска связей между различными видами повествования, в частности – фикциональным и фактуальным. Примером исследования их взаимодействия является кандидатская диссертация А. К. Филипповой, в которой она ставила своей целью изучение форм автоинтертекстуальности, которые связывают фикциональные и фактуальные (у А. К. Филипповой – «нефикциональные») тексты Т. Манна и являются одним из способов объективации концептуально-языковой картины мира писателя². К примеру, она изучает один и тот же эпизод (заражение Ф. Ницше сифилисом), изображенный Т. Манном в целом ряде фактуальных и фикциональных текстов, таких как эссе «Философия Ницше в свете нашего опыта» и роман «Доктор Фаустус». Ее сравнительный анализ демонстрирует, какие изменения претерпевает один и тот же мотив в различных видах повествования и какие добавочные смыслы при этом возникают.

Несмотря на то, что А. К. Филиппова цитирует Н. А. Фатееву как одного из наиболее значимых исследователей по теме, она не указывает на существование связи между рассмотрением автоинтертекстуальности Фатеевой (поэзия-проза) и собой (фикциональные-фактуальные тексты), хотя также опирается на Ю. М. Лотмана и его коммуникативную модель. Мы же видим здесь одну и ту же закономерность в исследованиях автоинтертекстуальности, основанную на автокоммуникации. Данное направление в изучении автоинтертекстуальности представляется нам наиболее перспективным за счет возможности проведения эффективного сравнительного стилистического и содержательного анализа.

Таким образом, мы видим, что основная методологическая проблема исследований автоинтертекстуальности заключалась в отсутствии теоретической новизны в работах, хотя новый термин, казалось, заявлял об этом. В отечественном литературоведении возникла оригинальная научно-исследовательская традиция, которая позволяет взглянуть на автоинтертекстуальные связи под новым углом. Изучение автоинтертекстуальных связей между разными в дискурсивном отношении текстами позволяет проследить за процессами текстопорождения и «расшифровкой» индивидуально-авторского кода, внося тем самым научную новизну в автоинтертекстуальные исследования.

Выводы

Итак, мы проанализировали существующие в современном литературоведении проблемы, касающиеся вопросов исследования автоинтертекстуальности. Проведен-

¹ Фатеева Н. А. *Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности*. Москва: Комкнига, 2006, с. 91.

² Филиппова А. К. *Автоинтертекстуальность как составляющая концептуально-языковой картины мира писателя: на материале фикциональных и нефикциональных текстов Томаса Манна*: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2013, с. 5.

ный анализ показал следующее. Во-первых, все исследования, посвященные самоповторам, самоцитации и самоплагиату, следует причислить к работам по автоинтертекстуальности; сам же термин «автоинтертекстуальность», закрепившийся в отечественной науке, следует использовать и дальше, несмотря на некоторые недостатки этого наименования. Во-вторых, мы выяснили, что объектом исследования автоинтертекстуальных связей становились и могут становиться в дальнейшем все виды повествовательных текстов без ограничений. В-третьих, проанализировав отечественные исследования автоинтертекстуальных связей, мы выявили перспективное научное направление, основанное на теории семиотической модели коммуникации Ю. М. Лотмана, которое обладает высоким научным потенциалом для специалистов в данной области.

Список литературы / References

Битокова М. В. К вопросу о самоповторах: самоплагиат или автоинтертекстуальность? *Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа: сборник научных статей по итогам Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова*. Краснодар: Экоинвест, 2014, ч. 1, с. 226–233. EDN: TCZETF

Bitokova M. V. To the question of self-repetition: self-plagiarism or auto-intertextuality? *Lermontov in the historical destiny of the peoples of the Caucasus: Proceedings of the All-Russian scientific conference held to celebrate the 200th anniversary of the birth of M. Yu. Lermontov*. Krasnodar: Ekoinvest, 2014, part 1, pp. 226–233. (In Russ.) EDN: TCZETF

Волков И. В. *Интертекстуальность и пародия в творчестве Джона Барта*: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: [б. и.], 2006. 224 с. EDN: NNXHAD

Volkov I. V. *Intertextuality and parody in the work of John Barth*: Cand. thesis in Philological Sciences. Rostov-on-Don, 2006. 224 p. (In Russ.) EDN: NNXHAD

Даракчи М. И. Автоинтертекстуальность творчества А. И. Куприна (на материале повестей «Суламифь», «Гранатовый браслет» и стихотворения «Навсегда»). *Филологический класс*, 2012, с. 110–115. EDN: PXXLQV

Darakchi M. I. Autointertextuality in the works of A. I. Kuprin (on the material of the stories “Shulamith”, “Garnet bracelet” and the poem “Forever”). *Philological Class*, 2012, pp. 110–115. (In Russ.) EDN: PXXLQV

Илунина А. А. Теоретические аспекты проблемы интертекстуальности в современном литературоведении. *Вестник Челябинского государственного университета*, 2013, № 4 (295), с. 36–39. EDN: PXDGQV

Ilnina A. A. Theoretical aspects of the problem of intertextuality in the modern literature studies. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 4 (295), pp. 36–39. (In Russ.) EDN: PXDGQV

Кулакова О. К. Различные подходы к определению интертекстуальности. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 2011, № 2, с. 131–136.

Kulakova O. K. Different approaches to the definition of intertextuality. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 2011, no. 2, pp. 131–136. (In Russ.)

Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история*. Москва: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

Lotman Ju. M. *Inside thinking worlds. Man – text – semiosphere – history*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1996. 464 p. (In Russ.)

Фатеева Н. А. *Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности*. Москва: Комкнига, 2006. 280 с. EDN: SJABEH

Fateeva N. A. *Intertext in the world of texts: Counterpoint of intertextuality*. Moscow: Komkniga, 2006. 280 p. (In Russ.) EDN: SJABEH

Филиппова А. К. *Автоинтертекстуальность как составляющая концептуально-языковой картины мира писателя: на материале фикциональных и нефикциональных текстов Томаса Манна*: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2013. 200 с. EDN: SUUJYN

Filippova A. K. *Autointertextuality as a component of the conceptual-linguistic picture of the writer's world: based on the material of fictional and non-fictional texts by Thomas Mann*: Cand. thesis in Philological Sciences. St Petersburg, 2013. 200 p. (In Russ.) EDN: SUUJYN

Фуко М. *Что такое автор?* URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/788> (дата обращения: 12.05.2025).

Fuko M. *What does the author mean?* Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/788> (accessed: 12.05.2025). (In Russ.)

Чернявская В. Е. *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с. EDN: ZFQAKN

Cherniavskaia V. E. *Text linguistics: Polycodicity, intertextuality, interdiscursivity*. Moscow: LIBROKOM, 2009. 248 p. (In Russ.) EDN: ZFQAKN

Bjelica P. *Let the other be: Hamlet-ideologemes in Dostoevsky's Demons*: Doctoral Thesis. Verona, 2022. 264 p.

Brinzeu P. 2009. Surfictional Intratextuality: Raymond Federman. *AMERICANA E-Journal of American Studies in Hungary*, 2009, no. 5 (2). Available at: <https://www.americanaejournal.hu/-index.php/americanajournal/article/view/45322> (accessed: 27.05.2025).

Couturier M. *Nabokov ou la tyrannie de l'auteur*. Paris: Seuil, 1993. 415 p.

Hébert L. *An Introduction to Applied Semiotics: Tools for Text and Image Analysis*. London: Routledge, 2019. 302 p. <https://doi.org/10.4324/9780429329807>; EDN: PXDGQV

Kolarov R. *Repetition and Creation. Poetics of Autotextuality*. New York: Routledge, 2021. 266 p. <https://doi.org/10.4324/9781003032304>

Nas A. *John Barth's later fiction: intertextual readings, with emphasis on Letters*: Doctoral Thesis. University of Cape Town, 1979. 365 p.

Nikolchina M. Revolution and Time in Kristeva's Writing. *Diacritics*, 2017, no. 45 (3), pp. 76–98. <https://doi.org/10.1353/dia.2017.0013>

O'Sullivan S. *On Theory-Fiction and Other Genres*. London: Palgrave Macmillan Cham, 2024, XIII, 157 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-65072-7>.

Ungureanu-Atănăsoaic A. The concept of intertextuality in Gheorghe Crăciun's novels. *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series IV: Philology and Cultural Studies*, 2013, vol. 6 (55), no. 2. pp. 13–16.

Venturi F. *Self-Commentary in Early Modern European Literature, 1400–1700*. Leiden-Boston: Brill, 2019, vol. 62, 431 p. EDN: NNXHAD

Wojtas P. The Thunderstorm of Repetition in the Works of Max Porter. *English Studies*, 2021, no. 102 (6), pp. 1–22. <https://doi.org/10.1080/0013838X.2021.1952532>; EDN: KSDMNJ

Сведения об авторе

Бужинская Анна Алексеевна – аспирант, ассистент кафедры литературы; <https://orcid.org/0009-0005-7779-6275>, a.buzjinskaya@narfu.ru, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (д. 17, набережная Северной Двины, 163002 Архангельск, Россия); **Anna A. Buzhinskaya** – Postgraduate Student, Assistant Lecturer of the Department of Literature, <https://orcid.org/0009-0005-7779-6275>, a.buzjinskaya@narfu.ru, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (17, Severnaya Dvina nab., 163002 Arkhangelsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 29.05.2025; одобрена после рецензирования 26.07.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted 29.05.2025; Approved after reviewing 26.07.2025; Accepted for publication 06.10.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 59–70.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 59–70.

Научная статья

УДК 811.161.1.

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-5>

<https://elibrary.ru/mjzunp>

Михаил Тимофеевич Калашников – «талант из народа» или «народный талант»? К проблеме описания лингвокультурного типажа

Анастасия Дмитриевна Волкова

Одинцовский филиал МГИМО МИД России,

Одинцово, Россия

Anastasia.volkova@odin.mgimo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7720-2129>

Аннотация. Статья исследует феномен лингвокультурного типажа «народный талант» / «талант из народа» на примере русскоязычных публикаций о М. Т. Калашникове (1919–2013) – советском и российском конструкторе стрелкового оружия. Медиатексты о М. Т. Калашникове содержат специфические номинации и устойчивые словесные характеристики, а также выстроены на основе определенного комплекса мотивов, актуализирующих ключевые перцептивно-образные и понятийно-оценочные составляющие семантических комплексов «талант из народа» и «народный талант». В результате делается вывод о том, что публикации о М. Т. Калашникове представляют модельную личность единого лингвокультурного типажа, совмещающего свойства «таланта из народа» (одаренного представителя непривилегированных слоев населения) и «народного таланта» (креативной личности, отражающей культурную самобытность своего народа и заслужившей его признание).

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурный типаж, «талант из народа», «народный талант», М. Т. Калашников

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Е. Н. Ильиной.

Для цитирования: Волкова А. Д. Михаил Тимофеевич Калашников – «талант из народа» или «народный талант»? К проблеме описания лингвокультурного типажа. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 59–70. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-5>; EDN: MJZUNP

**Mikhail Timofeevich Kalashnikov – “talent from the people” or “people’s talent”?
Towards definition of linguocultural type**

Anastasia D. Volkova

Odintsovo branch of MGIMO University,

Odintsovo, Russia

Anastasia.volkova@odin.mgimo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7720-2129>

Abstract. The article focuses on the investigation of the linguocultural type and a complex of representations concerning a talented individual whose creative work supports the ideas of national

© Волкова А. Д., 2026

and cultural identity of their people and receives public acknowledgement. The material for observation is represented by publications in Russian media about M. T. Kalashnikov (1919–2013), the famous Soviet and Russian arms designer. Publications about M. T. Kalashnikov contain specific nominative patterns, stable verbal characteristics and are structured around a specific set of motifs that actualize the key perceptual, figurative, conceptual, and evaluative components of the semantic complexes “talent from the people” and “people’s talent”. In the conclusion the author states that the publications about M. T. Kalashnikov shape a model personality of a unified linguocultural type. This type combines the attributes of both “talent from the people” (a gifted representative of underprivileged social strata) and “people’s talent” (a creative individual who has earned public acknowledgement).

Keywords: linguoculturology, linguocultural type, “talent from the people”, “people’s talent”, M. T. Kalashnikov

Acknowledgements. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor E. N. Ilyina.

For citation: Volkova A. D. Mikhail Timofeevich Kalashnikov – “talent from the people” or “people’s talent”? Towards definition of linguocultural type. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 59–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-5>; EDN: MJZUNP

Введение

Исследование лингвокультурных типажей (далее – ЛКТ), описание «типизируемых представителей определенной этносоциальной группы, узнаваемых по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации»¹, составляет одну из актуальных проблем лингвокультурологии. На материале публикаций о модельных личностях исследователи уточняют границы ЛКТ в ее перцептивно-образной и понятийно-ценностной составляющих². Наше внимание привлек комплекс представлений о талантливом человеке из непривилегированных слоев населения, чей творческий труд поддерживает идеи национальной и культурной идентичности своего народа и получает общественное признание («талант из народа» / «народный талант»). На макроуровне отграничение этого комплекса представлений от близких ему («человек, обладающий талантом») видится достаточно четким: основаниями для отграничения могут быть проявления таланта в конкретной области творческой деятельности («джазмен»³, «писатель-классик»⁴ и др.), национальная принадлежность («русский ученый»⁵, «французский

¹ Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

² *Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи*: сборник научных трудов, под редакцией В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. 310 с.

³ Кубасова Э. Т. Лингвокультурный типаж «джазмен». *Вестник Башкирского университета*, 2012, т. 17, № 1, с. 285–290.

⁴ Бральнин Д. О. *Лингвокультурный типаж «писатель-классик» в современной русской речевой практике: дис. ... канд. филол. наук*. Архангельск: [б. и.], 2025. 208 с.

⁵ Землякова Н. В., Лебедева Л. А. Русский ученый как лингвокультурный типаж. *Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы VI Международной научной конференции*. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017, с. 103–107.

академический музыкант»¹ и др.), способ самопрезентации и образ жизни («звезда Голливуда»², «человек богемы»³ и др.) и ряд других признаков. Однако однозначно определить, являются ли «талант из народа» и «народный талант» вариантами одного ЛКТ, представляется нам непростой задачей. Это во многом обусловлено тем, что в 30-е годы XX века в системе государственных наград СССР появились почетные звания «народный артист / учитель / художник»⁴, вследствие чего активизировалось употребление грамматически соотносительного сочетания «народный талант» (рис. 1), в семантике которого наиболее отчетливо проявился компонент «получивший официальное признание»⁵.

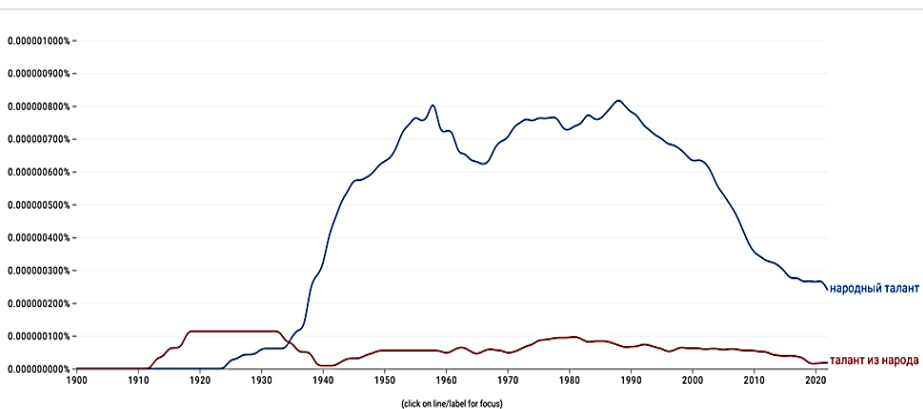

Рис. 1. Сравнение использования словосочетаний «народный талант» и «талант из народа» в печати (по данным Google Books Ngram Viewer⁶)

В противоположность сочетаниям «народный + артист, художник, талант и пр.», эксплицирующим факт официального признания результатов творческой деятельно-

¹ Касьянова Н. Б. Лингвокультурный типаж «французский академический музыкант». *Романские тетради: Романия как цивилизационное понятие: сборник научных статей*. Москва, 2022, с. 67–78.

² Селиверстова Л. П. «Звезда Голливуда»: лингвокультурный типаж и стереотип. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 2007, № 6, с. 158–160.

³ Дубровская Е. М. *Лингвокультурный типаж «человек богемы»: динамический аспект*: дис. ... канд. филол. наук. Омск: [б. и.], 2017. 230 с.

⁴ Колесников Г. А., Рожков А. М. *Ордена и медали СССР*. Минск: Народная асвета, 1986. 127 с.

⁵ «И тут на помощь нам спешит народный талант, русский Леонардо да Винчи, Виктор Иванович Петрик, автор массы гениальных открытий и изобретений». *Экономов И. Раскрытие народных талантов. Троицкий вариант – Наука*. 08.12.2009, № 43, с. 15. URL: <https://www.trv-science.ru/2009/12/raskrytie-narodnyx-talantov/> (дата обращения: 03.08.2025).

⁶ *Google Books Ngram Viewer*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=народный+талант%2Сталант+из+народа&year_start=1900&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=10&case_insensitive=false (дата обращения: 03.08.2025).

сти человека, достаточно активно употребляются речевые формулы с компонентом «из народа». Нередко говорящие подчеркивают с их помощью отсутствие официального подтверждения одаренности человека, неконвенциональность народного признания:

Перед вами выступали,
Пели песни и плясали
Плясуны и музыканты –
Самородные таланты.
Коневоды, трактористы,
Так сказать, сама природа –
Не народные артисты,
А артисты из народа¹.

Другую проблему соотношения семантических комплексов «народный талант» и «талант из народа» составляет уточнение сферы проявления человеческой одаренности. Исследователь концепта «талант» в современном русскоязычном медиадискурсе И. П. Черкасова перечисляет десять таких сфер: спорт, журналистика, политика, а также различные виды творчества и области человеческой деятельности, в которых человек проявляет природное дарование, умение нестандартно мыслить, трудолюбие и упорство². В данной статье мы хотим уточнить, какие из этих сфер открыты для «таланта из народа». Мы обратились к корпусу публикаций об известном советском и российском конструкторе Михаиле Тимофеевиче Калашникове. На основании модели описания лингвокультурного типажа, разработанной в трудах В. И. Карасика и его последователей, мы исследуем средства репрезентации представлений о М. Т. Калашникове как модельной личности «народного таланта» и «таланта из народа», выявляя семантические компоненты каждого из этих комплексов.

Анализ результатов

1. Социокультурная информация о М. Т. Калашникове

Михаил Тимофеевич Калашников (1919–2013) – советский и российский конструктор стрелкового оружия, наиболее известен как создатель автомата Калашникова. Родился в многодетной крестьянской семье на Алтае и связь со своей «малой родиной» сохранял до конца жизни: «Для каждого человека, куда бы его судьба ни забросила, Родина остается Родиной. Для меня Алтайский край – это моя Родина»³. Интерес к технике М. Т. Калашников проявил еще в юности, работая в Казах-

¹ Песня из кинофильма «Кубанские казаки» (1949), муз. И. Дунаевский, слова М. Вольпин, М. Исаковский. URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/3351/song/> (дата обращения: 18.08.2025).

² Черкасова И. П. Специфика вербализации концепта «талант» в современном медиадискурсе. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 2021, № 3 (41), с. 71–76. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2021-10308>

³ 105-летие со дня рождения Михаила Калашникова празднуют на Алтае. URL: <https://clck.ru/3Rd6A4> (дата обращения: 18.08.2025).

стане техническим секретарем железнодорожной станции, однако его изобретательские способности в полной мере раскрылись во время службы в Красной армии. Основной причиной военной специализации своего таланта М. Т. Калашников называет Великую Отечественную войну: «*Не будь Второй мировой войны я, наверное, сконструировал бы технику, облегчающую тяжелый крестьянский труд. Немцы виноваты, что я стал военным конструктором*»¹. Профессиональное признание конструктор получает в 1947 году, выиграв конкурс по разработке стрелкового оружия с моделью АК-47. Дальнейшая профессиональная биография М. Т. Калашникова связана с заводом «Ижмаш» в г. Ижевске. По совокупности трудов в 1971 году конструктору была присвоена ученая степень доктора технических наук. Созданный М. Т. Калашниковым автомат АК-47 приобретает мировую известность: об этом свидетельствует его появление в символике отдельных государств (Мозамбик, Буркина-Фасо (до 1997 года), Восточный Тимор) и организаций², многочисленность текстов на разных языках мира с упоминанием этого изобретения, в том числе как символа военной мощи России и конструкторской смекалки русского народа³.

Заслуги М. Т. Калашникова были отмечены государственными наградами: Герой Российской Федерации (2009); дважды Герой Социалистического Труда (1958, 1976) и др. Общественное признание его деятельности выразилось в самых разных формах: установка памятников и мемориальных досок; присвоение имени конструктора улицам, предприятиям и учебным заведениям; создание памятных денежных знаков и почтовых марок с изображением М. Т. Калашникова; учреждение премий и ведомственных наград его имени; создание биографического фильма и пр.

Социокультурная информация о М. Т. Калашникове формирует образ человека из народа, чей труд отличается простотой и практичностью, а также приносит пользу своему Отечеству. Конструктор становится легендой: признанным мастером из крестьян без профессионального образования, но с выдающимися трудолюбием и любовью к Родине.

2. Анализ номинаций М. Т. Калашникова

В медиатекстах, посвященных М. Т. Калашникову, чаще всего встречаются номинации, характеризующие его как выдающегося мастера-оружейника («*гений нашего Отечественного ВПК*»), «*легендарный оружейник (конструктор)*»⁴, «*создатель АК-47*», «*отец легендарного оружия*», «*символ русского оружейного мастер-*

¹ Калашников: «Я мог бы изобретать сельхозтехнику». URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_6277000/6277330.stm (Ресурс заблокирован на территории РФ, но не внесен в список иностранных агентов).

² Например, на эмблеме организации «Хезболла».

³ «Что бы русский ни делал, в итоге все равно получается автомат Калашникова»; «Среди самых востребованных российских сувениров матрешка занимает почетное второе место после автомата Калашникова»; «В чем разница между оптимистом, пессимистом и реалистом? Оптимист изучает английский, пессимист – китайский, а реалист – автомат Калашникова»; «На заводе “Ижмаш”, в цехе, где делают автоматы Калашникова, зарплату выдают не то что день в день, а секунда в секунду...»; URL: <https://clck.ru/3Rd5xV> (дата обращения: 18.08.2025).

⁴ «“Я создавал оружие для защиты своего Отечества и хочу, чтобы оно и дальше служило этой цели”, – всегда говорил легендарный оружейник». URL: https://kalashnikovgroup.ru/news/mikhailu_kalashnikovu_-105let (дата обращения: 18.02.2026).

ства», «человек-легенда»¹ и др.); человека, самостоятельно развившего свой талант («русский (алтайский, народный и др.) самородок»); патриота, олицетворяющего собой эпоху («настоящий Патриот и Герой»², «один из символов нашей цивилизации в XX веке»). Отмечаются номинации, подчеркивающие простоту характера М. Т. Калашникова и его близость к народу: «простой парень из народа», «солдат, сделавший оружие для солдата», «местные жители называют его Тимофеичем» и др.

3. Вербализуемый образ М. Т. Калашникова (перцептивно-образный компонент ЛКТ)

В русскоязычных публикациях М. Т. Калашников описывается как скромный, сдержанный человек с подчеркнуто простой, крестьянской внешностью³. В молодости он был худощавым, с характерными чертами лица, отражающими его алтайское происхождение. В зрелом возрасте его образ связан с мудростью и опытом – изобретатель часто изображается с седыми волосами и строгим, но доброжелательным выражением лица. Отмечается контраст во внешности конструктора и восприятии его другими: «африканцы искренне считали Калашникова могучим и сильным богатырем, чуть ли не полубогом, подарившим людям оружие свободы»⁴.

В описании внешности и привычек упоминается простота, в одежде подчеркивается скромность и аккуратность⁵: его обычно изображают в военной форме, строгом костюме или рабочей одежде конструктора. Главный атрибут – автомат АК-47, ставший символом его творческой жизни. На фотографиях М. Т. Калашников часто изображен с ним (рис. 2).

¹ «Когда мы говорим “Калашников”, никто в точности не ответит, о чем идет речь: о легендарном автомате или о человеке-легенде, который его сконструировал – Михаиле Тимофеевиче Калашникове». URL: <https://www.ltv.ru/doc/pro-zhizn-zamechatelnyh-lyudey/russkiy-samorodok-dokumentalnyy-film-k-105-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-mihaila-kalashnikova> (дата обращения: 18.02.2026).

² В том числе и в отрицательном контексте: «образец советской пропаганды» (в дискуссиях о плагиате у Шмайссера), «символ режима и страны, сотканного из мифов и лжи».

³ «Невысокого роста, коренастый, с виду, казалось бы, простой и доступный для любого человека, Михаил Тимофеевич, как говорится, был себе на уме». URL: <https://rg.ru/2013/12/24/kalashnikov-pamyati-site.html> (дата обращения: 18.02.2026).

⁴ Великий батыр «Калаш». URL: https://pikabu.ru/story/velikiy_batyir_kalash_8350111#comments (дата обращения: 18.08.2025).

⁵ «Да. Как он говорил, много ему и не надо было. Во-первых, дача. Он очень любил свою дачу со своими парниками, хозяйством. Сам любил солить и грибы, и огурцы, и капусту – по своим рецептам. У него была такая совершенно крестьянская психология. Он любил простую пищу, не претендовал ни на какие безумные застолья. А во-вторых, ему и некогда было об этом думать, как он говорил, потому что и отдыхать было некогда, отдыхать он не любил». URL: https://tsargrad.tv/articles/mihail-kalashnikov-russkaja-mechta-geniya-i-skazochnogogeroja_-225195 (дата обращения: 18.02.2026).

Рис. 2. Михаил Тимофеевич Калашников со своим главным атрибутом – автоматом АК-47. Фото с ресурса РИА Новости.
URL: <https://ria.ru/20191110/1560713443.html> (дата обращения: 18.08.2025)

В текстах, посвященных М. Т. Калашникову, акцент делается на его зрелом возрасте и мудрости, особенно в период работы над автоматом и позднее, однако он стал известен в 25 лет благодаря своему АК-47. Журналисты и родственники характеризуют его как надежного семьянина¹, скромного и непрехотливого в быту: до конца жизни М. Т. Калашников проживал в обычной квартире в Ижевске, где работал на заводе «Ижмаш», а дорогие подарки передавал в музей. В его окружении были разные люди: коллеги-оружейники, военные, политики, простые рабочие. В публикациях он описывается как человек, уважаемый всеми – от солдат до президентов.

4. Оценка личности и творчества М. Т. Калашникова (понятийно-оценочный компонент ЛКТ)

В данной части работы мы проследили оценки личности М. Т. Калашникова через его прямую речь, а также с помощью комментариев к материалам о нем.

Речь конструктора отражает некоторые особенности его мировоззрения, поведения и стиля. Стоит отметить прямоту и искренность его слов, не допускающих двойного толкования: *«Я оружие изобрел не для убийства людей, а для защиты своего Отечества»*². Он говорит прямо, не пытаясь произвести впечатление на собеседника, что придает его речи уверенность в собственной правоте.

Реплики М. Т. Калашникова часто предполагают диалог, его речь обращена к воображаемому собеседнику (конструкторам, политикам, молодежи), используются

¹ «И действительно, выставка открывает Михаила Калашникова по-новому – как уроженца Алтайского края, семьянина и защитника». URL: <https://izhlife.ru/histories/mikhailu-timofeevichu-na-dobruyu-ramyat-kakie-neobychnye-podarki-darili-kalashnikovu.html> (дата обращения: 18.08.2025).

² Михаил Калашников: правда и мифы. URL: <https://history.ru/read/articles/mikhail-kalashnikov-pravda-i-mify> (дата обращения: 18.02.2026).

риторические обращения: «*Вы думаете, мне было приятно видеть, как из танка – я на фронте таким же командовал!*»¹. Привлекает внимание рефлексивность речи, он анализирует свой жизненный путь и моральную ответственность за свое изобретение: «*Моя душевная боль нестерпима, один и тот же неразрешимый вопрос: коль мой автомат лишил людей жизни, стало быть, и я ... повинен в смерти людей?*»².

Речь отличается простотой лексики и синтаксических конструкций: «*Я – солдат, я сделал простое, удобное оружие для солдат*». Тем не менее, она выразительна и образна. Например, во фразе «*...но каким-то до сих пор мне неведомым духовным лекалам творил я свою конструкцию, пройдя по тернистым путям-дорогам...*»³ видно сочетание народно-поэтического повтора («*пути-дороги*») и почти мистической метафоры («*духовные лекала*»), которое создает былинный образ творческого пути оружейника из народа. В его речи часто используются повторы в составе антитезы: «*не для войны, а для защиты мира*», «*Я оружие изобрел не для убийства людей, а для защиты...*», «*Не бойся руки спачкать, не бойся, <...> В черных руках – белая копеечка!*», что подчеркивает однозначность его позиции по обсуждаемым вопросам. Основными темами размышлений М. Т. Калашникова являются: **любовь к Родине** («*для каждого человека, куда бы его судьба ни забросила, Родина остается Родиной*»), **простота и скромность** («*Что самое главное в этом деле? То, что нужно солдату... Ему надо дать что-то простое и надежное*», «*Нельзя все мерить деньгами. Для меня самое дорогое, когда люди говорят: “Ваше оружие спасло мне жизнь!”*»), **ответственность за создание смертоносного оружия** («*Моя душевная боль нестерпима, один и тот же неразрешимый вопрос: коль мой автомат лишил людей жизни, стало быть, и я ... повинен в смерти людей?*»), **трудолюбие** («*Возраст – не повод отлынивать от работы!*»), **передача опыта следующим поколениям** («*Уйдет мое поколение... кто станет обучать мудрости молодых?*»).

Речевое поведение М. Т. Калашникова характеризует его как человека из народа, солдата и патриота, размышляющего о своем наследии. Его речь проста, образна, прямолинейна, лишена канцелярита и наукообразия, наполнена искренностью, любовью к Родине и верой в простые истины. Синтаксис и лексика подчинены одной цели – донести мысль ясно и честно, без пафоса. Эта форма высказывания свидетельствует о сложной и искренней личности, которая несла бремя ответственности за свое изобретение.

Характеристики М. Т. Калашникова в русскоязычных медиатекстах неоднозначны. Его оценивают как легендарного, выдающегося инженера и конструктора, называют: «*человеком-легендой*», «*гениальным инженером*», «*оружейником от бога*», «*настоящим советским инженером*». Отмечается его талант, упорство и нестяжательство: «*Всем Бог наделил человека и поцеловал*», «*делал оружие не для заработка или известности, а для людей*», «*бедно жил*», «*Тони Старк Советского Союза*»

¹ Михаил Тимофеевич Калашников: жизнь, судьба, подвиг. URL: <https://vrns.ru/news/mikhail-timofeevich-kalashnikov-zhizn-sudba-podvig/> (дата обращения: 18.02.2026).

² Калашников незадолго до смерти спрашивал патриарха, повинен ли он в убийствах людей из его автомата. URL: <https://www.interfax.ru/russia/351255> (дата обращения: 18.02.2026).

³ Михаил Тимофеевич Калашников: жизнь, судьба, подвиг. URL: <https://vrns.ru/news/mikhail-timofeevich-kalashnikov-zhizn-sudba-podvig/> (дата обращения: 18.02.2026).

(здесь можно увидеть метафоризацию по признаку таланта изобретателя). В таких комментариях подчеркивается его глубокая вовлеченность в процесс создания оружия, изучение нужд солдат напрямую¹ для дальнейшего усовершенствования своего изделия. При этом М. Т. Калашников является выразителем простоты и скромности «таланта из народа», носителем выдающихся душевных качеств: «*простой был человек*», «*простой мужик*», «*величайшей души человек*», «*Калашников сам как человек душевный, хороший*», «*человек с широкой душой*» и др. Ключевой характеристикой изобретателя становится его любовь к людям и родине: «*ради своего народа старался*», «*все сделал для Родины, все для потомков*», «*гений и патриот своей страны*» и др. Однако в ряде текстов рисуется отрицательный образ изобретателя: во-первых, подчеркивается его виновность в страданиях и гибели людей от созданного им оружия (М. Т. Калашникова сравнивают с главой ядерного проекта США Робертом Оппенгеймером, называют «*демоном смерти*»: «*как Оппенгеймер, ни разу не задумывался ли он, что он создал...*», «*Калашников тот же Оппенгеймер, человек, создавший оптимальный инструмент убийства людей*»); во-вторых, выражается скепсис по поводу реального авторства АК-47 («*приписала пропаганда данному неучу изобретение*», «*украл разработку немецких инженеров*», «*скорее красивая легенда чем реальный человек*», «*плагиатор, колхозник с 7 классами*» и др.), образ М. Т. Калашникова ставится в один ряд с другими образами, мифологизированными советской пропагандой и превращенными в политический инструмент («*Стаханов, Паша Ангелина, Павлик Морозов, Александр Матросов, Гастелло, 28 панфиловцев*»).

Так, можно увидеть неоднозначную оценку личности Михаила Тимофеевича Калашникова, который предстает и гениальным конструктором, простым человеком из народа и объектом споров и мифов. Создание одного из самых известных и массово используемых автоматов в мире также может трактоваться и как обеспечение военной мощи страны, и как распространение военной угрозы и насилия. Калашников – это одновременно символ советской инженерной мощи и неоднозначный человек, чьи заслуги и недостатки следует рассматривать комплексно. Его автомат – выдающееся техническое достижение с огромным историческим влиянием, а сам он не только противоречивая фигура с сильным духом и человечностью, но и объект множества мифов и критики.

Заключение

Информация о личности и творческом труде М. Т. Калашникова представлена в разножанровых медиапубликациях. Интерес к конструктору и к его изобретениям сохраняется и после смерти М. Т. Калашникова. Самой частой характеристикой личности изобретателя выступает прилагательное «*легендарный*», что возводит его до персонажа народного мифа. Подчеркивается его любовь к Родине, скромность, трудолюбие, сила духа и преданность своему делу и своей стране. Однако встречаются и отрицательные оценки личности: в комментариях его сравнивают с Робертом Оппенгеймером как создателя смертоносного оружия, или ставят под сомнение его

¹ Михаил Калашников общается с солдатами (1986). URL: https://vk.com/video-144904445_456248173 (дата обращения: 18.08.2025).

авторство, ссылаясь на недостаточное образование и политическую потребность в «народном герое». Эти дискуссии и сегодня подогревают интерес к фигуре изобретателя и добавляют штрихов в легенду о человеке и автомате.

Исследование корпуса текстов о М. Т. Калашникове позволяет сделать вывод о том, что модельная личность талантливого человека в равной мере реализует семантику «народного таланта» и «таланта из народа». Можно предположить, что лингвокультурный типаж, представляющий одаренного человека, чей творческий труд отражает национальную самобытность и служит средством выражения идей национальной идентичности, имеет в русской лингвокультуре два достаточно близких, но тем не менее самостоятельных варианта: «народный талант» и «талант из народа».

Литература / References

Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сборник научных трудов, под редакцией В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. 310 с.

Axiological linguistics: linguocultural types; ed. by Karasik V. I. Volgograd: Paradigma, 2005. 310 p. (In Russ.)

Бральнин Д. О. *Лингвокультурный типаж «писатель-классик» в современной русской речевой практике*: дис. ... канд. филол. наук. Архангельск: [б. и.], 2025. 208 с.

Bralnin D. O. *Linguocultural type "classic writer" in modern Russian speech practice*: Cand. thesis in Philological Sciences. Arkhangelsk, 2025. 208 p. (In Russ.)

Винокуров В. А. *Система государственных наград Российской Федерации: история, современность и перспективы развития*. Москва: Дело, 2012. 243 с. EDN: PLPRID

Vinokurov V. A. *The system of state awards in the Russian Federation: history, modernity and development prospects*. Moscow: Delo, 2012. 243 p. (In Russ.) EDN: PLPRID

Дмитриева О. А. *Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века*. Волгоград: Перемена, 2007. 307 с.

Dmitrieva O. A. *Linguocultural types of Russia and France of the 19th century*. Volgograd: Peremena, 2007. 307 p. (In Russ.)

Дубровская Е. М. *Лингвокультурный типаж «человек богемы»: динамический аспект*: дис. ... канд. филол. наук. Омск: [б. и.], 2017. 230 с. EDN: KOPKVZ

Dubrovskaja E. M. *Linguocultural type "Bohemian": dynamic aspect*: Cand. thesis in Philological Sciences. Omsk, 2017. 230 p. (In Russ.) EDN: KOPKVZ

Землякова Н. В., Лебедева Л. А. Русский ученый как лингвокультурный типаж. *Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы VI Международной научной конференции*. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017, с. 103–107. EDN: ZXAROP

Zemliakova N. V., Lebedeva L. A. The Russian scientist as a linguocultural type. *Continuity and discreteness in language and speech: Proceedings of the 6th International Scientific Conference*. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2017, pp. 103–107. (In Russ.) EDN: ZXAROP

Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. EDN: UGQAMP

Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p. (In Russ.) EDN: UGQAMP

Карасик В. И. *Языковые ключи*. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
KarasiK V. I. *Language keys*. Volgograd: Paradigma, 2007. 520 p. (In Russ.)

Касьянова Н. Б. Лингвокультурный типаж «французский академический музыкант». *Романские тетради: Романия как цивилизационное понятие: сборник научных статей*. Москва, 2022, с. 67–78. EDN: FFCOIW

Kas'ianova N. B. Linguocultural type “French Academic Musician”. *Romanian notebooks: Romania as a civilizational concept: collection of scientific articles*. Moscow, 2022, pp. 67–78. (In Russ.) EDN: FFCOIW

Колесников Г. А., Рожков А. М. *Ордена и медали СССР*. Минск: Народная асвета, 1986. 127 с.

Kolesnikov G. A., Rozhkov A. M. *Awards and medals of the USSR*. Minsk: Narodnaia asveta, 1986. 127 p. (In Russ.)

Кубасова Э. Т. Лингвокультурный типаж «джазмен». *Вестник Башкирского университета*, 2012, т. 17, № 1, с. 285–290. EDN: OXTMIX

Kubasova E. T. Linguocultural personality “Jazzman”. *Bulletin of Bashkir University*, 2012, vol. 17, no. 1, pp. 285–290. (In Russ.) EDN: OXTMIX

Мурзинова И. А. Фиксированный лингвокультурный типаж как особый вид концепта типизируемой личности в коллективном языковом сознании. *Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов: материалы Международной научной конференции (Волгоград, 12–14 апреля 2010 г.)*. Волгоград, 2010, с. 533–537.

Murzinova I. A. Fixed linguocultural type as a special kind of concept of a typified personality in collective language consciousness. *Integration Processes in the Communicative Space of Regions: Proceedings of the International Scientific Conference, Volgograd, April 12–14, 2010*. Volgograd, 2010, pp. 533–537. (In Russ.)

Селиверстова Л. П. «Звезда Голливуда»: лингвокультурный типаж и стереотип. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 2007, № 6, с. 158–160. EDN: KDNMKL

Seliverstova L. P. “Hollywood Star”: Linguocultural type and stereotype. *Science Journal of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 2007, no. 6, pp. 158–160. (In Russ.) EDN: KDNMKL

Черкасова И. П. Специфика вербализации концепта «талант» в современном медиадискурсе. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 2021, № 3 (41), с. 71–76. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2021-10308>; EDN: QKAYGZ

Cherkasova I. P. Specific verbalization of the concept “Talent” in modern media discourse. *Sign: Problematic Field Of Media Education [Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija]*, 2021, no. 3 (41), pp. 71–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2021-10308>; EDN: QKAYGZ

Сведения об авторе

Анастасия Дмитриевна Волкова – старший преподаватель; <https://orcid.org/0009-0003-7720-2129>, Anastasia.volkova@odin.mgimo.ru, Одинцовский филиал МГИМО МИД России (д. 3, ул. Новоспортивная, 143007 Одинцово, Россия); **Anastasia D. Volkova** – Senior Lecturer, <https://orcid.org/0009-0003-7720-2129>, Anastasia.volkova@odin.mgimo.ru, Odintsovo branch of MGIMO University (3, ul. Novosportivnaya, 143007 Odintsovo, Russia).

Статья поступила в редакцию 24.09.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 28.10.2025.

The article was submitted 24.09.2025; Approved after reviewing 10.10.2025; Accepted for publication 28.10.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 71–86.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 71–86.

Научная статья

УДК 81' 42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-6>

<https://elibrary.ru/vvnzgo>

Категория субъекта в поэтической диалогической коммуникации

Светлана Юрьевна Лаврова^{1✉}, Татьяна Олеговна Сухова²

^{1,2}Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

¹svella1012@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3628-3463>

²tany.1997_1997@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0007-2121-236X>

Аннотация. В статье рассматривается категория субъекта как текстовая категория поэтической диалогической коммуникации. Показаны подходы к пониманию соотношения «поэтический текст – поэтический нарратив – поэтический дискурс», обозначены характеризующие признаки категорий субъектности и субъективности. Новизна исследования заключается в обосновании роли событийного нарратива, определяющего специфику авторской референции, доказывається, что референциальный процесс взаимодействия адресанта-адресата формирует диалогический поэтический дискурс.

Ключевые слова: диалогическая лингвистика, поэтическая коммуникация, поэтический текст, поэтический нарратив, поэтический дискурс, авторская референция

Для цитирования: Лаврова С. Ю., Сухова Т. О. Категория субъекта в поэтической диалогической коммуникации. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 71–86. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-6>; EDN: VVNZGO

The category of subjectivity in poetic dialogical communication

Svetlana Yu. Lavrova^{1✉}, Tatyana O. Sukhova²

^{1,2}Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

¹svella1012@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3628-3463>

²tany.1997_1997@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0007-2121-236X>

Abstract. The article deals with the category of subjectivity as a text category of poetic dialogical communication. The research represents approaches to understanding the relationship “poetic text – poetic narrative – poetic discourse”, highlighting specific features of the subjectivity and subjectiveness categories. The scientific originality consists in the substantiation of the eventive narrative role, which determines the specificity of the author's reference. We prove that the referential process of interaction between the addresser and the addressee forms the dialogical poetic discourse.

Keywords: dialogical linguistics, poetic communication, poetic text, poetic narrative, poetic discourse, author's reference

For citation: Lavrova S. Yu., Sukhova T. O. The category of subjectivity in poetic dialogical communication. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 71–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-6>; EDN: VVNZGO

Введение

Данная работа посвящена анализу проблематики поэтической диалогической коммуникации, роли категории субъекта в поэтическом тексте – нарративе – дискурсе с учетом особенностей создания речевым субъектом авторской референции, понимаемой в современной лингвистике как «способ передачи социально-ролевого аспекта отношений “автор высказывания – адресат”»¹.

Предметом анализа выступают: а) поэтическая диалогическая коммуникация как модель функционирования субъектов поэтического текста; б) категории субъектности и субъективности, актуализированные в функциональной структуре данной модели и обосновывающие понимание поэтического субъекта как персонального лица; в) авторская референция событийного нарратива в поэтических текстах.

Главная цель – обоснование функциональной модели поэтической диалогической коммуникации, в структуре которой получают выражение три измерения категории субъектной организации текста.

Основные задачи заключаются в следующем: 1) учитывая историю вопроса, изучить понятия «диалогическая коммуникация», «художественный диалог», «поэтическая диалогическая коммуникация», актуализируя их характеризующие признаки; 2) проанализировать специфику категорий субъектности и субъективности, акцентируя внимание на речевом субъекте поэтической диалогической коммуникации; 3) сопоставить определения «поэтический текст», «поэтический нарратив», «поэтический дискурс», выявив их соотношение.

Методологической базой данного исследования являются работы, отражающие: 1) основы теории диалога (Л. В. Щерба², Т. Г. Винокур³, В. В. Виноградов⁴ и др.); 2) проблемы речевой коммуникации и теории дискурса (Т. А. ван Дейк⁵, В. В. Красных⁶ и др.); 3) проблемы речевой коммуникации и теории нарратива (Е. В. Падучева⁷,

---

¹ Яковлева Е. В. Специфика референции личных местоимений испанского языка. *Ярославский педагогический вестник*, 2011, № 4, с. 190.

² Щерба Л. В. *Восточнолужицкое наречие*. Петроград: типография А. Э. Колинея, 1915. 194 с.

³ Винокур Т. Г. Диалог. *Русский язык: энциклопедия*. Москва: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1998, с. 119–120.

⁴ Виноградов В. В. *Русский язык*. (Грамматическое учение о слове). Москва: Наука, 1986. 640 с.

⁵ Дейк Т. А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация*: сборник работ. Москва: Прогресс, 1989. 310 с.

⁶ Красных В. В. *Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 1999. 655 с.

⁷ Падучева Е. В. *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива*. Москва: Языки славянской культуры, 2010. 464 с.

В. А. Андреева¹, Л. В. Татару², Н. В. Кваскова³, А. И. Милостивая⁴ и др.); 4) подходы к пониманию категории субъектности в диалогической коммуникации (Г. А. Золотова⁵, В. И. Карасик⁶, И. А. Кудряшов⁷, А. Ю. Арутюнова⁸ и др.); 5) подходы к пониманию категории дейксиса в диалогической коммуникации и персонального дейксиса в поэтической диалогической коммуникации (Ю. Д. Апресян⁹, Д. Н. Ахапкин¹⁰, А. В. Бондарко¹¹, В. В. Фещенко¹², В. В. Химик¹³).

Основная часть

Общепринятое в современной функциональной лингвистике понятие *диалогической коммуникации* характеризуется как особый сложный исследовательский объект, рассматриваемый с различных предметных точек зрения.

В поле анализа попадают как речевые участники данной коммуникации с их специфическими стратегиями и тактиками ведения диалога, так и различные способы его языкового осуществления, подходы к пониманию самой диалогической речи, отраженные в трудах Н. Д. Арутюновой¹⁴, Е. В. Падучевой¹, Я. Г. Баженовой² и др.

¹ Андреева В. А. Литературный нарратив: текст и дискурс. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 2007, № 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-narrativ-tekst-i-diskurs> (дата обращения: 17.08.2025).

² Татару Л. В. Нарративный анализ лирической поэзии (стихотворение А. С. Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...»). *Новый филологический вестник*, 2011, № 19 (4), с. 102–110.

³ Кваскова Л. В. Нарратив как форма косвенной коммуникативной тактики. *Преподаватель XXI век*, 2018, № 3–2, с. 333–339.

⁴ Милостивая А. И. К вопросу о делимитации понятий «текст», «дискурс» и «нарратив». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2015, № 5 (47), с. 146–149.

⁵ Золотова Г. А. О субъекте предложения в современном русском языке. *Филологические науки*, 1982, № 6, с. 37–47.

⁶ Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.

⁷ Кудряшов И. А. Проблема категоризации эмоционального состояния субъекта диалогической речи в современной лингвистике. *Гуманитарные научные исследования*, 2015, № 12. URL: <https://human.snauka.ru/2015/12/13693> (дата обращения: 13.09.2025).

⁸ Арутюнова А. Ю. *Диалогичность текста и категория связности*: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: [б. и.], 2007. 188 с.

⁹ Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. *Апресян Ю. Д. Избранные труды*: в 2 т. Т. II. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995, с. 629–648.

¹⁰ Ахапкин Д. Н. Когнитивная поэтика и проблема дейксиса в художественном тексте. *Когнитивные исследования: сборник научных трудов*. Москва: Институт психологии Российской академии наук. 2012, с. 252–263.

¹¹ Бондарко А. В. *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность*. Ленинград: Наука, 1987. 348 с.

¹² Фещенко В. В. Экспериментальный дейксис в пространстве поэтического текста. *Словору: Балтийский акцент*, 2023, № 2, с. 49–66.

¹³ Химик В. В. *Категория субъективности и ее выражение в русском языке*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1990. 180 с.

¹⁴ Арутюнова Н. Д. Фактор адресата. *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*, 1981, т. 40, № 4, с. 356–367.

Учеными вводится термин «диалогическая лингвистика», рассматриваемый как определенная исследовательская программа³. Н. Н. Шпильная отмечает, что «диалогическая лингвистика» рассматривается как интегральное лингвистическое направление, претендующее на статус «исследовательской программы», и включает в себя такие разделы, как лингвистика диалогического текста, лингвистическая теория реплицирования, интеракциональная теория диалога⁴. Автор работы акцентирует свое внимание на предположении⁵, основанном на гипотезе о том, что исследовательская программа лингвистической науки «задает принципы моделирования языка с учетом образа Другого как участника бинарной коммуникации (диалога)»⁶.

С нашей точки зрения, в содержание диалогической лингвистики закладываются прежде всего *принципы моделирования текста с учетом современных подходов нарратологии и дискуртологии*. То, что диалогическая коммуникация определяет принципы моделирования взаимодействия двух действующих речевых субъектов – адресанта и адресата как участников бинарного общения, не вызывает сомнения. Такой подход позволяет нам сформулировать модельное понятие диалогической коммуникации (в нашем случае – поэтической), формат которой «работает» на создание обобщенного образа *адресанта-адресата*, определяющего в дальнейшем структуру каждого частного поэтического диалога.

Вопрос о том, что является основной единицей любой формы диалога, является предметом активного обсуждения исследователей. В современной лингвистике наиболее популярным считается термин «диалогическое единство», впервые введенный Н. Ю. Шведовой⁷. В своей работе она определяет диалогическое единство как «коммуникативную единицу диалога, состоящую из сочетания реплик, взаимообусловленных семантически и структурно»⁸.

С нашей точки зрения, диалогическое единство есть структурно-смысловая общность, которая может рассматриваться и как лингвистический термин в структуре какого-либо фрагмента текста двух или более участников речи, и как широко функциональный термин, определяющий диалог разных коммуникантов, объединенных общей темой изложения материала, культурной референциальной общностью взглядов на мир. В таком случае преимущественно речь идет об особом типе диалогической коммуникации, обладающем определенной общекультурной значимостью.

---

¹ Падучева Е. В. Презумпции и другие виды неэxpлицитной информации в предложении. *Научно-техническая информация*, 1981, с. 23–30.

² Баженова Я. Г. *Манипулятивные коммуникативные стратегии в русской диалогической речи: естественно-языковой и художественный диалог в сопоставительном освещении*: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород: [б. и.], 2021. 203 с.

³ *Диалогическая лингвистика*: коллективная монография. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2019. 320 с.

⁴ Шпильная Н. Н. Диалогическая лингвистика в России: история становления и современное состояние. *Культура и текст*, 2021, № 1, с. 159–172.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 166.

⁷ Шведова Н. Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы. *Вопросы языкознания*. 1956, № 2, с. 67–82.

⁸ Там же, с. 69.

Поэтическая коммуникация, например между поэтами начала XX века, представляет, по сути, именно культурный диалог, осуществляемый речевыми субъектами в структуре поэтического текста. Один и тот же поэтический текст, особо организованный и разнопланово функционирующий в диалогической коммуникации, получает свое речевое выражение как в поэтическом нарративе, так и в поэтическом дискурсе.

Современная оценка сферы поэтической диалогической коммуникации дается с трех основных ракурсов: 1) поэтический текст понимается как материальная основа поэтических произведений; 2) поэтический нарратив понимается как отражение событий в авторском тексте с помощью представления смены форм авторского сознания наблюдателя; 3) поэтический дискурс понимается как внетекстовый диалог с читателем – другим поэтом, виртуальным читателем и читателем-интерпретатором, занимающимся научным изучением данного дискурса.

Категория субъекта в поэзии есть текстовая категория, понимаемая как обобщенный образ адресанта, ведущего диалог с реальным либо виртуальным адресатом; образ адресанта есть поэтический субъект, базовым языковым способом выражения которого выступает личное местоимение Я, иногда – обобщенное МЫ.

С отражением субъекта в тексте связаны особые авторские категории субъектности и субъективности, влияющие на содержательную основу поэтической коммуникации. В поэтическом тексте данные категории приобретают функциональные характеристики. Общеизвестно, что, анализируя категорию субъектности, можно выделить следующие характерные признаки: 1) выражение сущностных характеристик внутреннего мира человека; 2) проявление индивидуальности человека; 3) проявление активной творческой деятельности; 4) формирование авторской картины мира, получающей отражение, в частности, в создаваемом автором тексте.

Языковые единицы выражения категории субъектности формируют основу любого текста, в том числе и поэтического. Вслед за А. В. Бондарко, под субъектностью мы понимаем «группировку грамматических (морфологических и синтаксических) и лексических средств данного языка, служащих для выражения различных вариантов семантики субъекта»¹.

Категория субъектности в поэтическом тексте характеризуется коммуникативной направленностью, в структуре которой главное место занимает поэтический субъект, персональное лицо. Речевое поведение поэтического субъекта формируется в зависимости от воли и сознания авторского «я», способы репрезентации которого зависят от многих причин, одна из них – авторская субъективность, которая, по мнению Т. И. Красновой, связана с категорией модальности, поскольку определяется как явление оценочное, ситуативно-контекстуальное, связанное с авторским сознанием². Автор констатирует, что в художественном творчестве понятие субъективности про-

¹ Бондарко А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации. *Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность*. Санкт-Петербург: Наука, 1992, с. 68.

² Краснова Т. И. *Субъективность – модальность (материалы активной грамматики)*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2002. 189 с.

является как особая оригинальность, в основе которой, безусловно, присутствует прагматика, необходимая для создания того или иного художественного текста.

В поэтическом тексте особую роль играют личные местоимения первого лица, указывающие на лирический субъект, понимаемый по-разному в его содержательном наполнении.

Выскажем предположение о том, что, в отличие от базового понимания поэтического текста как основной речевой формы поэтической диалогической коммуникации, поэтический нарратив показывает специфику формы изложения данной коммуникации. В поэтическом тексте прагматика обусловлена предполагаемым диалогом между адресантом и адресатом, в котором должна проявиться референциальная близость обоих представителей поэтической коммуникации для того, чтобы данный диалог состоялся. Е. В. Падучева к числу важнейших понятий и категорий лингвистики нарратива относит разграничение двух коммуникативных ситуаций: канонической (полноценной) – возникающей между говорящим и слушающим в разговорном дискурсе; и неканонической (неполноценной) – возникающей между повествователем (именно он является аналогом говорящего и заместителем автора в нарративе) и читателем¹. Нас интересует неканоническая ситуация, затрагивающая коррелирующие понятия «автор» и «читатель» как глобальные текстовые категории.

Исследование дейксиса в лингвистике, начиная со второй половины XX в., находится в рамках более широкого направления – исследования эгоцентрических элементов языка (эгоцентриков). Основными эгоцентриками признаются такие дейктические слова, как *я, это, здесь, сейчас*. Для нас важен тот факт, что один из эгоцентриков (личное местоимение Я) выступает значимой частью нашего предмета анализа. Повествование от первого лица, выражающее авторское «я», представляется одним из основополагающих компонентов поэтической наррации. В начале своего пути нарратология уделяет не так много внимания поэтическим повествованиям в их художественном своеобразии, в то время как поэтические нарративы есть существенная по объему и значению часть повествовательного корпуса².

Ученые применяют различные подходы и методики для анализа и понимания поэтического нарратива. С нашей точки зрения, принципиально значимо обоснованное утверждение исследователя Т. Б. Радбиля о том, что нарративность в широком смысле слова является особым способом «перевода» события жизни, локализованного в модусе «реальность», в эстетическое событие, преобразованное в модус «текст»³. О нарративе мы можем говорить тогда, когда событие жизни приобретает несвойственные ему в обычном течении реальности признаки: авторизованность (точка зрения, фокус, образ автора), адресованность, модальность, хронотоп и пр., а

¹ Падучева Е. В. *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива*. Москва: Языки славянской культуры, 2010. 464 с.

² Лозинская Е. В. Поэтическое повествование: дискуссия в журнале «Нарратив», 2009–2014. (Сводный реферат). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение*, 2016, № 3, с. 25–34.

³ Радбиль Т. Б. Коммуникативные и когнитивные основы теории нарратива в современном гуманитарном знании. *Коммуникативные исследования*, 2017, № 1, с. 23–35.

главное – приобретает смысл. Все поэтические тексты построены именно по этому принципу.

Субъектная сфера адресанта, создающего поэтический нарратив, может реализоваться в качестве: *собственно автора, повествователя, лирического героя, наблюдателя*. С точки зрения Т. Б. Радбиля, прагмалингвистическая природа нарратива как особого семиотического объекта осуществляется в поле взаимодействия *адресант (автор) – адресат (читатель)*¹. Вернемся к тому пониманию, которое объясняет описание событий жизни, переводимых адресантом в эстетическое событие, в нашем случае – конкретный поэтический текст. Опыт проживания событий изображаемого мира характеризует поэтический нарратив. Достаточно часто в поэтических текстах рассказ о событиях дается через призму отстраненного наблюдения, то есть с позиции наблюдателя.

Еще одним из доказательств возможности распознать наррацию в поэтическом тексте выступает так называемый паратекст. Исследователь В. Б. Зусева-Озкан считает, что характерной особенностью поэтической наррации считается присутствие авторского комментария, который может являться в разных формах – «отступления» внутри стихотворного текста; прозаического комментария «на полях» к стихотворному тексту; вступления (прозаического или стихотворного), где автор разъясняет свои взгляды на законы жанра и его задачи². По словам Ю. М. Лотмана, в поэтических текстах показана рефлексия лирического Я, способом репрезентации которой выступает перемена точек зрения, так называемой перспективы события нарратива³.

Рассмотрев подходы к пониманию нарратива в тексте, констатируем, что поэтический текст не является исключением для применения в исследовательских целях термина *поэтический нарратив* на основании следующих доказательств: 1) данный нарратив представляет определенную историю (событие реального или сконструированного поэтическим видением повествования), рассказываемую поэтическим субъектом в поэтической форме; 2) действующими лицами данного нарратива являются как сам автор текста – адресант (причем история может быть рассказана и себе самому для переосмысления каких-либо событий своей или чужой жизни), лирический герой текста, так и предполагаемый адресат, к которому адресант обращается для сообщения информации (конкретный либо обобщенный читатель); 3) в любом из отмеченных вариантов автор-адресант выступает либо как рассказчик, либо как наблюдатель, формирующий субъектную персональную сферу, обозначенную с помощью первого лица глаголов зрительного восприятия; считается, что способы проявления в поэтическом нарративе лирического субъекта-наблюдателя могут носить эксплицитный и имплицитный характер; 4) такой способ повествования конструиру-

¹ Радбиль Т. Б. Коммуникативные и когнитивные основы теории нарратива в современном гуманитарном знании. *Коммуникативные исследования*, 2017, № 1, с. 23.

² Зусева-Озкан В. Б. К истории русской поэтической наррации: прозаический автокомментарий в поэмах П. Буслаева «Умозрительство душевное» и И. М. Амелина «Веселая наука». *Вестник славянских культур*, 2022, № 65, с. 192–206.

³ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. *Лотман Ю. М. Об искусстве*. Санкт-Петербург: Искусство–СПб, 1998, с. 14–288.

ет некий *вероятностный мир*, диалог о котором осуществляется с адресатом на основе понимания единой *референции*.

Обратимся к третьему аспекту представления категории субъекта – поэтическому дискурсу. Исследователи утверждают, что он представляет собой: 1) уровень понимания и толкования языка поэзии как модуса языковой действительности¹; 2) репрезентацию культурных кодов поэта и общества в определенном пространственно-временном континууме²; 3) реализацию коммуникативного намерения с помощью специальных приемов эстетического воздействия на адресата³; 4) многомерность дискурсивного пространства художественного текста с обращением к глубинным базовым процессам понимания текста, опоре читателя на имеющиеся у него знания для понимания данного дискурса⁴ и др. подходы.

Категория субъекта в поэтическом дискурсе определяется специфической формой функционирования данного дискурса. Базовое понятие любого дискурса определяется его способностью формировать разноплановую диалогичность с адресатом. Соответственно, субъектом поэтической коммуникации выступают не только субъект текста – адресант в любой его организации, особенно – нарративной, но и любой адресат – от реального (конкретного человека) до обобщенного лица. Таким образом, диалогичность – один из важнейших компонентов, характеризующих понимание категории субъекта в поэтическом дискурсе. Лингвист Е. В. Николаева определяет, что категория субъекта в любом диалогическом дискурсе представлена субъектными компонентами речи – системой субъектно-ориентированных средств, которые соотносят высказывание с субъектом мысли и речи с текущей ситуацией общения⁵.

Как отмечает исследователь В. В. Фещенко, важнейшим субъектным компонентом выступает дейксис как указательный механизм языка, который «служит одним из основных операторов субъективности в тексте, то есть определяет координаты субъекта и адресата высказывания»⁶. Участники речевого акта могут быть представлены в тексте личными либо указательными местоимениями, наречиями места и

---

¹ Ван С. Язык поэзии и поэтический дискурс (к вопросу о взаимоотношении понятий). *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2021, т. 163, кн. 4–5, с. 119.

² Сапиева С. К., Малова Н. Е., Шхумишхова А. Р. Литературно-художественный дискурс и его интерпретация в современной лингвистике. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*, 2021, № 4, с. 27–35.

³ Гуо Х. Особенности дискурса художественного произведения. *Молодой ученый*, 2017, № 20 (154), с. 483–486.

⁴ Манерко Л. А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах. *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*, 2013, № 1, с. 100–118.

⁵ Николаева Е. В. Субъект высказывания и субъектные компоненты речи (на материале среднеанглийского языка). *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 2008, № 65, с. 239–242.

⁶ Фещенко В. В. Экспериментальный дейксис в пространстве поэтического текста. *Словору: Балтийский акцент*, 2023, № 2, с. 49.

времени. Соответственно, когда речь идет о категории субъекта в поэтическом дискурсе, становится важным обращение к поэтическому диалогу адресанта-адресата в структуре диалогической коммуникации.

Поэтический диалог – это определенный способ речевого действия, а поэтическая диалогическая коммуникация есть сфера действия, в которой речевой субъект использует определенный способ общения (диалог).

Категория субъекта формируется исследователями на основе реализации действий конкретных субъектов, в частности, в нашем случае субъектом действия выступают поэты, которые с помощью диалога осуществляют общение в разных формах – автокоммуникации, коммуникации друг с другом, коммуникации с виртуальным читателем, осуществляя как внутритекстовый, так и внетекстовый диалог. Именно наличие этих двух типов диалога и позволяет нам рассматривать поэтический текст с точки зрения нарративной организации и дискурсивного подхода.

Обращаясь вновь к категории субъекта в поэтической диалогической коммуникации, обобщим предложенную исследователями типологию речевых субъектов, характеризующих данную категорию: 1) лирический субъект(Я) – адресант; 2) лирический субъект (Я – ТЫ, тот, к которому обращается автор-адресант), то есть адресат; адресат в этом диалоге может быть персонажем текста, любым артефактом (при олицетворении), абстрактным понятием (в основе аксиологических концептов); 3) внешний субъект речи (Я – ОН, Я – Я, по Лотману), то есть виртуальный читатель, профессиональный интерпретатор, в том числе – критик.

При любом использовании текстовой категории поэтического субъекта необходимо понимать, насколько функциональна диалогическая коммуникация между адресантом-адресатом. Ее функциональность обуславливается пониманием созданного поэтического текстового мира тем субъектом, к которому обращается адресант. Как отмечает А. Д. Шмелев, адресат-читатель выполняет не только функцию понимания предложенного текста, но и роль говорящего, в связи с чем позиция читателя в восприятии мира художественной реальности становится активна. Именно на этом основании возможны различные трактовки одного и того же художественного текста – художественный мир создается не только самим текстом, но и восприятием читателя¹.

Переходим к анализу адресной референции, осуществляемой в поэтической диалогической коммуникации. В широко известной статье И. И. Ковтуновой «Поэтическая речь как форма коммуникации» среди прочих компонентов, характеризующих поэтическую речь, рассматривается «адресованная речь (диалог с собой, другим лицом, миром), чрезвычайно характерная для лирики»². Автор выделяет дейктические средства, с помощью которых говорящий (лирическое Я) включается в структуру поэтического сообщения. В структуре поэтического текста, как отмечает исследователь, невозможно отделить «речь для себя» от «речи для других»: в лирическом тек-

¹ Шмелев А. Д. *Русский язык и внеязыковая действительность*. Москва: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

² Ковтунова И. И. Поэтическая речь как форма коммуникации. *Вопросы языкознания*, 1986, № 1, с. 13.

сте соединяются «два полярных начала – спонтанная внутренняя речь и – в высшей степени организованная, развернутая письменная речь – речь для других»¹. А совмещение автоадресации с неопределенно широким адресатом – такая же характерная черта лирической поэзии². Автор обращает внимание на то, что для поэтического мышления своеобразной чертой является «диалогическое общение (общение со всем миром) и расширение границ внутреннего мира до мыслимых границ мира внешнего»³, поэтому количество адресатов безмерно возрастает. И. И. Ковтунова делает вывод о том, что, рассматривая высказывание (в широком смысле) как результат, мы исследуем только структуру текста, рассматривая же высказывание как процесс, мы исследуем все условия коммуникации⁴.

Таким образом, если мы обращаемся к каждому поэтическому тексту как отдельно созданному произведению, нас интересует речевой субъект поэтического текста; если мы обращаемся к форме создания поэтического текста, влияющей на его содержание, мы характеризуем речевой субъект поэтического нарратива; если же мы обращаемся к адресату поэтического текста, мы характеризуем создаваемую коммуникацию с обратной связью, соответственно, нас интересует речевой субъект поэтического дискурса.

В современной лингвистике под референцией понимают соотношенность языковых высказываний с действительностью⁵. Адресная референция как один из подтипов индексальной референции рассматривается Е. В. Яковлевой и обосновывается следующим образом: 1) индексальная или индивидуальная референция выражается в основном личными местоимениями; 2) адресная референция обслуживает интерперсональные отношения и реализуется в ситуации обращения, выражаясь с помощью ролевых отношений между автором высказывания и адресатом⁶.

Под индексальной референцией мы понимаем такую референцию, при помощи которой языковое выражение, включающее местоимение, соотносится с некоторым референтом в денотативном пространстве. А. Д. Шмелев, рассматривая именные группы, включающие местоимение, выделяет черты, которые свойственны этому типу референции: «При индексальной референции тип референции предопределен типом местоименного референциального показателя; дескриптивное содержание именной группы вообще отсутствует (как при референции личных местоимений) или же не играет решающей роли для установления референта...»⁷.

В нашем случае реализация событийного нарратива в поэтическом тексте позволяет выделить авторскую референцию по отношению как к внутреннему, так и к внешнему миру, где под внутренним миром понимается диалог с самим собой, арте-

¹ Ковтунова И. И. Поэтическая речь как форма коммуникации. *Вопросы языкознания*, 1986, № 1, с. 6.

² Там же, с. 7.

³ Там же, с. 9.

⁴ Там же, с. 13.

⁵ Кобозева И. М. *Лингвистическая семантика*. Москва: Эдиториал УРСС, 2000, с. 26.

⁶ Яковлева Е. В. Индексальная референция (на материале испанского языка). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 2011, № 18 (113), с. 171–180.

⁷ Шмелев А. Д. *Русский язык и внеязыковая действительность*. Москва: Языки славянской культуры, 2002, с. 32.

фактами и абстрактными понятиями, получающими языковое выражение в авторском тексте, а под внешним миром понимается диалог с внешним адресатом, представителем поэтического дискурса. Обе формы выражения референции понимаются нами как *авторские*, поскольку главным действующим лицом в обоих случаях остается адресант поэтического текста.

Выводы

Поэтическая диалогическая коммуникация между адресантом и адресатом представляет собой *культурный диалог*, осуществляемый речевыми субъектами в структуре поэтического текста, форма организации которого есть поэтический нарратив от 1-ого лица как *определённое событие*, изложенное в стихотворной форме, имеющее зафиксированную композицию; в качестве нарратора выступает адресант текста.

Коммуникативную основу поэтического дискурса создает *многоаспектный диалог адресанта* с самим собой (автокоммуникация); с конкретным адресатом; с обобщенным адресатом (виртуальным читателем); с неодушевленными предметами или понятиями, которые приобретают персонификацию в тексте; со «всемирным» (внешняя референция, по Е. В. Падучевой); с вымышленным миром (внутренняя референция).

Речевые субъекты поэтического текста характеризуются в контексте двух значимых категорий – субъектности и субъективности, формирующих особую поэтическую референцию. Данная референция обусловлена нарративной структурой текста и определяется нами (вслед за Е. В. Яковлевой) как *индексальная* и *адресная* с учетом *дейктического* подхода к анализу поэтического текста.

Список литературы / References

Андреева В. А. Литературный нарратив: текст и дискурс. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 2007, № 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-narrativ-tekst-i-diskurs> (дата обращения: 17.08.2025). EDN: KZRGVP

Andreeva V. A. Literary narrative: text and discourse. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2007, no. 46. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-narrativ-tekst-i-diskurs> (accessed: 17.08.2025). (In Russ.) EDN: KZRGVP

Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. *Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. II*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995, с. 629–648. EDN: RETGCV

Aprasian Yu. D. Deixis in vocabulary and grammar and a naive model of the world. *Aprasian Yu. D. Selected works. Vol. II*. Moscow: Shkola «azyki russkoi kul'tury», 1995, pp. 629–648. (In Russ.) EDN: RETGCV

Арутюнова А. Ю. *Диалогичность текста и категория связности*: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: [б. и.], 2007. 188 с. EDN: NOSNBP

Arutiunova A. Yu. *Dialogicity of the text and the category of coherence*: Cand. thesis in Philological Sciences. Stavropol: [s. n.], 2007. 188 p. (In Russ.) EDN: NOSNBP

Арутюнова Н. Д. Фактор адресата. *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*, 1981, т. 40, № 4, с. 356–367. EDN: YKCOEP

Arutiunova N. D. The addressee factor. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Studies in Literature and Language*, 1981, vol. 40, no. 4. pp. 356–367. (In Russ.) EDN: YKCOEP

Ахапкин Д. Н. Когнитивная поэтика и проблема дейкиса в художественном тексте. *Когнитивные исследования: сборник научных трудов*. Москва: Институт психологии Российской академии наук, 2012, с. 252–263. EDN: WMTYVL

Akhapkin D. N. Cognitive poetics and the problem of deixis in fictional text. *Cognitive research: collection of scientific works*. Moscow: Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk, 2012, pp. 252–263. (In Russ.) EDN: WMTYVL

Баженова Я. Г. *Манипулятивные коммуникативные стратегии в русской диалогической речи: естественно-языковой и художественный диалог в сопоставительном освещении*: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород: [б. и.], 2021. 203 с.

Bazhenova Ya. G. *Manipulative communicative strategies in Russian dialogic speech, natural language and fictional dialogue in a comparative aspect*: Cand. thesis in Philological Sciences. Nizhny Novgorod: [s. n.], 2021. 203 p. (In Russ.)

Бондарко А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации. *Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность*. Санкт-Петербург: Наука, 1992. 303 с.

Bondarko A. V. Subject-predicate-object situations. *Theory of functional grammar: Subjectivity. Objectivity. Communicative perspective of utterance. Certainty / uncertainty*. St Petersburg: Nauka, 1992. 303 p. (In Russ.)

Бондарко А. В. *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность*. Ленинград: Наука, 1987. 348 с.

Bondarko A. V. *Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal localization*. Leningrad: Nauka, 1987. 348 p. (In Russ.)

Ван С. Язык поэзии и поэтический дискурс (к вопросу о взаимоотношении понятий). *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2021, т. 163, кн. 4–5, с. 119–128.

Van S. Language of poetry and poetic discourse (on the problem of the relationship of concepts). *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2021, vol. 163, book 4–5, pp. 119–128. (In Russ.)

Виноградов В. В. *Русский язык*. (Грамматическое учение о слове). Москва: Наука, 1986. 640 с.

Vinogradov V. V. *The Russian language*. (Grammatical doctrine of the word). Moscow: Nauka, 1986. 640 p. (In Russ.)

Винокур Г. О. *Филологические исследования: Лингвистика и поэтика*. Москва: Наука, 1990 (1991). 451 с.

Vinokur G. O. *Philological studies: Linguistics and poetics*. Moscow: Nauka, 1990 (1991). 451 p. (In Russ.)

Винокур Т. Г. Диалог. *Русский язык: энциклопедия*. Москва: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1998, с. 119–120.

Vinokur T. G. Dialogue. *The Russian language: encyclopedia*. Moscow: Great Russian Encyclopedia: Drofa, 1998, pp. 119–120. (In Russ.)

Guo X. Особенности дискурса художественного произведения. *Молодой ученый*, 2017, № 20 (154), с. 483–486. EDN: YPEENJ

Guo Kh. Features of the discourse of a fictional work. *Young scientist*, 2017, no. 20 (154), pp. 483–486. (In Russ.) EDN: YPEENJ

Дейк Т. А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация*: сборник работ. Москва: Прогресс, 1989. 310 с.

Dijk T. A. van. *Language. Cognition. Communication*: collection of works. Moscow: Progress, 1989. 310 p. (In Russ.)

Золотова Г. А. О субъекте предложения в современном русском языке. *Филологические науки*, 1982, № 6, с. 37–47.

Zolotova G. A. On the subject of a sentence in modern Russian. *Philological sciences*, 1982, no. 6, pp. 37–47. (In Russ.)

Зусева-Озкан В. Б. К истории русской поэтической наррации: прозаический автокомментарий в поэмах П. Буслаева «Умозрительство душевное» и И. М. Амелина «Веселая наука». *Вестник славянских культур*, 2022, № 65, с. 192–206. EDN: KMMODG

Zuseva-Ozkan V. B. Towards the history of Russian poetic narration: prosaic autocommentary in the poems “The Speculations of the Soul” by P. Buslaev and “The Joyous Science” by M. Amelin. *Bulletin of Slavic Cultures*, 2022, no. 65, pp. 192–206. (In Russ.) EDN: KMMODG

Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с. EDN: UGQAMP

Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002. 476 p. (In Russ.) EDN: UGQAMP

Кваскова Л. В. Нарратив как форма косвенной коммуникативной тактики. *Преподаватель XXI век*, 2018, № 3–2, с. 333–339. EDN: YLHDQL

Kvaskova L. V. Narrative as a form of indirect speech tactics. *Teacher of the XXI century*, 2018, no. 3–2, pp. 333–339. (In Russ.) EDN: YLHDQL

Ковтунова И. И. Поэтическая речь как форма коммуникации. *Вопросы языкознания*, 1986, № 1, с. 3–13.

Kovtunova I. I. Poetic speech as a form of communication. *Topics in the study of language*, 1986, no. 1, pp. 3–13. (In Russ.)

Краснова Т. И. *Субъективность – модальность (материалы активной грамматики)*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2002. 189 с. EDN: RVIVKR

Krasnova T. I. *Subjectivity – modality: (Materials of active grammar)*. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i finansov, 2002. 189 p. (In Russ.) EDN: RVIVKR

Красных В. В. *Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 1999. 655 с. EDN: NLRRZB

Krasnykh V. V. *The structure of communication in light of the linguocognitive approach: communicative act, discourse, text*: Abstract Dr thesis in Philological Sciences. Moscow: [s. n.], 1999. 655 p. (In Russ.) EDN: NLRRZB

Кудряшов И. А. Проблема категоризации эмоционального состояния субъекта диалогической речи в современной лингвистике. *Гуманитарные научные исследования*, 2015, № 12. URL: <https://human.snauka.ru/2015/12/13693> (дата обращения: 13.09.2025). EDN: VDQQDF

Kudriashov I. A. The problem of dialogic interlocutor's emotional state categorization in contemporary linguistics. *Humanities scientific research*, 2015, no. 12. Available at: <https://human.snauka.ru/2015/12/13693> (accessed: 13.09.2025). (In Russ.) EDN: VDQQDF

Лозинская Е. В. Поэтическое повествование: дискуссия в журнале «Нарратив», 2009–2014. (Сводный реферат). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение*, 2016, № 3, с. 25–34. EDN: WNEZJB

Lozinskaia E. V. Poetic narrative: discussion in the journal “narrative”, 2009–2014 (summary abstract). *The Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature*, 2016, no. 3, pp. 25–35. (In Russ.) EDN: WNEZJB

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. *Лотман Ю. М. Об искусстве*. Санкт-Петербург: Искусство–СПБ, 1998, с. 14–288.

Lotman Iu. M. The structure of the fictional text. *Lotman Iu. M. About art*. St Petersburg: Iskusstvo–SPB, 1998, pp. 14–288. (In Russ.)

Манерко Л. А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах. *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*, 2013, № 1, с. 100–118. EDN: PZDNGR

Manerko L. A. Knowledge structures embodied in fictional and academic discourse. *Moscow State University Bulletin. Series 22. Translation Theory*, 2013, no. 1, pp. 100–118. (In Russ.) EDN: PZDNGR

Милостивая А. И. К вопросу о делимитации понятий «текст», «дискурс» и «нарратив». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2015, № 5 (47), с. 146–149. EDN: TQAEGL

Milostivaia A. I. On the issue of delimitation of the notions “text”, “discourse” and “narrative”. *Philology. Theory & Practice*, 2015, no. 5 (47), pp. 146–149. (In Russ.) EDN: TQAEGL

Николаева Е. В. Субъект высказывания и субъектные компоненты речи (на материале среднеанглийского языка). *Известия Российской государственной педагогической академии им. А. И. Герцена*, 2008, № 65, с. 239–242. EDN: LSQCST

Nikolaeva E. V. The subject of utterance and subject components of speech (based on Middle English). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 65, pp. 239–242. (In Russ.) EDN: LSQCST

Падучева Е. В. Презумпции и другие виды неэксплицитной информации в предложении. *Научно-техническая информация*, 1981, с. 23–30.

Paducheva E. V. Presumptions and other types of non-explicit information in a sentence. *Scientific and technical information*, 1981, pp. 23–30. (In Russ.)

Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива. Москва: Языки славянской культуры, 2010. 464 с.

Paducheva E. V. *Semantic studies: Semantics of tense and aspect in the Russian language: Semantics of narrative*. Moscow: Iazyki slavianskoj kul'tury, 2010. 464 p. (In Russ.)

Радбиль Т. Б. Коммуникативные и когнитивные основы теории нарратива в современном гуманитарном знании. *Коммуникативные исследования*, 2017, № 1, с. 23–35. <https://doi.org/10.24147/2413-6182.2017.1.23-35>; EDN: YRXBJF

Radbil T. B. Communicative and cognitive foundations of the narration theory in the modern humanities. *Communication studies*, 2017, no. 1, pp. 23–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.24147/2413-6182.2017.1.23-35>; EDN: YRXBJF

Сапиева С. К., Малова Н. Е., Шхумишхова А. Р. Литературно-художественный дискурс и его интерпретация в современной лингвистике. *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*, 2021, № 4, с. 27–35. EDN: MZMPDB

Sapieva S. K., Malova N. E., Shkhumishkhova A. R. Literary and artistic discourse and its interpretation in modern linguistics. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 27–35. (In Russ.) EDN: MZMPDB

Татару Л. В. Нарративный анализ лирической поэзии (стихотворение А. С. Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...»). *Новый филологический вестник*, 2011, № 19 (4), с. 102–110. EDN: RUJCNN

Tataru L. V. Narrative analysis of lyric poetry (A. S. Pushkin's poem "No, I do not value mutinous enjoyment..."). *The New Philological Bulletin*, 2011, no. 19 (4), pp. 102–110. (In Russ.) EDN: RUJCNN

Фещенко В. В. Экспериментальный дейксис в пространстве поэтического текста. *Слово.ру: Балтийский акцент*, 2023, № 2, с. 49–66. EDN: RBXZRR

Feshchenko V. V. Experimental deixis in the space of poetic text. *Slovo.ru: Baltic accent*, 2023, no. 2, pp. 49–66. (In Russ.) EDN: RBXZRR

Химик В. В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1990. 180 с.

Khimik V. V. *The category of subjectivity and its expression in the Russian language*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1990. 180 p. (In Russ.)

Чернухина И. Я. *Поэтическое речевое мышление*. Воронеж: Петровский сквер, 1993. 188 с.

Chernukhina I. Ia. *Poetic speech thinking*. Voronezh: Petrovskii skver, 1993. 188 p. (In Russ.)

Шведова Н. Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы. *Вопросы языкознания*. 1956, № 2, с. 67–82. EDN: SGCXQJ

Shvedova N. Yu. On the study of Russian dialogical speech. Replies-repetitions. *Topics in the study of language*, 1956, no. 2, pp. 67–82. (In Russ.) EDN: SGCXQJ

Шмелев А. Д. *Русский язык и внеязыковая действительность*. Москва: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

Shmelev A. D. *The Russian language and extralinguistic reality*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002. 496 p. (In Russ.)

Шпильная Н. Н. Диалогическая лингвистика в России: история становления и современное состояние. *Культура и текст*, 2021, № 1, с. 159–172. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-159-173>; EDN: CZBVRS

Shpilnaia N. N. Dialogical linguistics in Russia: the history of formation and current state. *Culture and text*, 2021, no. 1, pp. 159–172. (In Russ.) <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-159-173>; EDN: CZBVRS

Щерба Л. В. *Восточнолужицкое наречие*. Петроград: типография А. Э. Колинея, 1915. 194 с.

Shcherba L. V. *East Lusatian dialect*. Petrograd: Tipografiia A. E. Kolineia, 1915, 194 p. (In Russ.)

Яковлева Е. В. Индексальная референция (на материале испанского языка). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 2011, № 18 (113), с. 171–180. EDN: PIWUVD

Iakovleva E. V. Indexical reference (on the material of the Spanish language). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 2011, no. 18 (113), pp. 171–180. (In Russ.) EDN: PIWUVD

Яковлева Е. В. Специфика референции личных местоимений испанского языка. *Ярославский педагогический вестник*, 2011, № 4, с. 190–195. EDN: QALHGT

Iakovleva E. V. Specific character of the reference of Spanish personal pronouns. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 190–195. (In Russ.) EDN: QALHGT

Сведения об авторах

Светлана Юрьевна Лаврова – доктор филологических наук; <https://http://orcid.org/0000-0003-3628-3463>, svella1012@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т. Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Svetlana Yu. Lavrova** – Doctor of Philological Sciences, <https://http://orcid.org/0000-0003-3628-3463>, svella1012@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Татьяна Олеговна Сухова – аспирант; <http://orcid.org/0009-0007-2121-236X>, tany.1997_1-997@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Tatyana O. Sukhova** – Postgraduate Student, <http://orcid.org/0009-0007-2121-236X>, tany.1997_1997@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.10.2025; одобрена после рецензирования 31.10.2025; принята к публикации 27.11.2025.

The article was submitted 01.10.2025; Approved after reviewing 31.10.2025; Accepted for publication 27.11.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 87–99.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 87–99.

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-7>

<https://elibrary.ru/swqwld>

Объективация взаимосвязи морской и литературной стихий в прозе Виктора Конецкого

Елена Михайловна Мартынова

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,

Орел, Россия

lm1973@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0686-4304>

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу корреляции морской и литературной составляющих жизни и творчества писателя-мариниста В. В. Конецкого. В процессе исследования были проведены параллели между указанными стихиями в концептуальном, функциональном и лингвистическом планах. Определены и типологизированы базовые точки соприкосновения двух когерентных миров, обеспечивающие прочную ассоциативную связь. Отобраны и проанализированы тропы, реализующие их образное изображение.

Ключевые слова: море, литература, морской нарратив, интертекстуальность, антропоморфизм

Для цитирования: Мартынова Е. М. Объективация взаимосвязи морской и литературной стихий в прозе Виктора Конецкого. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 87–99. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-7>; EDN: SWQWLD

Objectivation of interrelation between the marine and literary nature in Viktor Konetsky's prose

Elena M. Martynova

Federal Guard Service Academy of the Russian Federation,

Orel, Russia

lm1973@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0686-4304>

Abstract. The article dwells upon the identification and analysis of correlation between the marine and literary components of life and creative activity of the marine writer V. V. Konetsky. The research focuses on the parallels between these elements in terms of conceptual, functional and linguistic aspects. The common ground, which provides a strong associative connection shared by two coherent worlds, has been identified and typologized. The author has also selected and analysed tropes that implement the figurative representation of these realms.

Keywords: sea, literature, intertextuality, marine narrative, anthropomorphism

For citation: Martynova E. M. Objectivation of interrelation between the marine and literary nature in Viktor Konetsky's prose. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 87–99. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-7>; EDN: SWQWLD

Введение

Произведения, написанные специалистами в конкретной области, всегда подкупают своей достоверностью. Профессионалы со знанием дела описывают свой опыт деятельности в разных областях, например, в медицине (А. П. Чехов, М. А. Булгаков), журналистике (С. Д. Довлатов, А. Хейли), юриспруденции (Дж. Гришэм) и др. Лингвистическая инструментовка их идей соответствовала аутентичности изложения хорошо знакомого материала. Писатель-маринист, писатель-моряк, выразитель идей производственной и философской маринистики Виктор Викторович Конецкий сочетал в себе знание и опыт морской жизни, художественное мировидение и языковое чутье. По мнению литературного критика М. Ф. Амусина, творения В. В. Конецкого обладают «обаянием подлинности» благодаря «пережитому знанию морского ремесла и быта». Кроме того, ученый отмечает существенную «литературность» текстов писателя¹.

Выбранный автором жанр путевой прозы, являющий собой синтез путевого дневника, литературной критики, философского трактата и лирической прозы, выработанный идиостиль, сформировавший особый дискурс, предоставили автору определенную свободу самовыражения, позволяя «протаскивать в сознание читателя труднопроходимые имена и неудобные темы»².

Современники называют В. В. Конецкого «культовой фигурой»³, «солью нашего общества»⁴. Е. Зиновьева отмечает реализм его произведений, вплетение в путевой журнал отсылок к историческим фактам, фрагментов автобиографической прозы и публицистики⁵. Прозе писателя присущи «честность и исповедальность», «отчетливая гражданская позиция» благодаря независимости, подаренной морем⁶; лиризм⁷;

¹ Амусин М. Ф. «За каждым валом – даль». *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 170–178.

² Там же, с. 173.

³ Горднички А. М. «Не трогайте Вику». *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 282.

⁴ Попов В. Г. Морской волк. *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 217.

⁵ Зиновьева Е. Виктору Конецкому посвящается. *Нева*, 2019, № 6, с. 216.

⁶ Каралис Д. Н. Аксиологическое и гносеологическое в произведениях Виктора Конецкого. Феномен лирического героя-рассказчика в безвременье 1970–1980-х. *Научные записки Новосибирского государственного университета экономики и управления*, 2024, вып. 1, с. 34–39.

⁷ Голицына Т. Н. Невидимый, но всепоглощающий героизм: смысловая организация рассказа В. Конецкого «Тамара». *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*, 2020, № 4, с. 44.

историзм, мемуарность, точность наблюдений, романтизм, тонкий юмор¹. Последняя черта его нарратива объясняется самим литератором так: «Флот извечно стоял одной ногой на воде, другой – на юморе»². По утверждению известного советского писателя Д. А. Гранина, «юмор растворен в самом повествовании» сочинений В. В. Конецкого. Он также отмечает открытость писателя, которая зиждется на накопленных «жизни и личности»³.

Исследователи очертили круг приоритетных тем, которые затрагивают творения В. В. Конецкого: «вопросы о Жизни, ее смысле, о Боге, Родине, Природе, Искусстве»⁴; внутренняя жизнь индивида⁵. Путевые очерки писателя называют одновременно и «документами эпохи»⁶, и «путешествием внутрь себя»⁷.

Редактор И. В. Кудрова, отмечая интровертность В. В. Конецкого, констатирует, что ключом к разгадке его личности и таланта являются его произведения⁸. Прозаик Д. Н. Каралис называет любовь к Родине основным ценностным компонентом его творческой деятельности⁹.

Актуальность выбранной темы обусловлена неизменным интересом читателей и ученых к творчеству писателей-маринистов в целом и конкретно к прозе Виктора Конецкого, а также необходимостью более тщательного изучения лингвистической составляющей его произведений. Целью предпринятого исследования является ана-

---

¹ Фесенко Э. Я. Арктический вектор в жизни героев русской прозы XX века. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, 2016, № 4, с. 134–147.

² Конецкий В. В. *Лети, корабль!: эссе, материалы к биографии В. Конецкого, живописные работы*. Санкт-Петербург: МФ «300 лет Кронштадту – возрождение святынь», 2003, 232 с. URL: https://booksafe.net/download/koneckiy_viktor-dopolnitelnyy_tom_leti_korabl-192465.epub (дата обращения: 30.08.2025).

³ Гранин Д. А. Виктор Конецкий. *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 89.

⁴ Фесенко Э. Я. Холод, воля и свобода: Арктика как иероглиф территории Виктора Конецкого. *Арктика: гуманитарные векторы развития. Тезисы Международной конференции*. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022, с. 159.

⁵ Голицына Т. Н. Невидимый, но всепоглощающий героизм: смысловая организация рассказа В. Конецкого «Тамара». *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*, 2020, № 4, с. 44.

⁶ Говоруха Л. С. Овеянный романтикой. *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 249.

⁷ Фесенко Э. Я. Арктический вектор в жизни героев русской прозы XX века. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, 2016, № 4, с. 137.

⁸ Кудрова И. В. «Название не придумывается», – так написал бы Конецкий. *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 149–156.

⁹ Каралис Д. Н. Аксиологическое и гносеологическое в произведениях Виктора Конецкого. Феномен лирического героя-рассказчика в безвременье 1970–1980-х. *Научные записки Новосибирского государственного университета экономики и управления*, 2024, вып. 1, с. 38.

лиз механизмов манифестации неразрывной связи и синергии моря и литературы в сочинениях В. В. Конецкого. Новизна настоящей работы заключается в выявлении и типологизации языковых инструментов реализации когерентности морской и литературной стихий в творениях писателя. При проведении исследования использовались методы сплошной выборки, индукции, дедукции, нарративного и лингвопрагматического анализа.

Основная часть

Книги сопровождали В. В. Конецкого в дальних плаваниях: «Лежали рядом книги Стендаля, Грина, Голсуорси, Сименона»¹; «Лермонтов, Беранже, Старый капрал, “Воздушный корабль” – неплохие у меня сегодня на ночной вахте попутчики»². Благодарный и одновременно требовательный читатель В. В. Конецкий делится своими впечатлениями о прочитанных книгах: «За две недели прочитал одну книгу – “Очерки былого” С. Л. Толстого. Спокойная книга, написанная спокойным человеком в спокойной обстановке, – так мне показалось»³, и дает себе установку читать больше. Он переживает «минуты счастья от того, что есть в мире искусство и книги»⁴. В видении В. В. Конецкого литература помогает раскрыть сущность целого народа и отобразить «его мечту о себе»⁵.

Интертекстуальность произведений писателя была предопределена в далеком детстве. По свидетельству Т. В. Акуловой-Конецкой, вдовы писателя, «в блокадной квартире, протяни только руку <...>, были и Чарская и “Маленький лорд Фаунтлерой”»⁶. Именитый литератор не забыл свои детские увлечения, и созерцание недобросовестной работы грузчиков в порту вызвало в памяти выражение Лидии Чарской – «томительно сжималось сердце»⁷. Рождение в один день с А. С. Пушкиным стало одним из факторов, которые обусловили его преклонение перед великим поэтом, следование его ориентиру: «...а потом Ване стало и кюхельбекерно и тошно, ибо эти сто десять килограммов тащить надо было на своем горбу...»⁸.

Обилие упоминаемых произведений и их сочинителей невольно пробуждает ассоциацию: читающий писатель В. В. Конецкий и «заядлый читатель» Артуро Перес-Реверте, автор морского приключенческого романа «Карта небесной сферы, или Тайный меридиан». Но если произведения испанского писателя А. Переса-Реверте насыщены литературными аллюзиями⁹, то В. В. Конецкий идет дальше, затеяв бе-

¹ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 507.

² Там же, с. 592.

³ Там же, с. 433.

⁴ Там же, с. 507.

⁵ Там же, с. 546.

⁶ Акулова-Конецкая Т. В. Волшебные чары Лидии Чарской. *Родина*, 2025, № 3, с. 37.

⁷ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 374.

⁸ Там же, с. 430.

⁹ Belmonte J. S. Los excesos de intertextualidad de un héroe cansado: El club Dumas de Arturo Pérez-Reverte. *Bulletin hispanique*, 2015, vol. 117, no. 1, p. 346.

седы с Э. Хемингуэем и Дж. Пристли, организуя неожиданные «встречи» с А. С. Пушкиным в далеких уголках мира, рассказывая свои «писательские» сны. Часто в повествовании встречаются предложения типа: «Читал Стендаля»¹; «Читаю Кука»².

Анализ романа-странствия В. В. Конецкого «За доброй надеждой» позволил выявить взаимосвязь и провести параллели между морем и литературой в творчестве писателя.

Ключевым параметром, определяющим конвергенцию двух стихий, является требование полной самоотдачи от моряка / писателя. Отождествляя взыскательность моря и литературы, В. В. Конецкий выдвигает свой центральный тезис: «Море требует от человека жизни. Или отдавай судьбу, или оно не признает. Литература требует того же»³.

Писатель говорит о способности моря «заглядывать в душу», «видеть мой страх»⁴ и требовать его преодоления. Подлинное творчество требует от творца силы духа для исповеди, «бестрепетного заглядывания в себя самого, в свое самое интимное нутро, в самый центр противоречий своих мыслей, в самое слабое место души»⁵.

Море воспитывает прямоту, решительность, ответственность: «требует прямых вопросов и прямых ответов», «быстрых решений», «тщательных, аккуратных, монотонных, предусмотрительных забот». Литература также требует внутренней дисциплины, являясь «серией решений», однако это процесс неторопливый, плоды которого можно получить не сразу – «результат всегда остается за горизонтом»⁶.

И неслучайно В. В. Конецкий цитирует отрывок из статьи Томаса Манна «Анна Каренина», в которой «старый немец», восхищаясь произведением Л. Н. Толстого, указывает на то, что морская и эпическая стихии подобны друг другу⁷.

Процесс работы с морской картой В. В. Конецкий описывает как «погружение»⁸, сравнивая его с иммерсией в произведение живописи, но такой подход актуален и для «настоящей книги»⁹.

Море выступает источником метафор для литературных обзоров и сопоставлений. Например, артист читает по памяти стихотворение Шарля Бодлера «Плавание» – «от килиа до клотика»¹⁰.

¹ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 527.

² Там же, с. 479.

³ Конецкий В. В. *Никто пути пройденного у нас не отберет*. Москва: Книжная палата, 1989, с. 183.

⁴ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 44.

⁵ Там же, с. 459.

⁶ Там же, с. 462–463.

⁷ Там же, с. 521.

⁸ Там же, с. 515.

⁹ Там же, с. 61.

¹⁰ Там же, с. 473.

Вторым, функциональным, признаком параллелизма в репрезентации моря и литературы является тот факт, что они выступают в прозе писателя в качестве локуса памяти и истории. Море представляет собой величайший архив человеческой истории. Оно – свидетель крушений и сражений, «братская могила»¹; хранитель «теней» прошлого: «В ночные тихие вахты толпились в угловатой рубке старомодного теплохода сотни теней. Это были тени тех, кто отдал холодной стали свое тепло в прошлые десятилетия»². Литература – это амальгама книг – реализаций индивидуальностей авторов, она предстает как сонм живых голосов, переплетение фактов и вымысла. Размышляя о «глубине и красоте» Библии и Корана, В. В. Конецкий акцентирует внимание на том, что они заключают в себе «все, накопленное предыдущими поколениями за тысячелетия»³.

Проводником между морем и литературой становится писатель-моряк. В. В. Конецкий признается в том, как сложно «уместить» в себе «любовь к морю и любовь к художественному»⁴. Он подчеркивает неразделимость трех элементов: океан – Мелвилл – «Моби Дик» как результат синергии; воздух – Экзюпери – «Маленький принц» как символ его творчества⁵.

Третий, лингвистический фактор, объединяющий море и литературу, – антропоморфизм в изображении этих феноменов. Море рисуется как «разумное существо», «мокрое соленое существо»⁶, «дикое существо»⁷, которое «имеет свой нрав, характер и свои каверзы»⁸, «обожает неожиданности»⁹. У него есть брюхо («синее брюхо океана слегка колышется от смеха»¹⁰), горло («влезал в горло Белого моря»¹¹), руки («Индийским и Тихим океанами, их рукопожатием»¹²); оно обладает способностью смеяться, говорить и молчать («Ледовитый с Тихим встречаются безмолвно»¹³), спать («океан храпел и посапывал»¹⁴, «вздыхал и ворочался»¹⁵). В. В. Конецкий даже

¹ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 300.

² Там же, с. 261.

³ Там же, с. 382.

⁴ Конецкий В. В. *Никто пути пройденного у нас не отберет*. Москва: Книжная палата, 1989, с. 221.

⁵ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 189–190.

⁶ Там же, с. 44.

⁷ Там же, с. 165.

⁸ Там же, с. 138.

⁹ Там же, с. 153.

¹⁰ Там же, с. 452.

¹¹ Там же, с. 402.

¹² Там же, с. 349.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с. 151.

¹⁵ Там же, с. 156.

находит сходство между морем и приснившимся ему Э. Хемингуэем – «такое же старое, темное и тяжелое»¹.

Окруженные морем одинокие острова ассоциируются у В. В. Конецкого с отшельниками и святыми, «накапливающими неведомую внутреннюю силу» и вызывающими «восторженное и религиозное чувство»².

Корабли, являясь «живыми памятниками», как и море, имеют «собственную историю жизни», судьбу, характер, «получая при рождении имя собственное»³; нервы («Электромеханические нервы были давно издерганы»⁴); брюхо («Либерийский танкер, вспоровший себе брюхо о скалы возле берегов южной Англии, выпускал из кишок сырую нефть»⁵). Они «разговаривают между собой, перемивают косточки своим капитанам, жалуются на плохой уход или хвастаются красивой трубой», «покачиваются со смеху» и т. д.⁶. В. В. Конецкий даже составил метафорическую классификацию судов, разделив их на «трудяг», «аристократов» и «вояк»⁷.

В воображении Виктора Конецкого и океан, и корабль похожи на лошадь: «океан передернул мокрой кожей, как передергивает лошадь от удара кнутом»⁸; «судно оборачивает к тебе свою длинную морду и косит на тебя взглядом так, как делает это добрая лошадь, когда ждет похвалы от всадника за искреннее усердие»⁹. И теперь уже у читателя возникает литературная параллель с Мигелем Сервантесом, тоже писателем-моряком, и его вечными образами дон Кихота и Росинанта.

Привлекает внимание яркая, ставшая хрестоматийным примером, метонимия «Вокруг было битком набито писателей. Вся русская литература снялась с якорей»¹⁰. В видении автора происходит полное отождествление морского судна и писателя: теплоход «Иван Гончаров» заменяется «классиком морских путевых заметок»¹¹; «Александр Пушкин» становится просто Александром Сергеевичем, направляю-

¹ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 65.

² Там же, с. 584.

³ Конецкий В. В. *Лети, корабль!: эссе, материалы к биографии В. Конецкого, живописные работы*. Санкт-Петербург: МФ «300 лет Кронштадту – возрождение святынь», 2003. 232 с. URL: https://booksafe.net/download/koneckiy_viktor-dopolnitelnyy_tom_leti_korabl-192465.epub (дата обращения: 30.08.2025).

⁴ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 384.

⁵ Там же, с. 157.

⁶ Там же, с. 298.

⁷ Там же, с. 434–436.

⁸ Конецкий В. В. *Никто пути пройденного у нас не отберет*. Москва: Книжная палата, 1989, с. 178.

⁹ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 75.

¹⁰ Там же, с. 197.

¹¹ Там же, с. 482.

щимся на Всемирную выставку¹; качается на волнах «туша честного писателя “Короленко”»².

Помимо антропоморфных тропов, у автора рождается урбанистическая метафора: в его восприятии проливы – это «переулки между площадями»³; гастрономическая метафора представляет Атлантический океан как «густой и жирный суп»⁴; зооморфа «верный пес» удостаивается инструмент писателя – печатная машинка – «старая, мудрая “Эрика”»⁵.

Четыре категории стимулов открывают для моряка В. В. Конецкого портал в литературу. Первая категория естественно представлена окружающей писателя стихией – океаном и морем. Они протягивают связующую нить к тем, кто о них писал. Так, море связано прежде всего с писателями-мореходами: «помором-зверобоем» Михайлой Ломоносовым, «начинавшим современный русский язык»⁶; Германом Мелвиллом; Джозефом Конрадом и др., а также с литераторами, которые не могли обойти вниманием величие морской стихии: А. С. Пушкиным, Г. Р. Державиным, С. А. Есениным и т. д.

Вторую, чрезвычайно репрезентативную, группу составляют географические наименования: появление на горизонте Корсики извлекает из памяти французского писателя Проспера Мериме и его новеллу «Маттео Фальконе»⁷; рассветный Босфор звучит есенинскими строками: «Никогда я не был на Босфоре, ты меня не спрашивай о нем...»⁸; в пейзаж с каменным мостом, предположительно построенным римлянами в окрестностях Латакии, органично вписывается восклицание «камо грядеши?»⁹; Алжир и Оран, город-порт на побережье страны, относят писателя в мыслях к детской книге Э. И. Выгодской «Алжирский пленник», повествующей о судьбе Мигеля Сервантеса, и воспоминаниям самого автора «Дон Кихота»¹⁰; Нотр-Дам-де-ла-Рут около отмени Этуаль, выстраивая сложную цепочку ассоциаций, вначале отсылает к Парижу, собору Нотр-Дам, а затем доносит «запах» рассказа Эрнеста Хемингуэя «Кошка под дождем»¹¹; остров Нантакет, залив Мэн связаны с приключениями героев Германа Мелвилла¹²; Пуэнт-Нуар и Африка в целом вызывают дух сразу нескольких писателей – Грэхема Грина, Артюра Рембо, Джозефа Конрада, стремившихся туда в поисках истоков, следуя так называемой «пуповине»¹³.

¹ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 197.

² Там же, с. 536.

³ Там же, с. 348.

⁴ Там же, с. 155.

⁵ Там же, с. 533.

⁶ Там же, с. 396.

⁷ Там же, с. 238.

⁸ Там же, с. 388.

⁹ Там же, с. 383.

¹⁰ Там же, с. 299.

¹¹ Там же, с. 457.

¹² Там же, с. 188–189.

¹³ Там же, с. 602–603.

Третью группу триггеров литературных ассоциаций составляют корабли. Они представляют В. В. Конецкого задуматься о жизненном пути писателей: его волнует ирония судьбы Ивана Гончарова, не любившего море, но написавшего «Фрегат “Паллада”» и вынужденного «десятилетиями носиться и носиться по волнам»¹. Вид «Александра Пушкина» наводит автора на воспоминание о том, что писателя не выпускали из страны². Соседство на рейде с кораблями-«писателями» навеивает «писательский» сон – кошмар с участием Федора Михайловича Достоевского³.

Необходимо отметить, что литературные сны посещают В. В. Конецкого достаточно часто: чтение книги воспоминаний Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» приводит его во сне в гости к американскому писателю⁴; во время плавания в южной части Атлантического океана автор обнаруживает себя во сне внутри разыгрываемой актерами страшной пьесы⁵; вслед за чтением перед сном Стендаля и размышлениями о сходстве художественной манеры Джошуа Рейнольдса и Джона Голсуорси приходит сон с участием «допотопного поэта», читающего хорошие стихи⁶; после очередной вахты В. В. Конецкий видит сон о своей «нездоровой жадности к книгам»⁷.

Четвертая категория инкорпорирует природные пейзажи и погодные условия, пробуждающие литературные аналогии: стучащий по палубе дождь созвучен стихам Василия Третьяковского⁸; «монотонный, тоскливый вой» боры напоминает «предсмертный вопль марсиан» Герберта Уэллса⁹.

Следует упомянуть еще один пусковой механизм, инициирующий погружение в литературу, не связанный с морем, но отражающий тяготение В. В. Конецкого к жанру эссе, – это рефлексия о жизни, нравственных вызовах, искусстве, которая заставляет писателя привлекать мнения на этот счет знаменитых литераторов. Он размышляет о целях писательства, важности вымысла, который делает литературу художественной, слабости авангардизма и др. В этом ему помогают А. П. Чехов, Л. Н. Толстой, М. Ю. Лермонтов, В. В. Маяковский, Т. Манн, А. Моруа и др. Усталость от долгого рейса, длительный дрейф порождают потребность в свете «великих»¹⁰, и В. В. Конецкий ищет опору, например, в стихах Фридриха Шиллера¹¹.

¹ Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 483.

² Там же, с. 197.

³ Там же, с. 198–199.

⁴ Там же, с. 63.

⁵ Там же, с. 626.

⁶ Там же, с. 627–628.

⁷ Там же, с. 704.

⁸ Там же, с. 483.

⁹ Там же, с. 396.

¹⁰ Там же, с. 727.

¹¹ Там же, с. 450–451.

Выводы

Море и литература не просто сосуществуют в мировидении Виктора Конецкого, они связаны прочным морским узлом. Навигация по морю созвучна навигации по литературе, направление движения писателю указывает один внутренний компас.

Взаимосвязь моря и литературы обнаруживается на концептуальном, функциональном и лингвистическом уровнях. Сущностный компонент этих стихий включает общие характеристики: требовательность, умение проникать в душу человека и одновременно поглощать его без остатка. Функциональное сходство базируется на том, что эти явления становятся хранилищем памяти и истории мировой цивилизации. Лингвистическое родство проявляется в антропоморфизации изображения этих феноменов. Интерференция двух стихий влечет за собой усиление эмоционального и интеллектуального воздействия повествования на читателя.

Дискурсу В. В. Конецкого свойственны диалогичность (ведение мысленных бесед с писателями, пересказ «писательских» снов), цитация (выдержки из книг, статей, мемуаров прославленных литераторов разных времен, поверяющие и подкрепляющие умозаключения автора), тропеизация морского нарратива, материализация метафорического потенциала моря в описании других сфер жизнедеятельности.

Ассоциативная связь между морем и литературой эксплицируется четырьмя группами триггеров: морской стихией как средой постоянного обитания писателя; географическими реалиями, встречающимися у него на пути; кораблями, получившими в качестве названий имена известных писателей; природными, климатическими условиями.

Список литературы / References

Акулова-Конечкая Т. В. Волшебные чары Лидии Чарской. *Родина*, 2025, № 3, с. 36–37. EDN: ABSIMB

Akulova-Konetskaia T. V. Magic of Lydia Charsky. *Homeland*, 2025, no. 3, pp. 36–37. (In Russ.) EDN: ABSIMB

Амусин М. Ф. «За каждым валом – даль». *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 170–178.

Amusin M. F. "Beyond every mound is a distance". *Victor Konetsky: a man from the seascape. Memories. Reflections. Touches to the portrait*; compiled by T. V. Akulova. St Petersburg, 2014, pp. 170–178. (In Russ.)

Говоруха Л. С. Овеянный романтикой. *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 246–249.

Govorukha L. S. Surrounded by romance. *Victor Konetsky: the man from the seascape. Memories. Reflections. Touches to the portrait*; compiled by T. V. Akulova. St Petersburg, 2014, pp. 246–249. (In Russ.)

Голицына Т. Н. Невидимый, но всепоглощающий героизм: смысловая организация рассказа В. Конецкого «Тамара». *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*, 2020, № 4, с. 44–47. EDN: XXCWTT

Golitsyna T. N. Invisible, but all-consuming heroism: the semantic organization of the story of V. Konetsky "Tamara". *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2020, no. 4, pp. 44–47. (In Russ.) EDN: XXCWTT

Городницкий А. М. «Не трогайте Вику». *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 282–284.

Gorodnitskii A. M. "Don't touch Vika". *Viktor Konetsky: the man from the seascape. Memories. Reflections. Touches to the portrait*; compiled by T. V. Akulova. St Petersburg, 2014, pp. 282–284. (In Russ.)

Гранин Д. А. Виктор Конецкий. *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 88–89.

Granin D. A. Viktor Konetsky. *Viktor Konetsky: the man from the seascape. Memories. Reflections. Touches to the portrait*. Compiled by T. V. Akulova. St. Petersburg, 2014, pp. 88–89. (In Russ.)

Зиновьева Е. Виктору Конецкому посвящается. *Нева*, 2019, № 6, с. 216–223.

Zinovieva E. Dedicated to Viktor Konetsky. *Neva*, 2019, no. 6, pp. 216–223. (In Russ.)

Каралис Д. Н. Аксиологическое и гносеологическое в произведениях Виктора Конецкого. Феномен лирического героя-рассказчика в безвременье 1970–1980-х. *Научные записки Новосибирского государственного университета экономики и управления*, 2024, вып. 1, с. 34–39.

Karalis D. N. Axiological and epistemological issues in Viktor Konetsky's works. The phenomenon of a lyrical narrator in the period of 1970–1980. *Scientific notes of the Novosibirsk State University of Economics and Management*, 2024, no. 1, pp. 34–39. (In Russ.)

Конецкий В. В. *За доброй надеждой: Роман-странствие*. Москва: Советская Россия, 1987. 744 с.

Konetsky V. V. *For the good hope: A novel-journey*. Moscow: Sovetskaia Rossiia, 1987. 744 p. (In Russ.)

Конецкий В. В. *Лети, корабль!: эссе, материалы к биографии В. Конецкого, живописные работы*. Санкт-Петербург: МФ «300 лет Кронштадту – возрождение святынь», 2003. 232 с. URL: https://booksafe.net/download/koneckiy_viktor-dopolnitelnyy_tom_leti_korabl-192465.epub (дата обращения: 30.08.2025).

Konetsky V. V. *Fly, ship!: essays, materials for the biography of V. Konetsky, paintings*. St Petersburg: IF "300 years of Kronstadt – the revival of shrines", 2003. 232 p. Available at: https://booksafe.net/download/koneckiy_viktor-dopolnitelnyy_tom_leti_korabl-192465.epub (accessed: 30.08.2025). (In Russ.)

Конецкий В. В. *Никто пути пройденного у нас не отберет*. Москва: Книжная палата, 1989. 636 с.

Konetsky V. V. *No one will take away any of the traversed paths from us*. Moscow: Knizhnaia palata, 1989. 636 p. (In Russ.)

Конецкий В. В. *Собрание сочинений в восьми томах. Т. 7. Эхо* (Вокруг и около писем читателей). Москва: МФ «300 лет Кронштадту – возрождение святынь», 2002. 586 с. URL: https://4etalka.ru/proza-main/sovetskaya_klassicheskaya_proza-/262498/fulltext.htm (дата обращения: 14.09.2025).

Konetsky V. V. *Collected works in eight volumes. Vol. 7. Echo* (Around and alongside readers' letters). Moscow: IF “300 years of Kronstadt – the revival of shrines”, 2002. 586 p. Available at: https://4etalka.ru/proza-main/sovetskaya_klassicheskaya-_proza/262498/fulltext.htm (accessed: 14.09.2025). (In Russ.)

Кудрова И. В. «Название не придумывается», – так написал бы Конецкий. *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 149–156.

Kudrova I. V. Konetsky would write: “The title doesn't come up”. *Viktor Konetsky: the man from the seascape. Memories. Reflections. Touches to the portrait*; compiled by T. V. Akulova. St Petersburg, 2014, pp. 149–156. (In Russ.)

Попов В. Г. Морской волк. *Виктор Конецкий: человек из морского пейзажа. Воспоминания. Размышления. Штрихи к портрету*, автор-составитель Т. В. Акулова. Санкт-Петербург: Площадь искусств, 2014, с. 217–220.

Popov V. G. The sea wolf. *Viktor Konetsky: the man from the seascape. Memories. Reflections. Touches to the portrait*. compiled by T. V. Akulova. St Petersburg, 2014, pp. 217–220. (In Russ.)

Фесенко Э. Я. Арктический вектор в жизни героев русской прозы XX века. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, 2016, № 4, с. 134–147. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.4.134>; EDN: WLBCLR

Fesenko E. Ia. Arctic vector in the life of the characters of the 20th century Russian prose. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series “Humanitarian and Social Sciences”*, 2016, no. 4, pp. 134–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.4.134>; EDN: WLBCLR

Фесенко Э. Я. Холод, воля и свобода: Арктика как иероглиф территории Виктора Конецкого. *Арктика: гуманитарные векторы развития. Тезисы Международной конференции*. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022, с. 158–160. EDN: VIBQBG

Fesenko E. Ia. Cold, will and freedom: The Arctic as a hieroglyph of Viktor Konetsky's territory. *The Arctic: humanitarian vectors of development. Proceedings of the International Conference*; edited by S. G. Vanyashkin, E. V. Vorobyova. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskiy universitet, 2022, pp. 158–160. (In Russ.) EDN: VIBQBG

Belmonte J. S. Los excesos de intertextualidad de un héroe cansado: El club Dumas de Arturo Pérez-Reverte. *Bulletin hispanique*, 2015, vol. 117, no. 1, pp. 345–356.

Сведения об авторе

Елена Михайловна Мартынова – доктор филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-0686-4304>, lm1973@mail.ru, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (д. 35, ул. Приборостроительная, 302020 Орел, Россия); **Elena M. Martynova** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-0686-4304>, lm1973@mail.ru, Federal Guard Service Academy of the Russian Federation (35, ul. Priborostroitelnaia, 302020 Orel, Russia).

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 27.11.2025.

The article was submitted 30.09.2025; Approved after reviewing 12.11.2025; Accepted for publication 27.11.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 100–107.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 100–107.

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-8>

<https://elibrary.ru/xdexws>

**Сказки о лисе, или отражение особенностей диалектной речи
жителей Шекснинского округа Вологодской области**

Наталья Георгиевна Мельникова

Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия

ngmelnikova@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>

Аннотация. Данная статья продолжает исследования, посвященные отражению особенностей говоров западных районов Вологодской области в фольклорных текстах. Цель статьи – описать диалектные особенности, зафиксированные в речи сказителей Шекснинского округа (района). Материалом для исследования послужили 4 сказки о лисе со сходным сюжетом. Тексты сказок были взяты из сборника фольклорных текстов, собранных на территории западной части Вологодской области Российской Федерации (Северо-Западный регион). Материал собирался во время фольклорных экспедиций энтузиастами и краеведами. Записи текстов были зафиксированы на аудиопленку и сохранены в архивах. Только к концу XX века они были расшифрованы и опубликованы отдельным сборником. Книга «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века» стала интересна автору статьи как один из источников в процессе изучения говоров на данной территории.

В ходе данного исследования использовался метод сплошной выборки, статистический метод и метод лингвистического анализа. В процессе рассмотрения фольклорного материала были зафиксированы диалектные особенности на всех языковых уровнях (фонетическом, лексическом, грамматическом). Это позволяет говорить о том, что в изучаемый период времени диалектные особенности были распространены и широко функционировали в разговорной речи.

Уже к середине XX столетия многие из ярких фонетических черт, предположительно, были утрачены (например, твердое чоканье, мягкое цоканье, долгие твердые шипящие и некоторые другие). Об этом свидетельствуют карты первого тома (Фонетика) Диалектологического атласа русского языка: на них не отражены ареалы распространения многих диалектных явлений, которые нами были отмечены в ходе изучения сказочных текстов. Автор статьи приводит несколько факторов, повлиявших на изменение лингвистического ландшафта в регионе, делает выводы о закономерностях изменений, происходящих в лингвистическом ландшафте Русского Севера. В настоящее время на изучаемой территории частично сохранились лишь некоторые фонетические, лексические и грамматические особенности, которые позволяют реконструировать языковую картину прошлого.

Ключевые слова: говор, Вологодская область, сказки о животных, фонетические особенности, народная речь XX века

Благодарность. Автор статьи выражает глубокую признательность коллегам-фольклористам за работу с фольклорными записями и подготовку сборника. Данный материал помог в исследовании, описывающем фонетическую структуру западных говоров Вологодской области.

Для цитирования: Мельникова Н. Г. Сказки о лисе, или отражение особенностей диалектной речи жителей Шекснинского округа Вологодской области. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026. № 2 (131), с. 100–107. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-8>; EDN: XDEXWS

Tales of the fox, or reflection on the peculiarities of residents' dialect speech in Sheksninsky district of Vologda region

Nataliya G. Melnikova

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

mihovang@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>

Abstract. This article continues research on the dialects of the western areas of Vologda region in folklore texts. The purpose of the article is to describe the dialectal features recorded in the storytellers' speech of Sheksninsky district during the twentieth century. The material for the study was 4 tales of the fox with a similar plot. The texts of the tales were taken from a collection of folklore texts collected in the western part of Vologda region in the Russian Federation (North-West Region). The material was collected during folklore expeditions by enthusiasts and local historians. The texts were recorded on audio tape and stored in archives. Only towards the end of the twentieth century they were deciphered and published as a separate collection. The book "Vologda Tales of the Late 20th – Early 21st Centuries" became interesting to the author of the article as one of the sources in the process of studying dialects in this territory.

The author applied a continuous sampling method, a statistical method and a method of linguistic data analysis. In the process of research, dialect features were recorded at all language levels (phonetic, lexical, and grammatical). This suggests that in the studied period of time, dialect features were widespread and widely functioned in colloquial speech.

By the middle of the twentieth century, many of the phonetic features were supposedly lost (for example, hard chokan'e, soft tsokan'e, long hard hushing sounds and some others). This is proved by the maps of the first volume (Phonetics) of the Dialectological Atlas of the Russian language: the maps do not reflect the distribution areas of many dialect phenomena that we pointed out during the study of fairy-tale texts. The author of the article gives several factors that influenced the change in the linguistic landscape of the region, draws conclusions about the patterns of changes taking place in the linguistic landscape of the Russian North. Currently, only a few phonetic, lexical and grammatical features have been partially preserved in the studied area, which allow us to reconstruct the linguistic picture of the past.

Keywords: local dialect, Vologda region, animal tales, phonetic features, folk speech of the twentieth century

Acknowledgements. The author of the article expresses deep gratitude to fellow folklorists for working with folklore records and preparing a collection of works. This material helped in a study describing the phonetic structure of western dialects in Vologda region.

For citation: Melnikova N. G. Tales of the fox, or reflection on the peculiarities of residents' dialect speech in Sheksninsky district of Vologda region. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 100–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-8>; EDN: XDEXWS

Введение

Данная статья продолжает цикл научных разысканий в области реконструкции диалекта Шекснинского района Вологодской области. В настоящее время описываемые особенности говора почти не сохранились, в наблюдениях над живой речью жителей указанной местности можно изредка услышать лишь некоторые из них. Западные территории современной Вологодской области в начале XX столетия относились к соседним областям: Ленинградской и Новгородской. Только в 1937 году к основной территории Вологодской области были присоединены дополнительные западные районы и оформилось новое административное членение. Распространение и функционирование диалектных явлений в разные исторические периоды было различно в пределах указанных границ: явно выделялись (и выделяются) западная и восточная части. В западную входят современные округа: Вытегорский, Бабаевский, Вашкинский, Кирилловский, Чагодощенский, Устюженский, Белозерский, Череповецкий, Кадуйский и Шекснинский. Последний округ интересен тем, что именно эта территория выполняла функцию «переходной зоны», в которой нашли отражение диалектные черты, свойственные разным группам говоров. На западные районы оказали влияние белозерско-бежецкие говоры, на восточные – вологодские.

Цель данной работы – проследить особенности функционирования диалектных явлений в речи жителей Шекснинского района Вологодской области.

Основная часть

Материалом для изучения стали сказки о лисе, вошедшие в сборник «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века». Таких сказок всего 4: [Волк и лиса], [Про лису], [Как лиса медведя обманула], [Лиса-повитуха]. Подобное оформление в структуре сборника (в квадратных скобках) указывает, что сами сказки не были озглавлены рассказчиками, а наименование текстам было дано собирателями-фольклористами во время подготовки сборника к печати.

Сборник «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века» был подготовлен к выходу в свет в селе Воскресенское Череповецкого района Вологодской области, а опубликован в областном издательстве (г. Вологда) при финансовой поддержке администрации Череповецкого муниципального района и АО «Апатит». Сами тексты сборника (согласно ввводной статье) были записаны на территориях западных районов Вологодской области в период с конца XIX по 10-е годы XXI века¹.

Отметим, что выбранные нами для анализа тексты записаны в с. Телибаново Сиземского сельского совета по материалам аудиозаписей, сохранившихся в архивах. Аудиозаписи были зафиксированы фольклористами-энтузиастами в процессе одной из региональных экспедиций, вероятнее, в XX веке. Фольклористы-энтузиасты – это люди, работающие в городских и сельских организациях культуры (клубы, дома и / или дворцы детского и юношеского творчества, библиотекари и краеведы, а также те, кто увлекается народным творчеством). Именно они на альтруистической основе собрали и зафиксировали фольклорный материал Шекснинского района. Ниче-

---

¹ *Вологодские сказки конца XX – начала XXI века*, составитель Т. А. Кузьмина. Воскресенское; Вологда: Полиграф-Периодика, 2018, с. 2–3.

го не указано о направленности их образования, но есть вероятность, что это не профессиональные филологи.

Информантами (рассказчиками сказок о лисе) были мужчины и женщины, уроженцы Шекснинского округа Вологодской области, 1925, 1936, 1967 годов рождения. Изначально в архивных данных, а затем и в комментариях в структуре сборника «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века» указаны персональные данные сказителей¹. Представленный фольклорный материал отражает яркие диалектные особенности. С целью максимально точного анализа диалектных явлений использовался метод сплошной выборки, статистический анализ.

Приведем пример текста одной из сказок с сохранением всех особенностей, зафиксированных в изданном сборнике:

Преже в Сизьме-то у нас коров-то много большее дёржали и масла много делали. И вот коров-то дёржали не только люди, но и животные. Вот и сказка этакая еся-тко у нас, называётцы «Лиса-повитуха».

Вот жил у нас с Сизьме мидведь, дёржал петнадцать коров. Уж не знаю, сам доил – не сам доил, а много большее масла-то делал, целые тшаны на сарае да на повети там стоели.

И вот, одинова пригласил лису, гыт: «Лиса, приходи ко мне в гости». Ну чё, лиса, коль так, твой друг, пришла в гости: «Ой, Мишенька, ой, Мишенька дорогой». Ну, мидвидь, коль так, наугошал, и масла там, поди-ка, может, и студень, не знай, чё там ела она. Господь знает, ишо, может, и куретину ела.

Ну и вот вечером, а лиса видела сколькё масла, ак охота ли уходит лисе-то: «Ой, Мишенька, я чё-то прихворала, поначую давай-кё». Ну, коль так: «Лиса, чё делай-то, ночевай».

Мидвидь на полати лёг спать-то, а лиса: «Ой, нет, мне, Миша, не спелитце на полати-то, давай я на лавоцьке тут полежу в куту-то». – «Ну, коль так, лежись, лисонька, лежись, дорогая». – «Ой, ведь не знаю, наверно, придут, Миша. Повивать ребёноцька надо», – ведь кто-нибудь родиться, ведь лиса-то – повитуха, ведь чё.

Ну, мидвидь толькё уснул, захрапел, а лиса по стеклу хвостом [стучит в стекло]. «Ой, лисонька, кто-то у дверей, кто-то у дверей». – «Ой, ща мной, Мишенька, повивать робёноцька». – «Ну, ак сходи, лисонька, повеи, повеи». Ну, лиса сходила, масла поела, возвращаётца, мидвидь и спрашивает: «Ой, повила ли, лисонька?» – «Ой, повила, повила». – «Как робёночка-то назвали?» – «Поцятышок, поцятышок» – то есть поцяла кадушку-то, ак как не поцятышок.

Ну, мидвидь опять захрапел, уснул. Ну, где-то уж среди ноци, там часов здвенадцеть Лиса опять по стеклу хвостом: «Стук-стук-стук, стук-стук-стук». [стучит по окну]. «Ой, Лиса, опять кто-то родился». – «Ой, родился, Мишенька, пришли за мной обёноцька», – ну, лиса сходила, поела масла, возвращаётца. «Повила ли, лисонька?» – «Ой, повила, Мишенька, повила». – «Как назвали робёноцька-то?» – «Ой,

¹ В настоящей статье мы не приводим информацию о сказителях в связи с соблюдением современного законодательства Российской Федерации о распространении персональных данных.

Серёдоцкѣй, серёдоцкѣй». – «Ну, какое имя-то щюдноё!» – серёдокѣ-то назвали, што из серёдки уж масло-то выела.

Ну, под утро уж опять медведь захрапел, с боку на бок там на поталях поворачиваэтца, лиса опеть хвостом по стеклу: «Стукоток, стукоток, стукоток» [стучит по стеклу]. «Ну, сколькѣ робятишок-то, – мидведь говорит, – родилося в эту ночь-то». – «Ой, надо идти, Мишенька, повить робёноцкья-то». Ну ушла, весь тшан доела, возвращаэтца. Мидвидь спрашивэт: «Повила ли, лисонька, робёноцкья?» – «Повила, Мишенька, повила». – «Как назвали робёнка-то? – Поскрёбышок, Поскрёбышок». «Ну, какое имѣ-то чудноё! Слыхивать не слыхивал!»

Ну, утором, чуй, коль так: мидвидь: «Нао печь топить, нао лису угошать». Ну, печь затопил – печь хорошо разгорелося-тко: «Ну чѣ, коль так, лиса, нао чем-то угошать тебя, маслом я тибя поугошаю». Ну, пришѣл мидвидь на сарай: да тшан-то вись пустой: «Ты, – гыт, лиса, у меня всё масло съела». – «Нет, – гыт, – не я!» – «Как, – гыт, – не ты? А куды, – гыт, – девалосе масло за ночь за эту?» – «А, – гыт, – давай, на шосток садись, – сели на шосток, – у ково, – гыт масло-то потечѣт, тот, – гут, – и съел ево». Ну, лиса, коль так села, масло не потекло у лисы. Мидвидь сел, а лиса взяла коречь с водой, да толькѣ плеснула: «Вон, – гыт, – ты съел, у тибя масло-то потекло»¹.

Данный пример, а также фрагменты текстов из других сказок о лисе свидетельствуют о целом спектре разных диалектных явлений в области вокализма и консонантизма:

1. Полное оканье: «Ну, хоззяин куды-то за рыбой издил поупать на лошаде. Рыбу-то в цѣм вѣз? На воз и положил. «Хорошой, – говорит, – жоне будѣт воротник» (Сказка [Волк и лиса])²; поколотит и др.

2. Иканье: *иѣ (еѣ), мидвидь / мидведь, тибѣ / тибя*.

3. Переход *е > о* в заударной позиции после мягкого согласного перед твёрдым: *будѣт, платьѣ, знаѣт, спрашиваѣт, будѣшь* и др.

4. Еканье: *взела, петнацѣть коров, часов (часов)*.

5. Вторичное полногласие, характерное для севернорусских говоров: *на потоллке* (вместо потолка).

6. Утрата гласных и согласных в потоке речи: *говрит* (говорит), *нао* (надо), *гыт* (говорит), *спрашивѣт* (спрашивает), а также упрощение групп согласных на конце слова – *хвос* (хвост).

7. Мягкое цоканье: *нацѣли, ночь, пѣцка, водицки, робёноцкья, на лавоцкѣ, щюдноё, серёдоцкѣ, ноци* и др.

8. Долгие твердые шипящие: *ишо, поскрѣбышок, наугошал / поугошаю*.

9. Мягкие заднеязычные согласные: *Мишенька, робёноцкья, толькѣ, лисонька, водицкья-то, толькѣ, давай-кѣ, сколькѣ, сколькѣ*.

¹ Текст представлен в соответствии с публикацией в сборнике: *Вологодские сказки конца XX – начала XXI века*, составитель Т. А. Кузьмина. Вологда: Полиграф-Периодика, 2018, с. 42–43.

² Волк и лиса. *Вологодские сказки конца XX – начала XXI века*, составитель Т. А. Кузьмина. Воскресенское; Вологда: Полиграф-Периодика, 2018, с. 40.

Было отмечено написание *тишан* (чан), что, вероятно, передает остатки твердого чоканья. К. В. Горшкова указывала, что на территории западных округов современной Вологодской области твердое чоканье наблюдалось в начале XX столетия. Например, на территории соседнего Череповецкого уезда твердое чоканье зафиксировано в архивных материалах – тетрадях учащихся начальной школы. В других сказках этого сборника также отмечается данное яркое фонетическое явление в области аффрикат.

Д. К. Зеленин, описывая функционирование мягких заднеязычных согласных в живой речи¹, отмечал, что данное фонетическое явление было зафиксировано в речи жителей западных районов современной Вологодской области (до 1937 г. – это были районы других областей, только в указанную дату произошло окончательное закрепление границ территориальных образований). Таким образом, в ходе проведения лингвистического анализа текстов фольклорных материалов, сохранивших особенности произношения живой речи, можно восстановить звучащую картину прошлого.

Явления в области морфологии и синтаксиса. В процессе наблюдения была отмечена диалектная форма предложного падежа единственного числа – *на лошаде*, а также диалектная форма сравнительной степени имени прилагательного – *много большее* (намного больше): *Уж не знаю, сам доил – не сам доил, а много большее масла-то делал, целые тшаны на сарае да на повети там стоели*²; а также форма повелительного наклонения – *ночевай* (вместо ночуй). Яркой синтаксической особенностью является употребление постпозитивных частиц: *лиса-то узнала; потом-то медвидь-от; не знаю я толком-то; хозяйкя-та; взела-та; ночь-та; навезнёт рыбы-то, домой-то; дед-то рыбы наловил; волка-то она, где встретила, не знаю я толком-то; в Сизьме-то у нас коров-то* и др.

Интересным с точки зрения лексикологии является слово *коречь*:

Мидвидь сел, а лиса взяла **коречь** с водой, да толькё плеснула: «Вон, – гыт, – ты съел, у тибя масло-то потекло».

Словарь русских народных говоров приводит следующее толкование: **КорЕц**, рца, м. 1. Ковш³.

В этом значении слово было зафиксировано в Архангельской, Олонецкой, Ленинградской, Новгородской, Вологодской, Ярославской и других уездах (областях). Следовательно, данная лексема была достаточно активно введена в оборот живой народной речи и отражала яркое диалектное явление – чоканье.

¹ Зеленин Д. К. *Великорусские говоры съ неорганическимъ и непереходнымъ смягченіем заднебныхъ согласныхъ въ связи с теченіями позднѣйшей великорусской колонизаціи*. С.-Петербургъ: [б. и.], 1913. 544 с.

² Лиса-повитуха. *Вологодские сказки конца XX – начала XXI века*, составитель Т. А. Кузьмина. Воскресенское; Вологда: Полиграф-Периодика, 2018, с. 42.

³ Словарь русских народных говоров. URL: Словарь русских народных говоров. 14. Кобзарик – Корточки | ИЛИ РАН

Читая сказку, мы обращаем внимание на яркую особенность:

Мидвидь на полати лёг спать-то, а лиса: «Ой, нет, мне, Миша, не спелитце на полати-то, давай я на лавоцьке тут полежу в куту-то».

Слово «*кут*» в вологодских говорах употребляется в значении «угол против устья русской печки»¹, кухня в крестьянском доме. Именно в этом месте, согласно тексту сказки, собирается разместиться лиса на ночь. Глагол «*спелиться*» означает взобраться, влезть на что-либо. Такое употребление данного слова характерно для говоров восточной части Вологодской области.

Заключение

Обращение к фольклорным текстам, записанным с учетом диалектных особенностей живой речи, позволяет современным исследователям реконструировать картину прошлого. Изучение распространения диалектных явлений дает возможность современному исследователю понять, как изменялись границы ареалов во времени. Отмеченные в ходе настоящего исследования явления не зафиксированы на территории Шекснинского района Вологодской области на картах Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ), который создавался в середине прошлого – XX – века. Причинами могли быть следующие факторы: во-первых, частичная и / или полная утрата некоторых ярких диалектных черт в речи жителей Шекснинского района Вологодской области; во-вторых, недостаточная изученность и фиксация диалектных явлений в момент сбора информации по Программе сбора материалов для Диалектологического атласа русского языка; в-третьих, возможные технические просчеты в отправке, систематизации и отражении данных явлений на картах ДАРЯ. Остается значимой возможность воссоздания картины прошлого – фиксации и отражения распространения диалектных явлений на территории современного Шекснинского района Вологодской области в первой половине XX века.

Перспектива данного исследования видится в дальнейшем – более широком – изучении архивных материалов, отражающих особенности живой речи, утраченные в настоящий момент времени на территориях западных районов Вологодской области.

Список литературы / References

Аванесов Р. И. *Очерки русской диалектологии. Часть 1*. Москва: Учпедгиз, 1949. 335 с.
Avanesov R. I. *Essays on Russian dialectology. Part 1*. Moscow: Uchpedgiz, 1949. 335 p. (In Russ.)

Вологодские сказки конца XX – начала XXI века; составитель Т. А. Кузьмина. Воскресенское; Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. 347 с.

Vologda fairy tales of the late 20th – early 21st centuries; compiled by T. A. Kuzmina. Voskresenskoye; Vologda: Poligraf-Periodika, 2018. 347 p. (In Russ.)

¹ Словарь русских народных говоров. 16. Куделя – Лесной | ИЛИ РАН

Диалектологический атлас русского языка. Т. 1: Фонетика; под редакцией Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей. Москва, 1986. 214 с.

Dialectological atlas of the Russian language. Vol. 1: Phonetics; ed. by R. I. Avanesov, S. V. Bromley. Moscow, 1986. 214 p. (In Russ.)

Зеленин Д. К. *Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением задненебных согласных в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации*. С.-Петербург: [б. и.], 1913. 544 с.

Zelenin D. K. *Great Russian dialects with inorganic and intransitive softening of posterior-palatal consonants in connection with the currents of the late Great Russian colonization*. St Petersburg: [s. n.], 1913. 544 p. (In Russ.)

Касаткин Л. Л. *Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка*. Москва: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999. 528 с.

Kasatkin L. L. *Modern Russian dialectal and literary phonetics as a source for the history of the Russian language*. Moscow: Nauka; Shkola "Iazyki russkoi kul'tury", 1999. 528 p. (In Russ.)

Орлова В. Г. *История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1959. 211 с.

Orlova V. G. *History of affricates in the Russian language in connection with the development of Russian local dialects*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959. 211 p. (In Russ.)

Словарь русских народных говоров. URL: Словарь русских народных говоров. 14. Кобзарик – Корточки | ИЛИ РАН

Dictionary of Russian folk dialects. Available at: Slovar' russkikh narodnykh govorov. 14. Kobzarik – Kortochki | ILS RAS (In Russ.)

Словарь русских народных говоров. URL: Словарь русских народных говоров. 16. Куделя – Лесной | ИЛИ РАН

Dictionary of Russian folk dialects. Available at: Slovar' russkikh narodnykh govorov. 16. Kudelya – Lesnoj | ILS RAS (In Russ.)

Сведения об авторе

Наталья Георгиевна Мельникова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, ngmelnikova@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Nataliya G. Melnikova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, ngmelnikova@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 18.02.2026; одобрена после рецензирования 04.03.2026; принята к публикации 18.03.2026.

The article was submitted 18.02.2026; Approved after reviewing 04.03.2026; Accepted for publication 18.03.2026.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 108–118.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 108–118.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-9>

<https://elibrary.ru/xgxniy>

Доминанты языковой образности в литературно-критических статьях Н. Н. Стрехова

Лариса Ивановна Плотникова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

Plotnikova@bsuedu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>

Аннотация. В статье анализируются средства языковой образности, отмеченные в литературно-критических статьях Н. Н. Стрехова – известного русского философа, публициста, литературного критика, определяется их роль в репрезентации авторского видения мира, в реализации творческого замысла, привлечении внимания читателя и активизации его творческого воображения. Из многообразия изобразительно-выразительных средств в первую очередь выделены эпитеты, метафоры, анафора, повторы, графические элементы, которые являются составляющей языковой картины мира критика, способствуют актуализации ключевых понятий, направлены на эмоциональное воздействие на читателя. В каждом из созданных средств находят проявление универсальные и уникальные представления автора об окружающем мире.

Ключевые слова: Н. Н. Стрехов, литературная критика, образные языковые средства, языковая картина мира

Для цитирования: Плотникова Л. И. Доминанты языковой образности в литературно-критических статьях Н. Н. Стрехова. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 108–118. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-9>; EDN: XGXNIY

Dominants of linguistic imagery in literary-critical articles by N. N. Strakhov

Larisa I. Plotnikova

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Plotnikova@bsuedu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>

Abstract. The article analyzes the means of linguistic imagery noted in literary and critical articles by N. N. Strakhov, a famous Russian philosopher, publicist, literary critic, determines their role in representing the author's vision of the world, in realizing the critic's creative plan, attracting the attention of the reader and activating his creative imagination. Among the various figurative and expressive means, first of all, epithets, metaphors, anaphora, repetitions, graphic elements that are components of the critic's linguistic picture of the word, contribute to the actualization of main

concepts, directed at the emotional impact on the reader. In each of the created means universal and unique ideas of the author about the world around them are manifested.

Keywords: N. N. Strakhov, literary criticism, figurative language means, language picture of the world

For citation: Plotnikova L. I. Dominants of linguistic imagery in literary-critical articles by N. N. Strakhov. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 108–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-9>; EDN: XGXN1Y

Введение

Н. Н. Стрхов – русский философ, литературный критик, публицист, член-корреспондент Петербургской академии наук (1828–1896) – родился в семье священника, окончил духовную семинарию. Высшей формой познания он считал религию, которая сыграла важную роль в становлении его философии, разделял идеи почвенничества, критиковал идеи материализма. Непреходящая ценность работ Н. Н. Стрхова отмечалась многими исследователями. Так, Д. И. Чижевский писал о том, что «его книги почти все возникли из статей в толстых журналах, часто посвящены вопросам дня, иногда – простые рецензии, и все же им нельзя отказать в длительной ценности, далеко превышающей рамки случайных поводов, по которым статьи были написаны»¹. В работах исследователей в первую очередь анализируются почвеннические взгляды Стрхова-философа, литературно-критические доминанты его творчества, эстетические воззрения, а также сам процесс становления критика (работы Е. А. Антонова², А. И. Введенского³, Н. А. Горбанева⁴, Б. Ф. Егорова⁵, Н. Н. Скатова⁶, Н. В. Снетовой⁷, Д. Д. Сорокиной⁸, М. И. Щербаковой⁹ и др.). *Актуальность данного исследования* заключается в необходимости анализа литературно-критических работ Н. Н. Стрхова в контексте его языковой картины мира, что обусловливает выявление тех выразительных средств, которые были направлены на достижение цели и свидетельствуют о лингвокреативных возможностях автора-критика.

¹ Чижевский Д. И. *Гегель в России*. Санкт-Петербург: Наука, 2007, с. 302.

² Антонов Е. А. *Антропоцентрическая философия Н. Н. Стрхова как мыслителя переходной эпохи*. Белгород: БелГУ, 2007. 165 с.

³ Введенский А. И. *Общий смысл философии Н. Н. Стрхова*. Москва, 1897. 38 с.

⁴ Горбанев Н. А. Аполлон Григорьев и Н. Н. Стрхов. *Филологические науки*, 1988, № 1, с. 19–25.

⁵ Егоров Б. Ф. *О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стиль*. Ленинград: Советский писатель, 1980. 320 с.

⁶ Скатов Н. Н. Критика Николая Стрхова и некоторые вопросы русской литературы XIX века. *Русская литература*, 1982, № 2, с. 30–51.

⁷ Снетова Н. В. *Философия Н. Н. Стрхова (опыт интеллектуальной биографии)*. Пермь: Пермский университет, 2010. 351 с.

⁸ Сорокина Д. Д. *Творческое наследие Н. Н. Стрхова 1840–1850-х гг.: формирование литературного критика и философа*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2017, с. 18.

⁹ Щербакова М. И. «Радейте и не оскудевайте». Переписка И. С. Аксакова и Н. Н. Стрхова. *И. С. Аксаков – Н. Н. Стрхов. Переписка*. Оттава – Москва, 2007. 192 с.

Синкретизм научного, публицистического и художественного стилей, присущий литературно-критическим работам, находит проявление в их языковой специфике, которая характеризуется декларированием авторского начала, оценочностью, особой экспрессией, прагматической направленностью. Это нашло своеобразное воплощение в литературно-критических статьях Н. Н. Страхова, которые являются объектом нашего исследования.

Основная часть

Особенности литературной критики XIX века обусловлены разными причинами. В первую очередь – языком данной эпохи. Кроме того, важными оказываются характеристики публицистического стиля, для которого свойственны декларирование авторского начала, экспрессивность и особая воздействующая функция. А. М. Штейнгольд отмечает, что «в литературной критике происходит интеграция трех важнейших компонентов, находящихся между собою в достаточно сложных отношениях. Два из них мы можем обозначить как объекты критического изучения и осмысления: художественное произведение, ставшее объектом критики, и социальная действительность. Третий компонент лежит в иной плоскости – это обращенность критического высказывания к читательской аудитории, к публике»¹.

Критический метод Н. Н. Страхова тесно связан с процессами, протекавшими в общественном сознании того времени. В ранний период своей деятельности критик был идейно близок к А. Григорьеву и Ф. М. Достоевскому. В поздний период в его оценках преобладают консервативные и антинигилистические настроения. Идея народности – основной элемент мировоззрения Страхова-славянофила. Она отражается в литературно-критических работах и в определенной степени обуславливает их языковую специфику.

В целом литературно-критический дискурс Н. Н. Страхова можно определить как совокупность литературно-критических текстов, неразрывно связанных с мировоззрением автора, социокультурным контекстом и ориентированных в первую очередь на читательское восприятие. Необходимо отметить, что язык созданных литературно-критических статей оказывал определенное влияние и на формирование публицистического стиля эпохи.

Для Н. Н. Страхова характерно обращение к классической форме литературно-критической статьи. Основным материалом его работ являлись процессы, которые отмечались в то время в сфере общественного сознания и литературного быта. Исследователи творчества Н. Н. Страхова выделяют 1860–1890-е годы как наиболее плодотворный период в его биографии. Это объясняется особыми историческими условиями в России того времени: как отмечает Д. Д. Сорокина, «самым глубоким и горячим образом обсуждались вопросы о преобразовании жизни в стране, которым сопутствовали размышления над особенностями русского общества, сущностью русского человека, шел острый спор о дарвинизме, который вскрывал и более общий спор с материализмом. Подробно обсуждался нигилизм и мистицизм, наблюдалось

¹ Штейнгольд А. М. *Анатомия литературной критики: Природа, структура, поэтика*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003, с. 17.

противостояние консервативной и революционно-демократической мысли, велась дискуссия о путях развития искусства»¹. При этом важно учитывать, что особенностью литературно-критического текста является его промежуточная позиция между *научным текстом*, для которого характерна установка на максимальную объективность мышления, строгая причинно-следственная связь суждений; и *текстом художественным*, отличающимся особой образностью, эмоциональностью и экспрессивностью.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что образность литературно-критических статей Н. Н. Страхова создается за счет активного использования тропов, различного рода отступлений, цитат, особых эмоциональных реплик. Данные изобразительно-выразительные средства обусловлены творческим потенциалом яркой языковой личности, а также особыми задачами автора – стремлением донести до читателя свои мысли, вызвать у него желание думать и сопереживать, размышлять о волнующих вопросах бытия.

Одна из наиболее известных работ Н. Н. Страхова «Бедность нашей литературы»² пронизана искренними переживаниями критика о состоянии современной литературы, что обусловило ее насыщенность образными средствами, выражающими особую экспрессию и авторскую оценку исследуемого явления. В каждом из них угадывается не просто критик, а мастер художественного слова, оригинальная языковая личность. Анализируя систему образных средств отдельно взятой литературно-критической статьи, необходимо учитывать, что она, с одной стороны, является лишь частью единого литературно-критического пространства автора, а с другой – определенной замкнутой системой образов, подчиненных основной цели и идейным задачам отдельного авторского текста.

Среди наиболее ярких образных средств в первую очередь обращают на себя внимание многочисленные эпитеты – вербализованный результат лингвокреативного мышления автора. Н. П. Булахова и А. П. Сковородников³ выделяют два основных условия идентификации эпитета: наличие определительных отношений в словосочетании и стилистическую маркированность (ненейтральность) определяющего компонента этого словосочетания. Роль эпитетов в литературно-критических статьях Н. Н. Страхова очень важна, поскольку в них находит яркое проявление авторская интерпретация изображаемых явлений. Анализ позволяет сделать вывод о том, что определения-эпитеты довольно многочисленны в литературно-критических статьях Н. Н. Страхова, кроме того, в них ярко проявляется декларирование авторского начала: *доморощенное, туземное (сумасбродство); отчаявшийся (западник); простую косную (массу); в мудреном (развитии); обесцвеченной и обезличенной (жизни)* и др. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в определении ключе-

¹ Сорокина Д. Д. *Творческое наследие Н. Н. Страхова 1840–1850-х гг.: формирование литературного критика и философа*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2017, с. 4.

² Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984, с. 44–96.

³ Булахова Н. П., Сковородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике). *Экология языка и коммуникативная практика*, 2017, с. 122–136.

вых понятий, рассматриваемых в статье, дается характеристика того или иного явления с позиций их индивидуального восприятия автором.

Рассуждая о бедности литературы, критик с болью описывает различные ее стороны, при этом многочисленные эпитеты выполняют функцию эмотивов, которые своеобразно индуцируют эмоциональное отношение автора к описываемым явлениям: «Итак, какой **печальный приговор** над нашей литературой произносится настоящими событиями<...>»¹; «Нельзя сказать, чтобы оно было слишком просто, чтобы мы <...> хорошо видели, к чему должны нас вести подобные **печальные настроения**»²; «**Драгоценнейшие черты** этой жизни, **прекраснейшие ее зачатки** для нас неясны и потому все равно что не существуют»³; «Заговорив о нашем **духовном бессилии**, “Москва”, в частности, коснулась нашей литературы<...>»⁴ и др. (полужирный курсив наш. – Л. П.).

В разделе VI «Нечто о Пушкине, главном сокровище нашей литературы» отношение к поэту обозначается в самом названии. Соответственно, выбранные критиком эпитеты приобретают новые, иногда неожиданные смыслы, усиливающие эмоциональное воздействие: «<...> пока для людей будет существовать поэзия, до тех пор будут говорить о Пушкине, до тех пор люди будут погружаться в созерцание этого **удивительного светила**, **улаживать и просветлять** свою душу его **чистыми лучами**, его **безупречно ясным сиянием**»⁵ (полужирный курсив наш. – Л. П.). Трепетное отношение к поэту передается эпитетами, создающими особый эмоциональный фон языковой картины мира Н. Н. Страхова: *беспредельные стремления; сокровенный смысл; вековечное значение; свежая духовная гармония; светлая гармония; могучее воображение; свежий, совершенно самостоятельный, сосредоточенный образ; яркая молния духа; бодрое мужество* и др.

Характерно, что зачастую в статьях используются не только одиночные определения. Для более емкой и яркой характеристики описываемых явлений автор приводит целые ряды слов, обладающих особым образным потенциалом, ср.: «На Западе много явлений *отживших, межсеумочных, фальшивых, но держащихся там в силу упорного консерватизма истории* <...>»⁶; «<...> *вся индивидуализирующая, фигурная, цветная сторона жизни подвергается отрицанию*»⁷ и др. Разнообразие эпитетов – результат лингвокреативного мышления автора и своеобразное средство эмоционально-образной интерпретации описываемых им явлений.

В отдельных случаях отмечены цепочки обособленных определений, способствующих более убедительной авторской аргументации, ср.: «<...> *будто жизнь, лишенная своей формирующей силы, не имеющая никаких центров тяжести, чуждая всяких красок и всякой перспективы, будет легче, спокойнее, радостнее*»⁸. В

¹ Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984, с. 44–45.

² Там же, с. 45.

³ Там же, с. 45–46.

⁴ Там же, с. 46.

⁵ Там же, с. 81.

⁶ Там же, с. 76.

⁷ Там же, с. 80.

⁸ Там же.

последнем примере убедительность высказывания дополняется сравнительной формой прилагательных, выполняющих функцию предиката.

Литературно-критическая статья, как справедливо отмечает В. Н. Крылов, «несет на себе отпечаток времени ее создания, это некий “документ” эпохи, отражающий уровень знаний о литературном творчестве, общественные позиции критика, развитие литературного языка и т. д.»¹. В основе историко-литературной концепции Николая Страхова лежит «борьба с западом в нашей литературе» и, как следствие этого, проявляется антинигилистическая направленность его критических работ. Борьба с нигилизмом, крайним западничеством составляет стержень критики и публицистики Страхова, главное содержание всей его литературной деятельности»². В воспоминаниях о Ф. М. Достоевском Н. Н. Страхов пишет о том, что ему не терпелось и хотелось стать в решительное отношение к нигилистическим явлениям: «Могу сказать, что во мне было постоянно какое-то органическое нерасположение к нигилизму и что с 1855 года, когда он стал заметно высказываться, я смотрел с большим негодованием на его проявления в литературе»³. И это «органическое нерасположение к нигилизму» Н. Н. Страхов назвал цементирующим началом своей литературной деятельности. Он характеризует данное явление с различных позиций, поэтому в анализируемой работе явно преобладают оценочные языковые средства. Авторское отношение к явлению нигилизма проявляется уже в первом предложении раздела «Нигилизм. Причины его происхождения и силы»: «Нигилизм есть явление нашей умственной жизни, представляющее великое множество безобразий»⁴. В следующем предложении отмечается лексический повтор, обеспечивающий акцентацию на негативном восприятии описываемого явления: «Всем известны эти безобразия <...>»⁵. «Безобразные проявления» нигилизма описываются Н. Н. Страховым с помощью своеобразных эмотивов, которые передают авторское отношение к предмету критики: *смотрим на него презрительно, смеемся над ним*. Усиливают впечатление оценочные сравнения: «Мы обыкновенно смотрим на него презрительно, смеемся над ним как *над детским неразумием или возмужалым сумасбродством*»⁶ (полужирный курсив наш. – Л. П.).

Одним из наиболее ярких выразительных средств, создающих особую образность литературно-критического текста, является метафора. Как отмечает М. В. Беззубикова, «дискурсивно обусловленное образование метафор представляет собой речемыслительное явление, которое происходит на поверхностном уровне текстов анализируемых жанров, хотя начало берет в глубинных когнитивно-коммуникативных процессах лингвокреативного характера, получая тем самым но-

¹ Крылов В. Н. *Теория и история русской литературной критики*. Казань: Казанский государственный университет, 2011. 124 с.

² Малецкая Ж. В. *Н. Н. Страхов – критик И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007, с. 10.

³ Страхов Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. *Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т., т. 2*. Москва: Художественная литература, 1990, с. 431.

⁴ Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984, с. 75.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

вые возможности для развития смысловой гаммы метафорического знака¹. В анализируемых текстах метафора является особым средством, выявляющим лингвокреативный потенциал языковой личности. Так, высказывая антинигилистические мысли, Н. Н. Страхов пишет о том, что *«нигилизм часто причисляется к недоваренным обьедкам чужих мыслей»*, добавляя с сарказмом: *«<...> один наш знаменитый писатель видит в нем изношенный башмак Фурье, который мы с благоговением пронесли на своей голове»*². В последнем примере в состав развернутой метафоры входит имя писателя-утописта Фурье, критиковавшего социально-экономическое устройство европейской цивилизации и выдвинувшего проект будущего общества, в котором должна была царить всеобщая гармония.

Одной из составляющих идиостиля Н. Н. Страхова можно считать многочисленные повторы. Так, среди лексических повторов в разделе «О произведениях, “недостойных” хорошей литературы» в соответствии с авторской установкой необходимо указать оправданное неоднократное употребление слова *бедность* (пять раз оно употребляется только в первом абзаце!). Повтор в данном случае передает смысл с увеличенной интенсивностью, что усиливает эмоциональное воздействие на читателя. Многочисленные примеры повторов можно считать своеобразным приемом актуализации ключевых слов в критических текстах Н. Н. Страхова.

Среди частотных изобразительных средств необходимо особо выделить анафору – повторение идентичных элементов в начальной позиции каждой фразы. Например, в разделе «Современная бедность» Н. Н. Страхов обращается к читателю многократной анафорой: *«Помните ли вы, читатель, например, литовскую теорию происхождения Руси <...>»; «Помните ли вы историю дамы, читавшей публично «Египетские ночи» <...>»; «Помните ли вы Никиту Безрылова <...>»* (полужирный курсив наш. – Л. П.), которую можно рассматривать как особую форму проявления автора в тексте. Данным образом критик привлекает читательское внимание, приглашает подумать, порассуждать о наболевших вопросах.

Особым выразительным средством, которое довольно часто используется Н. Н. Страховым, необходимо признать употребление графических элементов, в частности, *выделение курсивом* особо значимых слов, словосочетаний, фраз. Зачастую иной шрифт подчеркивает ироничное отношение критика к отдельным высказываниям, так, он считает совершенно неприемлемыми отдельные высказывания о Пушкине, ср.: *«Если можно было сделать предположение, что стихи и проза Пушкина не достигают **полного умения владеть образованной речью**, то, значит, подобного умения вообще еще не достигла русская литература»*³ (слова, выделенные Н. Н. Страховым курсивом, отмечены нами полужирным шрифтом. – Л. П.). Акцентация слов или сочетаний показательно декларирует авторское начало. Так, критикуя преклонение перед духовной жизнью Запада, Н. Н. Страхов рассматривает его как полное отрицание русской жизни, об этом свидетельствуют расставленные им акценты, ср.: *«Глядя на Запад, мы если преклонялись перед его духовною жизнью, то*

¹ Беззубикова М. В. *Дискурсивная образность слова (на материале рассказов и повестей русских писателей XX века)*: автореф дис. ... канд. филол. наук. Астрахань: [б. и.], 2010, с. 18.

² Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984, с. 75.

³ Там же, с. 83.

должны были последовательно отрицать всю русскую жизнь, весь ее смысл»¹ (полужирный курсив наш. – Л. П.).

Еще одной значимой особенностью литературно-критических текстов Н. Н. Страхова является интертекстуальность, источники которой – многочисленные произведения отечественных и зарубежных писателей, поэтические тексты, работы философов, обогащающие труды критика новыми гранями смысла.

Помимо этого, в языковой картине мира Н. Н. Страхова важное место занимают индивидуально-авторские слова. Они не столь частотны, даже единичны, но каждое из них усиливает изображение, привлекает внимание читателя своей новизной, необычной формой и смысловой емкостью, например: «Из нее объясняется **прозаически-ноющий** стих Некрасова, напряженный анализ гр. Л. Толстого, симпатия к слабым натурам Ф. Достоевского <...>»²; «На Западе много явлений отживших, **межсеумочных**, фальшивых, но держащихся там в силу упорного консерватизма истории <...>»³; «<...> вся литература, несмотря на свои формы, или вовсе необработанные, или **нелепо-академические**, носит на себе характер деятельности общественной»⁴ (полужирный курсив наш. – Л. П.). Авторские слова отличаются разнообразной деривационной структурой, они рождают более яркий, тонкий смысл, их необычность активизирует воображение читателя. Созданные критиком окказионализмы могут составить объект отдельного исследования, так как их анализ позволит получить более полное представление о феномене языка Н. Н. Страхова.

Выводы

Идея народности как основная составляющая мировоззрения Н. Н. Страхова, социокультурный контекст и ориентация на читателя обусловили специфику работ критика и их языковое своеобразие.

Образная система литературно-критических статей представляет собой сложную конфигурацию, специфика которой заключается во взаимодействии всех ее составляющих. При этом каждое из образных средств индивидуально, каждое из них отражает авторскую языковую картину мира.

Анализ литературно-критических статей выявил их насыщение эпитетами, метафорами, анафорами, лексическими повторами, графическими выделениями слов с помощью шрифта. Эти частотные языковые явления можно считать значимыми, характерными для творческой манеры Н. Н. Страхова. Они являются важной составляющей языковой картины мира критика, отличаются смысловой и эстетической информацией, помогают воздействовать на читателя и вызвать у него определенный эмоциональный отклик.

Работы Н. Н. Страхова демонстрируют примеры творческой актуализации образно-языковых средств. Данные средства являются результатом лингвокреативной деятельности автора, они расширяют пространство текста за счет вызываемых ассоци-

¹ Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984, с. 77.

² Там же, с. 57.

³ Там же, с. 76.

⁴ Там же, с. 68.

аций, значительно усиливают изображение, способствуют реализации авторского замысла.

В выборе языковых средств, в образной системе, в архитектонике текста находит проявление творческая языковая личность, которая является носителем эстетически значимых представлений о мире и о человеке.

Список литературы / References

Антонов Е. А. *Антропоцентрическая философия Н. Н. Стрехова как мыслителя переходной эпохи*. Белгород: БелГУ, 2007. 165 с. EDN: TAGFFJ

Antonov E. A. *Anthropocentric philosophy of N. N. Strakhov as a thinker of the transitional era*. Belgorod: Izdatel'stvo BelGU, 2007. 165 p. (In Russ.) EDN: TAGFFJ

Беззубикова М. В. *Дискурсивная образность слова (на материале рассказов и повестей русских писателей XX века)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань: [б. и.], 2010. 25 с. EDN: ZOARHV

Bezzubikova M. V. *Discursive figurativeness of the word (based on the stories of Russian writers of the 20th century)*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Astrakhan, [s. n.], 2010. 25 p. (In Russ.) EDN: ZOARHV

Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике). *Экология языка и коммуникативная практика*, 2017, № 2, с. 122–136. EDN: YUSMRD

Bulakhova N. P., Skovorodnikov A. P. Concerning the definition of epithet (preparation for the functional characteristic). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2, pp. 122–136. (In Russ.) EDN: YUSMRD

Введенский А. И. *Общий смысл философии Н. Н. Стрехова*. Москва, 1897. 38 с.

Vvedenskii A. I. *The general meaning of N. N. Strakhov's philosophy*. Moscow, 1897. 38 p. (In Russ.)

Горбанев Н. А. Аполлон Григорьев и Н. Н. Стрехов. *Филологические науки*, 1988, № 1, с. 19–25.

Orbanev N. A. Apollon Grigoriev and N. N. Strakhov. *Philological sciences*, 1988, no 1, pp. 19–25. (In Russ.)

Егоров Б. Ф. *О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стиль*. Ленинград: Советский писатель, 1980. 320 с. EDN: XMBXPN

Egorov B. F. *On the mastery of literary criticism. Genres. Composition. Style*. Leningrad, 1980. 320 p. (In Russ.) EDN: XMBXPN

Крылов В. Н. *Теория и история русской литературной критики*. Казань: Казанский государственный университет, 2011. 124 с. EDN: QWGIHZ

Krylov V. N. *Theory and history of Russian literary criticism*. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi universitet, 2011. 124 p. (In Russ.) EDN: QWGIHZ

Малецкая Ж. В. *Н. Н. Стрехов – критик И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 24 с. EDN: NJDTZZ

Maletskaia Zh. V. N. N. *Strakhov – critic of I. S. Turgenev and L. N. Tolstoy*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Makhachkala, 2007. 24 p. (In Russ.) EDN: NJDTZZ

Скатов Н. Н. Критика Николая Страхова и некоторые вопросы русской литературы XIX века. *Русская литература*, 1982, № 2, с. 30–51.

Skatov N. N. Criticism of Nikolai Strakhov and some issues of Russian literature of the 19th century. *Russian Literature*, 1982, no. 2, pp. 30–51. (In Russ.)

Снетова Н. В. *Философия Н. Н. Страхова (опыт интеллектуальной биографии)*. Пермь: Пермский университет, 2010. 351 с. EDN: QWVZOB

Snetova N. V. *Philosophy of N. N. Strakhov (an attempt at intellectual biography)*. Perm: Permskii universitet, 2010. 351 p. (In Russ.) EDN: QWVZOB

Сорокина Д. Д. *Творческое наследие Н. Н. Страхова 1840–1850-х гг.: формирование литературного критика и философа*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2017. 25 с. EDN: ZITVVFV

Sorokina D. D. *Creative legacy of N. N. Strakhov in the 1840s–1850s: formation of a literary critic and philosopher*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Moscow, [s. n.], 2017. 25 p. (In Russ.) EDN: ZITVVFV

Страхов Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. *Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т.*, т. 2. Москва: Художественная литература, 1990, с. 375–532.

Strakhov N. N. Memories of Fedor Mikhailovich Dostoevsky. *Dostoevsky in the memoirs of contemporaries*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1990, vol. 2, pp. 375–532. (In Russ.)

Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984. 431 с.

Strakhov N. N. *Literary criticism*. Moscow: Sovremennik, 1984. 431 p. (In Russ.)

Чижевский Д. И. *Гегель в России*. Санкт-Петербург: Наука, 2007. 411 с.

Chizhevsky D. I. *Hegel in Russia*. St Petersburg: Nauka, 2007. 411 p. (In Russ.)

Штейнгольд А. М. *Анатомия литературной критики: Природа, структура, поэтика*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. 200 с.

Shteingold A. M. *Anatomy of literary criticism: Nature, structure, poetics*. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2003. 200 p. (In Russ.)

Щербакова М. И. «Радейте и не оскудевайте». Переписка И. С. Аксакова и Н. Н. Страхова. *И. С. Аксаков – Н. Н. Страхов. Переписка*. Оттава – Москва, 2007. 192 с.

Shcherbakova M. I. “Take care and do not get impoverished”. Correspondence between I. S. Aksakov and N. N. Strakhov. *I. S. Aksakov – N. N. Strakhov. Correspondence*. Ottawa – Moscow, 2007. 192 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Лариса Ивановна Плотникова – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>, Plotnikova@bsuedu.ru, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (д. 85, ул. Победы, 308015 Белгород, Россия); **Larisa I. Plotnikova** – Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>

4181-1141, Plotnikova@bsuedu.ru, Belgorod State National Research University (85, ul. Pobedy, 308015 Belgorod, Russia).

Статья поступила в редакцию 14.11.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2026; принята к публикации 13.02.2026.

The article was submitted 14.11.2025; Approved after reviewing 19.01.2026; Accepted for publication 13.02.2026.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 119–131.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 119–131.

Научная статья

УДК 332.12

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-10>

<https://elibrary.ru/ggftdu>

The urban text as a structural-semiotic category

Nadezhda P. Revyakina

Don State Technical University,

Rostov-on-Don, Russia

nadinrev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5158-6118>

Abstract. The aim of this article is to examine the main theoretical approaches to the problem of the urban “local text” as a semiotic category and to analyze the levels of the semiotic system using the case study of Rostov-on-Don as a multiethnic metropolis. The semiotic approach to studying a multicultural city as a text is inherently innovative, as it allows for the examination of multiple ethnic particularities within a single cultural space, forming a semiotic palimpsest. The identification of the city text of Rostov-on-Don is manifested in the focus of multidimensionality. It is a complex semiotic organism perceived by the city’s residents and visitors through the lens of historical memory, contemporary practices, and challenges. The study demonstrates that the city is not a static narrative but a living dynamic entity where different ethnic groups interact, generating new meanings.

Keywords: urban text, semiotics, sociocultural phenomenon, local text, interdisciplinary synthesis, semiotic palimpsest

For citation: Revyakina N. P. The urban text as a structural-semiotic category. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 119–131. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-10>; EDN: GGFTDU

Городской текст как структурно-семиотическая категория

Надежда Петровна Ревякина

Донской государственный технический университет,

Ростов-на Дону, Россия

nadinrev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5158-6118>

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение основных теоретических подходов к проблеме городского «локального текста» как семиотической категории, а также анализ уровней семиотической системы на материале города Ростова-на-Дону как многонационального мегаполиса. Семиотический подход к изучению поликультурного города как текста по сути является инновационным в плане рассмотрения в одном культурном пространстве ряда этнических особенностей, составляющих семиотический палимпсест. Идентификация городского текста Ростова-на-Дону проявляется в фокусе многомерности. Это сложный семиотический организм, который воспринимается жителями и гостями города через призму

© Revyakina N. P., 2026

исторической памяти, современных практик и вызовов. Исследование показывает, что город представляет собой не статичный нарратив, а живой динамический организм, в котором различные этносы взаимодействуют друг с другом, порождая новые смыслы.

Ключевые слова: городской текст, семиотика, социокультурный феномен, локальный текст, междисциплинарный синтез, семиотический палимпсест

Для цитирования: Revyakina N. P. The urban text as a structural-semiotic category. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 119–131. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-10>; EDN: GGFTDU

Introduction

Modern city, being a complex sociocultural phenomenon, is increasingly interpreted through the metaphor “text”, which allows you to study it as a system of signs and symbols for reading and decoding. The relevance of the problem is due to the need for interdisciplinary synthesis for the analysis of urban space, in which culture, semiotics, linguistics, literary criticism, sociology and urbanism intersect. It is valuable to systematize theoretical approaches to the concept of “urban local text”, highlight its structural components and analyze methodological problems.

The urban text can be considered as a structural-semiotic category, including various signs and codes that constantly generate the meanings of the historical past. The connection of the past with the present, which provides for the message to the future, is traced. The city is a “boiler of texts and codes belonging to different languages and levels”¹. This variety of codes and texts makes the city text heterogeneous and difficult to interpret. The text of the city is characterized by the internal dialogue and hierarchy of urban signs. It includes both natural (climate and landscape), material and cultural elements: layout, development, architecture². These elements interact with each other, creating a complex semiotic system.

Urban semiotics is characterized by intertextuality where each individual text in the city is an intertext that retains the memory of previous contexts. Moreover, urban semiotics is interdiscursive, since different semiotic systems encounter and interact in the communicative space of the city, creating new connections and relationships³.

Citizens interact daily with many urban texts “written” in different languages and requiring different levels of semiotic consideration. This interaction forms individual strategies for the categorization of the city’s space, which can be verbalized in the spontaneous statements of the townspeople. In the analysis of the urban space text, the author proceeds from the idea that the text is an open structured system associated with other semantic systems through semiotic ties in modern linguistics.

The theoretical foundations of the concept

The concept of the “city as a text” goes back to the semiotic works of the Tartu-Moscow school. The city is considered as a “semiosphere”, in which architecture, toponymy and rituals form cultural codes⁴. Michelle de Certo, in the “Invention of everyday life”, empha-

¹ Лотман Ю. М. *Семиосфера*. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2000. 703 с.

² Де Серто М. *Практика повседневной жизни*. University of California Press, 2013. 229 с.

³ Лефевр А. *Производство пространства*. Blackwell, 2011.

⁴ Де Серто М. *Практика повседневной жизни*. University of California Press, 2013. 229 с.

sized the role of the practitioners of the townspeople in creating meanings¹. Kevin Lynch in the “Image of the city” identified elements of mental cartographics (paths, borders, nodes)².

The city as a text can be defined as a set of sign systems, including material (architecture, layout) and intangible (myths, narratives) layers. Its key feature is polyphony: the city is “read” differently, depending on the cultural, historical and individual contexts. For a more complete understanding of this problem, it is necessary to investigate individual directions of this polyphony.

Considering the structure and elements of the city as a text the author came to the following conclusions:

1. Toponymy and symbolic perception combine the names of the streets, monuments. Memorials coding historical memory, for example, *St. Petersburg with its “Petersburg text”* in Russian literature; architectural code expressed in buildings reflects the epochs: *Gothic, Modern, Hi-tech*, as in Paris or Venice.

2. Everyday speech practices, in markets, transport, etc., form a “living” local text, as in many modern cities.

3. Literary and media representations show cities which are mythologized in art (New York in the movies), Moscow (in books by M. A. Bulgakov), Rostov-on-Don (in prose by M. A. Sholokhov).

The dynamism of the urban text is manifested in its constant transformation: the redevelopment of the districts, migration, digitalization rewriting its layers.

Methodological aspects.

The study of the city as a text requires a combination of methods:

- Semiotic analysis: identification of codes and connotations.
- Discourse analysis: consideration of media representations and literary sources.
- Ethnographic methods: observation, interviews.
- The complexity lies in the multidimensionality of the data³.

Analysis of the linguistic landscape of the city.

Speaking about the analysis of the linguistic landscape as a method, researchers note various ways of describing the coexistence and relations between several languages in the public space of a multilingual or multiethnic city, which is Rostov-on-Don. The main principle of studying linguistic landscapes as a method is the representativeness of the material. To ensure it, researchers usually use a systematic sample. Let us consider some examples:

— St.-Petersburg is a classic example which shows that the city as a text is built on the opposition “*real vs mythological*” (from A. S. Pushkin to F. M. Dostoevsky);

— Tokyo is a combination of *traditional symbols (temples) and neon advertising codes*;

— Rome with its St. Peter Cathedral represents *the cultural text* of world significance;

¹ Де Серто М. *Практика повседневной жизни*. University of California Press, 2013. 229 с.

² Линч Кевин. *Образ города*. Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 2020.

³ Ревякина Н. П., Курьянов Н. А. Город как текст (на материале города Ростова-на-Дону). *Russian Linguistic Bulletin*. 2023, № 43 (7). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30>

— Moscow is often called *Golden-Domed, Third Rome* or *the City on Seven Hills*. With its State University it creates a world cultural context, which is a symbol of education and civilization;

— Rostov-on-Don is accepted as *Rostov-papa, the Gates of the Caucasus, the Southern capital of Russia*.

An important criterion for studying the language of urban space as a specific research field is the analysis of the functions of urbaneness. The analysis of the information function begins with the definition of all languages and word combinations used in the texts and street signs. The visibility and noticeability of the languages on government and commercial signs can serve as important informational and symbolic functions as well as the status of language communities living in a particular territory¹. Signs have different functions: nominative, communicative, cognitive. These can be: information (“*Mechnikov Street*”); instructions (“*Parking around the corner*”); persuasion (“*Myasovkus – is for true connoisseurs of delicious meat*”, “*EcoMarket – ecologically delicious products*”; or to express a symbolic function, to declare ownership (“*House of Books*”, “*Palace of Children's Creativity*”). Urbanonyms also implement several additional functions that operate within the communicative, informational, socializing, contact-establishing and advertising ones. The city names also act as elements of aesthetics.

A group of urbanonyms, the function of which is aimed at organizing people into social communities is also distinguished. That is, each urbanonym has its own target group. For example, there are urbanonyms that are clearly focused on the female population. The name of the store that contains a proper name attracts attention. For example, “*Lady Mary*”, “*Theodora*”, “*Frida*”, “*Elsi*”, “*Naomi*”, “*Nadine*”, “*Lyudmila*”, “*Victoria*”, “*Christie*” – are women's clothing shops. Children's clothing stores are: “*Kinder Mama*”, “*Syoma*”, “*Pierrot*”, “*Antoshka*”, “*Olya and Kolya*”, “*Ivashka*”. They also have another focus, i. e. “*Fashionable children*”, “*Obuvenok*” – children's shoes shops. Stores for athletes are the visual evidence of belonging to sporting events: sportswear stores – “*Forward*”, “*Reebok*”, “*Adidas*”, “*PUMA Outlet*”, “*Nike*”. The store signs also serve as an advertisement for a sportswear manufacturer.

The concept of the city text remains productive for the analysis of cultural and social processes, it requires rethinking in the context of technological and methodological innovation.

Results

The above-mentioned examples of the city text analysis are given on the material of the Rostov-on-Don local text. This southern metropolis with its rich history and cultural versatility provides unique material for decoding the “city text”. Let us consider its key elements through the prism of semiotics, cultural practices and modern transformations.

1. Toponymy and historical memory:

— Rostov toponymy reflects a complex palette of semiotics of text identities¹;

¹ Ассман А. *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. 323 с.

— *Bolshaya Sadovaya Street* – the central artery, the name of which refers to the pre-revolutionary period, when gardens and cottages were located here;

— *The Square of the Soviets and Karl Marx Square* retain traces of the Soviet era, while *Armenian street in Nakhichevan-on-Don* (this city became part of the city of Rostov-on-Don) recalls the Armenian diaspora, which joined this area in the XVIII century;

— The monument “*Tachanka-Rostovschanka*” at the entrance to the city encodes the textological mythologization of the Civil war, connecting Rostov-on-Don with the image of the “*Gate of the Caucasus*”.

2. Everyday practices and “live text”:

— *The Rostov Central Market* is the place of intercultural interaction, where the Russian, Armenian, Azerbaijan, Ukrainian, Georgian speech sounds, and the shelves with southern fruits and spices create the “taste text” of the city;

— *Levberdon* – the embankment of the Don River, which in the summer turns into a recreation area with a cafe, music and walks. This space is mythologized in local folklore as *the Rostov Riviera*;

— *Graffiti and street art*: drawings in underground crossings (for example, *images of Cossacks*) and *murals on facades* (for example, the work of “*Rostov-Papa*” on the Rostov cinema wall, as well as a mural, which Rostov residents call “*Murka*”, depicting the woman, scattering gold coins around herself) become unofficial markers of urban text identity.

3. Literary and media representations:

— Literature: Rostov-on-Don appears in the novel by A. I. Solzhenitsyn “*Red Wheel*” as a key point of the white movement, and in modern prose (for example, with Sergey Minaev) – as a city of contrasts;

— Social networks: hashtags #*Rostovpapa*, #*Levberdon* in Instagram form digital folklore, the geolocation of the “*Rostov catacombs*” attracts stalkers and bloggers.

4. Conflicts and text rewriting:

— Disputes about the heritage: the demolition of historical buildings (for example, *the house of Suprunov*) for the sake of new shopping centers causes discussions about the balance between the pragmatic reading of memory and progress;

— Monuments and politics: the monument to *the Rostov-on-Don liberators* on the Theatre square and recent initiatives to install monuments to *the Cossacks* reflect the struggle for historical narrative;

— Migration and multilingualism: areas inhabited by immigrants from the Caucasus and Central Asia create “hybrid” texts of signs¹.

5. Digital layer: from navigators to Metavseleennaya:

— Duplication of the text in the number: such services as Yandekskarts record the folk names of the districts (“*Paramons*” – the Paramonovsky warehouses), and the “*Active Citizen*” application involves the townspeople in the discussion of the improvement¹;

¹ Chinnasamy J., Eby J. *Central Asia and the Caucasus*, 2025, vol. 26, no. 1. URL: <https://www.ca-c.org/index.php/cac> (дата обращения: 20.05.2025); *Perspectives on Environmental Sustainability and Land Use Dynamics in Peri-urban Interface of Global South Amrutha Mary Varkey*. URL: <https://www.ca-c.org/index.php/cac/article/view/1888/1661> (дата обращения: 20.05.2025).

— Virtual excursions: VR-Rostov projects reconstruct lost buildings. Rostov-on-Don demonstrates how the urban text becomes the field of the struggle of meanings: the merchant past, Soviet symbols, migration dynamics and digitalization form a multi-layer palimpsest, which traces the multidimensionality of the city text of Rostov-on-Don. The term “palimpsest” means “a multilayer structure in which all tiers are visible and retain their significance for the common whole”². Let us consider the levels of the city text palimpsest (tbl. 1).

Table 1

The city text palimpsest

Layer	Elements	Examples (from Rostov-on-Don)
Historical	Architecture, monuments, toponymy	Chernova’s House, Paramonovsky warehouses, Bolshaya Sadovaya street
Cultural	Myths, literature, folklore	Myth "Rostov-Papa", novels by Solzhenitsyn, Fomenko, Sholokhov, local jokes about Levberdon
Social	Migration, languages, everyday practices	Armenian diaspora of Nakhichevan, multilingual markets, graffiti, murals, Cossack themes
Digital	Geotags, VR projects, social networks	Hashtag #Rostovpapa, VR reconstruction of the Alexander Nevsky Cathedral
Natural landscape	River Don, parks, climate	Levberdon Embankment, Botanical Garden

This table shows not only the levels themselves, but also reveals their interaction:

— The intersection of the historical and cultural layers: a monument “*Tachanka-Rostovchanka*” as a symbol of the civil war, mythologized in local folklore;

— The intersection of social and digital levels: flash mobs in social networks with geotags near *Paramonov warehouses* uniting citizens;

— The intersection of all layers: embankment of the river Don is a historical place of trade, a recreation area (social level), an object of digital local history (3D reconstruction projects).

In this study it is of interest to show the results of the sociological survey of 150 respondents, residents of Rostov-on-Don (age 17–25). The survey was conducted on the

¹ Sukhovskaya D. N., Ermakova L. I. *Implementation of the educational potential of the creative spaces of the city*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/implementation-of-the-educational-potential-of-the-creative-spaces-of-the-city> (дата обращения: 20.05.2025).

² Chinnasamy J., Eby J. *Central Asia and the Caucasus*, 2025, vol. 26, no. 1. URL: <https://www.ca-c.org/index.php/cac> (дата обращения: 20.05.2025); *Perspectives on Environmental Sustainability and Land Use Dynamics in Peri-urban Interface of Global South Amrutha Mary Varkey*. URL: <https://www.ca-c.org/index.php/cac/article/view/1888/1661> (дата обращения: 20.05.2025).

basis of the faculty of Applied linguistics (department “Integrative and Digital Linguistics”) of the DSTU on the perception of the urban space text. The Questionnaire included issues containing the mention of historical architectural objects, multinational cuisine, modern art objects and digital projects. The analysis of this survey showed some remarkable sociocultural factors characterizing the text of the city of Rostov-on-Don. It should be mentioned, that the main goal of this questionnaire was to define some structural elements of the Rostov-on-Don city semiotic code. The respondents’ answers showed that they understand the problem in its conceptional diversity. The survey also revealed some contradictions. Of great interest are the following answers of the young residents of Rostov-on-Don obtained to the question: “What elements of the city text do you consider the most significant?” The answers are presented in the column diagram (see figure).

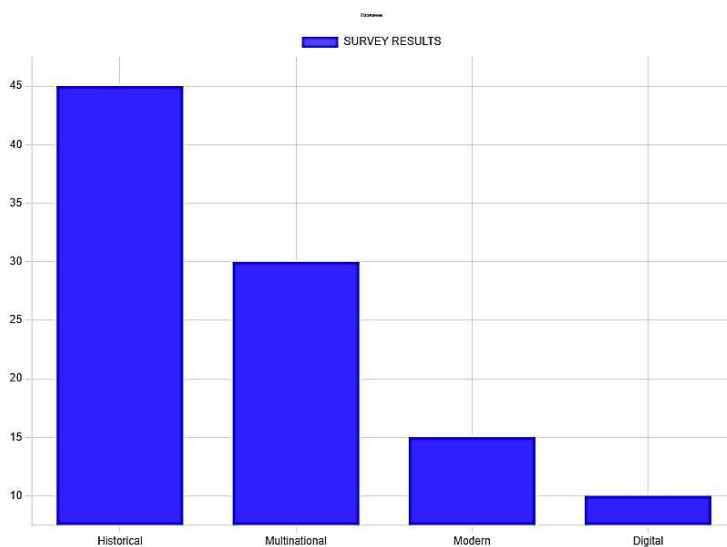

Figure. Sociological survey

Options for answers are given in percentage:

- historical architecture: 45 % of respondents;
- multinational cuisine: 30 % of respondents;
- modern art objects: 15 % of the survey participants;
- digital projects: 10 % of respondents.

The analysis of the diagram shows the dominance of the historical layer in the palimpsest of the city text. But the growing interest in hybrid forms (for example, street art with QR-codes) is obvious.

It should be noted that Rostov-on-Don, founded in 1749 as a border fortress, is currently not only an administrative center of the South of Russia, but also an original object from cultural and semiotic point of view. The space of this unique city was formed at the inter-

section of many cultures: the Don Cossacks, the Crimean Armenian diaspora, Russian tradition, Soviet classicism and modernization.

In Rostov-on-Don, the influence of migration flows on the city text is clearly traced. About 150 nationalities live in the city today.

In this regard, the impact on the formation of the cultural language landscape of the most numerous ethnic groups is important. This is, first of all, of course Russians. The Crimean Armenian diaspora and representatives of the Georgian, Greek, Ukrainian, Azerbaijan ethnic groups made a significant contribution to the development of the city text. Let us consider tbl. 2, which represents indicators of the influence of ethnic groups on the city text.

Table 2

The influence of migration on the city text

Migrant group	Contribution to the text	Examples
Armenians (XVIII–XIX centuries)	The architecture of Nakhichevan, the toponymy	Churches “Surb-Hach”, “Surb-Karapet”, the Armenian street, Nakhichevan
Azerbaijanis (1990s)	Markets, culinary practices	Market “Breeding”, cafe with dolma and lavash
Ukrainians (XX century)	Dialects, folklore	The word “balakat” in local slang
Greeks (XIX–XX centuries)	Greekism in the names of cafes, confectionery	Greek confectionery “Kalimera” (M. Gorky Str.)
Georgians (XX century)	Georgian words in the names of cafes, restaurants	“Puri, Puri!”, “Purpurilli”, “Lali Khinkali”

Of great interest is also the consideration of the digital level. First of all, we are talking about infographics. This problem is best investigated according to the “Digital Projects of Rostov”¹:

Nucleus: the city portal “*Active Citizen*” (platform for discussing improvement). Active Citizen: A dialogue between the city and its residents.

- Periphery;
- *VR reconstruction* of lost buildings;
- *Tiktok accounts* about local culture (for example, *Rostov Legends*);
- *Open Streetmap cards* with folk names of areas (“*Paramons*”).

The multidimensionality of Rostov-on-Don as a text also manifests itself in:

1. Paying temporary layers (*merchant houses VS High-Tech*).
2. Cultural hybrid (*Cossack symbols + Armenian heritage + digital practices*).

¹ Serikov A. V., Bedrik A. V., Panfilova Y. S. *Social well-being of the population of the border Russian region in terms of humanitarian challenges (the example of the rostov region)*. URL: <https://clck.ru/3S3wJ2> (дата обращения: 20.05.2025).

3. The dynamics of conflicts (*demolition of historical buildings VS Preservation of memory*).

Toponyms are a key element of urban infrastructure, reflecting the historical and cultural heritage of the region. They act as markers that talk about significant events, personalities and traditions. For foreigners visiting the city for the first time, toponyms become the primary source of acquaintance with the local culture and history, providing an opportunity to understand the features and values of society through the names of streets, squares and other objects.

A successful image of the city is built on the ability to “read” its space as a text, where each street, monument and practice become letters in the story of Rostov-on-Don. A common trend in creating street names is to name the street:

- by the dominant object of this urban space: *Universitetskaya Street, Teatralnaya Square*, etc.;

- the name of the urban space by its intended purpose: *Vodoprovodny Lane, Prichalnaya Street, Zhelezнодорожный Верхний Проезд Street, Plyazhnaya Street*, a conditional symbolic name with an obligatory positive connotation: *Tsvetnaya Street, Ametistovy Lane, Tsvetnoy Proezd*. And finally, the naming of streets by spatial and other characteristics: *Bezmyannaya Balka Street, Rodnikovaya, Portovaya, Zadonskaya, Levoberezhnaya Streets*.

Street names often contain names of geographical objects. The largest number of street and lane names in Rostov-on-Don are associated with the names of cities, regions, and countries. For example, *Arkhangelskaya Street, Bratsky Lane, Vologodskaya Street, Lipetskaya Street, Ashkhabadsky, Khabarovsky, Stavropolsky, Tbilissky, and Norilsky Lanes* are named after cities. *Volos City Street, Le Mans City Street, Kayani Street, and Plevn Square* – after Rostov-on-Don's sister cities. *Ladozhsky, Balkansky Lane, Altayskaya, Adygeyskaya, and Abkhazskaya Streets* are named after geographical names of territories. Toponyms that reflect the ratio of water and land in the city's space are interesting. For example, *Ostrovnaya, Rechnaya, Plyazhnaya, Levoberezhnaya Streets*.

Toponymy, locus and topos of small streets of Rostov-on-Don in the paradigm of the city text manifested as a complex semiotic mechanism, reflect the historical, cultural and social codes of the city. These streets form local identity and serve as collective memory carriers. Let us consider them through the prism of semiotics, dividing the analysis into three aspects: toponymy (name), locus (specific place) and topos (typological space).

1. Toponymy: signs of history and culture. Small streets of Rostov retain the names – semiotic markers of different eras:

- pre-revolutionary period:

- *Turgenevskaya street* – a part of the Literary Cluster (situated near *Pushkinskaya and Gogolevskaya streets*).

- Soviet era:

- *Malinovsky Street* is named after marshal, a symbol of military history.

- post-Soviet period:

- *Kayani Street* – named after the Finnish city, a sign of international ties. *Stanislavsky Street (formerly Kuznechny)* is a semiotic symbol of theatrical culture.

2. Locus: small streets as bearers of memory.

The locus is considered in the study as a specific place filled with meanings. Small streets of Rostov often become microstories:

— *Ulyanovskaya Street*: preserved wooden houses of the early XX century – a locus of merchant life (codes of pre-revolutionary structure).

— *Suvorov Street*: a narrow street in Nakhichevan-on-Don, where the Armenian diaspora left a mark in architecture (house with khachkars).

1. Topos: types of spaces and their symbolism. Topos is considered as a generalized image of the place Street in Rostov-on-Don in Russia.

2. Small streets of Rostov form topos:

— Topos of “Southern hospitality”: streets with basement cafes (for example, *Cathedral Lane*), where jazz sounds are heard and citizens like to walk.

— Topos “Provincial Nostalgia”: abandoned streets (*Bartholomeev Street*).

— Topos “Cultural Dialogue”: *Armenian street in Nakhichevan* – a hybrid of Armenian, Russian and Ukrainian codes (*Surb-Khach Church* near the market).

The semiotic approach to the study of the city as a text also involves its analysis as a cultural space. It is important to analyze the “local text” of the city of Rostov-on-Don. The most significant elements of this city text are highlighted: marker categories of city research, textual images and leitmotifs inherent in it, determining the perception of the city and the attitude to it. The urban language is shown as the unity of sociolects, styles, and speech genres. In particular, lively spoken language is described. This linguistic life is closely connected with the history and culture not only of the city but with the cultural development of all the country. Rostov-on-the Don city delivers a mixture of languages and cultures, interconnected with each other, but preserving linguistic and cultural peculiar characteristics of different ethnic groups.

It should be mentioned that the city has gone through many changes depending on different influences and circumstances. Let’s consider some of them.

3. Semiotic transformations

— The return of historical names (for example, *Post street* instead of a *Commune street*) is an attempt to restore pre-revolutionary semiosis.

— Graffiti as a new code: *Shaumyana Street* murals with the Cossacks and the image of M. A. Sholokhov are complemented by official toponymy, creating an alternative text.

— Digitalization: QR-codes on the signs of small streets (*project “Historical Rostov”*). Let us consider some examples of semiotic analysis.

Table 3

Examples of semiotic analysis

Street	Toponyms	Locus	Topos
Gorky street	The name of the revolutionary writer	Pre-revolutionary profitable houses	Soviet modernization
Pushkinskaya street	The great poet name	Memory of Pushkin visit of in Rostov	Connection with high literature
Stanislavsky street	The name of great director	Drama Theatre named after Gorky in the form of a tractor	Ccommunication with playwright
Donskaya street	The river Don	Views to the Don embankment, fish restaurants	Topos of the "River City"
Krasnoarmeyskaya street	Reference to the Red Army	Constructivist houses of the 1930s	Topos of military memory
Orbital street	Reference to the achievements of the country in space research	Space motives in design projects	Topos of communication with Russia in the development of space

Conclusion

The city text is a complex theoretical problem that requires an integrated approach combining semiotic, pragma linguistic, philological and extralinguistic methods. Understanding the city text as a cultural space, which includes various signs and codes, allows us to get a deeper insight into the essence of urban culture and its semiotic characteristics.

The identification of the city text of Rostov-on-Don is manifested in the context of multi-dimensionality. This is a complex semiotic organism, which is perceived by the residents and guests of the city in the focus of historical memory, modern practices and challenges. The study shows that the city is not a static narrative, but a living dynamic palimpsest, where the layers interact with each other. Very often the layers create new meanings. The city text here is not an abstract theory, but a living dialogue between the past and the present, which forming a unique identity and creates the conditions for the development of the city in the future.

Список литературы / References

Assman A. *Long shadow of the past: memorial culture and historical policy*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. 323 p. (In Russ.)

Ассман А. *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. Москва: Новое литературное обозрение. 2016. 323 с.

Danilova A. A., Bakshutova D. V. *The concept of Palimpsest in modern architecture*. Available at: <https://www.-google.com/url?sa=t&rct=j&&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&u> (accessed: 20.05.2025). (In Russ.)

Данилова А. А., Бакшутова Д. В. *Концепция палимпсеста в современной архитектуре*. URL: <https://ar-chi.ru/elpub/96093/koncepciya-palimpsesta-v-sovremennoi-arkhitekture> (дата обращения: 20.05.2025).

Danilova E. V. *Non-iconic architecture: towards the concept of glocality*, 2021. Available at: <https://bik.sfu-kras.ru/-elib/view?id=PRSV-aisr/2018/2-221249194> (accessed: 20.05.2025). (In Russ.)

Данилова Э. В. *Неиконическая архитектура: к концепции глокальности*, 2021. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/-elib/view?id=PRSV-aisr/2018/2-221249194> (дата обращения: 20.05.2025).

Lotman Iu. M. *Semiosphere*. St Petersburg: Iskusstvo-SPb, 2000. 703 p. (In Russ.)

Лотман Ю. М. *Семносфера*. Санкт-Петербург: Искусство-СПб., 2000. 703 с.

Reviakina N. P., Kur'ianov N. A. "City as text" (based on the material of Rostov-on-Don). *Russian Linguistic Bulletin*, 2023, no. 7 (43). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30> (In Russ.)

Ревякина Н. П., Курьянов Н. А. «Город как текст» (на материале города Ростова-на-Дону). *Russian Linguistic Bulletin*, 2023, № 7 (43). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30>

Certeau D. *The Practice of everyday life*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2013. 229 p.

Chinnasamy J., Eby J., Varkey A. M. Perspectives on environmental sustainability and land use dynamics in peri-urban interface of global South. *Central Asia and the Caucasus*, 2025, vol. 26, no. 1. Available at: https://www.research-gate.net/publication/395192217_Perspectives_on_Environmental_Sustainability_and_Land_Use_Dynamics_in_Peri-urban_Interface_of_Global_South (accessed: 20.05.2025).

Lefebvre H. *The production of space*. Blackwell: Blackwell, 2011. 430 p.

Lynch K. *The image of the city*. Cambridge, MA: MIT Press, 2020. 328 p.

Serikov A. V., Bedrik A. V., Panfilova Yu. S. Social well-being of the population of the border Russian region in terms of humanitarian challenges (the example of the Rostov region). *CBU International Conference Proceedings*, 2018, vol. 6, pp. 746–751. Available at: <https://ojs.journals.cz/index.php/CBUIC/article/view/1243> (accessed: 20.05.2025).

Sukhovskaya D. N., Ermakova L. I. Implementation of the educational potential of the creative spaces of the city. *Modern Pedagogical Education*, 2022, no. 12, pp. 50–53. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/implementation-of-the-educational-potential-of-the-creative-spaces-of-the-city> (accessed: 20.05.2025).

Shevchenko E. A., Kazmina L. N. Digitization and technological innovations in tourism of the Rostov region (the case of mobile applications for smartphones). *E3S Web of Conferences*, 2021, vol. 273, p. 09019. Available at: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/49/e3sconf_interagromash2021_09019/e3sconf_interagromash2021_09019.html (accessed: 20.05.2025).

Shevchenko E. A. *Streets in Rostov-on-Don in Russia*. Available at: <https://clck.ru/3S4C8r> (accessed: 20.05.2025).

Сведения об авторе

Надежда Петровна Ревякина – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-5158-6118>, nadinrev@ya.ru, Донской государственный технический университет (1, ул. Гагарина, 344001 Ростов-на-Дону, Россия); **Nadezhda P. Revyakina** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5158-6118>, nadinrev@ya.ru, Don State Technical University (1, Gagarin ul., 344001 Rostov-on-the Don, Russia).

Статья поступила в редакцию 25.05.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 25.05.2025; Approved after reviewing 25.07.2025; Accepted for publication 25.09.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 132–142.
Cherovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 132–142.

Научная статья

УДК 008(100)(075.8)

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-11>

<https://elibrary.ru/fctrwv>

**Дешифрация риторических и культурных кодов в художественном тексте
в практике преподавания русского языка как иностранного
(на примере рассказа А. П. Чехова «Ненастье»)**

Екатерина Сергеевна Ступина^{1✉}, Наталья Борисовна Шibaева^{2✉}

^{1, 2}Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия

^{1✉}stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

^{2✉}shibnataly@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7155-2318>

Аннотация. В статье рассматривается вариант риторико-культурологического анализа художественного произведения. Данная методика может быть эффективно применена в практике работы с иностранцами, изучающими русский язык. Предлагаемая дидактическая модель предусматривает исследование эстетического и содержательного форманта текста. Дешифрация кодовой организации речи требует определенной осведомленности от читателя в сфере реализации жизненного пространства в дореволюционной России в дворянской среде. Кроме того, для понимания инференции произведения важно оценить особенности языкового воплощения авторской мысли. Работа с художественным текстом включает знакомство обучающихся с реалиями, отсутствующими в родной культуре иностранных студентов. Варианты обращения к собеседнику, формы приветствий, ритуалы гостеприимства становятся предметом лингвокультурологического знакомства с текстом. Также подчеркивается значимость апеллирования к паремиям, иллюстрирующим детали событий рассказа. Лексико-семантическая нагрузка языковых единиц в совокупности с их грамматической реализацией влияет на оформление риторического кода, определяющего эстетическое восприятие речи. Система риторических кодов является организующим мостиком, устанавливающим связь между пространством культуры и его конкретной вербализацией. Дешифрация кода, обусловленная синтаксической организацией, позволяет понять, каково смысловое распределение акцентов. Можно продемонстрировать, как конструкции неполных и односоставных предложений поддерживают общий эмоциональный настрой произведения, определяют интонационный окрас и задают риторический код опациональной пафосности. Гармоничное переплетение риторического и культурного кода формирует лингвокультурную компетентность иностранных учащихся. Работа выполнена в русле общей описательной методики, применялся анализ словарных дефиниций, использовалась методика лингвистического и культурологического анализа художественного текста.

Ключевые слова: риторический код, культурный код, лингвокультурология, опациональная пафосность, наррация, текст

Для цитирования: Ступина Е. С., Шibaева Н. Б. Дешифрация риторических и культурных кодов в художественном тексте в практике преподавания русского языка как иностранного (на

примере рассказа А. П. Чехова «Ненастье»). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 132–142. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-11>;
EDN: FCTRWW

**Deciphering rhetorical and cultural codes in a fictional text
in the practice of teaching Russian as a foreign language
(based on A. P. Chekhov's story “Nenastie”)**

Ekaterina S. Stupina^{1✉}, Natalia B. Shibaeva^{2✉}

^{1,2}Linguistics University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

^{1✉}stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

^{2✉}shibnataly@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7155-2318>

Abstract. The article considers a variant of the rhetorical and cultural analysis of a fictional work. This technique can be effectively applied in the practice of working with foreigners studying Russian. The proposed didactic model provides for the study of the aesthetic and meaningful formant of the text. Deciphering the organization of speech requires certain awareness from the reader in the sphere of living space realization in the noble environment of pre-revolutionary Russia. In addition, in order to understand the inference of the work, it is important to evaluate the features of the linguistic embodiment of the author's thought. Working with a fictional text involves familiarizing students with realities that are absent in the native culture of foreign students. The options of addressing the interlocutor, forms of greetings, rituals of hospitality become the subject of linguistic and cultural acquaintance with the text. The importance of appealing to paroemias illustrating the details of the story is also emphasized. The lexical and semantic load of linguistic units, together with their grammatical implementation, affects the design of the rhetorical code that determines the aesthetic perception of speech. The system of rhetorical codes is an organizing bridge that establishes a connection between the cultural space and its specific linguistic embodiment. Code deciphering, due to syntactic organization, allows you to understand the semantic distribution of accents. It is possible to demonstrate how constructions of incomplete and single-part sentences support the general emotional mood of the work, determine the intonation color and set the rhetorical code of optative pathos. The harmonious interweaving of the rhetorical and cultural code forms the linguistic and cultural competence of foreign students. The work was carried out in line with the general descriptive methodology, the analysis of dictionary definitions was applied, and the methodology of linguistic and cultural analysis of the fictional text was used.

Keywords: rhetorical code, cultural code, linguistic culture, optional pathos, narration, text

For citation: Stupina E. S., Shibaeva N. B. Deciphering rhetorical and cultural codes in a fictional text in the practice of teaching Russian as a foreign language (based on A. P. Chekhov's story “Nenastie”). *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 132–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-11>; EDN: FCTRWW

Введение

Интерес современной науки к кодовой организации жизненного пространства обусловлен ее стремлением выявить универсальные принципы познаваемости мира. Гносеологическая направленность в изучении культуры, истории, языка во многом подчиняется представлениям о некой системной организованности. Подходы в определении кода обусловлены поиском универсальной категории, объясняющей

мироустройство. Представляется утопичной мысль о сведении всего к единому параметру в трактовке кодового пространства. Даже осмысление гипонимических вариантов кода – культурного кода, лингвокультурного кода, риторического кода, семиотического кода, семантического кода – указывает на широкую вариативность знаковых составляющих.

Основная часть

I. Теоретический базис

В данном исследовании нас будут интересовать отдельные аспекты видения культурного и риторического кодов, устанавливающих при дешифровке такие критерии, которые позволят иностранцам, изучающим русский язык, не просто усвоить содержание художественного произведения, а включиться в парадигму эстетического, эмоционального понимания речи, ждущейся на русской культуре.

Можно считать, что «культурный код выступает как система образов внутри культуры в ее семиотическом аспекте»¹. В обусловленности языка и культуры «культурные коды – основа значений метафор, метонимий, слов с культурно маркированной семантикой языковых символов, эталонов, стереотипов»². Риторический код представляет собой разновидность культурного кода и является «системой знаков, воздействующих на чувственное восприятие речи, отраженной в текстах, которые имеют жанровую и дискурсивную специфику»³. Справедливо отмечается тот факт, что «коды обуславливают различия в этнических менталитетах, определяют специфику мышления и поведения носителей лингвокультуры, усваивающих эти коды в онтогенезе наряду с родным вербальным языком. Иностранцы же, чтобы понять и освоить чужую лингвокультуру, нуждаются в ее декодировании»⁴. Однако нужно подчеркнуть, что успешность перевода из одной системы кодовой организации в другую зависит не только от интеллектуального потенциала передающей и воспринимающей сторон, но и от способа подачи материала, возможной доступности «ключа» от модификаций кода.

В практике преподавания русского языка как иностранного апелляция к «национальным формам бытия общества, воспроизводимым в системе языковой коммуникации, основанным на культурных ценностях конкретно-исторического общества», представляется особенно важной⁵.

¹ Савицкий В. М., Черкасова Е. В. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2023, № 12, с. 4356.

² Опарина Е. О. Культурные коды в языке: диапазон действия и развитие. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2023, № 5 (873), с. 95.

³ Ступина Е. С. Риторические коды антонимов в политическом тексте: биография эпохи (на основе работ В. И. Ленина «С чего начать?», «Что делать?»). *Политическая лингвистика*, 2023, № 4, с. 104.

⁴ Савицкий В. М., Черкасова Е. В. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2023, № 12, с. 4353.

⁵ Воробьев В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2008, с. 32.

Источниками, содержащими национально-культурные ценности русского народа и раскрывающими характерные черты русской национальной личности, становятся литературные произведения. Художественные тексты принято считать «главным источником, обеспечивающим “выход” на национальные образы мира», восприятие которых представителями иных культур часто бывает осложнено¹. Система риторических кодов является организующим мостом, устанавливающим связь между странством культуры и его конкретным языковым воплощением.

Отметим, что трудности в понимании русского мира вполне объяснимы, так как «правила прочтения задаются культурой: культурным хронотопом, культурной компетенцией интерпретатора»², в связи с чем возникает необходимость в формировании и развитии у иностранных обучающихся лингвокультурологической компетенции – «знания идеальным говорящим-слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке»³.

II. Материалы исследования

Именно текст «хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т. е. обо всем, что составляет содержание культуры»⁴.

В качестве примера рассмотрим фрагмент рассказа А. П. Чехова «Ненастье», который может быть использован в процессе обучения иностранных студентов уровня В1 для интерпретации художественных текстов: *«Голубчик ты мой, – заговорила теща, вскакивая, – что же это я сижу? Чаю! Скорей чаю! Может, есть хочешь? – Конечно, хочет! – сказала жена, срывая с своей головы платок, смоченный в укусе. – Мама, подавайте скорей вино и закуску! Наталья, собирай на стол! Ах, боже мой, ничего не готово! И обе, испуганные, счастливые, засуетились, забежали по комнатам. Старуха не могла уже без смеха глядеть на дочь, которая оклеветала ни в чем не повинного человека, а дочери было совестно...»*⁵.

Методика преподавания русского языка как иностранного предъявляет определенные требования к выбору текстов, используемых преподавателями РКИ. Основными принципами отбора текстов для их использования в лингводидактических целях являются: культурологическая ценность текстов, их информативность, соответствие уровню владения русским языком как иностранным и, конечно, аутентичность.

Именно через текст автор взаимодействует с читателем, текст же при этом выступает средством социальной коммуникации. Н. В. Кулибина отмечает: «Общая для участников коммуникативного акта эксплицитно выраженная информация – это

¹ Нечаева Е. Ф. Языковое сознание и национальный менталитет (к вопросу о терминологии). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2009, № 2, с. 31.

² Маслова В. А., Пименова М. В. *Коды лингвокультуры*. Москва: Флинта: Наука, 2016, с. 22.

³ Воробьев В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2008, с. 73.

⁴ Маслова В. А. *Лингвокультурология*. Москва: Академия, 2001, с. 87.

⁵ Чехов А. П. *Собрание сочинений*: в 8 т., т. 3. Москва: Правда, 1970, с. 296.

прежде всего единый код, которым они пользуются, т. е. сам язык»¹. В процессе такого диалога автор «опускает многое из того (и прежде всего, из сферы культуры), что полагает известным читателю»².

Работа с художественным текстом может быть затруднена из-за недостаточного уровня сформированности фоновых знаний иностранных обучающихся, непонимания ими имплицитно представленной в тексте информации.

В нашем исследовании определяющим является именно культурологический подход к обучению чтению текстов русской классической литературы, «нацеленный на формирование и совершенствование навыков и умений осуществления межкультурного общения путем изучения языка как феномена культуры»³. Небольшие по объему рассказы А. П. Чехова насыщены лингвокультурологическим материалом, представляющим интерес для тех, кто изучает русский мир, русскую культуру, русский язык. Лингвистический анализ текста проводился в рамках описательной методики, осмыслялись словарные дефиниции лексем, которые могли бы вызвать трудности у обучающихся. Методика комментирования текста, иллюстрирующего явления жизни русского дворянства, работа с единицами, нагруженными культурными смыслами, обеспечивает сформированность общих и профессиональных компетенций.

Главный герой чеховского рассказа приезжает на дачу к жене и теще, которые подозревают его в обмане. Не желая нарушать комфортный для себя образ жизни, Квашин прибегает ко лжи, или, как он сам называет – «дипломатии», результат которой – «радостное изумление» обеих женщин, поверивших словам родного человека. Так, теща ласково обращается к зятю, называя его «голубчиком». Лексема «голубчик», характерная для разговорной речи, употребляется в следующих значениях: «ласково о человеке (обычно в обращении)»⁴; «ласка, привет милому человеку»⁵. Ключевыми в данных определениях выступают однокоренные слова «ласка», «ласково», при этом слово «ласка» трактуется как «проявление нежности, любви, доброе, приветливое, нежное отношение»⁶. Данное обращение, используемое в общении между тещей и зятем, включает в себя широкий спектр положительных эмоций, которые охватывают и молодую хозяйку дома. Она сразу же забывает о своем недомо-

¹ Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015, с. 29.

² Там же, с. 30.

³ Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2010, с. 33.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. Москва: Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова; Азбуковник, 1999. 944 с.

⁵ Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.*, т. 1. Санкт-Петербург: Диамант, 1999. 800 с.

⁶ Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015, с. 29.

гании, вызванном подозрениями, срывает с головы «платок, смоченный в уксусе»¹ и незамедлительно просит накрывать на стол: «Мама, подавайте вино и закуску»².

Конструкции неполных (*Чаю! Скорей чаю! Конечно, хочет!*) и односоставных (*Может, есть хочешь?*) предложений поддерживают заданную модальность, определяют интонационный окрас и задают риторический код оптационной пафосности, определяющий сильное желание угодить собеседнику². Работа с интонацией на занятиях по русскому языку как иностранному требует отдельного внимания, и именно дешифрация кода, обусловленная синтаксической организацией, позволяет понять, каково смысловое распределение акцентов.

III. Результаты исследования

Работа с художественным текстом включает знакомство обучающихся с реалиями, отсутствующими в родной культуре иностранных студентов. Е. П. Каргаполов считает, что «расшифровка культурного кода своей / чужой культуры и цивилизации дает возможность создавать более эффективные механизмы сотрудничества / сосуществования с родственными, близкими культурами, противодействовать или сосуществовать с чужими и враждебными (в данный момент исторического развития) культурами»³. Так, иностранные студенты, исследуя текст, узнают о том, что русские могут использовать уксус для снятия головной боли или избавления от высокой температуры.

Обращает на себя внимание и тот факт, как дочь обращается к матери, однако общение на «вы» не нарушает правил русского речевого этикета, под которым понимается «совокупность типовых высказываний, закрепленных национально-культурными традициями в данном языковом коллективе людей для использования в конкретных социально-коммуникативных ситуациях»⁴. Т. Г. Михальчук отмечает: «В художественном произведении язык отражен тройко – как живая речь, как литературная норма и как произведение искусства»⁵. Действительно, речевая норма XIX века предписывала использование ВЫ-общения в семейном кругу: «в дворянских, чиновничьих и купеческих семьях дети обращались к родителям и ко всем старшим родственникам только на «вы»⁶.

Отметим и следующую особенность, связанную с русским бытом, – угощение вином и закусками. О гостеприимстве как характерном свойстве русского народа известно всем. Оно считается «важнейшим императивом русского менталитета,

¹ Чехов А. П. *Собрание сочинений: в 8 т.*, т. 3. Москва: Правда, 1970, с. 296.

² Москвин В. П. *Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь.* Москва: ЛЕНАД, 2006. 376 с.

³ Каргаполов Е. П. Общая теория культурных кодов. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 2025, № 3–1, с. 295.

⁴ Михальчук Т. Г. *Русский речевой этикет: практикум.* Минск: Вышэйшая школа, 2016, с. 8.

⁵ Там же, с. 4.

⁶ Федосюк Ю. А. *Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века.* Москва: Флинта: Наука, 2007, с. 32.

национальной ценностью»¹. Народная мудрость, представленная в русских пословицах и поговорках, гласит: «*Напой, накорми, а после вестей поспроси*», «*Наперед накорми, а там уж поспроси*»². Приветствие дорогих гостей вином и закусками можно встретить и в других произведениях классической литературы: «*Без чаюшки чаю, без рюмки вина, без закуски от русского купца старого закала никому не уйти. Старинное хлебосольство не чуждо было и Корниле Егорычу*» («Красильниковы» П. И. Мельников-Печерский).

В рассказе А. П. Чехова четко показана иерархичность в отношениях между людьми. Надежда Филипповна отдает распоряжение: «*Наталья, собирай на стол*»³. Возникают вопросы: кто такая Наталья и почему к ней обращаются на «ты»? В ходе обсуждения выясняется, что Натальей могут звать девушку, помогающую по хозяйству. Обеспеченные купеческие семьи держали слуг, то есть «работников в частном доме, в каком-нибудь заведении для выполнения различных услуг», следовательно, напрашивается вывод о том, что Квашины имели определенный достаток⁴.

Любая семья живет в соответствии с традициями. В русской культуре признается авторитет отца, мужа, добытчика, главенство мужчины в семье. Не случайно в русских пословицах, отражающих народную оценку жизни, говорится: «*Муж в дому – что глава на церкви*»⁵.

Готовность услужить хозяину дома – традиция, присущая русскому укладу жизни. В рассказе писателя-классика данная традиция вербализуется посредством таких лексических единиц, как «вскакивая», «скорей», «срывая», «засуетились»:

- вскакивая – вскочить: «быстрым движением подняться с места»⁶;
- скорей – скорее: «побуждение действовать с большей скоростью»⁷;
- срывая – сорвать: «рывком отделить, снять, сдернуть»⁸;
- засуетились – суета: «торопливые и беспорядочные хлопоты, излишняя торопливость в движениях, в работе, в поведении»⁹.

Подобные лексемы встраиваются в риторический код имитационной наррации, демонстрирующей иллюзию развития действия, хотя на самом деле событийного движения нет.

¹ Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. *Русские: коммуникативное поведение*. Москва: Флинта: Наука, 2006, с. 59.

² Даль В. И. *Пословицы русского народа: в 2 т., т. 2*. Москва: Художественная литература, 1989. 447 с.

³ Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2010, с. 33.

⁴ Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015, с. 29.

⁵ Михальчук Т. Г. *Русский речевой этикет: практикум*. Минск: Вышэйшая школа, 2016, с. 4.

⁶ Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015, с. 29.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Желание обеих женщин достойно встретить хозяина дома и их готовность как можно быстрее все устроить выходят на первый план, уступая место обычной нетерпимости, которая так свойственна русскому сознанию, по мнению Ю. Е. Прохорова, И. А. Стернина¹.

Надежда Филипповна переживает, что муж может быть недоволен оказанным ему приемом, и восклицает: «*Ах, боже мой, ничего не готово!*»². В Толковом словаре русского языка сочетание «Боже мой!» «выражает удивление, восторг, негодование и другие чувства»³. «Религиозность как свойство русской национальной личности, различного рода упоминания Бога как высшего существа, апелляция к нему проявляется в самом характере мышления, эмоций, этических и иных оценках»⁴. Дешифрация риторического кода подобных восклицаний указывает на вербально реализованные муки совести от несправедных мыслей: молодая женщина «*оклеветала ни в чем не повинного человека*»⁵. Муки совести – тот барометр, который позволяет человеку определить, соответствует ли его поведение моральным законам общества. Действительно, для русского нравственного сознания понятие совести является ключевым. Не случайно В. В. Воробьев называет ее «ценностной доминантой русской жизни, существенным феноменом русской национальной личности»⁶.

Выводы

Таким образом, знакомство иностранных обучающихся с национально-культурным пространством, понимание речевой организации текста, дешифрация культурных и риторических кодов, включенных в заданные коммуникативные ситуации, позволяют расширить кругозор иностранных студентов, развить интерес к русскому миру. Типы предложения, особенности их структуры, морфологическая выраженность членов предложения, актуализированная семантика лексемы – определяют систему риторических кодов. Детализация текстового пространства в совокупности с анализом функционирования языковых единиц разного уровня формирует навык не только внимательного чтения, но и осмысления потенциала вербализации мысли.

Список литературы / References

Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2010. 288 с.

¹ Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. *Русские: коммуникативное поведение*. Москва: Флинта: Наука, 2006, с. 60.

² Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2010, с. 33.

³ Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015, с. 29.

⁴ Воробьев В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2008, с. 104.

⁵ Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2010, с. 33.

⁶ Воробьев В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2008, с. 170.

Alefirenko N. F. *Linguistic culture: valuable and meaningful space of the language*. Moscow: Flinta: Nauka, 2010. 288 p. (In Russ.)

Воробьев В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2008. 336 с.
Vorob'ev V. V. *Linguoculturology*. Moscow: RUDN, 2008. 336 p. (In Russ.)

Даль В. И. *Пословицы русского народа*: в 2 т., т. 1. Москва: Художественная литература, 1989. 431 с.

Dal' V. I. *Proverbs of the Russian people*: in 2 vol., vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1989. 431 p. (In Russ.)

Даль В. И. *Пословицы русского народа* в 2 т., т. 2. Москва: Художественная литература, 1989. 447 с.

Dal' V. I. *Proverbs of the Russian people*: in 2 vol., vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1989. 447 p. (In Russ.)

Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*: в 4 т., т. 1. Санкт-Петербург: Диамант, 1999. 800 с.

Dal' V. I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*: in 4 vol., vol. 1. St Petersburg: Diamant, 1999. 800 p. (In Russ.)

Каргаполов Е. П. Общая теория культурных кодов. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 2025, № 3–1, с. 289–296.

Kargapolov E. P. General theory of cultural codes. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2025, no. 3–1, pp. 289–296. (In Russ.)

Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015. 224 с.

Kulibina N. V. *Why, what and how to read in class*. St Petersburg: Zlatoust, 2015. 224 p. (In Russ.)

Маслова В. А. *Лингвокультурология*. Москва: Академия, 2001. 208 с.
Maslova V. A. *Linguoculturology*. Moscow: Akademiia, 2001. 208 p. (In Russ.)

Маслова В. А., Пименова М. В. *Коды лингвокультуры*. Москва: Фланта: Наука, 2016. 180 с.

Maslova V. A., Pimenova M. V. *Linguistic culture codes*. Moscow: Flinta: Nauka, 2016. 180 p. (In Russ.)

Михальчук Т. Г. *Русский речевой этикет: практикум*. Минск: Вышэйшая школа, 2016. 319 с.

Mikhal'chuk T. G. *Russian speech etiquette: practical course*. Minsk: Vysheishaia shkola, 2016. 319 p. (In Russ.)

Москвин В. П. *Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь*. Москва: ЛЕНАД, 2006. 376 с.

Moskvin V. P. *Expressive means of modern Russian speech: Tropes and figures. General and specific classifications. Terminological dictionary*. Moscow: LENAD, 2006. 376 p. (In Russ.)

Нечаева Е. Ф. Языковое сознание и национальный менталитет (к вопросу о терминологии). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2009, № 2, с. 30–33.

Nechaeva E. F. Linguistic consciousness and national mentality (on the issue of terminology). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Humanities*, 2009, no. 2, pp. 30–33. (In Russ.)

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. Москва: Азбуковник, 1999. 944 с.

Ozhegov S. I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions*. Moscow: Azbukovnik, 1999. 944 p. (In Russ.)

Опарина Е. О. Культурные коды в языке: диапазон действия и развитие. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2023, № 5 (873), с. 94–99.

Oparina E. O. Cultural codes in language: range of functioning and development. *Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2023, no. 5 (873), pp. 94–99. (In Russ.)

Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. *Русские: коммуникативное поведение*. Москва: Флинта: Наука, 2006. 238 с.

Prokhorov Yu. E., Sternin I. A. *The Russians: communicative behavior*. Moscow: Flinta: Nauka, 2006. 238 p. (In Russ.)

Савицкий В. М., Черкасова Е. В. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2023, № 12, с. 4351–4358.

Savitskii V. M., Cherkasova E. V. Culture and linguoculture codes: a theoretical review. *Philology. Theory & Practice*, 2023, no. 12, pp. 4351–4358. (In Russ.)

Ступина Е. С. Риторические коды антонимов в политическом тексте: биография эпохи (на основе работ В. И. Ленина «С чего начать?», «Что делать?»). *Политическая лингвистика*, 2023, № 4, с. 103–108.

Stupina E. S. Rhetorical codes of antonyms in the political text: biography of the epoch (based on the works by V. I. Lenin “Where to start?”, “What to do?”). *Political linguistics*, 2023, no. 4, pp. 103–108. (In Russ.)

Федосюк Ю. А. *Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века*. Москва: Флинта: Наука, 2007. 264 с.

Fedosiuk Yu. A. *What is unclear among the classics or an Encyclopedia of Russian life in the 19th century*. Moscow: Flinta: Nauka, 2007. 264 p. (In Russ.)

Чехов А. П. *Собрание сочинений*: в 8 т., т. 3. Москва: Правда, 1970. 511 с.

Chekhov A. P. *Collected works*: in 8 vol., vol. 3. Moscow: Pravda, 1970. 511 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Екатерина Сергеевна Ступина – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>, stupina.ek@mail.ru, Нижегородский государственный лингвистический университет (31а, ул. Минина, 603155 Нижний Новгород, Россия); **Ekaterina S. Stupina** – Candi-

date of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>, stupina.ek@mail.ru, Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a, Minina ul., 603155 Nizhny Novgorod, Russia).

Наталья Борисовна Шibaева – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-7155-2318>, shibnataly@mail.ru, Нижегородский государственный лингвистический университет (31a, ул. Минина, 603155 Нижний Новгород, Россия); **Natalia B. Shibaeva** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-7155-2318>, shibnataly@mail.ru, Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a, Minina ul., 603155 Nizhny Novgorod, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.08.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 15.08.2025; Approved after reviewing 04.09.2025; Accepted for publication 25.09.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 143–155.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 143–155.

Научная статья
УДК 81'367.4
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-12>
<https://elibrary.ru/eozcjb>

**Особенности функционирования конструкций
с глаголом *принуждать* в центральных российских СМИ
(на материале Национального корпуса русского языка)**

Наталья Юрьевна Тимофеева

Московский финансово-юридический университет (МФЮА),
Москва, Россия
natashanorge@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1032-6007>

Аннотация. Статья посвящена анализу наблюдений за особенностями использования конструкций с глаголом *принуждать* в публицистическом дискурсе. На материале НКРЯ выявляются лексико-тематические группы актантов глагола *принуждать*, устанавливается процентное соотношение утвердительных и отрицательных конструкций и делается вывод о различии их функциональных возможностей при реализации интенции автора материала. Также рассматриваются семантические различия грамматических вариантов номинации объекта принуждения – предложного и беспредложного. Инфинитивная форма номинации объекта признается элементом эвфемизации.

Ключевые слова: понятие принуждения, валентность, актант, лексико-тематическая группа, интенция автора, отрицательная конструкция, инфинитивная номинация объекта

Для цитирования: Тимофеева Н. Ю. Особенности функционирования конструкций с глаголом *принуждать* в центральных российских СМИ (на материале Национального корпуса русского языка). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 143–155. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-12>; EDN: EOZCJB

**The peculiarities of constructions with
the verb *prinuzhdat'* (to compel) in the major Russian media
(based on the Russian National Corpus)**

Natalia Yu. Timofeeva

Moscow University of Finance and Law (MFUA),
Moscow, Russia
natashanorge@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1032-6007>

Abstract. The article considers the peculiarities of constructions with the verb *prinuzhdat'* (to compel) in journalistic discourse. Based on the Russian National Corpus, the author of the article identifies three actant constructions with the verb *prinuzhdat'* (to compel), establishes the ratio of affirmative to negative constructions and draws a conclusion about the differences in their functional

capabilities when realizing the author's intention; also considers semantic differences between the grammatical variants of the nomination for the object of compulsion – prepositional and non-prepositional. The infinitive form of the object nomination is recognized as an element of euphemization.

Keywords: the concept of compulsion, valency, actant, lexical-thematic group, author's intention, negative construction, object infinitive nomination

For citation: Timofeeva N. Yu. The peculiarities of constructions with the verb *prinuzhdai'* (to compel) in the major Russian media (based on the Russian National Corpus). *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 143–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-12>; EDN: EOZCJB

Введение

Понятие принуждения оказывается в центре внимания нескольких дисциплин: психологии, социологии, теории права и государственного управления¹. Многообразие определений данного понятия сводится к признанию предметом принуждения воли человека. Воздействие на волю другого индивида и является принуждением. Однако реализация принуждения как совокупности действий принуждаемого лица в пользу принуждающего может не иметь места в действительности, хотя сам факт принуждения при этом не теряет своей социальной значимости и становится объектом общественного обсуждения. В этой связи анализ условий функционирования понятия принуждения в медиа-тексте позволяет выявить механизмы формирования и восприятия смыслов, что и является **целью** данного исследования. **Актуальность** выполненной работы обусловлена необходимостью непрерывного наблюдения за принципами и приемами общественных дискуссий как основополагающего компонента демократических прав и свобод.

Основная часть

Принуждение как естественно подразумеваемое социально значимое действие властных структур воспринимается общественным сознанием амбивалентно: в аспекте гарантий личных прав и свобод – положительно, в аспекте ограничения этих прав и свобод – негативно. Данная противоречивость восприятия сказывается на процессе его вербализации. В общественном сознании функционирует как бы два типа смыслов или два семантических поля указанного концепта: принуждение к добру и принуждение к несвободе. Данными параметрами задается фон апперцепции медийных текстов. **Материалом** для рассмотрения ядерных смыслов концептуального поля принуждения были выбраны контексты газетного подкорпуса центральных СМИ Национального корпуса русского языка (НКРЯ) за период 2019–2022 гг. Поскольку практика использования НКРЯ в качестве источника языковых реалий на сегодняшний день приобрела регулярный характер, постольку, по нашему мнению, выбор материала не требует отдельной аргументации. Выбор временного диапазона продиктован подвижностью общественно-политической тематики, отра-

¹ Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации публичного интереса в нормах гражданского права. *Вестник Самарского юридического института*, 2015, № 2 (16), с. 65.

жающей, в свою очередь, высокие темпы глобальных изменений в обществе. Для отбора контекстов в массиве газетного подкорпуса использован параметр включенности лексической единицы *принуждать* как стилистически наиболее универсальной и одновременно наиболее частотной в юридическом дискурсе. Выявленные контексты подверглись количественному, дистрибутивному и синтагматическому анализу для установления закономерностей вербализации и функционирования концептуально значимого понятия принуждения.

Основные результаты. В газетном подкорпусе центральных СМИ НКРЯ за указанный период более 200 контекстов содержат лексику *принуждать* и ее словоформы. Используемые грамматические конструкции с данной языковой единицей отражают ее понятийный объем: при полной манифестации понятийного смысла используется четырехкомпонентная синтаксическая схема, представляющая взаимодействие двух субъектов относительно предмета принуждения: S1 *принуждает* S2 к Obj, то есть семантическая валентность глагола *принуждать* предполагает наличие трех актантов. Значения лексем, заполняющих позиции актантов, отражают актуальность тематики публицистического текста: какие лица или группы представлены в текстах СМИ как осуществляющие принуждение, а какие – как принуждаемые или, в другом аспекте, какие типы принуждения осознаются как социально значимые и требующие обсуждения¹. В материалах НКРЯ контексты, содержащие словоформы глагола *принуждать*, тематически могут быть разделены на относящиеся к внутривнутриполитической сфере и к освещению событий за рубежом, которые представлены в ¼ части исследуемых контекстов. Внутривнутриполитическая тематика, в свою очередь, представлена иерархически²: от общеобязательного государственного принуждения всех граждан до физического насилия по отношению к отдельному человеку со стороны другого лица или группы лиц.

Семантика государственного принуждения организована по полемому принципу в зависимости от типа активного и пассивного актанта глагола. Выделяются конструкции с глаголом, манифестирующие государственное принуждение, помимо прямого указания на государство как субъект действия, безлично – либо как действие определенного государственного органа, либо как отдельного должностного лица: *государство должно принуждать; сенаторов не будут принуждать; нефтяников принуждают; российских учителей не принуждают; водителей принуждают; подзащитного принуждали; ЦБ [Центробанк] принуждает рынок; мэрия не принуждает депутатов; судебные приставы принуждают исполнять судебные решения* и т. п. В некоторых контекстах активным актантом выступает юридическое понятие права: *закон запрещает; трудовое право не позволяет принуждать; предложения в законопроект, которые принуждают бизнес к дополнительным издерж-*

¹ Романова О. В. Некоторые особенности вербализации концепта «принуждение» глагольной лексикой современного английского языка. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия: Общественные и гуманитарные науки*, 2007, выпуск 44, с. 215.

² Тиллоева С. М. *Понятийный аспект структуры семантического поля*. Екатеринбург: [б. и.], 2020, с. 6–7.

кам. Посредством подобных конструкций манифестируется всеобщность и бессубъектность действия законов. Однако частотность таких конструкций незначительна и ограничивается тремя приведенными примерами. При этом абстрактное действие правовых норм более часто (8 контекстов) вербализируется посредством безличного отрицания: *недопустимо принуждать к вакцинации; нельзя принуждать госкомпанию; принуждать субъекты федерации нельзя; нельзя принуждать людей; нельзя принуждать женщин; принудить его [потребителя] нельзя*. Ограничение возможности принуждения осознается как правовая гарантия и представляется в более категоричной форме в конструкциях двойного отрицания с местоимением в позиции как главного, так и пассивного актанта (12 контекстов): *никто не имеет права принуждать гражданина; никто не должен принуждать студентов; делать прививку никто не принуждает; к прививке никто не принуждает; принуждать их [учителей] никто не будет; носить маски никто не принуждает; никого нельзя принуждать к голосованию; носить маски никого принуждать не будут*. Предельное усиление отрицания отмечается в конструкции с местоимением в обеих актантных позициях (тройное отрицание): *никто никого не должен принуждать* (1 контекст).

Примерно с такой же частотностью (13 контекстов) принуждение представляется как действие неопределенного круга лиц, вербализованное посредством 3 л. мн. ч. глагола при отсутствующем субъекте: *принуждают, принуждали, будут принуждать*; и в возвратной форме пассивного залога: *принуждаются*. Отсутствие активного актанта актуализирует имплицитные связи с образом властных структур или их отдельных представителей: *регионы принуждают; нас [чеченские силовые структуры] принуждают; принуждают водителей; сотрудников к чему-либо принуждают; авторов принуждают удалять пост; не принуждают студентов к оказанию помощи; граждан принуждают остаться дома; принуждали к даче ложных показаний; бюджетников принуждали зарегистрироваться; сенаторов не будут принуждать; нарушителей карантина будут привлекать к уборке улиц*. В утвердительных предложениях неопределенно-личный предикат позволяет автору минимизировать риск претензий и разбирательств со стороны власти: поскольку субъект действий не идентифицирован, претензию сформировать невозможно. Ослаблению идентификации субъекта также служат существительные с обобщенной семантикой: *власть принуждает к голосованию; высшая бюрократия принуждает голосовать*. Наименования конкретных органов в позиции главного актанта при глаголе принуждения нечасты (8 контекстов): *мы [депутаты] их [богатых] принуждаем вкладывать; Росгвардия, ФСБ, Роскомнадзор принуждают к исполнению; Роскомнадзор почему-то их [Google, Gmail] не принуждает; Смольный призывали принуждать; мэрия не принуждает депутатов; ЦБ принуждает к цифровизации; ЦБ <...> дает время, чтобы не принуждать; мы [ЦИК] не принуждаем*. Субъект также может быть обозначен представителем класса в ед. ч., сохраняя при этом неопределенность обобщения: *вправе ли сотрудник полиции принуждать; судебные приставы принуждают исполнять судебные решения; наделение трудовых инспекторов полномочиями, которые принуждают*. Более определенная, единичная идентификация лица используется крайне редко: *начальник колонии принуждал осужденного; полицейские принуждали подростка написать явку с повинной*. Очевидно, что по-

следние два примера фиксируют факты нарушения должностных полномочий и в деонтологическом аспекте противопоставлены предыдущей группе как противозаконные.

При рассмотрении семантических возможностей разных грамматических конструкций следует отметить, что внутри лексического поля государственного принуждения доминируют глаголы с отрицанием (более 50 % вхождений). При сопоставлении контекстов выявляется односторонность представления ситуации в материалах СМИ: принуждение как таковое отрицается или смягчается в общественно значимых сферах, таких как распространение пандемии COVID-19 и организации голосования: *Мы сторонники вакцинации, но нельзя принуждать людей; Если человек не хочет <...>, то не следует принуждать его к вакцинации; никто не может принуждать граждан к вакцинации; нельзя принуждать людей вакцинироваться; к прививке никто не принуждает и т. п.* Модальность отрицания обладает разной степенью категоричности: от простого отрицания действия в настоящем или будущем (*не принуждает, не принуждаем, не будет принуждать, не будем принуждать*) до безусловного императива (*нельзя, недопустимо*). Промежуточными формами манифестации долженствования-возможности принуждения становятся формулы рекомендательного характера: *не следует; надо не принуждать, а <...>*. В количественном отношении преобладает категорический запрет принуждения, вербализованный сочетанием *нельзя принуждать* (6 контекстов).

Группы лексем, занимающих позицию пациенса, обозначают круг принуждаемых лиц. В этой функции в рамках тематики государственного принуждения используют два типа номинаций: обозначение формой ед. ч. имени существительного класса лиц и сферы деятельности (*никто не имеет права принуждать гражданина; потребителя нельзя принуждать; принуждают автовладельца; ЦБ принуждает рынок; принуждают бизнес*) и обозначение группы лиц или административных единиц формой мн. ч. имени существительного (*принуждают людей; граждан принуждают; регионы принуждают; принуждают субъекты России; сенаторов не будут принуждать; не принуждает депутатов; принуждают госкомпании; принуждают работодателей; сотрудников принуждают; бюджетников принуждали; кредиторы принуждаются; принуждают должников; богатых принуждаем; водителей принуждали; авторов принуждают; не будет принуждать педагогов; не принуждают студентов; недопустимо принуждать семьи; нельзя принуждать женщин; чеченцев принуждают*). Пассивный актант также может быть введен описательной конструкцией (*не принуждать пенсионные фонды; нарушителей карантина будут принуждать*) и именем собственным (*не принуждают Google, Gmail; Яндекс никто не принуждал*). Использование формы ед. ч. имени существительного в функции идентификации определенного лица имеет место только в двух контекстах: *подростка принуждали написать явку с повинной; принуждал осужденного*. В целом, при анализе группы пассивных актантов очевидно отображение в материалах СМИ социальной иерархии: принуждение как инструмент осуществления власти пронизывает все слои, включая социальные группы (*богатые, семьи*), национальные (*чеченцев*) и гендерные (*женщин*). Обращает внимание и наличие в

данном лексическом поле конверсивных пар¹ принуждающих и принуждаемых лиц: *работодатели – сотрудники; кредиторы – должники; преподаватели – студенты*. Данное положение подчеркивает подчиненность правовым формам принуждения всего общества.

В материалах НКРЯ помимо контекстов, тематически относящихся к проявлениям принуждения или отказу от такового со стороны власти, присутствуют примеры принудительных действий в узко профессиональной среде: *начальники принуждают сотрудников к выполнению рутинной и неквалифицированной работы; кредитор не вправе принуждать заемщика; научных сотрудников принуждают зачислять гранты в заработную плату; я [преподаватель МГЮА] принуждал сотрудников; принуждают учителей к выполнению обязанностей, которые возложены на администрацию школы; главврач принуждает врачей к увольнению; врача-рентгенолога не принуждали к увольнению; сотрудник скорой помощи не должен принуждать водителя; принуждают работников ГБУ «Жилищник» предоставить данные; два агрегатора принуждают таксистов работать по 12–16 часов; таксистов принуждают к участию в акции протеста; организаторы не стали принуждать артиста к выбору; РФС не стал принуждать казанцев к выплате процентов; их [клиентов беттинга] ни в коем случае не принуждают играть; подсудимый принуждал других солдат; гражданское судно принуждается к посадке или выходу*. В данных контекстах актуализируются частные случаи очевидно неправомерного принуждения представителей разных профессий. Процент отрицательных форм глагола, употребленных в контекстах данной тематики, почти вдвое ниже отрицательных значений в лексико-тематической группе государственного принуждения (42 % против 69 %). Указанное соотношение может быть рассмотрено как показатель смены стратегии СМИ с пропагандистского увещевания на формирование активной общественной позиции относительно конкретных частных случаев принуждения в самых разных сферах: от бизнеса и здравоохранения до культурных и развлекательных мероприятий.

Отдельную лексико-тематическую группу составляют контексты, затрагивающие личностное принуждение, которое имеет место как в быту, так и в профессиональной сфере. Диапазон типов принуждения в этой группе значительно уже, поскольку преобладает тематика сексуального или физического насилия: *директор института принуждал к сексу секретаршу; одна из женщин избила потерпевшую <...>, принуждая отказаться от показаний; житель и жительница принуждали девочку к совершению действий по причинению себе повреждений; девушка-инвалид сбежала от матери, которая принуждала ее вступать в интимную связь с незнакомыми мужчинами*. Некоторые материалы СМИ представляют ситуацию насилия как материал, исследуемый органами правосудия: *подсудимый принуждал солдат к выполнению изнурительных упражнений; злоумышленники принуждали к интимным связям с другими лицами; блогер принуждал несовершеннолетних обнажаться*. В

¹ Подкорытова А. В. Особенности когнитивной природы лексических конверсивов. *Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки*, 2019, вып. 115, № 1 (423), с. 114.

предупредительной функции выступает материал СМИ о действиях мошенников: *они ходят по квартирам, принуждают граждан предъявить паспорт*. Два контекста актуализируют значение личностного принуждения в рамках тематики семейных традиций: *родня принуждала меня [доктора Мясникова] продолжить династию; к занятиям железом сына абсолютно не принуждал [отец]*. В первом случае имплицитно присутствует иронический подтекст, во втором – подчеркивается самостоятельность выбора ребенка.

В целом проанализированный материал демонстрирует разные языковые стратегии при обсуждении тематики принуждения в СМИ. С одной стороны, подчеркивается всеобщность и обязательность правовых норм, с другой – фиксируется превышение допустимых норм в профессиональной среде и выносятся на общественное обсуждение факты личностного насилия, как правило, оказавшиеся предметом судебного разбирательства. Таким образом, в совокупности создается образ правового государства и законопослушного общества в России.

Представление случаев принуждения за рубежом отличается активным использованием прямого указания на субъект действия. Преобладает простая конструкция из трех актантов *Sub¹ принуждает Sub² Inf или Obj* с одним или двумя именами собственными (13 контекстов, более ¼ части от общего числа контекстов зарубежной тематики): *США принуждает Иран к миру; США принуждает Европу отказаться от закупок; Россия принуждает Беларусь к интеграции, Трамп принуждает китайскую VytaDance к сделке; Эрдоган принуждает европейцев встать на свою сторону, Трамп принуждает Зеленского начать расследование; ИГИЛ принуждала мирных сирийских граждан сотрудничать с боевиками*. Подобными определенными указаниями на субъект и / или объект принуждения моделируется фактуальность действия. В некоторых контекстах данного типа может быть пропущен главный актант при неопределенно-личной форме глагола и определенном объекте действия: *Сирию принуждают к миру; Турцию принуждают к сотрудничеству*. Парадоксально воспринимается конструкция – *Афганистан принуждает себя к миру*, в которой позиции актантов заняты одним и тем же субъектом. При этом тематика международных отношений практически исключает отрицание. Выделены только два отрицательных контекста, которые связаны с украинским вопросом: *принуждать выполнять обязательства, которые она [Украина] на себя приняла раньше, никто не будет; ни Германия, ни ЕС принуждать его [Порошенко] к исполнению соглашения не будут*. Отрицательные конструкции здесь выполняют обратную функцию в сопоставлении с их использованием в рамках внутривнутриполитической тематики: вместо гарантированной защиты от принуждения констатируется отказ от обязательств как нелицеприятная характеристика политической позиции и собственно самого субъекта действия – страны и ее президента. В целом международный аспект принуждения в материалах СМИ представлен как определенно агрессивное давление одних стран на другие.

Внутриполитическая проблематика отдельных зарубежных государств становится предметом обсуждения в отечественных СМИ значительно реже. Активный актант представлен в подобных контекстах двухкомпонентным словосочетанием: *геополитическая ситуация принуждает продолжить начатую модернизацию литов-*

ской армии; владельца видеосервиса *принуждают власти США* к передаче контроля; суд позволил *правительству Бразилии* *принуждать* население к вакцинации; *руководство государства* [Украина] *принуждают* руководителей спецслужб обманывать общество; *белорусский лидер* призвал губернаторов и председателей исполкомов не *принуждать* рабочих выполнять свои должностные обязанности; *подразделения ДНР* были вынуждены *принуждать* украинских силовиков к соблюдению режима прекращения огня. Пассивный актант в первом контексте отсутствует, в одном выражен односложно (*население*), в прочих – описательно.

Так же, как и в текстах, связанных с тематикой принуждения в РФ, в контекстах зарубежной тематики использованы безличные конструкции с незанятой, нулевой позицией активного актанта¹: *сети штрафуют*, *принуждая* владельцев *отправлять* на благотворительность продукты с нетоварным видом [Чехия]; в Белоруссии *депутатов* <...> *принуждают* сложить полномочия; *бюджетников* *принуждают* посетить митинг в поддержку А. Лукашенко; *северокорейскую элиту* *принуждают* к покупке облигаций; *нас* [иностранцев заключенных в китайской тюрьме] *принуждают* работать против нашей воли; *местных жителей в Северной Корее* нередко *принуждают* работать на таких проектах [строительство городов]; *группы ополченцев, которых будут* *принуждать* к участию в военных операциях против Азербайджана [Армения]; *их* [белорусских парламентариев] *принуждали* сложить полномочия. Диапазон семантики принуждаемых лиц и групп весьма широк: от представителей политической элиты в одном государстве до иностранных заключенных в другом. Неопределенность субъекта действия используется как эвфемистическое указание на действия властных структур. Формы с отрицанием в рассматриваемой группе использованы только дважды: *никто не должен* *принуждаться* к тому, чтобы *преклонять колено* [США]; *не принуждать* никого к *посещению парада* [Беларусь], что создает в сравнении с процентом отрицательных конструкций в рамках тематического поля государственного принуждения в РФ имплицитное представление о превосходстве отечественного правопорядка.

Принуждение в профессиональной сфере зарубежных государств фигурирует в материалах российских СМИ значительно реже, чем принуждение в сфере политической: *ассоциация публичных библиотек* не *принуждает* библиотеки *отказаться от книг* [Голландия]; *игроков* не *принуждали* к участию в матчах [европейский футбольный профсоюз]; *персонал ВОЗ* *принуждал* к *сексуальным отношениям* *местных* [африканские страны] *жителей*, *пытавшихся найти работу в организации*; *учеников академии балета в Вене* *принуждали* *курить* для *похудения*; в республике [Турции] *никто не имеет права* *принуждать* *отельеров* к *использованию какой-либо системы обслуживания*. При немногочисленности группы следует отметить большой процент отрицательной семантики: из пяти контекстов только два утвердительные (менее 50 %). Данное соотношение создает контраст рассмотренным выше случаям государственного принуждения и может свидетельствовать о более строгом соблюдении правовых норм в бизнесе и профессиональной среде.

¹ Коломацкий Д. И. *Дистрибуция русских пассивных форм: корпусное исследование*: дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2009, с. 9–13.

Личное насилие в пространстве инфоповодов из-за рубежа занимает 18 % (7 из 39 контекстов). Рассматриваются как случаи семейного насилия: *индианка обвинила мужа в том, что он принуждал ее к неестественной половой связи; принуждал красить губы красной помадой [партнер партнершу]; пятнадцатилетняя сестра Энисон заставляла двенадцатилетнюю Мэрайю употреблять кокаин и принуждала к проституции*; так и судебные процессы, в том числе громкое дело Джеффри Эпштейна: *француз ее британку ни к чему не принуждал [показания на суде]; Вирджинию принуждали заниматься с ним [принцем Эндрю] сексом; Гислейн Максвелл соблазняла несовершеннолетних и принуждала их к сексу; Эпштейн принуждал одну из жертв обращаться с ним, как с четырехлетним ребенком*.

Сопоставление приемов организации конструкций с глаголом *принуждать* в рамках внутривополитической и зарубежной тематики позволяет констатировать определенную повторяемость при описании действия властных структур (государственное принуждение нередко вербализируется бессубъектно) и, напротив, подчеркнутую определенность субъекта и / или объекта принуждения при описании межличностного насилия (высокий процент использования имен собственных), типы и формы которого частично совпадают в материалах российской и зарубежной тематики (насилие взрослых над детьми, между родными).

Семантические особенности конструкции с глаголом *принуждать* реализуются авторами с учетом грамматических возможностей ее компонентов. В силу переходности глагола наименование предмета принуждения (Obj) может вводиться с предлогом и беспредложно (ср.: *принуждать к браку – принуждать вступить в брак*). Заполнение синтаксической схемы и сам тип глагольного управления (предложное или беспредложное) зависит от условий дискурса, в том числе – от целей и задач автора¹. Использование беспредложной конструкции увеличивает количество смысловых компонентов, поскольку таким образом вводится новый объектный инфинитив² со своими сирконстантами, что, в свою очередь, придает принуждению большую процессуальность и растянутость во времени. Инфинитивное обозначение предмета принуждения представляет действие как повторяющееся, регулярное, усиливая тем самым негативность восприятия деяния. Наиболее распространенным примером общественно порицаемого принуждения становится сексуальное насилие (ср.: *Вирджинию принуждали заниматься с ним сексом (неоднократно) и Гислейн Максвелл соблазняла несовершеннолетних и принуждала их к сексу (возможно, разво)*)).

В целом соотношение предложного и беспредложного управления у глагола *принуждать* и его словоформ в исследуемых контекстах оказалось практически одинаковым (110 контекстов предложного и 90 контекстов беспредложного). Однако дан-

¹ Николаева Т. М. Предложный вариант / вариант беспредложный. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*, т. XI, ч. 1. Санкт-Петербург: Наука, 2015, с. 233–248.

² Логвинова И. В. Синтаксические функции инфинитива в языке прессы (на материале газет *Die Welt* и «Беларусь сегодня»). *Вестник Полоцкого государственного университета*, 2019, серия А, № 2, с. 101.

ная пропорция распределяется неравномерно между лексико-семантическими группами актантов глагола. Наблюдается обратное соотношение конструкций внутри тематики государственного принуждения: глагольные сочетания с инфинитивом используются в два раза чаще. Виды принуждения, вербализируемые при помощи беспредложно вводимого объекта, следующие: *принуждать + прививаться, делать прививку, носить / надевать маски, оставаться дома, следовать модели ограничения контактов, внедрять электронное голосование, зарегистрироваться для онлайн-голосования, попробовать новый вид голосования, голосовать с использованием электронных средств, голосовать за определенный результат*. Очевидно, что данный тип конструкций позволяет варьировать количество компонентов номинации объекта принуждения: от однословного – *прививаться*; до четырехчленных – *следовать модели ограничения контактов; попробовать новый вид голосования; голосовать с использованием электронных средств*. Подобная синтаксическая протяженность описательной номинации создает эффект эвфемизации¹ – непрямого соотношения знака (в данном случае – ряда знаков) с явлением действительности.

Конструкции с предложным управлением также могут получать смысловое и синтаксическое распространение при использовании в объектной позиции отглагольного существительного: *к получению причитающегося; к подписанию документов; к паническим продажам; к изменению корпоративной структуры; к оказанию помощи пациентам с COV-19; к изменению кредитных договоров на условиях заемщика; к предоставлению данных под угрозой отказа продажи товара*. Однако в подобных случаях введение сирконстантов создает обратный эффект – конкретизацию предмета принуждения.

Трехактантные и двухактантные конструкции использованы в материалах СМИ равномерно (1:1), при этом в группе двухактантных преобладают конструкции с пациенсом (3:1). Только один контекст содержит одноактантную конструкцию: *к вакцинации нельзя принуждать*.

Кроме актуальной тематики социального характера в материалах СМИ отмечены два контекста, затрагивающих тему принуждения в историческом контексте. Первый контекст касается межличностного, внутрисемейного принуждения: *Наполеон <...> начал принуждать его [младшего брата] к разводу*. Второй приводит историческую норму в форме цитации указа Павла I: *дабы никто и ни под каким видом не дерзал принуждать [крепостных крестьян в воскресные дни к работе]*. Обе формы представляют собой конструкции с объектным инфинитивом, подчеркивающие неоднозначность и длительность принуждения.

Выводы

Таким образом, в текстах СМИ наблюдается большая частотность обращения к случаям принуждения в различных сферах жизни российского социума. При этом наблюдается тенденция представления принуждения со стороны государственной власти в форме отрицания, что свидетельствует о интенции авторов смягчить пред-

¹ Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи. *Русистика*. Берлин, 1994, № 1–2, с. 28–49.

ставление читателей о действиях государственных структур как о принудительных. Напротив, в материалах СМИ государственные органы или их отдельные представители чаще предстают как гаранты пресечения принудительных мероприятий.

Утвердительные конструкции с глаголом *принуждать* преобладают над отрицательными в дискурсе личного, чаще всего физического, насилия, отражая интенцию авторов обнародовать факты произвола, агрессии, неуважения к личности и посредством данной тематики расширить круг целевой аудитории. Эта тенденция устойчиво проявляется при освещении как российской, так и зарубежной тематики.

Незначителен процент отрицательных конструкций и среди контекстов лексико-тематической группы «за рубежом» (15 %). Данный показатель является следствием намерения авторов создать диспропорцию фактов принуждения и фактов его пресечения вне России. Подобная непропорциональность освещения косвенно укрепляет имидж российской государственности как более гуманной и основанной на разумных началах. Подчеркнутой резкостью представления принуждения за рубежом отличается дискурс международной политики, в отличие от более взвешенного представления случаев принуждения в профессиональной сфере других стран и сфере зарубежного бизнеса.

Следует отметить, что авторами текстов в полной мере осознаются семантические различия предложного и беспредложного вариантов конструкции с глаголом *принуждать*, что используется в качестве усиления приема эвфемизации при описании принуждающих действий органов власти. В этой связи представляется продуктивным продолжение исследований соотношения семантических различий грамматических вариантов сложных единиц языка¹, позволяющих установить интенцию автора с большей точностью.

Список источников / References

Коломацкий Д. И. *Дистрибуция русских пассивных форм: корпусное исследование*: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. URL: https://studiorum.ruscopora.ru/wp-content/themes/bootstrap-basic4-child/texts/kolomackij_distribution_paper.pdf (дата обращения: 29.06.2025). EDN: QEKNAL

Kolomatskii D. I. *Distribution of Russian passive forms: corpus-based research*: Cand. thesis in Philological Sciences. Moscow, 2009. Available at: https://studiorum.ruscopora.ru/wp-content/themes/bootstrap-basic4-child/texts/kolomackij_distribution_paper.pdf (accessed: 29.06.2025). (In Russ.) EDN: QEKNAL

Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи. *Русистика*. Берлин, 1994, № 1–2, с. 28–49. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.html> (дата обращения: 29.06.2025).

Krysin L. P. Euphemisms in modern Russian speech. *Russian Language Studies*. Berlin, 1994, no. 1–2, pp. 28–49. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.html> (accessed: 29.06.2025). (In Russ.)

---

¹ Николаева Т. М. Предложный вариант / вариант беспредложный. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*, т. XI, ч. 1. Санкт-Петербург: Наука, 2015, с. 245.

Логвинова И. В. Синтаксические функции инфинитива в языке прессы (на материале газет Die Welt и «Беларусь сегодня»). *Вестник Полоцкого государственного университета*, Серия А, 2019, № 2, с. 98–103. EDN: ZBOAXR

Logvinova I. V. Syntactical functions of the infinitive in the language of the press (based on publication in the journals Die Welt and Belarus Segodnia). *Vestnik of Polotsk State University, Part A*, 2019, no. 2, pp. 98–103. (In Russ.) EDN: ZBOAXR

Николаева Т. М. Предложный вариант / вариант беспредложный. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*, т. XI, ч. 1. Санкт-Петербург: Наука, 2015, с. 233–248.

Nikolaeva T. M. Prepositional variant / Non-prepositional variant. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, vol. XI, part 1. St Petersburg: Nauka, 2015, pp. 233–248. (In Russ.)

Подкорытова А. В. Особенности когнитивной природы лексических конверсивов. *Вестник Челябинского государственного университета*, Филологические науки, вып. 115, 2019, № 1 (423), с. 113–117. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10117>; EDN: VWHGTE

Podkorytova A. V. The features of the cognitive nature of lexical converse terms. *Bulletin of Chelyabinsk State University, Philological Science*, Iss. 115, 2019, no. 1 (423), pp. 113–117. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10117>; EDN: VWHGTE

Романова О. В. Некоторые особенности вербализации концепта «принуждение» глагольной лексикой современного английского языка. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия: Общественные и гуманитарные науки*, 2007, вып. 44, с. 214–217. EDN: KVASOB

Romanova O. V. The ways of expressing the concept “compulsion” by the English verbs. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2007, no. 44, pp. 214–217. (In Russ.) EDN: KVASOB

Тиллоева С. М. *Понятийный аспект структуры семантического поля*. Екатеринбург: [б. и.], 2020. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/15701/1/mon00132.pdf> (дата обращения: 29.06.2025). EDN: MBMNJG

Tilloeva S. M. *Conceptual aspect of semantic field*. Yekaterinburg: [s. n.], 2020. Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/15701/1/mon00132.pdf> (accessed: 29.06.2029). (In Russ.) EDN: MBMNJG

Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации публичного интереса в нормах гражданского права. *Вестник Самарского юридического института*, 2015, № 2 (16), с. 65–70. EDN: TYYWXH

Finogentova O. E., Lomaev A. Yu. Problems of public interest realisation in civil law. *Bulletin of Samara Law Institute*, 2015, no. 2 (16), pp. 65–70. (In Russ.) EDN: TYYWXH

Сведения об авторе

Наталья Юрьевна Тимофеева – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-1032-6007>, natashanorge@mail.ru, Московский финансово-юридический университет (МФЮА) (д. 1а, ул. Введенского, 117342 Москва, Россия); **Natalia Yu. Timofeeva** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-1032-6007>

0003-1032-6007, natashanorge@mail.ru, Moscow University of Finance and Law (MFUA) (1a, Vvedenskiy ul., 117342 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 29.06.2025; одобрена после рецензирования 19.08.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 29.06.2025; Approved after reviewing 19.08.2025; Accepted for publication 25.09.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 156–166.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 156–166.

Научная статья

УДК 347.78.034

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-13>

<https://elibrary.ru/pnbxkc>

Конфликт переводческой универсалии эксплицитации и доминант дубляжа

Ирина Николаевна Филиппова

Государственный университет просвещения,

Москва, Россия

little_lion06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6799-2065>

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей реализации эксплицитации в дублированном кинопереводе, вступающей в противоречия с лимитом хронометража и синхронизацией артикуляции. На материале русскоязычного дубляжа сериала “Miss Marple” 1984–1992 гг. выявлены проблемы трансфера инокультурной интертекстуальности, отмечающие точку бифуркации переводческой универсалии. Намечены различные стратегии гармоничного перевода в условиях полимодальности, провоцирующие дальнейшие теоретические осмысления выхода из лингвистической парадигмы перевода.

Ключевые слова: универсалии перевода, эксплицитация, переводческий комментарий, киноперевод, дубляж, липсинк

Для цитирования: Филиппова И. Н. Конфликт переводческой универсалии эксплицитации и доминант дубляжа. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 156–166. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-13>; EDN: PNBXKC

Conflict of explication and dubbing dominants

Irina N. Filippova

The State University of Education,

Moscow, Russia

little_lion06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6799-2065>

Abstract. The article examines the implementation of explicativity in dubbed film translation, in contradiction with the timing and lip-sink. Based on the Russian dubbing of the TV series “Miss Marple” of 1984–1992, the author reveals transfer problems of foreign cultural intertextuality, marking the bifurcation point of the translation universal. The author also outlines various strategies of harmonious translation of polymodal texts, which contribute to the theoretical overcoming of the linguistic paradigm of translation.

Keywords: translation universals, explication, translation commentary, film translation, dubbing, lip-sync

For citation: Filippova I. N. Conflict of explication and dubbing dominants. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 156–166. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-13>; EDN: PNBXKC

Введение

Контакт культур во многом обеспечивается современными полимодальными сферами коммуникации, среди которых большое значение имеет киноискусство. Зарубежные фильмы и сериалы, основанные на произведениях национальной литературы, очень популярны во всех странах мира. Языковой рубеж при этом преодолевается разными технологиями киноперевода (или аудиовизуального перевода): субтитрованием, закадровым переводом и дубляжом. Многие зарубежные фильмы в СССР и России приобрели популярность благодаря закадровому и дублированному переводу. Зрители, погруженные в экранную жизнь, не задаются вопросом, как получается, что созданный на неродном им языке кинотекст звучит с экрана по-русски и умещается в границы хронометража с точной синхронизацией артикуляции. Такой потрясающий результат работы дубляжной команды (переводчика, укладчика, актеров и звукооператора) создает эффект *псевдоодноязычия*, обеспечивая максимальное вовлечение зрителя и вызывая сопереживание героям. Дубляж, как технология закадрового повторного озвучивания, наложенного на аутентичный звукоряд фильма, давно известен, но мало волнует тех, кого в теории перевода принято называть получателями или адресатами текста перевода, в нашем случае – кинотекста. Зрители ожидают волшебства: надеются, по М. М. Бахтину, «...увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир»¹. Заметим, что дублированный киноперевод был единственной стратегией трансляции иноязычных фильмов в СССР с 1930-х годов, а «советская школа дубляжа считалась одной из лучших в мире в значительной степени благодаря работе укладчиков, добивавшихся поразительно четкой синхронизации слоговой артикуляции»². Но даже такое мастерство переводчиков и укладчиков не обеспечивает полной гармонии дубляжа и зрительской антиципации. Остаются некоторые *проблемные зоны*, анализ которых способен дать импульс к дальнейшему развитию теории перевода, по крайней мере – в отношении теории переводческих универсалий.

В отечественном переводоведении универсалиями перевода принято считать не подлежащие изменениям, константные категории в межъязыковой коммуникации: единица перевода, инвариант, не зависящие от жанрово-стилистических характеристик оригинала и формата коммуникации (устной или письменной)³. В то же время переводоведы зарубежных школ пользуются понятием *универсалии перевода*. Так, М. Бейкер интерпретирует их как характеристики всех переводных текстов, независимо от пар контактирующих языков⁴.

В кратких рамках статьи остановимся на одной из универсалий – *эксплицитации* – и проанализируем возможность ее реализации в дубляже. Таким образом, объек-

¹ Бахтин М. М. *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство, 1986, с. 6.

² Матасов Р. А. Этапы становления кино-видеоперевода. *Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета*. Книга I. 2005–2010. Москва: МГУ, 2010, с. 78.

³ Миньяр-Белоручев Р. К. *Теория и методы перевода*. Москва: Московский лицей, 1996, с. 6–8; Гарбовский Н. К. Перевод и «переводной дискурс». *Вестник Московского университета*. Сер. 22. Теория перевода, 2011, № 4, с. 3–19.

⁴ Baker M. *Corpus Linguistics and Translation Studies Implications and Applications*. Philadelphia / Amsterdam: John Benjamins, 1993, p. 243.

том исследования является эксплицитация, а предметом – ее бытование в условиях киноперевода. Методологическую основу анализа составят работы отечественных и зарубежных переводоведов; основными методами работы будут: направленная выборка фактов из эмпирической базы, наблюдение над ними, их анализ, синтез и обобщение, абстрагирование от фактов и теоретических выводов, сопоставительный, дискурсивный и лексикографический анализ, а также дескрипция работы и ее результатов. Эмпирическую базу составят кинотексты сериала “Miss Marple” 1984–1992 гг., дублированные на русский язык по заказу ОРТ; из массива общим объемом 22,5 ч. экранного времени выделены 5 фактов, в которых проявляется конфликт эксплицитации с доминантами дубляжа.

Основная часть

Эксплицитация составляла предмет анализа многих исследователей и понимается как тенденция эксплицитировать имплицитную информацию оригинала¹ и порождать тексты, более эксплицитные, чем оригинал², вне связи с языками оригинала и перевода, жанром текста, индивидуальной манерой переводчика. В этом отношении наибольший интерес вызывает *прагматическая эксплицитация*, призванная восполнить различия в фоновых знаниях носителя языка оригинала и получателя перевода. В письменном переводе художественной литературы для этого используются описательный (он же пояснительный, разъяснительный) перевод или компенсация, а также переводческие комментарии³, которые нередко остаются невостребованными в читательской аудитории, а если и минуют сей участи, то разрушают линейность восприятия, прерывают «диалог автора с читателем» и т. п.

При этом точный прогноз аудитории кинотрансляции невозможен. Переводчик и укладчик текста не могут предвидеть лингвокультурную компетенцию зрителей: среди них могут быть как знатоки исходной культуры, так и люди, имеющие минимальный багаж сведений о стране языка-оригинала. В связи с этим в коммуникативном формате дубляжа приходится оперировать весьма неудобной категорией «массовый получатель», а «трансфер знаний» (в трактовке когнитивистики⁴) в таком случае превращается в крайне сложную задачу. Прагмалингвистикой в то же время убедительно показано, что речевое воздействие может быть эффективным лишь при адекватной корреляции с фактором адресата⁵. В коммуникации через кинодубляж из значимых обозримых типов адресатов, предложенных И. А. Стерниным⁶, можно вы-

¹ Toury G. *In search of a Theory of Translation*. Tel Aviv: Tel Aviv University, 1980, p. 60.

² Chesterman A. *The Memes of Translation. The spread of ideas in translation theory*. Philadelphia / Amsterdam: John Benjamins, 1997, p. 71.

³ Костикова О. И. Лингвокультурологические аспекты переводческого комментария. *Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета*. Книга I. 2005–2010. Москва: МГУ, 2010, с. 288–299.

⁴ Демьянков В. З. Языковые техники «трансфера знаний». *Метод*, 2017, № 7, с. 115–136.

⁵ Иссерс О. С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Москва: ЛКИ, 2008, с. 71.

⁶ Стернин И. А. Фактор адресата в речевом воздействии. *Вестник Воронежского государственного университета*. Сер. Филология. Журналистика, 2004, № 1, с. 171–178.

делить только один стабильный: национальная (а точнее, национальная лингвистическая) специфика аудитории, все остальные параметры (когнитивные, возрастные, гендерные) – нестабильны, поэтому точный прогноз построить на большом количестве переменных не удастся. Заметим, что сериал был дублирован и представлен русскоязычной аудитории в 1992 г. На тот момент представления многих наших соотечественников о Великобритании ограничивались информацией, почерпнутой из зарубежной литературы и телепередачи «Клуб путешественников», а романы А. Кристи изобилуют интертекстуальными связями с произведениями британской литературы, Библией и древнегреческой мифологией. «Королева детектива» активно пользовалась и прямыми цитатами, и скрытыми аллюзиями. Наконец, и сама языковая база создает препятствия, т. к. игра слов, особенно любимая А. Кристи в работе с онимами, теряется в переводе без дополнительных комментариев.

Пример такой потери в передаче каламбура представляет фильм “The Body in the Library” («Тело в библиотеке») 1984 г. Комментируя действия полицейского, энергично начавшего расследование, главный констебль округа замечает: «*Инспектор Слэк. Крайне неподходящее имя*»¹. Почему неподходящее – в кинотексте не сказано, а пояснить в границах хронометража, что *slack* – это ‘вялый’, некогда; отсылку к лексикографическому источнику и комментарий сделать в дубляже невозможно. В отношении письменного формата перевода отмечается: «...обвинять переводчика в том, что он не передал какие-то смыслы, нельзя, потому что это не его вина, а как бы “вина” всей культуры языка перевода, поскольку у ее представителей нет знаний для того, чтобы эти смыслы распределить»². Русский язык не располагает средствами, аналогичными английскому языку, для симметричной емкой иронии, а возможность компенсации в комментарии не предоставляет формат кинодубляжа.

Нечто сходное наблюдается и в фильме “A Murder is Announced” («Объявленное убийство») 1985 г. Крайнее удивление гостя от имени кошки (Делайла), живущей в доме священника, и последовавшее замечание ее хозяйки: «*Боюсь, она полностью оправдывает свое имя*»³, должны эксплицировать иронию в кинотексте на языке оригинала. Однако русскоязычному зрителю может быть неясен комический эффект, а некоторая потеря содержания – очевидна. Англизированная форма ветхозаветной Далилы, выведавшей секрет Самсона и предавшей его, прозрачна лишь для тех, кто владеет английским языком и может распознать библейский оним под британской маской. Среди широкой аудитории А. Кристи ирония раскроется лишь редкому зрителю. Можно было бы эксплицировать эту отсылку к сакральному тексту при замечении британской версии онима на принятую в русской лингвокультуре версию *Далилы*. Это не вошло бы в конфликт с артикуляцией актрисы в кадре и не нарушило бы синергию вербальной и аудиовизуальной части кинотекста. В данном случае «вина» лежит на переводчике, а вероятной причиной промаха могло послужить отторжение и осуждение христианской традиции в советскую эпоху.

¹ *Тело в библиотеке*. URL: <https://miss-marpl.ru/1-pervaya-seriya-telo-v-biblioteke.html> (дата обращения: 10.02.2025).

² Клюканов И. Э. *Психолингвистические проблемы перевода*. Калинин: КГУ, 1989, с. 19.

³ *Объявленное убийство*. URL: <https://miss-marpl.ru/3-obyavleno-ubiystvo.html> (дата обращения: 10.02.2025).

Полковник Бэнтри, пытаясь восстановить душевное равновесие после возникших у полиции подозрений в его причастности к убийству, уходит на ферму и, стоя у свинарника и наблюдая за свинкой с поросятами, произносит фразу: «*Не грусти, Люсинда!*»¹. Эта реплика для русскоязычных зрителей загадочна и грозит дисконмуникацией. «*Hey, Lucinda!*» – одна из песен группы “The Jones Girls”, сменившей несколько составов вокалисток. В 1975 г. она была на пике популярности, но русскоязычные зрители дублированного кинотекста этого не знали, а дубляжной команде транслировать им эту информацию некогда. В результате создается двусмысленная ситуация, как будто полковник именуется свиноматку и персонально к ней обращается с призывом не грустить, а не пытается себя приободрить, как это интерпретируют наследники британской и американской лингвокультур. В данном случае, видимо, следовало бы поискать альтернативные возможности. Например, вложить в уста полковника какую-то жизнеутверждающую сентенцию, знакомую зрителям, нейтральную в отношении этноспецифики (ведь если бы полковник высказался в чисто русской речевой традиции: «*Живы будем – не помрем!*» или «*На восемь бед – один ответ*»), это разрушило бы британскую маркированность кинотекста).

Фильм “The Moving Finger” («Указующий перст») 1985 г. содержит более явный интертекстуальный след. Это, по-видимому, максимально эксплицитная аллюзия на британскую литературу в детективах А. Кристи и их экранных версиях. Майор авиации Бертон поясняет влюбленной в него наивной деревенской девушке причину внезапного порыва совершить совместную поездку в Лондон: «*Я вдруг почувствовал себя профессором Хиггинсом, а ты будешь моей Элизой Дулиттл*», на что та задает вопрос: «*А кто это?*»². По пьесе Б. Шоу «Пигмалион» в 1964 г. был снят и затем дублирован на русский язык оscarоносный мюзикл «Моя прекрасная леди» с Рексом Харрисоном и Одри Хепберн в главных ролях. Но тем не менее, есть основания полагать, что литературный первоисточник (в переводе) и фильм могли остаться вне поля зрения значительной части русскоязычной аудитории. Для таких зрителей ликвидировать пробел (в рамках кинотекста) можно лишь в жанре немного кино: встроить кадр с субтитрами, содержащими полнотекстовый комментарий. Разрыв ситуативного контекста и полное разрушение синергии компонентов кино избежать в таком случае невозможно. За пределами кинотекста компенсация возможна, но требует определенных дополнительных усилий от зрителя (нужно найти информацию и освоить содержание оригинала, чтобы уловить иронию А. Кристи, которая в речи героини раскрывает ее низкую начитанность). Заместить вербальные компоненты невозможно, т. к. на крупном плане артикуляция актеров отлично видна. Отметим, что в данном случае есть некоторая визуальная компенсация в самом аутентичном кинотексте (ряд сцен общей продолжительностью около 1,5 минут), которая помогает дешифровать коннотативный аспект содержания оригинала.

Чуть более завуалированная отсылка к британской культуре содержится в одном фрагменте фильма “The Mirror Crack’d” («Зеркало треснуло») 1992 г. Не имеем в

¹ *Тело в библиотеке*. URL: <https://miss-marpl.ru/1-pervaya-seriya-telo-v-biblioteke.html> (дата обращения: 10.02.2025).

² *Указующий перст*. URL: <https://miss-marpl.ru/2-odnim-palcem.html> (дата обращения: 10.02.2025).

виду «Леди из Шалота» А. Теннисона, многократно изданную на русском языке. Замечание второстепенного персонажа о месте события содержит очевидную аллюзию: «*Говорят именно тут Китс слышал ночью соловья. Несчастный старик. Теперь бы он услышал только хрюканье в кустах*»¹. Закономерные для непосвященных в английскую поэзию рубежа XVIII–XIX веков вопросы: «*Кто такой Китс?*» и «*Причем здесь соловей?*» – остаются без ответа в связи с уже отмеченными выше доминантами дубляжа (лимитом хронометража и липсинком). В данном случае следует согласиться с П. П. Дашинамаевой, которая отмечает, что потеря некоторых фрагментов исходной информации неизбежна, особенно в отношении культурем и инокультурных интертекстуальных связей, т. е. в коммуникативной ситуации, когда нужно «восстановить нагруженный мыслями образ». «Нераспредмеченные смыслы должны выноситься в примечания / комментарии»², но формат кино не дает такой возможности.

В коллективной монографии «Труды высшей школы перевода» Н. К. Гарбовский в разделе «Перевод и смысл: к постановке вопроса» отмечает: «Можно утверждать, что в потоке речи смысл рождается из значений, составляющих высказывание значимых лингвистических единиц, и последовательно уточняется по мере развития речевого произведения. Этот вывод оказывается чрезвычайно важным для теории и методологии перевода, в частности для четкого разграничения двух ситуаций перевода. Первая – благоприятная, когда переводчик имеет возможность воспринять и осмыслить все содержание исходного текста в целом до того, как он приступает к перевыражению смысла на переводящем языке. Это ситуация письменного и устного последовательного перевода. Вторая ситуация – неблагоприятная, когда переводчик не имеет возможности осмыслить содержание всего исходного речевого произведения в целом <...> Это ситуация устного синхронного перевода. Взгляд на процесс перевода с точки зрения полноты получаемой информации несколько изменяет принятую схему деления перевода <...> на письменный и устный»³.

Выводы

Продолжая мысль Н. К. Гарбовского, можно констатировать, что дублированный киноперевод представляет собой задачу повышенной сложности с точки зрения полноты передачи оригинала. Лимит хронометража в целом (если визуальный компонент кинотекста не раскрывает акт говорения) и липсинк ограничивают объем информации; не все содержание, данное даже эксплицитно (не говоря об интертекстуальных связях), оказывается возможным уместить в звукоряд дублируемого кинопроизведения. Следовательно, экспликация (особенно прагматическая) вступает в конфликт с доминантами дублированного киноперевода. В таком лингвокультурном

¹ *Зеркало треснуло*. URL: <https://miss-marpl.ru/12-zerkalo-tresnulo.html> (дата обращения: 10.02.2025).

² Дашинамаева П. П. *Теория перевода. Психолингвистический подход*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2017, с. 164–165.

³ Гарбовский Н. К. *Перевод и смысл: к постановке вопроса. Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета*. Книга I. 2005–2010. Москва: МГУ, 2010, с. 109–110.

конфликте универсалии и формата коммуникации у переводчика (и укладчика) есть несколько альтернатив для оптимизации «диалога культур» и «диалога с экраном»¹.

Во-первых, принимая классическую лингвистическую парадигму перевода, можно постараться соответствовать требованию полноты перевода. Следует либо адаптировать вербальную составляющую (так, как это представлено в примере с замещением англоязычной версии онима *Делайла* его русскоязычной традицией передачи ветхозаветного имени *Далила*), либо отказаться от липсинка – и тем самым разрушить синергию кино, т. е. разложить на компоненты и упростить до совокупности «систему средств, позволяющую осуществлять передачу смысла с помощью кинематографа»². В таком случае можно пояснить зрителям в примере с «говорящей» фамилией инспектора полиции игру слов через внутритекстовый комментарий: «*Инспектор Слэк. Неподходящее имя: то же, что тюфяк*».

Во-вторых, можно отступить от принципа полноты, т. е. отречься от эксплицитации как универсалии. В таком случае придется обратиться к своеобразной «нулевой передаче» в кинопереводе, т. е. прибегнуть к оригинальному кинотексту или предпринять заполнение реплики иными средствами. Так, можно представить предыдущий пример в русле вольной интерпретации: «*Это инспектор Слэк. Редкий педант*». В качестве самоободрения можно представить иные средства: «*Ничего! Все утрясется!*» или «*Не беда! Справимся!*». С другой стороны, не соблюдая эксплицитацию, можно формально сохранить вербальные репрезентанты интертекста и рассчитывать на дальнейший «диалог культур» в самостоятельном исполнении зрителя. В этом случае переводчик задает вектор поиска зрителем нераскрытых в кинотексте культурных смыслов. Здесь мы согласимся с мыслью Р. Р. Чайковского, который в статье «Этика художественного перевода в аспекте поликультурности» представляет «максимы для молодого переводчика художественной литературы». Среди них с нашей проблематикой согласуется максима № 29: «Не опускай перевод до уровня читателя – приподнимай читателя до уровня подлинника»³. Данную стратегию реализуют переводчики и укладчики в большинстве описанных примеров, но не везде она одинаково успешна.

Заданные направления выхода из конфликта теории перевода с практикой дуближа отмечают точку бифуркации переводческой универсалии эксплицитации в полимодальном формате кинокоммуникации. Под давлением доминант дуближа эксплицитация становится невыполнимой.

Полученные выводы порождают новые вопросы, на которые пока нет однозначных ответов:

1. Два из намеченных решений переводческой задачи – нарушение требования к переводу, служившего краеугольным камнем лингвистической парадигмы. Можно ли в связи с этим считать отказ от эксплицитации (заданный в этическом кодексе Р. Р. Чайковского) ошибкой?

¹ Лотман Ю. М., Цивьян Ю. Г. *Диалог с экраном*. Таллин: Александра, 1994. 216 с.

² Филиппов С. А. *Киноязык и история. Краткая история кинематографа и киноискусства*. Москва: Альма Анима, 2006, с. 146.

³ Чайковский Р. Р. Этика художественного перевода в аспекте поликультурности. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*, 2013, № 15 (675), с. 241.

2. Можно ли опровергнуть универсальность эксплицитации, если в кинопереводе она не реализуется?

3. Следует ли признать крах герменевтической модели перевода в кинокоммуникации, и шире – в переводе полимодальных произведений?

Выявленные «проблемные зоны», ставящие под сомнение однозначность универсалий, побуждают к дальнейшему исследовательскому поиску в сопряжении теории перевода с его практикой в новом (полимодальном) формате перевода – кинопереводе, локализации мюзиклов, игр, особенно с элементами VR и AR. Идеи для решения проблемы можно почерпнуть в истоках смежных с языкознанием дисциплин. Например, у М. М. Бахтина в его диалогическом принципе, который оптимистично уверяет в том, что «у каждого смысла будет свой праздник возрождения»¹. Можно также принять внутридисциплинарные достижения переводоведения как философские и методологические послы к работе: в трудах по критике перевода («...недостатки, неудачи, потери неизбежны, так как никакой перевод не в состоянии быть полной иноязычной копией оригинала»²) и по специальному переводу («каждый перевод открыт для улучшения»³) – и двигаться дальше, в поисках истины или гармонии.

Список литературы / References

Бахтин М. М. *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство, 1986. 444 с. EDN: VQMUMN

Bakhtin M. M. *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Iskusstvo, 1986, 144 p. (In Russ.) EDN: VQMUMN

Гарбовский Н. К. Перевод и «переводной дискурс». *Вестник Московского университета*. Сер. 22. Теория перевода, 2011, № 4, с. 3–19. EDN: ORCQWX

Garbovsky N. K. Translation and translation discourse. *Moscow University Translation Studies Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 3–19. (In Russ.) EDN: ORCQWX

Гарбовский Н. К. Перевод и смысл: к постановке вопроса. *Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета*. Книга I. 2005–2010. Москва: МГУ, 2010, с. 107–111.

Garbovsky N. K. Translation and meaning: to the formulation of the question. *Works of the Higher School of Translation (faculty) of Moscow University*. Book I. Moscow, 2010, pp. 107–111. (In Russ.)

Дашинимаева П. П. *Теория перевода. Психолингвистический подход*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2017. 360 с. EDN: XWUAWL

¹ Бахтин М. М. *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство, 1986, с. 392–393.

² Костикова О. И. К основаниям теории переводческой критики. *Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета*. Книга I. 2005–2010. Москва: МГУ, 2010, с. 156.

³ Ярцев Ю. А. *Искусство и практика перевода. Иное видение при переводе технических текстов с русского на английский*. Санкт-Петербург: Петрополис, 2010, с. 78–79.

Dashinimaeva P. P. *Translation theory. Psycholinguistic approach*. Ulan-Ude. Izdatel'stvo Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. 360 p. (In Russ.) EDN: XWUAWL

Демьянков В. З. Языковые техники «трансфера знаний». *Метод*, 2017, № 7, с. 115–136. EDN: ZUQLVB

Demiankov V. Z. Language techniques of “knowledge transfer”. *Method*, 2017, no 7, pp.115–136. (In Russ.) EDN: ZUQLVB

Зеркало треснуло. URL: <https://miss-marpl.ru/12-zerkalo-tresnulo.html> (дата обращения: 10.02.2025).

The mirror crack'd. Available at: <https://miss-marpl.ru/12-zerkalo-tresnulo.html> (accessed: 10.02.2025). (In Russ.)

Иссерс О. С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Москва: ЛКИ, 2008. 288 с. EDN: UFGTFJ

Issers O. S. *Communicative strategies and tactics of Russian speech*. Moscow: LKI, 2008. 288 p. (In Russ.) EDN: UFGTFJ

Клюканов И. Э. *Психолингвистические проблемы перевода*. Калинин: КГУ, 1989. 80 с. EDN: RKVELB

Kliukanov I. E. *Psycholinguistic problems of translation*. Kalinin: Kalininskii gosudarstvennyi universitet, 1989. 80 p. (In Russ.) EDN: RKVELB

Костикова О. И. Лингвокультурологические аспекты переводческого комментария. *Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета*. Книга I. 2005–2010. Москва: МГУ, 2010, с. 288–299.

Kostikova O. I. Linguistic and cultural aspects of translation commentary. *Works of the Higher School of Translation (faculty) of Moscow University*. Book I. Moscow, 2010, pp. 288–299. (In Russ.)

Костикова О. И. К основаниям теории переводческой критики. *Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета*. Книга I. 2005–2010. Москва: МГУ, 2010, с. 148–164.

Kostikova O. I. Towards the foundations of the theory of translation criticism. *Works of the Higher School of Translation (faculty) of Moscow University*. Book I. Moscow, 2010, pp. 148–164. (In Russ.)

Лотман Ю. М., Цивьян Ю. Г. *Диалог с экраном*. Таллин: Александра, 1994. 216 с.

Lotman Ju. M., Tsvivan Ju. G. *Dialogue with the screen*. Tallinn: Alexandra, 1994. 216 p. (In Russ.)

Матасов Р. А. Этапы становления кино-видеоперевода. *Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета*. Книга I. 2005–2010. Москва: МГУ, 2010, с. 63–89.

Matasov R. A. Stages of development of film and video translation. *Works of the Higher School of Translation (faculty) of Moscow University*. Book I. Moscow, 2010, pp. 63–89. (In Russ.)

Миньяр-Белоручев Р. К. *Теория и методы перевода*. Москва: Московский лицей, 1996. 204 с.

Miniar-Beloruchev R. K. *Theory and methods of translation*. Moscow: Moskovskii litsei, 1996. 204 p. (In Russ.)

Объявленное убийство. URL: <https://miss-marpl.ru/3-obyavleno-ubiystvo.html> (дата обращения: 10.02.2025).

A murder is announced. Available at: <https://miss-marpl.ru/3-obyavleno-ubiystvo.html> (accessed: 10.02.2025). (In Russ.)

Стернин И. А. Фактор адресата в речевом воздействии. *Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика*, 2004, № 1, с. 171–178. EDN: PILPIR

Sternin I. A. Addressee's factor in speech influence. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2004, no. 1, pp. 171–178. (In Russ.) EDN: PILPIR

Указующий перст. URL: <https://miss-marpl.ru/2-odnim-palcem.html> (дата обращения: 10.02.2025).

The moving finger. Available at: <https://miss-marpl.ru/2-odnim-palcem.html> (accessed: 10.02.2025). (In Russ.)

Тело в библиотеке. URL: <https://miss-marpl.ru/1-pervaya-seriya-telo-v-biblioteke.html> (дата обращения: 10.02.2025).

The body in the library. Available at: <https://miss-marpl.ru/1-pervaya-seriya-telo-v-biblioteke.html> (accessed: 10.02.2025). (In Russ.)

Филиппов С. А. *Киноязык и история*. Краткая история кинематографа и киноискусства. Москва: Альма Анима, 2006. 207 с.

Filipov S. A. *Cinema language and history. Brief history of cinematography and cinema art*. Moscow: Alma Anima, 2006. 207 p. (In Russ.)

Чайковский Р. Р. Этика художественного перевода в аспекте поликультурности. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*, 2013, № 15 (675), с. 229–243. EDN: RCKRUN

Chaikovskii R. R. The ethics of literary translation in a multicultural environment. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2013, no. 15 (675), pp. 229–243. (In Russ.) EDN: RCKRUN

Ярцев Ю. А. *Искусство и практика перевода*. Иное видение при переводе технических текстов с русского на английский. Санкт-Петербург: Петрополис, 2010. 300 с.

Iartsev Yu. A. *The art and practice of translation. A different vision in translating technical texts from Russian into English*. St Petersburg: Petropolis, 2010. 300 p. (In Russ.)

Baker M. *Corpus linguistics and translation studies implications and applications*. Philadelphia / Amsterdam: John Benjamins, 1993, pp. 233–250.

Chesterman A. *The memes of translation. The spread of ideas in translation theory*. Philadelphia / Amsterdam: John Benjamins, 1997. 219 p.

Toury G. *In search of a theory of translation*. Tel Aviv: Tel Aviv University, 1980. 159 p.

Сведения об авторе

Ирина Николаевна Филиппова – доктор филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-6799-2065>, little_lion06@mail.ru, Государственный университет просвещения (10а, ул. Радио, 105005 Москва, Россия); **Irina N. Filippova** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-6799-2065>, little_lion06@mail.ru, The State University of Education (10a, ul. Radio, 105005 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 13.02.2025; одобрена после рецензирования 25.04.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 13.02.2025; Approved after reviewing 25.04.2025; Accepted for publication 25.09.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 167–183.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 167–183.

Научная статья

УДК 373.3

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-14>

<https://elibrary.ru/tewtao>

Использование технологии кейс-стади в развитии исследовательского опыта младших школьников

Елизавета Павловна Маньшева¹, Елена Викторовна Яковлева^{2✉}

^{1,2}Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия

¹manshevaep99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4927-7234>

^{2✉}eviakovleva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9127-5178>

Аннотация. В статье описаны возможности использования технологии кейс-стади в развитии исследовательского опыта младших школьников. Проанализированы понятия: исследовательский опыт, исследовательские умения, исследовательская деятельность, показано их соотношение. Приведены данные констатирующего эксперимента по выявлению уровня сформированности исследовательского опыта у обучающихся начальной школы на примере второклассников. Описана технология кейс-стади и особенности ее применения в начальных классах с целью развития исследовательского опыта у младших школьников.

Ключевые слова: исследовательский опыт, исследовательские умения, исследовательская деятельность, кейс-стади, младшие школьники

Для цитирования: Маньшева Е. П., Яковлева Е. В. Использование технологии кейс-стади в развитии исследовательского опыта младших школьников. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 167–183. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-14>; EDN: TEWTAO

Using case study technique to develop research experience in primary school students

Elizaveta P. Mansheva¹, Elena V. Yakovleva^{2✉}

^{1,2}Cherepovets State University,

Cherepovets, Russia

¹manshevaep99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4927-7234>

^{2✉}eviakovleva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9127-5178>

Abstract. This article describes the potential of using case study technique to develop primary school students' research experience. The authors of the article analyse the concepts of research experience, research skills, and research activity and demonstrate relationship between them. The article presents data from a demonstrative experiment to determine the development level of primary school students' research experience, using second-graders as a focused sample; and also describes

case study technique and its application in primary school classrooms to develop primary school students' research experience.

Keywords: research experience, research skills, research activities, case study, primary school students

For citation: Mansheva E. P., Yakovleva E. V. Using case study technique to develop research experience in primary school students. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 167–183. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-14>; EDN: TEWTAO

Введение

Стремительные преобразования в экономической, политической и социальной сферах жизни влияют на систему образования, способствуют возникновению новых тенденций в обучении. Современный младший школьник должен ориентироваться в большом потоке информации, уметь определять ее подлинность, опираясь на собственный опыт. Происходящие изменения диктуют необходимость создания таких условий воспитания и обучения, при которых приобретаемый в познавательной и исследовательской деятельности опыт будет помогать в решении учебных задач.

Формирование исследовательского опыта у младших школьников закреплено в ряде ключевых документов. Так, в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования¹ в разделе «Требования к личностным, метапредметным и предметным результатам» прямо указывается на необходимость формирования: умения формулировать проблему и выдвигать гипотезы; умения искать, анализировать и структурировать информацию; способности проводить наблюдения, простые опыты и измерения; умения делать выводы и представлять результаты. Перечисленные универсальные учебные действия неотрывны от исследовательской деятельности и формируют исследовательское мышление, исследовательский опыт учащихся.

В федеральной образовательной программе начального общего образования² тема исследовательской и проектной деятельности находит отражение в нескольких аспектах. Согласно ей, исследовательская деятельность должна быть интегрирована в содержание различных предметов, таких как «Окружающий мир» (проведение опытов, ведение дневников наблюдений), «Математика» (решение нестандартных и поисковых задач, требующих выдвижения предположений и гипотез), «Русский язык» (наблюдение за языковыми закономерностями и их анализ), «Литературное чтение» (анализ и работа с текстом, творческие проекты) и др.

Развитие исследовательского опыта должно происходить планомерно и систематически, оно возможно лишь при непосредственном участии ребенка в исследовании.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Список изменяющих документов (в ред. Приказа Минпросвещения России от 18.07.2022 № 569). URL: <https://sh-sazonovskaya-r19.gosweb.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 04.10.2025).

² Приказ Минпросвещения России от 18.05.2023 № 372 (ред. от 09.10.2024). Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2023 № 74229). URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshchenia-rossii-ot-18052023-n-372/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-nachalno-obshchego/?ysclid=mlnis83fd4338586569> (дата обращения: 22.01.2026).

ях, исследовательской деятельности. Учебно-исследовательская деятельность, по мнению Н. И. Головской, порождает исследовательский опыт, который служит необходимым условием становления ученика как субъекта учебно-исследовательской деятельности¹.

Основная часть

Проблемой организации исследовательской деятельности в младшем школьном возрасте занимались многие ученые: Т. И. Зуева², А. В. Леонтович³, А. А. Лобкова⁴, Е. П. Маньшева и Е. В. Яковлева⁵, А. С. Обухов⁶, А. И. Савенков⁷ и др.

Перечисленные выше авторы пишут об исследовательской деятельности как об уникальной деятельности, которая неразрывно связана с мышлением и сознанием, с исследовательской активностью и интересом, направлена на удовлетворение интеллектуальных потребностей человека, продуктом которой закономерно становится новое знание, полученное в процессе исследования.

Так, А. И. Савенков трактует исследовательскую деятельность как «особый вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемой в результате функционирования поисковой активности и строящийся на базе исследовательского поведения»⁸. Это определение подчеркивает творческий аспект исследования, акцентируя внимание на важности проявления оригинальности при решении поставленной задачи.

В ходе исследовательской деятельности у учащихся формируется исследовательский опыт, а значит и развивается ряд способностей и умений. Вопросы развития

¹ Головская Н. И. Формирование у старших подростков субъектного исследовательского опыта во внеурочной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ: [б. и.], 2005, с. 4.

² Зуева Т. И. Проектно-исследовательская деятельность как средство развития одаренности младших школьников. *Педагогика одаренности: вызовы, достижения, перспективы. Сборник научно-методических статей и материалов по итогам межрегиональной научно-практической конференции*. Самара, 2024, с. 163–166 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75191773> (дата обращения: 09.03.2025).

³ Леонтович А. В. *Проектирование исследовательской деятельности учащихся*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва: Московский городской педагогический университет, 2003. 20 с.

⁴ Лобкова А. А., Яковлева Е. В. Исследовательская деятельность как средство формирования познавательного интереса младших школьников. *Дошкольное и начальное образование: многообразие подходов: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского»: в 2 ч.*, под научной редакцией Н. Н. Иванова. Ч. 1. Ярославль: Редакционно-издательский отдел Ярославского государственного педагогического университета, 2021, с. 95–99.

⁵ Маньшева Е. П., Яковлева Е. В. Опыт развития исследовательских умений у младших школьников посредством моделирования. *Дошкольное и начальное образование: Теория и практика: материалы научной конференции, Ярославль, 03–04 апреля 2025 года*. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2025, с. 153–162.

⁶ Обухов А. С. Исследовательская позиция и исследовательская деятельность: что и как развивать. *Исследовательская деятельность школьников*, 2003, № 4, с. 18–23.

⁷ Савенков А. И. *Психологические основы исследовательского подхода к обучению*. Москва: Ось-89, 2006. 479 с.

⁸ Там же, с. 47.

исследовательских умений обучающихся рассматривают: Э. Б. Валеева¹, И. А. Зимняя², Н. А. Москвина, Д. А. Топченко, А. М. Смоличева³ и др. Так, И. А. Зимняя определяет исследовательские умения как способность к проведению самостоятельных наблюдений и экспериментов, приобретаемую в процессе решения различного рода исследовательских задач⁴. Такие умения не только способствуют развитию познавательных процессов, но и помогают детям улучшить навыки анализа, синтеза и обработки информации, формировать логическое мышление, что, в свою очередь, служит внутренним мотивом для учебной деятельности.

Следует подчеркнуть, что навыки исследования необходимы младшим школьникам не только для успешного изучения учебного материала, но и для более глубокого осознания и освоения мира вокруг. Умения видеть проблему, задавать вопросы, выдвигать гипотезу, наблюдать, делать выводы и т. д. являются основой обучения и оказывают влияние на успешность в обучении на последующих уровнях образования.

Раскрывая сущность исследовательских умений, многие ученые приводят классификации М. Н. Арцева, Е. Е. Шестернинова⁵, А. И. Савенкова⁶ и др. На наш взгляд, наиболее полной классификацией исследовательских умений для их развития у младших школьников является классификация, предложенная А. И. Савенковым, в которой выделяются: умение видеть проблемы; умение задавать вопросы; умение вырабатывать гипотезы; умение классифицировать; умение наблюдать и др.⁷

Таким образом, можно заключить, что развитие исследовательских умений у младших школьников – это важная задача, которая требует внимания со стороны педагогов и родителей.

В настоящее время нет единой точки зрения на сущность исследовательского опыта. О. С. Кононенко отмечает, что развитие и формирование исследовательских умений играет наиболее важную роль в развитии исследовательского опыта⁸. Н. И. Голавская трактует субъективный исследовательский опыт ученика как

---

¹ Валеева Э. Б. Формирование и развитие исследовательских умений учащихся в урочное и внеурочное время с применением инновационных технологий образования. *Молодой ученый*, 2020, № 20 (310), с. 563–565.

² Зимняя И. А., Шашенкова Е. А. *Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности*. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2001. 103 с.

³ Москвина Н. А., Топченко Д. А., Смоличева А. М. Развитие исследовательских умений на уроках в начальной школе. *Молодой ученый*, 2022, № 46 (441), с. 123–126. URL: <https://moluch.ru/archive/441/96501/?ysclid=m89xb9lu2q79516539> (дата обращения: 09.03.2025).

⁴ Зимняя И. А., Шашенкова Е. А. *Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности*. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2001, с. 28.

⁵ Шестернинов Е. Е., Арцев М. Н. *Учебный проект: методическое пособие для педагогов общеобразовательных учреждений*. Москва: Некоммерческая организация Благотворительный фонд наследия Менделеева, 2019. 123 с.

⁶ Савенков А. И. *Психологические основы исследовательского подхода к обучению*. Москва: Ось-89, 2006. 479 с.

⁷ Там же, с. 47.

⁸ Кононенко О. С. *Формирование опыта исследовательской деятельности старшеклассников в научных обществах учащихся по экологии*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово: [б. и.], 2005, с. 12.

«сложное, интегративное, психологическое образование личности, включающее в себя мотивационный, когнитивный, деятельностный компоненты»¹.

О. С. Кононенко под опытом исследовательской деятельности понимает интегральную характеристику личности, которая включает в себя:

- знания в определенной области науки, приобретенные в процессе исследовательской деятельности;
- способы деятельности (способы познания действительности);
- умения, необходимые для организации исследовательской деятельности (работа с оборудованием, каталогами и научной литературой, и др.);
- собственно-исследовательские умения (выдвигать и обосновывать гипотезы, проводить научно-организованные наблюдения, обобщать результаты исследования и др.);
- сформированное эмоционально-ценностное отношение школьников к осуществляемой исследовательской работе и правила проявления нравственно-волевых усилий².

Н. В. Примчук рассматривает исследовательский опыт учащегося как «динамично развивающуюся систему, включающую в себя мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты, проявляющуюся на субъективном уровне в способах, навыках, умениях осуществления учебно-исследовательской деятельности»³.

Отсюда следует, что результатом исследовательской деятельности, в ходе которой учащиеся приобретают знания и умения, способы и приемы, является исследовательский опыт.

Формирование исследовательского опыта младших школьников рассматривается нами как организация постижения и овладения специальными знаниями, умениями и навыками исследовательской деятельности, развитие личностных качеств, способствующих решению исследовательских задач в учебно-воспитательном процессе.

Для развития исследовательского опыта младших школьников могут быть использованы различные инструменты и средства. Технология кейс-стади – одна из них. По мнению Е. Ю. Бишаровой, благодаря кейс-технологии формируются следующие умения: видеть проблему, задавать вопросы, работать с текстом, давать определения понятиям, классифицировать, отстаивать свои идеи, делать выводы⁴.

¹ Головская Н. И. *Формирование у старших подростков субъектного исследовательского опыта во внеурочной деятельности*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ: [б. и.], 2005, с. 10.

² Кононенко О. С. *Формирование опыта исследовательской деятельности старшеклассников в научных обществах учащихся по экологии*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово: [б. и.], 2005, с. 11.

³ Примчук Н. В. Исследовательский опыт учащихся как ресурс реализации преемственности школа – вуз. *Письма в Эмиссия.Оффлайн* (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2011. URL: <http://www.emissia.org/offline-/2011/1605.htm> (дата обращения: 23.12.2025).

⁴ Бишарова Е. Ю. Потенциал образовательных технологий в формировании исследовательских умений на уроках русского языка в начальной школе. *Молодежная научная весна: материалы I Научно-практической конференции молодых исследователей ЗабГУ, Чита, 13–14 апреля 2023 года: в 4 ч.* Ч. 3. Чита: Забайкальский государственный университет, 2023, с. 6–9.

Метод кейс-стади (Case Study) впервые был применен в учебном процессе Гарвардской школы бизнеса в начале XX века: в дополнение к лекциям преподаватели начали использовать различные ситуации и варианты их решения, которые активно обсуждались студентами. Именно поэтому нередко данный метод называют ситуационной методикой или гарвардским методом. Изучением технологии кейс-стади занимались такие ученые, как М. А. Земба, Е. А. Лепетова, О. Н. Калачикова и др.

О. Н. Калачикова отмечает, что в данной технологии собраны элементы практически всех существующих нетрадиционных методов обучения, таких как: метод моделирования ситуации; методы описания; мысленное экспериментирование; проблемный метод; дискуссия; мозговая атака¹.

М. А. Земба и Е. А. Лепетова выделяют ряд принципов к формированию учебных кейсов на уроках в начальной школе. Кейс должен иметь:

- цель;
- пакет учебных карт, правил, рекомендаций по изучению учебного материала;
- контрольные вопросы для самопроверки, тесты;
- творческие и практические задания.

При выполнении задания обучающийся может запрашивать помощь у учителя. Кейсы могут охватывать отдельную проблему, учебный предмет, тему, а могут быть и межпредметными. Результат работы над кейсом школьники представляют в виде презентации².

В научной и научно-методической литературе находят отражение разные классификации учебных кейсов. Они могут различаться по степени сложности, целям и задачам обучения, объему, типу субъекта, степени воздействия основных источников и т. д. В качестве примера приведем одну из классификаций, в которой выделены следующие виды кейсов:

- по уровню сложности и в зависимости от поставленных целей (иллюстративные, с выделением проблемы, без обозначения проблемы, прикладные);
- исходя из целей и задач обучения (обучающие анализу и оценке; решению проблем и принятию решений; иллюстрирующие проблему, решение или концепцию в целом);
- по форме представления (бумажные, мультимедиа-кейсы, видеокейсы);
- по структуре (структурированные, неструктурированные, первооткрывательские кейсы);
- по наличию сюжета (сюжетные, бессюжетные);
- в зависимости от того, кто выступает субъектом кейса (личностные, организационно-институциональные, многосубъектные);
- по типу методической части (вопросные, кейсы-задания);
- по объему (полные, сжатые, мини-кейсы)³.

¹ Калачикова О. Н. *Метод кейс-стади*. Томск, 2017. 356 с.

² Земба М. А., Лепетова Е. А. Использование кейс-технологий на уроках в начальной школе. *Вестник науки*, 2020, № 10 (31), т. 3, с. 9–12.

³ Нескоромных Н. И. и др. Исследовательские кейсы для детей младшего школьного возраста: методическое пособие для педагогов, родителей, тьюторов, наставников исследова-

Для нашей работы интерес представляют практические кейсы, отражающие реальные жизненные и научно-исследовательские ситуации: кейсы, ориентированные на осуществление исследовательской деятельности.

Несмотря на разработанность рассматриваемой проблемы, возникает дефицит научно обоснованного инструментария, предназначенного для развития исследовательского опыта младших школьников, где инструментом выступает технология кейс-стади. А значит, все более остро обозначается потребность в проведении исследования, которое позволит выделить педагогические условия использования выбранного метода в данной возрастной группе.

Целью констатирующего эксперимента в нашем исследовании было выявление уровня развития исследовательского опыта младших школьников (на примере второклассников). В исследовании принимали участие 60 обучающихся городской общеобразовательной школы, которые были разделены на экспериментальную и контрольную группы (по 30 человек в каждой). Констатирующий эксперимент проводился в начале учебного года в обеих группах.

На основе работ А. И. Савенкова¹, А. В. Леонтовича², А. С. Обухова³ были определены критерии и показатели выявления уровня развития исследовательского опыта у младших школьников: когнитивный (наличие у детей знаний и представлений об исследованиях и исследовательской деятельности; наличие у детей знаний об ученых и исследователях и др.), мотивационный (уровень заинтересованности учащихся начальных классов заниматься исследовательской деятельностью; отношение учащихся к исследовательской деятельности и др.), деятельностный (умение выдвигать гипотезу, умение классифицировать и группировать предметы, умение делать выводы и умозаключения и др.).

Для изучения знаний обучающихся об исследованиях и исследовательской деятельности использовалось анкетирование (модификация анкеты А. И. Савенкова). На этапе констатирующего эксперимента 33,3 % учащихся экспериментальной группы и 26,6 % – контрольной, имели низкий уровень знаний об исследовательской деятельности. На среднем уровне развития исследовательского опыта находились 50 % второклассников экспериментальной группы и 60 % – контрольной. Учащиеся могли дать простое определение понятию «исследование», но правильно построить само высказывание удалось не всем. Второклассники верно выделяли один или несколько признаков ученых, забывая написать видовое понятие для определяемого слова. Больше половины участников исследования (60 %) не смогли привести в качестве примера фамилию, имя, отчество какого-либо ученого, остальные обучающи-

---

тельских работ детей, под редакцией Н. И. Нескоромных. Сочи: МБУ ДО Центр творческого развития и гуманитарного образования, 2022, с. 21–24.

¹ Савенков А. И. *Психологические основы исследовательского подхода к обучению*. Москва: Ось-89, 2006. 479 с.; Савенков А. И. *Я – исследователь. Рабочая тетрадь для младших школьников*. Самара: Учебная литература, 2005. 32 с.

² Леонтович А. В. *Проектирование исследовательской деятельности учащихся*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва: Московский городской педагогический университет, 2003. 20 с.

³ Обухов А. С. Исследовательская позиция и исследовательская деятельность: что и как развивать. *Исследовательская деятельность школьников*, 2003, № 4, с. 18–23.

еся смогли привести одно или несколько имен известных людей, в ряде работ имена были указаны с грамматическими ошибками. Это свидетельствует о низком уровне представлений второклассников об исследовательской деятельности в целом и об отдельных ученых в частности.

С целью определения отношения учащихся к исследовательской деятельности и исследовательским умениям нами была проведена анкета Ю. А. Казимировой. Она была модифицирована с учетом возраста обучающихся – в ее состав входило 5 вопросов, позволяющих судить об отношении детей к данной теме. Высокий уровень заинтересованности, а также положительное отношение к исследовательской деятельности показали 13,3 % второклассников экспериментальной группы и 20 % – контрольной. Средний уровень определили у 26,6 % обучающихся экспериментальной группы и 33,4 % – контрольной. Этим учащимся интересна исследовательская работа, они хотят ею заниматься, но сталкиваются с определенными трудностями, такими как: отсутствие умения выдвигать гипотезу, находить нужную информацию в дополнительной и справочной литературе, обобщать и анализировать информацию. Некоторые второклассники отметили отсутствие поддержки участия в исследовательской деятельности со стороны взрослых. Низкий уровень мотивации к исследовательской деятельности мы выделили у 60 % учащихся экспериментальной группы и 46,7 % контрольной. У данной категории младших школьников отсутствует положительное отношение к исследовательской деятельности – они проявляют к ней равнодушие.

Для выявления умения выдвигать гипотезу была проведена диагностика (модификация анкеты А. И. Савенкова), результаты которой показали, что 76,6 % школьников экспериментальной группы и 70 % контрольной имеют низкий или средний уровни развития данного навыка. Учащимся были предложены вопросы конструкции: «Что произойдет, если...», наталкивающие младших школьников на размышления и рассуждения. В ходе тестирования оценивалась структура фразы, правильность построения высказывания. Данное задание оказалось одним из наиболее сложных для второклассников.

По завершении диагностики мы приступили к реализации формирующего эксперимента в контрольной группе. В нашей работе с обучающимися мы использовали в большей степени научно-исследовательские и практические кейсы для развития и расширения исследовательского опыта младших школьников, т. к. первые в значительной степени направлены на развитие опыта исследовательской деятельности, а вторые опираются на опыт и знания второклассников, что создает наиболее благоприятные условия работы обучающихся.

Реализация кейс-технологии осуществлялась в соответствии со следующими этапами. Первый – подготовительный – отбор соответствующего материала для работы обучающихся с учетом их возрастных особенностей и возможностей, в соответствии с целями и содержанием урока. Второй этап – организация самостоятельной работы учеников с кейсом, осуществление проверки усвоения учащимися учебного материала при помощи выбранного метода (опрос, беседа, тест, взаимопроверка). Следующий этап – организация групповой работы младших школьников по решению кейса (главный этап в кейс-технологии). Последний этап – проведение дискуссии, в рам-

ках которой второклассники представляют решение проблемной ситуации с приведением аргументов.

Примеры организации работы обучающихся при использовании технологии кейс-стади на уроке окружающего мира во 2 классе по теме «Свойства воды», где учащиеся делились на группы, каждая из которых получала свой кейс, представлены ниже:

Кейс «Почему крупинки соли и сахара исчезают в воде?»

1. В стакан с водой положи ложку с сахаром. Тщательно перемешай содержимое. Что произошло с сахаром?

2. В стакан с водой положи ложку с солью. Тщательно перемешай содержимое. Что произошло с солью?

3. Ответь на вопрос: «Каким свойством обладает вода?», напиши вывод.

4. Подумай и напиши: каково значение этого свойства воды для человека.

Кейс «Почему мы видим предметы, которые опускаем в воду?»

1. В стакан с водой опусти ложку и напиши, что произошло.

2. Теперь опусти в стакан с водой карандаш. Запиши свои наблюдения.

3. Возьми краску кисточкой и добавь ее в воду. Опустит в стакан ложку. Что изменилось? (напиши).

4. Вывод: Каким свойством обладает вода?

5. Подумай и напиши, как используется человеком это свойство воды.

Кейс «Как загрязненную воду снова сделать чистой?»

1. В стакан воды добавь немного земли и перемешай. Сделай тоже самое с красками. Опиши свои наблюдения и сформулируй вывод.

2. Возьми бумагу и сделай кулек. Положи на дно кулька вату и вставь получившуюся конструкцию в стакан. Налей в кулек воду с землей. Опиши свои наблюдения и сформулируй вывод.

3. Возьми бумагу и сделай кулек. Положи на дно кулька вату и вставь получившуюся конструкцию в стакан. Налей в кулек воду с краской. Опиши свои наблюдения и сформулируй вывод.

4. Подводя итог проделанной работе сформулируй краткие выводы. Подумай, как называется это свойство и где используется человеком.

На этом уроке дети познакомились с новой для себя информацией и на основе своих наблюдений делали выводы о свойствах воды и ее роли в жизни человека. Для этого учащиеся путем обсуждения в группах заполняли таблицу (см. табл. 1).

При решении кейсов учащиеся проводили опытную работу, в результате которой отрабатывались умения проводить опыты и эксперименты, предполагать и выдвигать простые гипотезы, задавать вопросы, аргументировать свой ответ, доказывать и защищать свои идеи.

Таблица 1

Свойства воды

№	Название свойства	Как и где используется человеком
1	Растворимость	Используется в химии, в быту
2	Прозрачность	Позволяет человеку видеть предметы в воде (дайвинг)
3	Не сжимается	В технике (гидравлический пресс, домкрат)
4	Очищается через фильтр	Позволяет очистить грязную воду от посторонних инородных предметов
5	При нагревании – расширяется; при охлаждении – сжимается; при замораживании – расширяется	На производстве, в готовке
6	Текучесть	На производстве; шлюзы; водяные мельницы
7	Нет запаха	Используется в производстве (воде можно придать любые цвет, вкус и запах)
8	Нет вкуса	
9	Нет цвета	

Еще одним примером может выступить обобщающий урок по теме «Органы чувств». Учащиеся делятся на микро-группы и получают свои кейсы:

Кейс «Вкус»

1. Подпишите вкусовые зоны языка (см. рисунок):

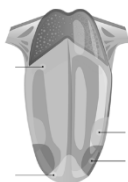

Рисунок. Вкусовые рецепторы языка

2. Как уберечь вкусовые рецепторы?
3. Определи вкус воды.

Кейс «Осязание»

1. Перед вами несколько коробок со специально вырезанными отверстиями для руки. Определите на ощупь, что лежит в коробке:

- Коробка № 1 –
- Коробка № 2 –
- Коробка № 3 –
- Коробка № 4 –
- Коробка № 5 –
- Коробка № 6 –

2. Посмотрите на кончики пальцев. Сравните свои пальцы с пальцами других членов команды. Используйте краску и аккуратно оставьте отпечатки больших пальцев (не забудьте убрать краску с рук специальными салфетками) Ответьте на вопросы:

- Одинаковый ли рисунок на пальцах? (да / нет)
- Сделайте вывод об отпечатках пальцев у людей.
- Где это свойство может использоваться в жизни?

3. Как сберечь нашу кожу? Напишите несколько правил.

На этом занятии в ходе решения кейсов младшие школьники развивали такие умения, как: умение наблюдать и сравнивать (сравнение отпечатков пальцев), умение делать выводы (является одним из заданий кейса), умение формулировать умозаключения (задание, где было необходимо сформулировать правила). Обобщая имеющийся опыт, младшие школьники сформулировали правила (задание 2 из кейса «Вкус» и задание 3 из кейса «Осязание»), такие как:

1. Не ешьте сильно горячую еду и не пейте кипяток.
2. Обязательно мойте руки перед едой.
3. Не разговаривайте во время еды.
4. Ежедневно принимайте ванну или душ.
5. Носите чистую одежду.
6. Избегайте ожогов, порезов, обморожений и т. д.
7. Увлажняйте кожу, особенно в холодную погоду.

Данный тип уроков предполагает деление учащихся на микро-группы. При этом важно обращать внимание на исходный уровень развития исследовательского опыта школьников, чтобы их общий уровень был близок к среднему. Коллективное выполнение заданий позволяет ученикам делиться как жизненным, так и исследовательским опытом.

Приведем пример использования практического кейса с целью формирования исследовательского опыта младших школьников в рамках курса внеурочной деятельности «Азбука безопасности». Для решения учебно-исследовательской задачи учащимся было предложено следующее задание:

Кейс «Мой безопасный маршрут в школу»

1. Вспомни, как ты добираться до школы. Сколько путей ты вспомнил? Напиши их количество.
2. Выбери тот маршрут, которым добираться чаще всего.
3. Есть ли на твоём маршруте:
  - автомобильная дорога да / нет
  - пешеходный переход или светофор да / нет
  - автобусные или трамвайные установки да / нет
  - перекрестки или другие опасные места на дороге да / нет
4. Подумай: какие места на твоём пути самые безопасные? А какие требуют особого внимания? Почему?
5. Запиши правила поведения на дороге, связанные с опасными местами на твоём пути.
6. Нарисуй свой безопасный маршрут до школы.

Данный кейс был един для всех учащихся. Время на работу с ним составило 20–25 минут. Перед выполнением работы мы прочитали задания классу и прокомментировали характер выполнения наиболее сложных из них: в результате совместной беседы выявили примеры опасных ситуаций, вспомнили основные правила поведения на дороге, обсудили, как следует расположить маршрут, договорились об используемых условных обозначениях на плане. Также вспомнили, что такое «план», чем он отличается от понятий «карта» и «схема», какие есть правила его составления. Давая ответ, учащиеся использовали свой жизненный опыт и ранее усвоенную ими информацию.

В результате, используя свой опыт, второклассники проанализировали опасные ситуации на дороге, вспомнили и закрепили знание правил дорожного движения, научились наблюдать и интерпретировать свои наблюдения, структурировать полученный в ходе рассуждения материал, делать выводы и умозаключения.

В конце учебного года нами была проведена повторная диагностика уровня развития исследовательского опыта младших школьников для проверки подтверждения цели исследования. Распределение результатов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Уровни развития исследовательского опыта второклассников

Уровни	Количество участников экспериментальной группы, в %		Количество участников контрольной группы, в %	
	На этапе констатирующего эксперимента	На этапе контрольного среза	На этапе констатирующего эксперимента	На этапе контрольного среза
Высокий	16,6	30	20	26,6
Средний	36,8	53,4	46,6	43,4
Низкий	46,6	16,6	33,4	30
Итого	100	100	100	100

Результаты нашего исследования показывают, что у обучающихся экспериментальной группы в большей степени наблюдается положительная динамика в развитии исследовательского опыта благодаря использованию технологии кейс-стади в педагогическом процессе начальной школы. К концу учебного года большинство учащихся экспериментальной группы показали достаточно высокий уровень стремления к изучению новых знаний, активно проявляли себя на уроках. При возникновении трудностей младшие школьники не боялись высказывать предположения, строить гипотезы и суждения, предполагать правильный ответ. При работе с новой информацией и ее поиском, ученики стали активнее задавать вопросы, пользоваться различными информационными ресурсами, что свидетельствует о высоком исследовательском интересе, стремлении решать возникающие проблемы. В экспериментальной группе были отмечены положительные изменения и в мотивации обучающихся к участию в исследовательской деятельности. Младшие школьники стали чаще обращаться к научно-популярной литературе, находить дополнительную инфор-

мацию в книгах и справочной литературе, демонстрируя полученные знания на уроках. В контрольной группе так же произошли положительные изменения в динамике развития исследовательского опыта учащихся, но они менее значимы. Мы обработали экспериментальные данные с помощью метода «хи-квадрат критерий», полученные значения превышают соответствующие табличные значения степеней свободы $t-4$ и $t-2$ – это свидетельствует о том, что гипотеза нашего исследования о влиянии технологии кейс-стади на качественное изменение показателей исследовательского опыта младших школьников подтвердилась.

Выводы

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что технология кейс-стади является эффективным инструментом для развития исследовательских умений и навыков, исследовательского опыта у обучающихся начальной школы. Использование научно-исследовательских кейсов в микро-группах позволяет их участникам обмениваться исследовательским опытом и обогащать его в процессе общения. Применение практических кейсов позволяет с опорой на имеющийся опыт обучающихся решать исследовательские задачи по поиску и структурированию информации.

При использовании в педагогическом процессе технологии кейс-стади младшие школьники учатся анализировать информацию, выдвигать гипотезы, искать нужные данные в тексте и делать собственные выводы, что закладывает прочный фундамент для дальнейшего успешного обучения детей и их развития как самостоятельных, любознательных личностей.

При включении технологии кейс-стади в педагогический процесс начальной школы с целью развития исследовательского опыта учащихся необходимо соблюдать следующие педагогические условия:

- содержание кейсов должно разрабатываться с учетом знаний и опыта младших школьников. Поскольку младшие школьники обладают небольшим жизненным опытом, кейс должен содержать проблему, понятную учащемуся, иметь уровень трудности в соответствии с их возможностями, и обязательную оценку принятого решения;
- кейсы должны иметь понятную для младших школьников цель, связанную с решением конкретных задач, с которыми дети могут столкнуться в реальной жизни. Это помогает сделать обучение более осмысленным и увлекательным;
- использовать кейсы, разные по степени сложности и объему. В начальных классах лучше использовать небольшие кейсы на 10–15 минут;
- при подведении итогов работы по кейсам необходимо подводить обучающихся к дискуссии. Для этого кейсы должны быть ориентированы на коллективную выработку решений, иметь несколько решений;
- для развития и расширения исследовательского опыта младших школьников в большей степени используются научно-исследовательские и практические кейсы;
- использование технологии кейс-стади на уроке в начальной школе включает подготовительный этап; самостоятельную работу учащихся по изучению проблемы; проверку учителем усвоения школьниками учебного материала при помощи выбранного метода; групповое или индивидуальное изучение проблемы учащимися и подготовку вариантов решения; дискуссию.

Список литературы / References

Бишарова Е. Ю. Потенциал образовательных технологий в формировании исследовательских умений на уроках русского языка в начальной школе. *Молодежная научная весна: материалы L Научно-практической конференции молодых исследователей ЗабГУ, Чита, 13–14 апреля 2023 года: в 4 ч.* Ч. 3. Чита: Забайкальский государственный университет, 2023, с. 6–9. EDN: GTCCPT

Bisharova E. Yu. The potential of educational technologies in the development of research skills in the Russian language lessons in primary schools. *Youth scientific spring: Proceedings of the L Scientific and Practical Conference of Young Researchers at ZabSU, Chita, April 13–14, 2023: in 4 vols.* Part 3. Chita: Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet, 2023, pp. 6–9. (In Russ.) EDN: GTCCPT

Валеева Э. Б. Формирование и развитие исследовательских умений учащихся в урочное и внеурочное время с применением инновационных технологий образования. *Молодой ученый*, 2020, № 20 (310), с. 563–565. EDN: YRWGXV

Valeeva E. B. Formation and development of students' research skills during regular and extracurricular hours using innovative educational technologies. *Young Researcher*, 2020, no. 20 (310), pp. 563–565. (In Russ.) EDN: YRWGXV

Головская Н. И. *Формирование у старших подростков субъектного исследовательского опыта во внеурочной деятельности*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2005. 180 с. EDN: NJSPSL

Golavskaja N. I. *Development of adolescents' subjective research experience in extracurricular activities*. Abstract Cand. thesis in Pedagogical Sciences. Ulan-Ude, 2005. 180 p. (In Russ.) EDN: NJSPSL

Земба М. А., Лепетова Е. А. Использование кейс-технологий на уроках в начальной школе. *Вестник науки*, 2020, № 10 (31), т. 3, с. 9–12. EDN: YMQBOD

Zemba M. A., Lepetova E. A. Use of case technologies in elementary school lessons. *Bulletin of Science*, 2020, no. 10 (31), vol. 3, pp. 9–12. (In Russ.) EDN: YMQBOD

Зимняя И. А., Шашенкова Е. А. *Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности*. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2001. 103 с.

Zimnaya I. A., Shashenkova E. A. *Research work as a specific type of human activity*. Izhevsk: Udmurtskii gosudarstvennyi universitet, 2001. 103 p. (In Russ.)

Зуева Т. И. Проектно-исследовательская деятельность как средство развития одаренности младших школьников. *Педагогика одаренности: вызовы, достижения, перспективы. Сборник научно-методических статей и материалов по итогам межрегиональной научно-практической конференции*. Самара, 2024, с. 163–166 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75191773> (дата обращения: 09.03.2025). EDN: JORTFS

Zueva T. I. Design and research activities as a means of developing giftedness in younger schoolchildren. *Pedagogy of giftedness: challenges, achievements, prospects. Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference*. Samara, 2024, pp. 163–166. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75191773> (accessed: 03.09.2025). (In Russ.) EDN: JORTFS

Нескоромных Н. И. и др. *Исследовательские кейсы для детей младшего школьного возраста: методическое пособие для педагогов, родителей, тьюторов, наставников исследова-*

тельских работ детей, под редакцией Н. И. Нескоромных. Сочи: МБУ ДО Центр творческого развития и гуманитарного образования, 2022. 98 с.

Neskoromnykh N. I., et al. *Research cases for primary school children: a methodological guide for teachers, parents, tutors, and mentors of children's research work*, edited by N. I. Neskoromnykh. Sochi: MBU DO Tsentr tvorcheskogo razvitiia gumanitarnogo obrazovaniia, 2022. 98 p. (In Russ.)

Калачикова О. Н. *Метод кейс-стади*. Томск, 2017. 356 с.

Kalachikova O. N. *The case study method*. Tomsk, 2017. 356 p. (In Russ.)

Кононенко О. С. *Формирование опыта исследовательской деятельности старшеклассников в научных обществах учащихся по экологии*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово: [б. и.], 2005, 185 с. EDN: NIGEPN

Kononenko O. S. *Development of the research activity experience among school students in ecology students' scientific organisations*: Abstract Cand. thesis in Pedagogical Sciences. Kemerovo, [s. n.], 2005. 185 p. (In Russ.) EDN: NIGEPN

Леонтович А. В. *Проектирование исследовательской деятельности учащихся*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва: Московский городской педагогический университет, 2003. 20 с. EDN: NJPBVZ

Leontovich A. V. *Designing students' research activities*: Abstract Cand. thesis in Psychological Sciences. Moscow, 2003. 20 p. (In Russ.) EDN: NJPBVZ

Лобкова А. А., Яковлева Е. В. Исследовательская деятельность как средство формирования познавательного интереса младших школьников. *Дошкольное и начальное образование: многообразие подходов: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского»: в 2 ч.*, под научной редакцией Н. Н. Иванова. Ч. 1. Ярославль: Редакционно-издательский отдел Ярославского государственного педагогического университета, 2021, с. 95–99. EDN: TNWZCH

Lobkova A. A., Yakovleva E. V. Research activity as a means of developing younger schoolchildren's cognitive interest. *Preschool and primary education: a variety of approaches: Proceedings of the Scientific and Practical Conference "Ushinsky Readings"*, edited by N. N. Ivanov. Part 1. Yaroslavl: Redaktsionno-izdatel'skii otdel Iaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2021, pp. 95–99. (In Russ.) EDN: TNWZCH

Маньшева Е. П., Яковлева Е. В. Опыт развития исследовательских умений у младших школьников посредством моделирования. *Дошкольное и начальное образование: Теория и практика: Материалы научной конференции, Ярославль, 03–04 апреля 2025 года*. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2025, с. 153–162. EDN: ZTKLZF

Mansheva E. P., Yakovleva E. V. The experience of developing research skills in younger schoolchildren through modeling. *Preschool and primary education: Theory and practice: Proceedings of the Scientific Conference, Yaroslavl, April 03–04, 2025*. Yaroslavl: Iaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K. D. Ushinskogo, 2025, pp. 153–162. (In Russ.) EDN: ZTKLZF

Москвина Н. А., Топченко Д. А., Смоличева А. М. Развитие исследовательских умений на уроках в начальной школе. *Молодой ученый*, 2022, № 46 (441), с. 123–126. URL:

<https://moluch.ru/archive/441/96501/?ysclid=m89xb9lu2q79516539> (дата обращения: 09.03.2025). EDN: AAQIBA

Moskvina N. A., Topcheniuk D. A., Smolicheva A. M. Development of research skills in elementary school lessons. *Young Researcher*, 2022, no. 46 (441), pp. 123–126. Available at: <https://moluch.ru/archive/441/96501/?ysclid=m89xb9lu2q79516539> (accessed: 03.09.2025). (In Russ.) EDN: AAQIBA

Обухов А. С. Исследовательская позиция и исследовательская деятельность: что и как развивать. *Исследовательская деятельность школьников*, 2003, № 4, с. 18–23.

Obukhov A. S. Research position and research activity: what and how to develop. *Research activities of schoolchildren*, 2003, no. 4, pp. 18–23. (In Russ.)

Приказ Минпросвещения России от 18.05.2023 № 372 (ред. от 09.10.2024). Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2023 № 74229). URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-18052023-n-372/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-nachalnogo-obshchego/?ysclid=mlnis83fd4338586569> (дата обращения: 22.01.2026).

Order of the Ministry of Education of Russia dated May 18, 2023 No. 372 (as amended October 9, 2024). On approval of the federal educational program for primary general education (Registered with the Ministry of Justice of Russia, July 12 2023 No. 74229). Available at: <https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-18052023-n-372/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-nachalnogo-obshchego/?ysclid=mlnis83fd4338586569> (accessed: 22.01.2026). (In Russ.)

Примчук Н. В. Исследовательский опыт учащихся как ресурс реализации преемственности школа – вуз. *Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia. Offline Letters)*: электронный научный журнал. 2011. URL: <http://www.emissia.org/-/offline/2011/1605.htm> (дата обращения: 23.12.2025). EDN: PXMCHF

Primchuk N. V. Pupil's research experience as a resource of implementing continuity between school and university. *The Emissia. Offline Letters*: an electronic scientific journal. 2011. Available at: <http://www.emissia.org/-/offline/2011/1605.htm> (accessed: 12.23.2025). (In Russ.) EDN: PXMCHF

Савенков А. И. *Психологические основы исследовательского подхода к обучению*. Москва: Ось-89, 2006. 479 с.

Savenkov A. I. *Psychological foundations of a research approach to learning*. Moscow: Os'-89, 2006. 479 p. (In Russ.)

Савенков А. И. *Я – исследователь: Рабочая тетрадь для младших школьников*. Самара: Учебная литература, 2005. 32 с.

Savenkov A. I. *I am a researcher: a workbook for younger schoolchildren*. Samara: Uchebnaia literatura, 2005. 32 p. (In Russ.)

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Список изменяющих документов (в ред. Приказа Минпросвещения России от 18.07.2022 № 569). URL: <https://sh-sazonovskaya-r19.gosweb.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 04.10.2025).

Federal State Educational Standard of Primary General Education: as amended in Order of the Ministry of Education of Russia dated 07.18.2022 No. 569. Available at: <https://sh-sazonovskaya-r19.gosweb.gosuslugi.ru/> (accessed: 10.04.2025). (In Russ.)

Шестернинов Е. Е., Арцев М. Н. *Учебный проект: методическое пособие для педагогов общеобразовательных учреждений*. Москва: Некоммерческая организация Благотворительный фонд наследия Менделеева, 2019. 123 с.

Shesterninov E. E., Artsev M. N. *Educational project: a methodological guide for teachers of general education institutions*. Moscow: Nekommercheskaia organizatsiia Blagotvoritel'nyi fond naslediiia Mendeleeva, 2019. 123 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Елена Викторовна Яковлева – доктор педагогических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-9127-5178>, eviakovleva@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Elena V. Yakovleva** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-9127-5178>, eviakovleva@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Елизавета Павловна Маньшева – аспирант; <https://orcid.org/0009-0008-4927-7234>, manshevaep99@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия), учитель начальных классов, МАОУ «СОШ № 9 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Череповца (д.11, ул. Юбилейная, 162601 Череповец, Россия); **Elizaveta P. Mansheva** – Postgraduate Student, <https://orcid.org/0009-0008-4927-7234>, manshevaep99@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia), Primary School Teacher, Municipal Autonomous Educational Institution “School № 9 with advanced learning of individual subjects”, Cherepovets (11, ul. Iubileinaia, 162601, Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026; одобрена после рецензирования 17.02.2026; принята к публикации 03.03.2026.

The article was submitted 02.02.2026; Approved after reviewing 17.02.2026; Accepted for publication 03.03.2026.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 184–191.
Cherovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 184–191.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-15>

<https://elibrary.ru/pwllur>

Российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования: модели, вызовы и перспективы

Ли Сянянь

Шаньдунский технологический университет,

Цзыбо, Китай

994795714@qq.com, <https://orcid.org/0009-0009-2513-333X>

Аннотация. В статье анализируется сотрудничество между Китаем и Россией в сфере высшего образования в контексте инициативы «Один пояс, один путь». Исследование показывает, что, несмотря на значительные достижения в расширении дисциплинарного спектра, инновациях в моделях подготовки и диверсификации участников, сохраняются такие проблемы, как интеграция русского языка в специальности, совместимость учебных программ, координация преподавателей и унификация критериев оценки. В перспективе необходимо продвижение следующих направлений: начало подготовки кадров на более ранних этапах, цифровизация обучения, сквозная система «бакалавриат – магистратура – аспирантура», концентрация на передовых технологиях и унификация стандартов оценки для формирования более гибкой и адаптивной системы подготовки кадров, способной обеспечить прочную поддержку стратегическому партнерству между Китаем и Россией.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования, высококвалифицированные специалисты, унификация стандартов оценки учебных достижений студентов, модель подготовки кадров

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Шаньдунского технологического университета (проект № 720010 «Подготовка кадров для российско-китайского гуманитарного сотрудничества в рамках инициативы “Один пояс, один путь”»).

Для цитирования: Ли Сянянь. Российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования: модели, вызовы и перспективы. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 184–191. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-15>; EDN: PWLLUR

Russian-Chinese cooperation in higher education: models, challenges, and prospects

Li Xiangyan

Shandong University of Technology,
Zibo, China

994795714@qq.com, <https://orcid.org/0009-0009-2513-333X>

Abstract. This paper analyzes the cooperation between China and Russia in the field of higher education in the context of the “The Belt and Road” initiative. The research has shown that despite significant achievements in expanding the scope of disciplines, innovating training models, diversification of participants, such issues as the integration of the Russian language into majors, curriculum compatibility, teacher coordination, and unification of evaluation criteria still remain the problem. In the future, it is necessary to promote the following areas: personnel training at earlier stages, digitalization of training, an integrated system of bachelor’s – master’s – postgraduate schools, concentration on advanced technologies and unifying evaluation standards to build a more flexible and adaptive training system, thus providing strong support for the strategic partnership between China and Russia.

Keywords: “Belt and Road”, Russian-Chinese cooperation in higher education, highly qualified professionals, unified evaluation criteria for students’ academic achievements, training model

Acknowledgments. This article was prepared with the financial support of Shandong University of Technology (Project No. 720010 “Personnel Training for Russian-Chinese Humanitarian Cooperation within the Framework of the ‘Belt and Road’ Initiative”).

For citation: Li Xiangyan. Russian-Chinese cooperation in higher education: models, challenges, and prospects. *Cherapovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 184–191. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-15>; EDN: PWLLUR

Введение

Сотрудничество между Китаем и Россией в области высшего образования стремительно углубляется, приобретая ключевое значение для реализации дипломатической стратегии и поддержки инициативы «Один пояс, один путь».

Запуск Годов научно-технического и инновационного сотрудничества между Китаем и Россией в 2020–2021 гг. и подписание «Дорожной карты» российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 гг. обеспечили мощную политическую поддержку и стратегическую ориентацию двустороннему сотрудничеству в области научно-технических инноваций и образования. Ключевая цель – «создание системы подготовки знаний», которая включает в себя дудипломное образование, создание совместных научно-исследовательских платформ, обмен студентов и преподавателей и другие формы сотрудничества. Такая система способна сформировать единую базу для подготовки высококвалифицированных кадров в обеих странах¹.

По данным на 2024 год, Россия и Китай реализовали 167 двусторонних образовательных программ на русском и китайском языках, создали 27 образовательных ор-

¹中俄教育交流合作背景下应用型本科高校俄语专业人才培养路径探索

URL: <http://xueshu.qikan.com.cn/preview/1/96/3778252> (访问日期: 2025.08.01)

ганизаций. В 12 межвузовских ассоциаций двух стран входило около 600 университетов. Самая крупная из них – Ассоциация технических вузов России и КНР, которая объединяла 40 российских и 36 китайских образовательных учреждений. К 2025 году Китай и Россия открыли 22 университета в 22 провинциях Китая, реализовали 114 совместных программ, что сформировало многоуровневую сеть сотрудничества на территории Китая.

Основная часть

Ключевые черты российско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования

В настоящее время сотрудничество в области образования между Китаем и Россией имеет три ярко выраженные характеристики:

Во-первых, диверсификация учебных дисциплин, которые быстро расширились от традиционных культурно-языковых областей до высокотехнологичных сфер, таких как железнодорожный транспорт, ядерная энергетика, электронная информация, машиностроение и др. Реализация передовых совместных учебных программ – «Автоматическое управление железнодорожными сигналами», «Аддитивное производство», «Обработка изображений» и т. д., проводится в России – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, и Китае – Цзянсуский педагогический университет. В 2013 году Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» и Сианьский транспортный университет подписали соглашение о совместной образовательной программе в области ядерной энергетике, сосредоточившись на подготовке высококвалифицированных специалистов в данной области: «Реализуются две магистерские программы по энергетике и искусственному интеллекту во временном кампусе, проведены проектно-исследовательские работы в рамках строительства основного кампуса совместного университета «МЭИ – Хайнань» в городе Вэнчан. Так, в период с 16 октября по 1 ноября 2023 года первые студенты магистратуры совместного университета «МЭИ – Хайнань» прошли обучение по направлениям электроэнергетики и технологиям искусственного интеллекта в рамках осенней Международной школы в области электротехники, реализуемой НИУ «МЭИ» совместно с Северокитайским электроэнергетическим университетом»¹.

Во-вторых, инновационная модель обучения. Новые модели, такие как «2 + 2» (два года в Китае и два года в России), «1 + 1 + 1» (один год в Китае, один год в России и один год в Китае) и т. д., постоянно появляются, к примеру, проект «2 + 2» по электронной инженерии, реализуемый в рамках сотрудничества между Чунцинским университетом искусств и наук (ЧУИН) и Кузбасским государственным техническим университетом (КузГТУ), позволяет студентам одновременно получить двойной диплом бакалавра Китая и России².

¹ В Китае заложили первый камень Университета «МЭИ – Хайнань». URL: <https://mpei.ru/news/Pages/newsItem.aspx?newsID=4071> (дата обращения: 23.08.2025).

²中俄联合培养结硕果，八名学子载誉而归启新程URL: https://dzdq.cqwu.edu.cn/article_397950.html (访问日期: 2025.07.03)

В-третьих, разнообразные субъекты, участвующие в сотрудничестве Китая и России в области высшего образования. Помимо университетов, проект «Базовые учреждения китайско-российской подготовки кадров», продвигаемый Центром международного образования Пекинского университета иностранных языков, расширил сотрудничество со школами¹; мастерская имени Лу Баня, как инновационная платформа профессионального образования, построила учебные центры по информационным технологиям, сельскохозяйственным машинам и другим техническим специальностям в России, что способствует интеграции производства и образования²; НИУ «МЭИ» и Международная корпорация «Евразия» провели масштабную работу в рамках строительства Университета «МЭИ – Хайнань»³.

На фоне активного развития сотрудничества стоит острая потребность в интернациональных кадрах с комплексной квалификацией. По мере углубления сотрудничества между Китаем и Россией в области энергетики, инфраструктуры и высоких технологий, специалисты, владеющие только знанием русского языка или одним профессиональным навыком, уже не могут удовлетворить потребности рынка. Ключевым ресурсом для поддержки двустороннего стратегического взаимодействия становятся кадры, обладающие двойной компетенцией «русский язык + специальность» и межкультурной адаптивностью.

Противоречия и вызовы российско-китайского сотрудничества в области высшего образования

На данном этапе российско-китайского сотрудничества в области высшего образования существует ряд трудностей, которые его осложняют.

Во-первых, проблема достижения баланса между преодолением языкового барьера и углублением профессиональных знаний. Сложность грамматической системы русского языка может затруднять достижение студентами свободы академического общения в сжатые сроки. Как отмечают обучающиеся, которые прилетели из ЧУИН, даже после сдачи экзамена ТРКИ-1 (уровень A2) сохраняются проблемы с пониманием на профильных дисциплинах (например, «Высокочастотные электронные схемы»). При этом ограниченное владение английским языком российскими преподавателями⁴ приводит к тому, что обучение чрезмерно опирается на переводческих посредников⁵. Некоторые вузы экспериментируют с «предварительной отработкой профессиональной терминологии», но системного подхода для решения данной проблемы пока не выработано.

¹ 北京北语留学服务中心俄罗斯事业部全力推进“中俄人才培养基地学校”建设方案
URL: <https://finance.ifeng.com/c/86McKh2aQxl> (访问日期: 2025.08.02)

² 俄罗斯媒体: 鲁班工坊成为中俄职业教育交流的重要平台 URL: <http://tjbh.com/c/2025-07-02/1449246.shtml> (访问日期: 2025.08.08)

³ В Китае заложили первый камень Университета «МЭИ – Хайнань»
URL: <https://mpei.ru/news/Pages/newsItem.aspx?newsID=4071> (дата обращения: 23.08.2025).

⁴ Бакалавры дважды: студенты из Китая завершают первый семестр в КузГТУ по программе «2 + 2». URL: <https://kuzbas.ru/news/society/71089.html> (дата обращения: 25.08.2025).

⁵ 中俄联合培养结硕果, 八名学子载誉而归启新程
URL: https://dzdq.cqwu.edu.cn/article_397950.html (访问日期: 2025.07.03)

Во-вторых, проблема недостаточной совместимости учебных программ. Существуют различия в содержании и стандарте зачетных единиц между китайскими и российскими курсами. К примеру, российские программы по машиностроению делают упор на теоретическую базу, тогда как китайские фокусируются на прикладных расчетах. В результате появился «разрыв в знаниях» у студентов программ «2 + 2» на переходном этапе. Хотя Хэйлунцзянский университет решил часть противоречий через корректировку учебных планов, для единого стандарта курсов требуется больше системных решений на стратегическом уровне¹.

В-третьих, проблема ограниченной глубины взаимодействия преподавателей и студентов. Российские преподаватели обычно приезжают в Китай для чтения курсов, в том числе – краткосрочных. Это не позволяет отслеживать прогресс студентов в течение всего процесса обучения, анализировать и выявлять его слабые места. В свою очередь, китайские преподаватели недостаточно эффективно усваивают российские учебные материалы из-за языкового барьера. Несмотря на то, что Цзянсуйский педагогический университет привлекает команды переводчиков для его преодоления, отсутствие у них профильной подготовки может привести к искажению информации в процессе перевода.

В-четвертых, совершенствование механизма интеграции образования и производства не распространяется на разработку учебных программ. Участие предприятий в подготовке кадров в основном ограничивается приемом стажеров, не затрагивая сам учебный процесс. Хотя Институт «Дунхэ» заключил соглашения более чем со ста предприятиями, реальные проекты реализуются лишь с 30 % из них². Кроме того, ограниченное количество филиалов российских компаний в Китае сдерживает расширение возможностей для практики студентов.

В-пятых, отсутствие единых стандартов оценки успеваемости студентов. Российские вузы делают акцент на формирующем оценивании, при котором до 40 % итогового балла может приходиться на интерактивное взаимодействие и работу в течение семестра. Китайские же университеты традиционно ориентированы на итоговые экзамены, доля которых в общей оценке может достигать 70 %. Кроме того, в Китае, как правило, при балльно-рейтинговой системе используется столбальная шкала, а в России – пятибалльная. Указанные различия создают ситуацию академического несоответствия и усложняют процедуру согласования оценок для студентов совместных программ на различных этапах обучения³.

Перспективы российско-китайского сотрудничества в области образования

С учетом текущих вызовов и политических ориентиров, подготовка комплексных специалистов-русистов в рамках китайско-российского сотрудничества отражает пять ключевых тенденций:

¹ 我校召开中俄联合人才培养改革进展总结会

URL: <https://gjil.hlju.edu.cn/info/1048/1924.htm> (访问日期: 2025.08.08)

² 山东交通学院: 深化中外合作办学, 创新国际化工程人才培养

URL: <https://gjil.dzvc.edu.cn/info/1048/1507.htm> (访问日期: 2025.08.09)

³ 中俄教育交流合作背景下应用型本科高校俄语专业人才培养路径探索

URL: <http://xueshu.qikan.com.cn/preview/1/96/3778252> (访问日期: 2025.08.01)

Во-первых, смещение акцента с высшего на довузовское образование. В рамках проекта «Школа для подготовки кадров» (инициированного Пекинским центром услуг по обучению за рубежом при Пекинском университете языка и культуры) осуществляется отбор ведущих старших школ по всей стране с целью создания специализированных образовательных платформ. На их базе заблаговременно внедряются интегрированные программы изучения русского языка в сочетании с дисциплинами STEM (естественные науки, технологии, инженерия, математика), что способствует формированию качественного контингента будущих абитуриентов высших учебных заведений. Проект планируется реализовать в более чем 20 провинциях, создавая непрерывную систему подготовки по модели «школа – вуз – предприятие»¹.

Во-вторых, ускорение цифровой трансформации. Виртуальные кафедры и цифровые образовательные репозитории становятся ключевыми инструментами, устраняющими временные и пространственные барьеры в образовательном процессе. В рамках данной тенденции Институт «Дунхэ» разработал двуязычную цифровую платформу курсов, объединившую 62 общедоступные учебные дисциплины. Московский энергетический институт и Сианьский транспортный университет совместно разрабатывают «Виртуальную лабораторию ядерной энергетики», которая позволит студентам удаленно участвовать в имитации процессов управления ядерными реакторами.

В-третьих, формирование сквозной системы «бакалавриат – магистратура – аспирантура». Все большее количество высших учебных заведений расширяет сотрудничество на последипломные уровни подготовки. Соглашение между МЭИ и Сианьским транспортным университетом предусматривает переход от совместной программы бакалавриата «Ядерная энергетика» к реализации программ магистратуры и аспирантуры. Модель «2 + 2 + 2» (интегрированный бакалавриат + магистратура), разработанная Шаньдунским транспортным университетом, будет тиражироваться в таких областях, как машиностроение и транспортные системы².

В-четвертых, акцент на стратегически значимых областях. Сотрудничество расширяется от традиционных инженерных специальностей к передовым технологическим направлениям. В рамках мастерских Лу Баня в России были внедрены курсы по искусственному интеллекту, кибербезопасности и др. Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций предусматривает создание совместных лабораторий в следующих сферах – квантовые вычисления, освоение арктических энергоресурсов, аэрокосмические технологии и т. д.³, что способствует подготовке высококвалифицированных кадров.

¹ 北京北语留学服务中心俄罗斯事业部全力推进“中俄人才培养基地学校”建设方案
URL: <https://finance.ifeng.com/c/86McKh2aQxl> (访问日期: 2025.08.02)

² 山东交通学院: 深化中外合作办学, 创新国际化工程人才培养
URL: <https://gjil.dzvc.edu.cn/info/1048/1507.htm> (访问日期: 2025.08.12)

³ 俄罗斯媒体: 鲁班工坊成为中俄职业教育交流的重要平台 URL: <http://tjbh.com/c/2025-07-02/1449246.shtml> (访问日期: 2025.08.08)

В-пятых, унификация системы критериев оценки учебных достижений студентов. Китай и Россия могут совместно разработать «Шкалу профессиональной коммуникативной компетенции на русском языке», объединяющую оценку уровня владения языком с профессионально-прикладными навыками. В рамках программы реформ, в частности, предлагается создание «Российско-китайского банка образовательных кредитов», что позволит обеспечить стандартизированное признание и конвертацию результатов обучения.

Заключение

Совместная подготовка междисциплинарных специалистов по модели «русский язык + профильная дисциплина» в китайско-российском сотрудничестве в сфере образования сформировала многоуровневую и многовариантную экосистему партнерства. Значительные достижения были получены в области инноваций в моделях совместного преподавания, интеграции учебных программ и механизмах взаимодействия образования и производства. Ключевая значимость данной модели заключается в укреплении стратегического партнерства между Китаем и Россией посредством образовательной кооперации, что обеспечивает кадровое обеспечение для реализации инициативы «Один пояс, один путь». В будущем необходима интеграция научных исследований в учебный процесс посредством теоретических инноваций и практических исследований в целях формирования более устойчивой и адаптивной системы подготовки высококвалифицированных междисциплинарных специалистов.

Список литературы / References

中俄教育交流合作背景下应用型本科高校俄语专业人才培养路径探索

URL: <http://xueshu.qikan.com.cn/preview/1/96/3778252> (访问日期: 2025.08.01)

Exploring the ways for training Russian professionals at application-oriented universities under the context of Sino-Russian educational exchange and cooperation. (In Chin.) Available at: <http://xueshu.qikan.com.cn/preview/1/96/3778252> (accessed: 01.08.2025).

В Китае заложили первый камень Университета «МЭИ – Хайнань».

URL: <https://mpei.ru/news/Pages/newsItem.aspx?newsID=4071> (дата обращения: 23.08.2025).

The cornerstone was laid for MEI – Hainan University in China. Available at: <https://mpei.ru/news/Pages/newsItem.aspx?newsID=4071> (accessed: 23.08.2025). (In Russ.)

中俄联合培养结硕果，八名学子载誉而归启新程

URL: https://dzdq.cqwu.edu.cn/article_397950.html (访问日期: 2025.07.03)

The joint Sino-Russian program of study brought fruitful results: eight students returned home with honors to start a new life path. Available at: https://dzdq.cqwu.edu.cn/article_397950.html (accessed: 03.07.2025). (In Chin.)

北京北语留学服务中心俄罗斯事业部全力推进“中俄人才培养基地学校”建设方案

URL: <https://finance.ifeng.com/c/86McKh2aQxl> (访问日期: 2025.08.02)

The Russian division of the Overseas Study Service Center at Beijing Foreign Studies University is fully advancing the construction plan for the “Sino-Russian Talent Training Schools”. Available at: <https://finance.ifeng.com/c/86McKh2aQxl> (accessed: 02.08.2025). (In Chin.)

俄罗斯媒体：鲁班工坊成为中俄职业教育交流的重要平台
URL: <http://tjbh.com/c/2025-07-02/1449246.shtml> (访问日期：2025.08.08)

Russian media: Luban workshop is becoming an important platform for the exchange of experience in the field of vocational education between China and Russia. Available at: <http://tjbh.com/c/2025-07-02/1449246.shtml> (accessed: 08.08.2025). (In Chin.)

Бакалавры дважды: студенты из Китая завершают первый семестр в КузГТУ по программе «2 + 2». URL: <https://kuzbas.ru/news/society/71089.html> (дата обращения: 25.08.2025).

Bachelors twice: students from China are completing the first semester at KuzSTU under the program "2 + 2". Available at: <https://kuzbas.ru/news/society/71089.html> (accessed: 25.08.2025). (In Russ.)

我校召开中俄联合人才培养改革进展总结会
URL: <https://gjil.hlju.edu.cn/info/1048/1924.htm> (访问日期：2025.08.08)

The University held a review meeting on the progress of Sino-Russian joint talent training program. Available at: <https://gjil.hlju.edu.cn/info/1048/1924.htm> (accessed: 08.08.2025). (In Chin.)

山东交通学院：深化中外合作办学，创新国际化工程人才培养
URL: <https://gjil.dzvc.edu.cn/info/1048/1507.htm> (访问日期：2025.08.09)

Shandong Jiaotong University: Deepening international collaborative education and introducing innovations in the training of global engineering talents. Available at: <https://gjil.dzvc.edu.cn/info/1048/1507.htm> (accessed: 09.08.2025). (In Chin.)

Сведения об авторе

Ли Сяньнь – кандидат политологии, доцент; <https://orcid.org/0009-0009-2513-333X>, 994795714@qq.com, Шаньдунский технологический университет (д. 266, ул. Синьцунь Силу, 255000 Цзыбо, Китай); **Li Xiangyan** – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0009-0009-2513-333X>, 994795714@qq.com, Shandong University of Technology (266, ul. Xincun Xilu, 255000 Zibo, China).

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 28.10.2025.

The article was submitted 10.09.2025; Approved after reviewing 22.09.2025; Accepted for publication 28.10.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 192–203.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 192–203.

Научная статья

УДК 37.013.83, 374.71

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-16>

<https://elibrary.ru/pjasyb>

**Развитие идей педагогического сопровождения семей
с детьми первого года жизни в России:
от общинного периода до октябрьского переворота 1917 года**

Наталья Витальевна Федорченко

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья
им. П. Ф. Лесгафта,
Санкт-Петербург, Россия
natalia.usenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7967-8177>

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении и систематизации элементов педагогического сопровождения семей с детьми младенческого возраста, проявляющихся в теории и практике образования и здравоохранения на разных исторических этапах. Научная новизна заключается в том, что впервые осуществлен целостный исторический обзор идей педагогического сопровождения семей с младенцами. Привлеченные к анализу медицинские источники ранее использовались исключительно в рамках педиатрии и санитарии, оставаясь без внимания педагогической науки. В результате составлена периодизация развития идей педагогического сопровождения семьи с ребенком младенческого возраста, включающая 7 исторических этапов – от неорганизованной и общинной помощи молодым родителям до систематических мероприятий в настоящее время. В данной публикации будут подробно рассмотрены события до октябрьского переворота 1917 года.

Исследование публикуется в рамках написания кандидатской диссертации по научной специальности 5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования».

Ключевые слова: педагогическое сопровождение семьи, здоровьесбережение младенцев, ребенок первого года жизни, педагогическая поддержка родителей, охрана материнства и младенчества

Для цитирования: Федорченко Н. В. Развитие идей педагогического сопровождения семей с детьми первого года жизни в России: от общинного периода до октябрьского переворота 1917 года. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 192–203. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-16>; EDN: PJASYB

**Development of pedagogical support ideas for families with children
in the first year of life in Russia:
from the community period to the October revolution of 1917**

Natalia V. Fedorchenko

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health,
St Petersburg, Russia
natalia.usenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7967-8177>

Abstract. The purpose of the study is to identify and systematize the elements of pedagogical support for families with infants. The ideas under study are manifested in the theory and practice of education and healthcare at different historical stages. The scientific novelty lies in the fact that a holistic historical review of the pedagogical support ideas for families with infants has been carried out for the first time. Previously, the medical sources involved in the analysis were analyzed exclusively within the framework of pediatric science and sanitation without a focus on pedagogical science. As a result, the author presents a periodization of the development of pedagogical support ideas for a family with an infant child. The periodization includes 7 historical stages from unorganized and community-based support for young parents to systematic measures at the present time. The events before the October revolution of 1917 are reviewed in detail in this publication.

The study is published as part of the candidate thesis in the academic specialty 5.8.1. “General pedagogy, history of pedagogy and education”.

Keywords: pedagogical support for the family; health protection of infants, a child of the first year of life; pedagogical support for parents; protection of motherhood and infancy

For citation: Fedorchenko N. V. Development of pedagogical support ideas for families with children in the first year of life in Russia: from the community period to the October revolution of 1917. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 192–203. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-16>; EDN: PJASYB

Введение

Создание условий для сохранения и укрепления здоровья детей в семье, обеспечение их гармоничного развития и благополучного существования в настоящее время является актуальной государственной стратегической задачей. Ее выполнение невозможно без всесторонней помощи родителям маленьких детей, чьи умения и знания часто недостаточны в силу трансформации механизмов передачи межпоколенческого опыта за последние несколько десятков лет¹.

Целостной системы педагогического сопровождения семей с детьми младенческого возраста пока не создано, она находится в стадии своего становления², однако

---

¹ Беляева М. А. *Репродуктивная культура: тенденции развития и механизмы трансляции в современном российском обществе*: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2013. 48 с.

² Вершинина Н. А., Федорченко Н. В. Нормативно-правовые основы педагогического сопровождения родителей в осуществлении здоровьесбережения детей первого года жизни. *Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал*, 2023, № 4 (апрель), ART 3237. URL: <http://emissia.org/offline/2023/3237.htm>. (дата обращения:

отдельные ее элементы и технологии проявлялись ранее в виде педагогической поддержки и просветительской работы с молодыми родителями. Педагогическую поддержку, которая характеризуется ситуационным, временным характером, мы рассматриваем в качестве одной из технологий педагогического сопровождения – постоянного непрерывного процесса.

Осмысление и систематизация хронологии развития теории и практики элементов педагогического сопровождения родителей с маленькими детьми служит основой проектирования современной системы педагогического сопровождения семей с младенцами, как непрерывной, комплексной и поступательной деятельности.

Материалы и методы исследования. Для построения исторической периодизации исследуемого предмета мы обратились к таким источникам, как научные статьи и монографии, отчеты о деятельности, авторефераты диссертаций, образовательные программы и методические рекомендации, законодательные акты различных временных периодов. Многие из источников ранее не были проанализированы с точки зрения педагогики, а рассматривались исключительно в рамках педиатрической науки и санитарии.

Для каждого периода, обозначенного в исследовании, анализ проводится по трем направлениям. Во-первых, выделяются внешние факторы, характеризующие социокультурную ситуацию родительства и существования семей с маленькими детьми. Во-вторых, описывается и анализируется практика осуществления педагогической поддержки (как технологии сопровождения) семей с младенцами. В-третьих, рассматриваются идеи педагогического сопровождения и поддержки семей с младенцами в конкретный исторический период.

Результаты и обсуждение. В результате изучения перечисленных источников нам удалось определить исторические рамки этапов развития идей педагогической поддержки и сопровождения семей с детьми первого года жизни (см. таблицу).

Каждый из этапов имел свои особенности в реализации педагогических задач при работе с родителями. Они, в свою очередь, складывались под влиянием внешних факторов (социокультурных, политических, экономических), бытующих в разные годы. Охарактеризуем подробнее дореволюционные этапы.

Таблица

Периодизация развития идей педагогического сопровождения семьи с ребенком младенческого возраста

№	Наименование этапа	Временные границы
1	Внеинституциональный (общинный) этап	До середины – конца XIX века
2	Этап общественной поддержки благотворительных организаций	1860-е – 1911 гг.
3	Этап государственной поддержки в Российской Империи	1912–1917 гг.
4	Этап государственной консультационной педагогической поддержки в СССР	1917–1932 гг.
5	Этап государственного медиализованного просвещения	1932–1960-е гг.
6	Педагогический ясельный этап	1960-е – 1990-е гг.
7	Этап неформальной педагогической поддержки	1990-е г. – настоящее время

Внеинституциональный (общинный) этап развития педагогического сопровождения семей с маленькими детьми (до середины – конца XIX века). Традиционный патриархальный уклад семьи сформировался после XV века – это многопоколенные семьи не только с высокой рождаемостью, но и с высокой младенческой смертностью, где бытовые дела делились на мужские и женские. Рождение большого количества детей было не сознательным репродуктивным выбором, а скорее следствием невозможности контроля рождаемости и потребности в рабочей силе.

Накопление практического опыта педагогического сопровождения семьи: общий уклад хозяйственной жизни включал активное взаимодействие внутри расширенной семьи – молодежь, особенно девочки, рано осваивали опыт ухода за детьми через подражание, а также из произведений устного народного творчества (песенок, потешек и потешек)¹. Ценностные установки в отношении родительства и ответственность за воспитание детей транслировались через религиозные воззрения².

Можно полагать, что в силу естественного усвоения традиций воспитания по ходу взросления и жизни в разнопоколенной семье, особой потребности в педагогическом сопровождении молодые родители не испытывали. Элементы стихийного педагогического сопровождения имели место в случае возникновения затруднений, когда родительская старшая семья, крестные родители, женщины ближайшего окружения и в целом территориальная (крестьянская, казачья, религиозная) община оказывали

¹ Науменко Г. М. *Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов*. Москва: Белый город, 2013. 368 с.

² Симеон Новый Богослов, Михайлов М. С. (священнослужитель). *Слова*: полный сборник: к 1000-летию со дня преставления преподобного Симеона Нового Богослова. Оптина пустынь, 2021. 479 с.; *Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского*: перевод: в 12 т. Т. 1: в 2 кн. 2012. 1007 с.

необходимую помощь молодым родителям. Помощь общины касалась как материальных вопросов, так и других видов социального попечения¹.

Научное осмысление возможностей педагогического сопровождения семьи с ребенком младенческого возраста: отдельные авторы, такие как В. Мономах, М. В. Ломоносов, С. Полоцкий, выражают ценность народной семейной педагогики и значимость материнского воспитания младенцев². Иные идеи разрабатывал И. И. Бецкой, который обосновывал необходимость целенаправленного общественного воспитания «новых отцов и матерей», которые бы, в свою очередь, воспитывали «новую породу» людей, передавая добрые начала своим детям. Без этого воспитание в семье он признавал вредным. И. И. Бецким были сформулированы советы по уходу и вскармливанию младенцев – «физические примечания о воспитании детей от рождения до юношества»³. Целенаправленных исследований о педагогической работе с родителями, воспитывающими детей младенческого возраста, в это время не проводилось.

Этап общественной поддержки благотворительных организаций (1860-е – 1911 годы). Конец XIX века характеризуется стремительным развитием городов и производств, что влечет за собой отрыв молодого поколения от старшего, следовательно – от помощи в уходе за детьми. Крестьянское сообщество продолжает существовать замкнутым традиционным общинным миром с многодетными семьями, включающими в себя 8–10 детей. Жизнь каждого молодого поколения строилась по сценарию старших поколений. В социуме имелись сословные различия – в дворянских семьях было не принято самостоятельно ухаживать за детьми и проводить с ними много времени, а все обязанности по уходу, развитию и воспитанию младенцев ложились на плечи кормилиц и нянек из крестьянства. Во второй половине XIX века некоторые матери под влиянием идей просвещения и вследствие потери капиталов начинают сами заботиться о детях первых месяцев жизни и вскармливать их своим молоком.

Статистика младенческой и детской смертности в этот период чрезвычайно высока, поскольку из 1000 новорожденных детей на первом году жизни в среднем умирали 268 младенцев, а в отдельных губерниях – более 600⁴.

¹ Циткилов П. Я. Институт родства и общинная жизнь как субъекты устойчивости российской классической патриархальной семьи. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки*, 2019, № 2, с. 32–40.

² Герасимович Е. Н. Генезис становления проблемы педагогической подготовки родителей к семейному воспитанию. *Адукацыя і выхаванне*, 2019, № 5 (329), с. 56–63; *Ломоносов М. В. О воспитании и образовании*, составитель Т. С. Буторина. Москва: Педагогика, 1991. 339 с.

³ Бецкой И. И. *Краткое наставление, избранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до юношества*. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1768. 50 с.; Маккавейский Н. К. *Педагогические мечты Екатерины Великой и Бецкого: Из истории воспитания в России*: Публ. лекция, прочит. 16 марта 1904 г. Киев: тип. И. И. Горбунова, 1904. 49 с.

⁴ Иванов В. М. *Детская смертность и значение «Капли Молока» в борьбе с нею*. Новочеркасск: Донской печатник, 1911. 35 с.

Накопление практического опыта педагогического сопровождения семьи: на данном этапе помощь в вопросах здоровьесбережения стали оказывать благотворительные организации и учреждения после того, как в 1862 году был принят упрощенный порядок учреждения благотворительных обществ¹. Основная забота по «детскому вопросу» таких обществ касалась спасения жизней и лечения болезней через создание бесплатных амбулаторий и посредством советов по уходу и вскармливанию², то есть педагогическое просвещение матерей мыслилось как неотъемлемая часть здоровьесбережения младенцев.

Основными формами просветительской работы в этот период выступали консультации обществ по борьбе с детской смертностью и благотворительной организации «Капля молока», патронат, лекции, выставки, курсы для матерей и информационные листки, о чем мы писали ранее³.

Субъектами педагогического просвещения матерей выступают врачи (В. О. Губерт, Н. П. Гундобин, А. О. Гершензон, Н. И. Делекторский, Е. Л. Скловский, и др.), при этом начинается активное привлечение общественности к сопровождению нуждающихся матерей – благотворителей, дам, учителей и священников (княгиня М. И. Барятинская, М. С. Гундобина, Э. В. Ольсен-Нобель и др.)⁴.

Активная индустриализация обуславливает необходимость открытия большего количества детских яслей. Как показал анализ исторических документов, основной целью данных учреждений являлся присмотр и оздоровление детей в часы работы матерей. Однако в части источников говорится о том, что некоторые ясли несли функцию педагогической поддержки и просвещения семьи: «в них и матери и отцы ясно видят на практике, как следует кормить детей, воспитывать, учить и т. п.», «За советом, обучением и помощью в ясли стали обращаться даже матери, чьи дети не посещали ясли»⁵. Также существовала практика, когда старшие дети привлекались к помощи в яслях, что служило распространению знаний об уходе и воспитании⁶.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXVII. Отделение 1. 1862 г., Санкт-Петербург, 1865. 883с.

² Баранов А. А., Альбицкий В. Ю., Шер С. А., Устинова Н. В. Отечественные традиции милосердия и благотворительности в сфере охраны здоровья детей в России. *Педиатрия. Журнал им. Г. Н. Сперанского*, 2016, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennye-traditsii-miloserdiya-i-blagotvoritelnosti-v-sfere-ohrany-zdorovya-detey-v-rossii> (дата обращения: 06.06.2025).

³ Федорченко Н. В. Формы педагогической поддержки матерей с детьми первых месяцев жизни в России начала XX века и в наши дни. *Мир, открытый детству: актуальные проблемы развития современного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции*, ответственный редактор Е. В. Коротаяева. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. 1 CD-ROM. Текст: электронный, с. 366–374.

⁴ Федорченко Н. В. Общественные инициативы «охранения жизни младенцев и воспитания детей»: из истории народного просвещения. *Мир науки*, 2018, № 6. <https://mir-nauki.com/PDF/110PDMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

⁵ Павлов С. Приюты-ясли. *Народное здравие*, 1902, № 50. 80 с.

⁶ Там же.

Научное осмысление возможностей педагогического сопровождения семьи с ребенком младенческого возраста: эффективность просветительской и консультационной деятельности общественных организаций в деле здоровьесбережения детей первого года жизни анализировалась в рамках Конгресса по охране материнства и младенчества в Брюсселе в 1906 г., где участвовал К. А. Раухфус¹.

В 1907 году выходит в свет и сразу переводится на несколько европейских языков труд приват-доцента Военно-медицинской академии профессора Н. П. Гундобина «Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста»². В это же время публикуется работа П. Ф. Лесгафта «Семейное воспитание ребенка и его значение»³. Оба исследования имеют разделы об уходе и вскармливании ребенка младенческого возраста, советы для матерей по обращению с младенцами, что дает научно-обоснованное содержание для проведения просветительской поддержки молодых матерей и долгое время является основой педагогики раннего возраста.

Этап государственной поддержки в Российской Империи (1912–1917 годы). Социокультурная ситуация родительства продолжает оставаться такой же, как на предыдущем этапе.

Накопление практического опыта педагогического сопровождения семьи: учреждения, функционирующие на предыдущем этапе, продолжают свое существование. Вместе с тем часть забот по финансированию начинают брать на себя власти.

Главной вехой данного периода является учреждение «Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества» (1912 г.) под руководством доктора медицины, профессора К. А. Раухфуса⁴. Попечительство было ориентировано на создание комплексной системы работ по оказанию всесторонней помощи и просвещению молодых матерей с привлечением всех заинтересованных лиц, а также научному изучению проблемы здоровьесбережения матери и ребенка. На развитие деятельности Попечительства были выделены значительные средства и земельный участок на Каменном острове в Санкт-Петербурге. Личности, внесшие вклад в педагогическое просвещение молодых матерей в это время, – В. О. Губерт, Г. Н. Сперанский, А. О. Гершензон, Е. Л. Скловский и др.

Научное осмысление возможностей педагогического сопровождения семьи с ребенком младенческого возраста: всестороннее научное изучение проблем материнства и младенчества планировалось проводить на базе «Центрального института охраны материнства и младенчества», задуманного как учебное, статистическое и

---

¹ Программа Международного Союза для охраны детей младшего возраста. *Международный конгресс по вопросам охраны детей и борьбе с детской смертностью в Брюсселе. Сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии.* Часть XXIX. С-Петербург: Типография В. Киришбаума, 1907, с. 77–84.

² Гундобин Н. П. *Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста.* С-Петербург: Издание К. Л. Риккера, 1907. 246 с.

³ Лесгафт П. Ф. *Семейное воспитание ребенка и его значение.* Ч. 3: Семейный период воспитания. Санкт-Петербург: типография А. Бенке, 1912. 232 с.

⁴ Раухфус К. *Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества.* С-Петербург: Государственная Типография, 1914. 15 с.

научное учреждение с собственным приютом для грудных детей вместе с кормящими их матерями (общее количество – 125 мест)¹. Планы не реализовались, поскольку вскоре приоритетной общественной целью стала помощь пострадавшим в Первой мировой войне – выделенные средства ушли на военные нужды, а сам К. А. Раухфус умер в 1915 году. Деятельность потеряла своего идеолога и актуальность.

Заключение

Представленный исторический обзор теории и практики показывает, что в разные временные периоды цели и интенсивность педагогической работы с семьями, у которых есть дети младенческого возраста, различались. Инициаторами просвещения и поддержки родителей на первых этапах выступали медики, преследуя главную цель – сохранение жизни младенцев на фоне высокой детской смертности. В дальнейшем инициативы были подхвачены государством (как до революционных событий, так и после). Последующие этапы педагогической поддержки и сопровождения родителей с детьми первого года жизни проходили после октябрьского переворота 1917 года, который существенным образом изменил уклад супружеских и детско-родительских отношений, что характеризовалось распадом традиционных семейных ценностей и устоев².

Послереволюционным и современным особенностям педагогического взаимодействия государственных структур с молодыми родителями будет посвящена отдельная публикация. В качестве важнейшего вывода данного исторического обзора можно заключить, что приоритетным направлением дальнейшего изучения является разработка организационно-педагогических условий педагогического сопровождения родителей с детьми младенческого возраста.

Список литературы / References

Баранов А. А., Альбицкий В. Ю., Шер С. А., Устинова Н. В. Отечественные традиции милосердия и благотворительности в сфере охраны здоровья детей в России. *Педиатрия. Журнал им. Г. Н. Сперанского*, 2016, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennye-traditsii-miloserdia-i-blagotvoritelnosti-v-sfere-ohrany-zdorovya-detey-v-rossii> (дата обращения: 06.06.2025).

Baranov A. A., Albitskii V. Yu., Sher S. A., Ustinova N. V. Domestic traditions of charity and mercy in children's health care in Russia. *Pediatrics. Journal named after G. N. Speransky*, 2016, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennye-traditsii-miloserdia-i-blagotvoritelnosti-v-sfere-ohrany-zdorovya-detey-v-rossii> (accessed: 06.06.2025). (In Russ.)

¹ Вайнгортен Л. М. *К истории обществ борьбы с детской смертностью*: автореф. дис. ... канд. мат. наук. Москва: [б. и.], 1954. 18 с.

² Циткилов П. Я. Влияние религиозных норм жизни и общинных традиций на социальный облик советской семьи в 1920-е годы. *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*, 2018, т. 36, № 4, с. 203–230.

Беляева М. А. *Репродуктивная культура: тенденции развития и механизмы трансляции в современном российском обществе*: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2013. 48 с.

Beliaeva M. A. *Reproductive culture: development trends and mechanisms of transmission in modern Russian society*: Abstract Dr thesis in Cultural Sciences. Kirov: Viatskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2013. 48 p. (In Russ.)

Бецкой И. И. *Краткое наставление, избранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до юношества*. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1768. 50 с.

Betskoi I. I. *A short instruction selected from the best authors with some physical notes on the education of children from birth to youth*. St Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk, 1768. 50 p. (In Russ.)

Вайнгортен Л. М. *К истории обществ борьбы с детской смертностью*: автореф. дис. ... канд. мат. наук. Москва: [б. и.], 1954. 18 с.

Weingorten L. M. *To the history of societies fighting child mortality*: Abstract Cand. thesis in Mathematical Sciences. Moscow, [s. n.] 1954. 18 p. (In Russ.)

Вершинина Н. А., Федорченко Н. В. Нормативно-правовые основы педагогического сопровождения родителей в осуществлении здоровьесбережения детей первого года жизни. *Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters)*: электронный научный журнал, 2023, № 4 (апрель), ART 3237. URL: <http://emissia.org/offline/2023/3237.htm> (дата обращения: 06.06.2025).

Vershinina N. A., Fedorchenko N. V. Regulatory and legal bases of pedagogical support for parents in the implementation of health care for children in the first year of life. *The Emissia. Offline Letters*: an electronic scientific journal, 2023, no. 4 (April), ART 3237. Available at: <http://emissia.org/offline/2023/3237.htm> (accessed: 06.06.2025). (In Russ.)

Герасимович Е. Н. *Генезис становления проблемы педагогической подготовки родителей к семейному воспитанию. Адукацыя і выхаванне*, 2019, № 5 (329), с. 56–63.

Gerasimovich E. N. Genesis of the problem of parents' pedagogical preparation for family education. *Education and nursing*, 2019, no. 5 (329), pp. 56–63. (In Russ.)

Гундобин Н. П. *Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста*. С-Петербург: Издание К. Л. Риккера, 1907. 246 с.

Gundobin N. P. *Education and treatment of a child up to the age of seven*. St Petersburg: Izdanie K. L. Rikкера, 1907. 246 p. (In Russ.)

Иванов В. М. *Детская смертность и значение «Капли Молока» в борьбе с нею*. Новочеркасск: Донской печатник, 1911. 35 с.

Ivanov V. M. *Infant mortality and the importance of the “Drop of Milk” in the fight against it*. Novocherkassk: Donskoi Pechatnik, 1911. 35 p. (In Russ.)

Капустина Е. Ю., Макеева И. А. Подходы к проектированию программ по подготовке студентов к материнству и отцовству. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2025, № 4 (127), с. 156–166. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-14>; EDN: RHEDXL

Kapustina E. Iu., Makeeva I. A. Approaches to designing programmes to prepare students for motherhood and fatherhood. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 4 (127), pp. 156–166. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-14>; EDN: RHEDXL

Лесгафт П. Ф. *Семейное воспитание ребенка и его значение*. Ч. 3: Семейный период воспитания. Санкт-Петербург: типография А. Бенке, 1912. 232 с.

Lesgaft P. F. *Family education of a child and its importance*. Part 3: Family period of education. St Petersburg: Tipografiia A. Benke, 1912. 232 p. (In Russ.)

Ломоносов М. В. *О воспитании и образовании*, составитель Т. С. Буторина. Москва: Педагогика, 1991. 339 с.

Lomonosov M. V. *About upbringing and education*; compiled by T. S. Butorina. Moscow: Pedagogika, 1991. 339 p. (In Russ.)

Маккавейский Н. К. *Педагогические мечты Екатерины Великой и Бецкого: Из истории воспитания в России*: Публ. лекция, прочит. 16 марта 1904 г. Киев: тип. И. И. Горбунова, 1904. 49 с.

Makkaveiskii N. K. *Pedagogical dreams of Catherine the Great and Betskoy: From the history of education in Russia*: Public lecture, March 16, 1904. Kiev: Tipografiia I. I. Gorbunova, 1904. 49 p. (In Russ.)

Науменко Г. М. *Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов*. Москва: Белый город, 2013. 368 с.

Naumenko G. M. *Ethnography of childhood: a collection of folklore and ethnographic materials*. Moscow: Belyi gorod, 2013. 368 p. (In Russ.)

Павлов С. Приюты-ясли. *Народное здравие*, 1902, № 50. 80 с.

Pavlov S. Orphanage-nurseries. *Narodnoe zdavye*, 1902, no. 50. 80 p. (In Russ.)

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXVII. Отделение 1. 1862 г., Санкт-Петербург, 1865. 883с.

Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Volume XXXVII. Section 1. 1862, St Petersburg, 1865. 883 p. (In Russ.)

Программа Международного Союза для охраны детей младшего возраста: сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. Часть XXIX. Международный конгресс по вопросам охраны детей и борьбе с детскою смертностью в Брюсселе. С-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1907, с. 77–84.

Program of the International Union for the Protection of Young Children: a collection of information published by the Office for the Management of All Orphanages of the Office of the Empress Maria Institutions. Part XXIX. International Congress on Child Protection and Child Mortality in Brussels. St Petersburg: Tipografiia V. Kirshbauma, 1907, pp. 77–84. (In Russ.)

Раухфус К. *Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества*. С-Петербург: Государственная Типография, 1914. 15 с.

Raukhfus K. *All-Russian guardianship for the protection of motherhood and infancy*. St Petersburg: Gosudarstvennaia Tipografiia, 1914. 15 p. (In Russ.)

Симеон Новый Богослов, Михайлов М. С. (священнослужитель) *Слова: полный сборник: к 1000-летию со дня преставления преподобного Симеона Нового Богослова. Оптина пустынь*, 2021. 479 с.

Simeon the New Theologian, Mikhailov M. S. (clergyman) *Words: complete collection: for the 1000th anniversary of the death of St. Simeon the New Theologian. Optina Pustyn*, 2021. 479 p. (In Russ.)

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: перевод: в 12 т. Т. 1: в 2 кн. 2012. 1007 с.

Works of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople: translation: in 12 volumes. Vol. 1: in 2 books. 2012. 1007 p. (In Russ.)

Федорченко Н. В. Общественные инициативы «охранения жизни младенцев и воспитания детей»: из истории народного просвещения. *Мир науки*, 2018 № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/110PDMN618.pdf> (дата обращения: 06.06.2025).

Fedorchenko N. V. Non-governmental organizations activities for infancy survival and upbringing: from popular education history. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2018, no. 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/110PDMN618.pdf> (accessed: 06.06.2025). (In Russ.)

Федорченко Н. В. Формы педагогической поддержки матерей с детьми первых месяцев жизни в России начала XX века и в наши дни. *Мир, открытый детству: актуальные проблемы развития современного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции*, ответственный редактор Е. В. Коротаева. Екатеринбург: [б. и.], 2020. 1 CD-ROM, с. 366–374.

Fedorchenko N. V. Forms of pedagogical support for mothers with children in the first months of life in Russia at the beginning of the 20th century and today. *A world open to childhood: topical issues of modern education development: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference*, executive editor E. V. Korotaeva. Yekaterinburg: [s. n.], 2020, 1 CD-ROM, pp. 366–374. (In Russ.)

Циткилов П. Я. Влияние религиозных норм жизни и общинных традиций на социальный облик советской семьи в 1920-е годы. *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*, 2018, т. 36, № 4, с. 203–230.

Tsitkilov P. Ia. The influence of religious norms and communal traditions on the social image of the Soviet family in the 1920s. *The state, religion, and church in Russia and worldwide*, 2018, vol. 36, no. 4, pp. 203–230. (In Russ.)

Циткилов П. Я. Институт родства и общинная жизнь как субъекты устойчивости российской классической патриархальной семьи. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки*, 2019, № 2, с. 32–40.

Tsitkilov P. Ia. The institute of kinship and community life as subjects of stability of the Russian classical patriarchal family. *Humanities, social-economic and social sciences. Series: Historical sciences. Cultural sciences. Political sciences*, 2019, no. 2, pp. 32–40. (In Russ.)

Сведения об авторе

Наталья Витальевна Федорченко – старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0002-7967-8177>, natalia.usenko@gmail.com, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта (д. 35, ул. Декабристов, 190121 Санкт-Петербург, Россия); **Natalia V. Fedorchenko** – Senior Lecturer, <https://orcid.org/0000-0002-7967-8177>, natalia.usenko@gmail.com, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health (35, ul. Dekabristov, 190121 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 16.11.2025; одобрена после рецензирования 18.12.2025; принята к публикации 13.02.2026.

The article was submitted 16.11.2025; Approved after reviewing 18.12.2025; Accepted for publication 13.02.2026.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 204–219.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 204–219.

Научная статья

УДК 372.881.111.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-17>

<https://elibrary.ru/pggfim>

Использование студенческих глоссариев для изучения иноязычной лексики студентами неязыковых специальностей

Марина Сергеевна Хахалина^{1✉}, Анна Борисовна Баграмова²,
Оксана Николаевна Павлова³

^{1,2,3}Российский государственный педагогический университет им. А. А. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

¹ХaxalinaM@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6510-9099>

²anbag11@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8000-3863>

³oxanapavlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8080-1526>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования учебных глоссариев для формирования лексической компетенции у студентов неязыковых факультетов. Дается обзор литературы по данной теме, а также описывается педагогический эксперимент, цель которого – выявление наиболее эффективного способа введения новой лексики и оптимальных заданий, при которых новые лексические единицы усваиваются наилучшим образом.

Ключевые слова: формирование иноязычной компетенции, лексическая компетенция, учебные глоссарии, расширение словарного запаса

Для цитирования: Хахалина М. С., Баграмова А. Б., Павлова О. Н. Использование студенческих глоссариев для изучения иноязычной лексики студентами неязыковых специальностей. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 204–219. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-17>; EDN: PGGFIM

Vocabulary notebooks as a tool when teaching vocabulary to students of non-linguistic departments

Marina S. Khakhalina^{1✉}, Anna B. Bagramova², Oksana N. Pavlova³

^{1,2,3}The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia

¹ХaxalinaM@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6510-9099>

²anbag11@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8000-3863>

³oxanapavlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8080-1526>

Abstract. The article considers the problems of using vocabulary notebooks for developing lexical competence when working with students of non-linguistic faculties. The authors give an overview of the literature on this topic, as well as describe a pedagogical experiment, the purpose of which is to

identify the most effective way to introduce new vocabulary and optimal tasks in which new lexical units are absorbed in the best way.

Keywords: development of foreign language competence, lexical competence, student vocabulary notebooks, vocabulary acquisition

For citation: Khakhalina M. S., Bagramova A. B., Pavlova O. N. Vocabulary notebooks as a tool when teaching vocabulary to students of non-linguistic departments. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 204–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-17>; EDN: PGGFIM

Введение

Формирование лексической компетенции на иностранном языке является важным условием развития навыков более высокого уровня, таких как говорение, чтение и аудирование. В то же время освоение словарного минимума в 2–3 тыс. лексических единиц иноязычной речи представляет собой весьма непростую задачу для студентов неязыковых специальностей. Настоящая статья рассматривает учебный глоссарий как один из способов решения данной проблемы, а также ставит задачу сопоставить различные типы глоссариев – краткие и более подробные, для выявления оптимального формата их использования со студентами неязыковых специальностей в рамках аудиторной и самостоятельной работы.

Основная часть

Обзор проблемы

Учебный глоссарий как инструмент повышения лексической компетенции начал привлекать интерес в психолого-педагогической среде еще со второй половины XX в. В настоящее время данный вид заданий пользуется большой популярностью как среди отечественных, так и среди зарубежных педагогов. Однако основная часть работ, посвященных данной теме, носит описательный характер, в то время как число статей, в которых приводятся количественные результаты, относительно невелико, в связи с чем тема представляется достаточно перспективной для дальнейших педагогических исследований.

Популярность учебных глоссариев связана с тем, что данный инструмент способствует задействованию когнитивных процессов более высокого уровня, чем при обычном механическом запоминании списков слов, тем самым способствуя закреплению новой лексики в долговременной памяти. Таким образом, один из основных вопросов заключается в оптимальной структуре и объеме рабочих карточек, которые будут способствовать созданию контекста и расширению семантического поля для лучшего закрепления материала.

Основные принципы и рекомендации по организации данного формата работы описаны в обзорной статье Schmidt¹. К ним относятся:

- **структурированность** новой лексики;

¹ Schmidt N. Vocabulary Notebooks: Theoretical underpinnings and practical suggestions. *ELT Journal*, 1995, vol. 49 / 2, pp. 132–143. <https://doi.org/10.1093/elt/49.2.133>

– **опора на родной язык**: невзирая на широкое распространение прямого метода (direct method), полностью исключая использование родного языка, автор указывает на высокую эффективность запоминания пар слов «родной язык – иностранный язык», установленную еще в начале прошлого века¹; с другой стороны, подобные эксперименты, как правило, проводились в рамках психологических исследований, а не в ходе реального педагогического процесса, что усложняет объективное оценивание их эффективности;

– **включение** новых лексических единиц в уже известный материал;

– **избегание интерференции**, т. е. изучения похожих по звучанию лексических единиц в рамках одного занятия;

– использование **расширенных глоссариев**, включающих не только перевод, но и информацию о сочетаемости, примеры использования, однокоренные слова и т. д.;

– активное использование, **регулярное повторение** (в т. ч. методом интервального повторения) и **мониторинг** глоссариев в рамках аудиторной и самостоятельной работы студентов;

– поощрение студенческой **автономии** (в частности, предоставление выбора целевой лексики) и осознанного подхода к учебному процессу.

Еще в одном мета-исследовании² перечисляются различные факторы эффективности освоения иноязычной лексики, среди которых выделяются:

– легкость / сложность произношения;

– использование родного языка;

– направление перевода в паре «иностранное слово – перевод»; при этом показано, что для продуктивного использования новой лексемы более эффективно направление «русский язык – иностранный язык» (далее – РЯ и ИЯ);

– возможность угадать значение за счет общих греко-латинских корней и т. д.

В литературе приводятся различные классификации учебных глоссариев. Например, в работе Н. В. Дервиной³ выделяются следующие виды – переводческий, тематический, технический, научный и узкоспециальный. Автор подчеркивает, что особое значение для выполнения задачи расширения словарного запаса играют не краткие переводческие глоссарии, включающие в себя только слово ИЯ с переводом на РЯ, а расширенные – содержащие дополнительную информацию о целевой лексической единице (например, о сочетаемости и производных словах).

Особый интерес представляют трехязычные глоссарии, которые используются при обучении иностранных студентов английскому языку как второму иностранному. В литературе описано, что данный инструмент, помимо основной задачи – наращивания словарного запаса, также помогает учащимся решить и более общие

¹ Thorndike E. L. Memory for paired associates. *Psychological Review*, 1908, № 15 (2), pp. 122–138.

² Nation I. S. P. Beginning to learn foreign vocabulary: A review of the research. *RELC Journal*, 1982, vol. 13, № 1, pp. 14–36.

³ Дёрвина Н. В., Дёрвина К. С. Создание лингво-информационной образовательной среды в вузах с помощью профессионального глоссария на английском языке. *Современные технологии: проблемы и тенденции развития*, 2021, с. 63–83.

проблемы формирования иноязычной компетенции – межъязыковую интерференцию¹ и сложности с адаптацией в новой языковой и культурной среде².

В последние десятилетия наблюдается повышение интереса как к традиционным учебным глоссариям, так и к их электронным аналогам. В работах авторов Vela³ и Walters⁴ описан позитивный опыт использования данного инструмента при работе с турецкими студентами, изучающими английский язык: экспериментальная группа в течение семестра работала над своими глоссариями, закрепляя полученные знания аудиторно (в рамках эксперимента 10 мин на каждом занятии отводилось на выполнение различных коммуникативных заданий с целевой лексикой). По результатам исследования студенты, входившие в экспериментальную группу, получили значительно более высокий балл за итоговый лексический тест при прочих равных условиях (сопоставимый уровень языка, одинаковые учебные программы и пособия). Также авторы провели среди участников эксперимента опрос в виде анкетирования и выявили, что большинство участников положительно относились к ведению учебного глоссария. С другой стороны, лишь небольшой процент опрошенных говорил о своей готовности использовать глоссарии в дальнейшем для самообучения, что, по мнению автора, делает их не совсем подходящим инструментом для развития навыков образовательной автономии.

В работе Plaku⁵ описан опыт использования учебных глоссариев по специальной технической лексике не только для развития лексической компетенции, но и для развития навыков самообразования и самоорганизации. В рамках исследования студентам была предоставлена возможность выбора как формата (бумажный / электронный), так и структуры глоссария (т. е. участники сами выбирали, какие пункты – определения, перевод, синонимы / антонимы и т. д., они включали в свои записи). Как и ожидалось, наиболее востребованным форматом оказались электронные документы – Word, Google docs), а среди способов организации глоссариев лидировали – определение на английском языке, перевод на родном языке и использование иллюстраций. Также авторы отмечают, что при составлении записей студенты активно обсуждали свою работу и консультировались с одноклассниками, что позволяет использовать данный вид заданий не только для расширения словарного

---

¹ Шашкова В. Н., Ербол С. Лингводидактические аспекты использования англо-русско-монгольского глоссария на занятиях по английскому языку с иностранными слушателями. *Современные научные исследования и разработки*, 2018, № 3 (20), с. 880–883.

² Потёмкина В. А. Особенности проведения онлайн занятий при обучении английскому как второму иностранному (ESL) студентов из стран Восточной и Юго-Восточной Азии. *Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в России: реалии и перспективы*. Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород, 2021, с. 177–182.

³ Vjosa Vela, Jeta Rushidi. The effect of keeping vocabulary notebooks on vocabulary acquisition and learner autonomy. *Procedia – Social and behavioural sciences*, 2016, no. 232, pp. 201–208.

⁴ Walters J., Bozkurt N. The effect of keeping vocabulary notebooks on vocabulary acquisition. *Language Teaching Research*, 2009, iss. 13 (4), pp. 403–423.

⁵ Plaku M., Kaparici V. Vocabulary Notebooks as a Noteworthy Powerful Instrument in Technical Vocabulary Learning. *Athens Journal of Education*, 2024, vol. 14, issue 4, pp. 315–334.

запаса, но и для формирования т. н. «гибких навыков» – коммуникации, кооперации, активизации самостоятельной поисковой активности и т. д.

Fowle¹ также рассматривает учебные глоссарии в качестве инструмента повышения самостоятельности, самоорганизованности и академической автономии учащихся. В рамках описанного эксперимента тайские школьники, изучавшие английский язык, должны были регулярно пополнять учебные глоссарии, составленные в алфавитном порядке и содержащие информацию о переводе на родной язык, синонимы, определения и т. д. Авторы подчеркивают, что данный формат работы способствует развитию не только памяти, но и различных когнитивных и метакогнитивных навыков, таких как обобщение, категоризация, контекстуализация, перенос полученных знаний в новую ситуацию, взаимное оценивание, самооценивание и т. д. По окончании курса исследователи получили обратную связь через анкетирование: как учащиеся, так и педагоги оставляли позитивные отзывы, отмечая такие преимущества, как структурированность и удобство повторения перед проверочными работами, а также возможность проявить свои творческие способности (при создании иллюстраций).

В исследовании Walters² отмечается, что регулярная работа с глоссариями положительно влияет на навыки письма – студенты экспериментальной группы чаще пользовались новой лексикой в письменных сочинениях, чем студенты контрольной группы.

Независимо от большого объема педагогических исследований, многие вопросы в использовании студенческих глоссариев до сих пор остаются открытыми. Основные из них:

- оптимальная структура, т. е. насколько кратким / подробным должен быть глоссарий, должен ли он содержать только пары ИЯ – РЯ, синонимы, антонимы, определения, предложения с примерами и т. д.;
- формат учебного глоссария (бумажный / электронный);
- выбор целевой лексики: ведутся дискуссии по поводу того, следует ли педагогу предоставлять готовые списки лексических единиц.

Поскольку составление словариков обычно используется в качестве домашней работы, учащиеся часто самостоятельно отбирают лексические единицы, которые они вносят в свои проекты, что должно способствовать развитию осознанного подхода к учебному процессу, учебной автономии и самостоятельности. Однако предпочтение отдается редким и малочастотным словам, тогда как уровень владения базовой лексикой у студентов является недостаточным³. Кроме того, автор указывает, что слова часто записываются изолированно, а не в составе словосочетаний, что может привести к их неправильному употреблению в речи и на письме; студенты нередко (в данном исследовании – порядка 12 %) допускают ошибки в заданиях на составление

¹ Fowle C. Vocabulary Notebooks: implementation and outcomes. *ELT Journal*, 2002, vol. 56 / 4, pp. 380–388.

² Walters J., Bozkurt N. The effect of keeping vocabulary notebooks on vocabulary acquisition. *Language Teaching Research*, 2009, iss. 13 (4), pp. 403–423.

³ McCrostie J. Examining learner vocabulary notebooks. *ELT Journal*, 2007, vol. 61 / 3, pp. 246–255.

предложений с данными словами, что способствует запоминанию некорректного образца. Также в статье отмечается, что основным источником новых слов служит только учебник и раздаточные материалы, используемые на практических занятиях, так что в плане развития образовательной автономии учебные глоссарии показывают себя не таким эффективным инструментом, как ожидалось.

В другом исследовании приводятся результаты опроса студентов, согласно которым большинство (80 %) участников педагогического эксперимента предпочли бы получить готовые списки лексических единиц от педагога вместо того, чтобы самостоятельно заполнять словник¹. Таким образом, необходимо соблюдать баланс учебной автономии и педагогического мониторинга.

Важно отметить, что студенческий глоссарий является инструментом освоения, повторения и закрепления не только общеупотребительной, но и специальной лексики. Например, в работах Е. А. Милютиной² и О. А. Морозовой³ отмечается важность использования данного инструмента при обучении студентов переводческих направлений, что, как известно, сопряжено с целым рядом дополнительных сложностей⁴. Авторы рекомендуют делать акцент на те лексические единицы, которые могут вызывать трудности по причине социокультурных различий, и на т. н. «ложных друзей переводчика».

В статьях И. Л. Пичуговой⁵ и М. В. Ивановой⁶ отмечается, что использование учебных глоссариев способствует решению проблемы формирования иноязычной компетенции у студентов технических направлений; при этом выделяются такие

---

¹ Joyce P., Sippel C. Broadening students' lexicon: an investigation into learning methodologies. *Working Papers in Language Education, Research Institute of Language Studies and Language Education*, 2004, Kanda University of International Studies, pp. 137–152.

² Милютина Е. А., Перцева А. Ю. О необходимости составления глоссария для студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». *Подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: лингводидактический и экономико-правовой аспекты: Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Самара: Самарский государственный технический университет, Институт дополнительного образования, 2018, с. 88–91.

³ Морозова О. А. Критерии лексикографической фиксации глоссария фармацевтического дискурса (в английском языке). *Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики, сборник научных трудов V международной научно-практической конференции*. Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт. Елабуга, 2021, с. 135–138.

⁴ Лапшина Н. Э. Поликодовый текст как единица перевода. *Традиционное и новое в лингвистике, переводоведении, лингвокультурологии и лингводидактике: сборник статей*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2017, с. 51–53.

⁵ Пичугова И. Л. Составление глоссария как одна из стратегий усвоения иноязычной профессиональной лексики. *Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы, материалы XI Всероссийской научно-практической Internet-конференции (с международным участием)*, 2020. Тамбов: Державинский, с. 171–174.

⁶ Иванова М. В. Об использовании глоссариев в учебном процессе. *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*, Тверь, 2008, с. 63–70.

плюсы, как стимулирование студенческой поисковой активности и развитие критического мышления, чему способствует самостоятельная работа с иноязычными словарями, особенно при выполнении когнитивных задач высшего порядка, таких как формулирование дефиниций¹.

Как было сказано выше, еще один важный вопрос, который необходимо решить педагогу при использовании студенческих глоссариев – это формат, т. е. традиционный бумажный или электронный, который становится все более популярным с внедрением цифровизации, как описано в работах А. А. Лагутиной² и Е. А. Жеребиной³. Преимущества электронных словарей описаны в работе Н. Б. Ершовой⁴ на примере учебного глоссария по специализированной лексике со студентами художественных направлений, которые должны были фиксировать лексические единицы по своей специальности, перевод, определения и иллюстрации. Отмечаются следующие плюсы данного формата: удобство внесения новой информации и возможность использования глоссария в качестве отчетной работы для итогового мониторинга.

В работе Н. В. Худoley⁵ также даются некоторые практические рекомендации по созданию учебных глоссариев на базе LMS Moodle. Автор подчеркивает, что, несмотря на достаточно большое количество рабочих инструментов, позволяющих добавлять, например, аудиофайлы и иллюстрации, это по-прежнему требует от педагога значительных временных затрат и привлечения внешних ресурсов (например, сканирование аудио- и видеофайлов).

В исследовании Hirschel⁶ сравнивается эффективность традиционных бумажных глоссариев, которые учащиеся составляют в тетрадях, и электронных – на базе приложения Praxised.com. По результатам эксперимента, проводившегося в течение семестра, обе группы показали более высокие результаты на итоговом лексическом

---

¹ Минина О. Г. Формирование навыков критического мышления магистрантов в процессе работы с дефинициями на английском языке. *Письма в Эмиссия. Оффлайн*, 2024, № 7, с. 3394.

² Лагутина А. А. Современные информационные технологии для оптимизации самостоятельной работы студентов неязыковых специальностей. *Иностранные языки: Герценовские чтения: сборник научных трудов*. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2019, с. 308–310.

³ Жеребина Е. А. Актуальные проблемы использования электронных образовательных ресурсов при обучении иностранному языку. *Проблемы современной филологии и лингводидактики. Сборник научных трудов*. Санкт-Петербург, 2018, с. 119–125.

⁴ Ершова Н. Б. Электронный формат учебного глоссария как разновидность проектной деятельности студентов неязыковых факультетов. *Иностранные языки: Герценовские чтения: материалы всероссийской межвузовской научной конференции с международным участием*. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2017, с. 264.

⁵ Худoley Н. В. Методика создания и работы с элементом «Глоссарий» LMS Moodle при обучении английскому языку в вузе. *Междисциплинарный вектор развития современной науки: теория, методология, практика: сборник статей международной научно-практической конференции*. Петрозаводск: Новая наука, 2019, с. 28–33.

⁶ Hirschel R., Fritz E. Learning vocabulary: CALL program versus vocabulary notebook. *System*, 2013, iss. 41 (3), pp. 639–653.

тестировании, чем контрольная группа студентов, которые не получали специальных заданий по отработке лексики, а выполняли только упражнения в рамках основного курса. Интересно, что если при первичном тестировании непосредственно по окончании курса результаты обеих экспериментальных групп были примерно сопоставимы, то при отсроченном тестировании группа, пользовавшаяся приложением Praxised, значительно превзошла тех, кто прибегал к традиционному глоссарию.

Сходные результаты описаны в работе Miles¹: студенты, осваивавшие лексический материал при помощи приложения Praxis, на итоговом тестировании значительно превзошли своих сокурсников, изучавших тот же материал в рамках аудиторной либо самостоятельной работы. Однако следует отметить, что в обоих случаях работа с традиционными глоссариями не включала в себя специальных сессий на отработку материала, в то время как студенты, тренировавшиеся с приложением, имели возможность задействовать интервальное повторение, неоднократно показавшее свою эффективность в изучении не только иноязычной грамматики², но и лексики³.

Многие цифровые инструменты для повторения лексического материала основываются на принципах, высказанных в еще считающейся классической работе Pimsleur⁴, написанной в 1967 г. В ней рекомендуется регулярное повторение лексики с экспоненциально увеличивающимися временными интервалами; при этом первое после ознакомления повторение необходимо осуществить в момент, когда вероятность получить правильный ответ составляет порядка 60 %, что, согласно автору, составляет 3–5 сек., далее – 25 сек., 125 сек. и т. д. Данная схема является довольно популярной при разработке цифровых приложений, однако в аудиторном формате ее осуществление, очевидно, связано с рядом технических сложностей.

Таким образом, один из основных выводов заключается в том, что учебные глоссарии, независимо от формата, эффективны только при условии регулярного и активного использования. Так, в работе А. В. Кузьминой⁵ приводятся примеры некоторых аудиторных упражнений, которые могут использоваться для закрепления технических терминов из студенческих глоссариев, в том числе парная работа на взаимную проверку или отгадывание термина по его дефиниции. Также автор упоминает некоторые ресурсы, позволяющие привнести в подобную работу элементы геймификации (www.crosswordlabs.com и www.puzzlemaker.com), которые должны по-

¹ Miles S., Chung-Ja Kwon. Benefits of using CALL Vocabulary programs to provide systematic word recycling. *English Teaching*, 2008, vol. 63, iss. 1, pp. 199–216.

² Хахалина М. С., Лагутина А. А. Использование метода интервального повторения при изучении грамматики иностранного языка студентами неязыковых специальностей вуза. *Письма в Эмиссия.Офлайн*, 2021, № 6, с. 2961.

³ Хахалина М. С., Лагутина А. А. Метод интервального повторения: изучение специальной лексики студентами неязыковых специальностей в вузе. *Письма в Эмиссия.Офлайн*, 2023, № 11, с. 3314.

⁴ Pimsleur P. A memory Schedule. *The Modern Language Journal*, vol. 51, iss. 2, pp. 73–75.

⁵ Кузьмина А. В. Освоение терминологического глоссария как коммуникативное задание для студентов технических вузов. *Вопросы методики преподавания в вузе*, 2016, № 5 (19–2), с. 158–166.

ложительно сказаться на мотивации учащихся, что подчеркивается в работах А. Б. Баграмовой¹ и Л. В. Тарамжиной².

Практическое применение студенческих глоссариев студентами кафедры английского языка для профессиональной коммуникации

В нашем исследовании практическое применение учебных глоссариев рассматривалось на примере студентов бакалавров I курса факультета коррекционной педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, изучающих дисциплину «Иностранный язык» по базовой программе (1 год, 2 ч в неделю). В эксперименте было задействовано 5 групп учащихся общей численностью – 73 человека.

Основной целью эксперимента было выявление наиболее эффективного способа введения новой лексики и нахождение оптимальных заданий, при выполнении которых новые лексические единицы усваиваются наилучшим образом. Для этого студентам было дано задание – создать учебный глоссарий одного из трех типов: краткий, состоящий из пар слов ИЯ – РЯ и произношения, и более развернутый вариант, который дополнялся либо примерами словосочетаний (collocations), либо примерами предложений, содержащими целевую лексику (sample sentences).

Эксперимент в рамках нашего исследования проходил в несколько этапов:

1. Подготовка к проведению эксперимента.
2. Проведение 1-го этапа эксперимента.
3. Проведение 2-го этапа эксперимента.
4. Анализ результатов и подведение итогов.

Подготовка к проведению эксперимента состояла из выбора необходимого числа экспериментальных субъектов, определения длительности проведения эксперимента – 1 неделя, и выбора текста, содержащего оптимальное количество новых лексических единиц (см. таблицу).

Таблица

Организация эксперимента

1 неделя	2 неделя	3 неделя
Чтение текста с целевой лексикой в аудитории; домашнее задание – составление глоссария	Проверка и повторение лексики (взаимная проверка студентов в рамках аудиторного формата)	Итоговая проверка лексических единиц из изученного текста

¹ Баграмова А. Б., Павлова О. Н., Щерба О. Ю. Мотивация как способ повышения эффективности процесса обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов. *Иностранные языки: Герценовские чтения*, 75: сборник научных трудов Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 14–15 апреля 2022 г.). Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022, с. 465–469.

² Тарамжина Л. В., Хахалина М. С., Василькова И. Г. Использование инструментов геймификации для повышения эффективности освоения профессионально-ориентированной лексики при обучении иностранному языку. *Письма в Эмиссия.Оффлайн*, 2022, № 8, pp. 3102.

Эксперимент проходил в несколько этапов, а поскольку была необходимость фиксировать прогресс каждого конкретного студента, то он не мог быть анонимным. Во избежание фальсификации результатов студенты были предупреждены, что данная работа проводится исключительно в исследовательских целях и никак не отразится на их общем среднем балле.

На первом этапе эксперимента все учащиеся были разделены на три группы, каждая из которых получила отдельное задание. Участники первой группы должны были ознакомиться с новым текстом и выписать из него двадцать неизвестных для них слов с переводом на русский язык. Задание второй группы усложнялось составлением словосочетаний помимо обычного перевода. И, наконец, студенты из третьей группы получили самое сложное задание: выписать из текста двадцать неизвестных слов, перевести и составить с каждой новой лексической единицей отдельное предложение.

Следующий этап эксперимента был проведен через неделю. Учащимся давалось десять минут на повторение ранее изученного материала, затем, поскольку список слов у каждого студента был индивидуальным, преподаватель попросил учащихся разбиться на пары и обменяться своими материалами. Студенты по очереди диктовали друг другу слова на русском и записывали подходящий эквивалент на английском языке. По окончании тестирования преподаватель собрал работы и подсчитал количество правильных ответов у каждого студента. Результаты приведены на диаграмме.

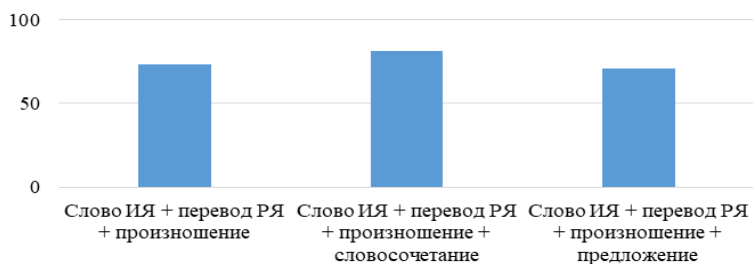

Диаграмма. Результаты финальной проверки лексики, % правильных ответов

В целом результаты всех трех групп сопоставимы, однако более высокие результаты показывают те, кто включал в свои глоссарии примеры словосочетаний, на втором месте – просто краткий глоссарий с переводом на русский язык, и самый низкий процент, вопреки ожиданиям, был у студентов, которые составляли примеры предложений с целевыми лексическими единицами. Нами было выдвинуто предположение о том, что задействование когнитивных навыков более высокого уровня приведет к лучшему запоминанию, однако на практике наблюдается обратная закономерность – во всех группах студенты, получившие задание на составление предложений, демонстрировали более низкие результаты. Это может быть связано с тем, что данная задача является слишком сложной, на нее учащиеся затрачивают больше

времени, чем собственно на запоминание целевых лексических единиц. Кроме того, нередко случаи, когда предложение-пример составляется некорректно, в результате чего значение запоминается неверно, что указывает на необходимость преподавательского мониторинга.

Заключение

Полученные в настоящем исследовании данные позволяют предположить, что наиболее оптимальным форматом для учебных глоссариев является включение перевода на родной язык, транскрипции и примеров словосочетаний, в то время как задания на составление предложений с целевой лексикой представляются менее целесообразными. В целом тема составления учебных глоссариев студентами неязыковых специальностей является достаточно актуальной и перспективной для дальнейших исследований, предметом которых могут стать другие типы структур, например, эффективность включения синонимов и антонимов, а также сравнение традиционной формы на бумаге с электронными карточками, например, на базе Quizlet.

Список литературы / References

Баграмова А. Б., Павлова О. Н., Щерба О. Ю. Мотивация как способ повышения эффективности процесса обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов. *Иностранные языки: Герценовские чтения, 75: сборник научных трудов Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 14–15 апреля 2022 г.)*. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022, с. 465–469. EDN: QOFAPF

Bagramova A. B., Pavlova O. N., Shcherba O. Iu. Motivation as a way to increase the effectiveness of the foreign language teaching process when working with students of non-linguistic departments. *Foreign languages: Herzen Readings, 75: Proceedings of the International Scientific Conference (St Petersburg, April 14–15, 2022)*. St Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2022, pp. 465–469. (In Russ.) EDN: QOFAPF

Дёрина Н. В., Дёрина К. С. Создание лингво-информационной образовательной среды в вузах с помощью профессионального глоссария на английском языке. *Современные технологии: проблемы и тенденции развития*, 2021, с. 63–83. <https://doi.org/10.46916/08112021-4-978-5-00174-357-6>; EDN: NBUOLQ

Derina N. V., Derina K. S. Creating a language-information educational environment at universities using a professional glossary in English. *Modern Technologies: Problems and Development Trends*, 2021, pp. 63–83 (in Russ.) <https://doi.org/10.46916/08112021-4-978-5-00174-357-6>; EDN: NBUOLQ

Ершова Н. Б. Электронный формат учебного глоссария как разновидность проектной деятельности студентов неязыковых факультетов. *Иностранные языки: Герценовские чтения: материалы всероссийской межвузовской научной конференции с международным участием*. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2017, с. 264. (in Russ.) EDN: YLVAUD

Ershova N. B. Digital format of a student vocabulary notebook as a type of project activity for students of non-linguistic departments. *Foreign Languages: Herzen Readings: Proceedings of the*

International Scientific Conference. St Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2017, p. 264. (In Russ.) EDN: YLVAUD

Жеребина Е. А. Актуальные проблемы использования электронных образовательных ресурсов при обучении иностранному языку. *Проблемы современной филологии и лингводидактики: сборник научных трудов*. Санкт-Петербург, 2018, с. 119–125. EDN: YMMQHJ

Zherebina E. A. Current issues of using digital educational resources in foreign language teaching. *Problems of Modern Philology and Linguodidactics: Collection of research papers*. St Petersburg, 2018, pp. 119–125. (In Russ.) EDN: YMMQHJ

Иванова М. В. Об использовании глоссариев в учебном процессе. *Мир лингвистики и коммуникации*. Тверь, 2008, с. 63–70. EDN: JYAIRB

Ivanova M. V. Using vocabulary notebooks in the educational process. *The World of Linguistics and Communication*. Tver, 2008, pp. 63–70. (In Russ.) EDN: JYAIRB

Кузьмина А. В. Освоение терминологического глоссария как коммуникативное задание для студентов технических вузов. *Вопросы методики преподавания в вузе*, 2016, № 5 (19–2), с. 158–166. EDN: ZAEXTX

Kuzmina A. V. Using the terminology glossary as a communicative task for students of technical universities. *Teaching Methodology in Higher Education*, 2016, no. 5 (19–2), pp. 158–166. (In Russ.) EDN: ZAEXTX

Лагутина А. А. Современные информационные технологии для оптимизации самостоятельной работы студентов неязыковых специальностей. *Иностранные языки: Герценовские чтения: сборник научных трудов*. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2019, с. 308–310. EDN: UPNOVQ

Lagutina A. A. Modern information technologies for optimizing autonomous work of students majoring in non-linguistic specialties. *Foreign Languages: Herzen Readings: Proceedings of the International Scientific Conference*. St Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2019, pp. 308–310. (In Russ.) EDN: UPNOVQ

Лапшина Н. Э. Поликодовый текст как единица перевода. *Традиционное и новое в лингвистике, переводоведении, лингвокультурологии и лингводидактике: сборник статей*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2017, с. 51–53. EDN: VVVFQK

Lapshina N. E. Polycode text as a unit of translation. *Traditional and new in linguistics, translation studies, linguocultural studies, and linguodidactics: collection of research papers*. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, pp. 51–53. (In Russ.) EDN: VVVFQK

Милютина Е. А., Перцева А. Ю. О необходимости составления глоссария для студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». *Подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: лингводидактический и экономико-правовой аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Самара: Самарский государственный технический университет, Институт дополнительного образования, 2018, с. 88–91.

Miliutina E. A., Pertseva A. Yu. Relevance of compiling vocabulary notebooks for students mastering the program “Translator in the field of professional communication”. *Training of translators*

in the field of professional communication: Linguodidactic and economic-legal aspects. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Samara: Samarskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, Institut dopolnitel'nogo obrazovaniia, 2018, pp. 88–91. (In Russ.)

Минина О. Г. Формирование навыков критического мышления магистрантов в процессе работы с дефинициями на английском языке. *Письма в Эмиссия. Оффлайн*, 2024, № 7, с. 3394. EDN: NSBNOO

Minina O. G. Development of critical thinking skills of master students in the process of working with definitions in English. *The Emissia. Offline Letters*, 2024, no. 7, p. 3394. (In Russ.) EDN: NSBNOO

Морозова О. А. Критерии лексикографической фиксации глоссария фармацевтического дискурса (в английском языке). *Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики, сборник научных трудов V международной научно-практической конференции.* Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт, 2021, с. 135–138. EDN: ONJJXZ

Morozova O. A. Criteria for lexicographic selection when creating a student vocabulary notebook of pharmaceutical texts (in the English language). *Contemporary Problems of Philology and Methods of Language Teaching: Issues of Theory and Practice; Proceedings of the International Scientific and Practical Conference.* Yelabuga: Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet, Elabuzhskii institut, 2021, pp. 135–138. (In Russ.) EDN: ONJJXZ

Пичугова И. Л. Составление глоссария как одна из стратегий усвоения иноязычной профессиональной лексики. *Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы, материалы XI Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (с международным участием).* Тамбов: Державинский, 2020, с. 171–174. EDN: GIESUM

Pichugova I. L. Using vocabulary notebook as a strategy for acquiring foreign language professional vocabulary. *Higher Education Lecturer: Traditions, Problems, Prospects, papers from the XI All-Russian Scientific and Practical Internet Conference (with International Participation).* Tambov: Derzhavinskii, 2020, pp. 171–174. (In Russ.) EDN: GIESUM

Потёмкина В. А. Особенности проведения онлайн занятий при обучении английскому как второму иностранному (ESL) студентов из стран Восточной и Юго-Восточной Азии. *Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в России: реалии и перспективы: сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* Нижний Новгород, 2021, с. 177–182. EDN: VIAOOJ

Potemkina V. A. Features of online classes when teaching English as a second foreign language (ESL) to students from East and Southeast Asian countries. *Professional training of a foreign language teacher in Russia: realities and prospects: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation.* Nizhny Novgorod, 2021, pp. 177–182. (In Russ.) EDN: VIAOOJ

Тарамжина Л. В., Хахалина М. С., Василькова И. Г. Использование инструментов геймификации для повышения эффективности освоения профессионально-ориентированной лексики при обучении иностранному языку. *Письма в Эмиссия. Оффлайн*, 2022, № 8, с. 3102. EDN: NGWFZO

Taramzhina L. V., Khakhalina M. S., Vasilkova I. G. Using the tools of gamification to improve the efficiency of mastering professionally-oriented vocabulary when teaching a foreign Language. *The Emissia. Offline Letters*, 2022, no. 8, p. 3102. (In Russ.) EDN: NGWFZO

Хахалина М. С., Лагутина А. А. Использование метода интервального повторения при изучении грамматики иностранного языка студентами неязыковых специальностей вуза. *Письма в Эмиссия. Оффлайн*, 2021, № 6, с. 2961. EDN: ZOYAVC

Khakhalina M. S., Lagutina A. A. The use of the space repetition method when teaching grammar for the students of non-linguistic specialties at university. *The Emissia. Offline Letters*, 2021, no. 6, p. 2961. (In Russ.) EDN: ZOYAVC

Хахалина М. С., Лагутина А. А. Метод интервального повторения: изучение специальной лексики студентами неязыковых специальностей в вузе. *Письма в Эмиссия. Оффлайн*, 2023, № 11, с. 3314. EDN: KZCLBT

Khakhalina M. S., Lagutina A. A. The space repetition method: learning academic vocabulary by university students of non-linguistic specialties. *The Emissia. Offline Letters*, 2023, no. 11, p. 3314. (In Russ.) EDN: KZCLBT

Худолей Н. В. Методика создания и работы с элементом «Глоссарий» LMS Moodle при обучении английскому языку в вузе. *Междисциплинарный вектор развития современной науки: теория, методология, практика: сборник статей международной научно-практической конференции*. Петрозаводск: Новая наука, 2019, с. 28–33. EDN: YBHDGP

Khudolei N. V. Methodology of creating and working with the “Glossary” element of LMS Moodle when teaching English at university. *Interdisciplinary vector of modern science development: theory, methodology, practice: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Petrozavodsk: Novaia nauka, 2019, pp. 28–33. (In Russ.) EDN: YBHDGP

Шашкова В. Н., Ербол С. Лингводидактические аспекты использования англо-русско-монгольского глоссария на занятиях по английскому языку с иностранными слушателями. *Современные научные исследования и разработки*, 2018, № 3 (20), с. 880–883. EDN: XOEDVB

Shashkova V. N., Erbol S. Linguodidactic aspects of using the English-Russian-Mongolian vocabulary notebooks in English classes with foreign students. *Modern scientific research and development*, 2018, no. 3 (20), pp. 880–883. (In Russ.) EDN: XOEDVB

Fowle C. Vocabulary Notebooks: implementation and outcomes. *ELT Journal*, 2002, vol. 56 / 4, pp. 380–388. EDN: INYKMH

Hirschel R., Fritz E. Learning vocabulary: CALL program versus vocabulary notebook. *System*, 2013, iss. 41 (3), pp. 639–653.

Joyce P., Sippel C. Broadening students’ lexicon: an investigation into learning methodologies. *Working Papers in Language Education, Research Institute of Language Studies and Language Education*, 2004, Kanda University of International Studies, pp. 137–152.

McCrostie J. Examining learner vocabulary notebooks. *ELT Journal*, 2007, vol. 61 / 3, pp. 246–255.

Miles S., Chung-Ja Kwon. Benefits of using CALL Vocabulary programs to provide systematic word recycling. *English Teaching*, 2008, vol. 63, iss. 1, pp. 199–216.

Nation I. S. P. Beginning to learn foreign vocabulary: A review of the research. *RELC Journal*, 1982, vol. 13, no. 1, pp. 14–36. <https://doi.org/10.1177/003368828201300102>; EDN: JPGRDJ

Pimsleur P. A memory Schedule. *The Modern Language Journal*, vol. 51, no. 2, pp. 73–75.

Plaku M., Kaparici V. Vocabulary Notebooks as a Noteworthy Powerful Instrument in Technical Vocabulary Learning. *Athens Journal of Education*, 2024, vol. 14, iss. 4, pp. 315–334. <https://doi.org/10.30958/aje.11-4-4> EDN: JQVEWS

Schmidt N. Vocabulary Notebooks: Theoretical underpinnings and practical suggestions. *ELT Journal*, 1995, vol. 49 / 2, pp. 132–143. <https://doi.org/10.1093/elt/49.2.133>

Thorndike E. L. Memory for paired associates. *Psychological Review*, 1908, no. 15 (2), pp. 122–138.

Vjosa Vela, Jeta Rushidi. The effect of keeping vocabulary notebooks on vocabulary acquisition and learner autonomy. *Procedia – Social and behavioural sciences*, 2016, no. 232, pp. 201–208.

Walters J., Bozkurt N. The effect of keeping vocabulary notebooks on vocabulary acquisition. *Language Teaching Research*, 2009, no. 13, pp. 403–423.

Сведения об авторах

Марина Сергеевна Хахалина – кандидат химических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-6510-9099>, ХахалинаМ@gmail.com, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойка, 191086 Санкт-Петербург, Россия); **Mari-na S. Khakhalina** – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-6510-9099>, ХахалинаМ@gmail.com, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, nab. reki Moika, 191086 St Petersburg, Russia).

Анна Борисовна Баграмова – старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0002-8000-3863>, anbag11@mail.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойка, 191086 Санкт-Петербург, Россия); **Anna B. Bagramova** – Senior Lecturer, <https://orcid.org/0000-0002-8000-3863>, anbag11@mail.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, nab. reki Moika, 191086 St Petersburg, Russia).

Оксана Николаевна Павлова – старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0001-8080-1526>, оханаравлова@mail.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойка, 191086 Санкт-Петербург, Россия); **Oksana N. Pavlova** – Senior Lecturer, <https://orcid.org/0000-0001-8080-1526>, оханаравлова@mail.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, nab. reki Moika, 191086 St Petersburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: авторы сделали разный вклад в подготовку публикации, что отражено в последовательности персоналий авторского коллектива. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors made different contributions to the preparation of the publication, which is reflected in the sequence of personalities of the author's team. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 28.10.2025.

The article was submitted 10.09.2025; Approved after reviewing 30.09.2025; Accepted for publication 28.10.2025.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 220–227.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 220–227.

Научный отчет
УДК 81
<https://elibrary.ru/hsleyt>

**Итоги всероссийской научно-практической конференции
«Славянская лексикография и фразеография», посвященной 90-летию
со дня рождения доктора филологических наук, профессора
Михаила Ивановича Сидоренко (1935–2000)
(4–6 декабря 2025 года)**

Елена Валерьевна Грудева^{1✉}, Елена Михайловна Иванова²
^{1,2}Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

^{1✉}evgrudeva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2688-4433>

²emivanova@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2241-8216>

Аннотация. Публикация подводит итоги всероссийской научно-практической конференции «Славянская лексикография и фразеография», посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Михаила Ивановича Сидоренко (1935–2000). В рамках конференции обсуждались актуальные вопросы развития русской лексикографии и фразеологии. Особое место заняло обсуждение вопросов лексикографирования языка поэтов, а также методики преподавания лексики и фразеологии русского языка в школе и вузе.

Ключевые слова: славянская лексикография, славянская фразеология, авторская лексикография, русский язык, Михаил Иванович Сидоренко

Для цитирования: Грудева Е. В., Иванова Е. М. Итоги всероссийской научно-практической конференции «Славянская лексикография и фразеология», посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Михаила Ивановича Сидоренко (1935–2000) (4–6 декабря 2025 года). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 220–227. EDN: HSLEYT

**Results of the All-Russian Scientific and Practical Conference
“Slavic Lexicography and Phraseography”, held to mark
the 90th anniversary of the birth of Doctor of Philology,
Professor Mikhail Ivanovich Sidorenko (1935–2000)
(December 4–6, 2025)**

Elena V. Grudeva^{1✉}, Elena M. Ivanova²

^{1,2}Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

^{1✉}evgrudeva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2688-4433>

²emivanova@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2241-8216>

Abstract. The article summarizes the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Slavic lexicography and phraseography”, held to mark the 90th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor Mikhail Ivanovich Sidorenko (1935–2000). Within the framework of the conference, topical issues of the development of Russian lexicography and phraseography were discussed. A special place was taken by the discussion of the lexicography of the poets’ language, as well as the methods of teaching lexicology and phraseology of the Russian language at school and university.

Keywords: Slavic lexicography, Slavic phraseography, author's lexicography, Russian, Mikhail Ivanovich Sidorenko

For citation: Grudeva E. V., Ivanova E. M. Results of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Slavic Lexicography and Phraseography”, held to mark the 90th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor Mikhail Ivanovich Sidorenko (1935–2000) (December 4–6, 2025). *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 220–227. (In Russ.) EDN: HSLEYT

Всероссийская научно-практическая конференция «Славянская лексикография и фразеография», состоявшаяся 4–6 декабря 2025 года на базе Гуманитарного института Череповецкого государственного университета, была посвящена 90-летию со дня рождения выдающегося ученого и педагога, доктора филологических наук, профессора Михаила Ивановича Сидоренко (1935–2000). Михаил Иванович Сидоренко приехал в Череповец, на службу в Череповецкий государственный педагогический институт по распределению Министерства просвещения в 1963 году после окончания аспирантуры на кафедре русского языка в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена. Вся жизнь Михаила Ивановича с этого времени была связана с кафедрой русского языка, с череповецким филфаком. Здесь он прошел путь от старшего преподавателя кафедры до профессора, заведующего кафедрой, декана филологического факультета.

Научная жизнь Михаила Ивановича Сидоренко была связана с фразеологией и лексико(фразео)графией. Он автор двух словарей – первого в своем роде «Словаря фразеологических синонимов русского языка»¹ (в соавторстве с двумя лексикогра-

¹ *Словарь фразеологических синонимов русского языка: около 730 синонимических рядов*, под редакцией В. П. Жукова. Москва: Русский язык, 1987. 440 с.

фами и специалистами в области фразеологии и синонимии – Власом Платоновичем Жуковым и Владимиром Трофимовичем Шкляровым); идея этого словаря была выношена Михаилом Ивановичем со студенческих лет; и авторского «Словаря языка и рифм поэзии Николая Рубцова»¹, изданного впервые в 2005 году в Череповце небольшим тиражом, уже после смерти Михаила Ивановича.

Михаил Иванович Сидоренко был членом Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов, созданной осенью 1978 года на VIII Международном конгрессе славистов в Загребе по инициативе академика Никиты Ильича Толстого.

Конференция продемонстрировала широкую научную географию, собрав ведущих специалистов в области современной лексикологии, лексикографии и фразеологии из Москвы, Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Тюмени, Вологды, Череповца. Участники этого научного события представили доклады сразу по нескольким направлениям: теория и практика современной лексикографии, в том числе в аспекте поэтической неологии; вопросы семиотической синонимии; междисциплинарный анализ поэтического языка, включая его репрезентацию в современном городском пространстве; культурно-исторический потенциал региональной лексики; проблемы фразеологии в фокусе дидактики; заметное место в программе конференции занимали вопросы лингвистического и литературоведческого краеведения.

Конференция торжественно открылась 4 декабря. С приветственным словом выступили проректор по научной работе Череповецкого государственного университета *О. В. Ефремова* и директор Гуманитарного института Череповецкого государственного университета *Е. В. Грудева*, отметив принципиальную значимость конференции для осмысления научно-педагогического наследия профессора Михаила Ивановича Сидоренко, для развития современной славянской филологии, а также в целом для поддержания авторитета гуманитарной науки.

На пленарном заседании выступили отечественные ученые, в сферу научных интересов которых входят проблемы изучения языка поэзии, актуальные вопросы русской лексикографии. Кроме того, были представлены доклады, связанные с научным наследием Михаила Ивановича Сидоренко.

Е. В. Грудева (Череповецкий государственный университет) выступила с докладом «Профессор Михаил Иванович Сидоренко: жизнь и судьба», в котором проследила путь известного фразеолога и фразеографа, начиная с зарождения научного интереса Михаила Ивановича Сидоренко к изучению и лексикографированию фразеологизмов со времен его учебы на филологическом факультете в Ростовском государственном педагогическом институте и работы под руководством профессора В. Л. Архангельского, стоявшего у истоков отечественной фразеологии. Доклад *С. Ю. Лавровой* (Череповецкий государственный университет) был посвящен изучению особенностей семиотической синонимии в современном русском языке, исследованию роли форм, отношений и смыслов в рамках синонимических связей, а так-

¹ Сидоренко М. И. *Словарь языка и рифм поэзии Н. Рубцова*. Череповец: Порт-Апрель, 2005. 436 с.

же влиянию ключевых категорий тождества и различия на характеристику формы и отношения в процессе изучения синонимии. *Н. Т. Бушенев* (Череповецкий государственный университет) раскрыл в своем выступлении ключевую роль создания уникального «Словаря языка и рифм поэзии Рубцова» во всей научной биографии М. И. Сидоренко. *Н. В. Козловская* (отдел лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург) представила результаты исследования иллюстративных сюжетов из текстов Владимира Маяковского в важном для формирования традиций русской толковой лексикографии академическом «Словаре русского языка» под редакцией Н. С. Державина. Способы отображения в словаре инновационных достижений поэзии, обогащающих язык новыми значениями и смысловыми оттенками, были подробно прокомментированы исследователем. *В. И. Заика* (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого) в докладе «Границы словесного художественного мира (к проблеме “язык поэзии”）」 сосредоточился на исследовании вербального воплощения художественного мира, выделив следующие типы референтов: реалии, повествующий субъект, язык – и определив их общие свойства, такие как творимость, вымышленность, самоценность. При этом, как считает профессор В. И. Заика, созданными автором являются все изображаемые референты, включая язык, поскольку план выражения текста определяется как «план изображения». Пленарное заседание завершилось докладом *Е. И. Лелис* (кафедра журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий Северо-Западного института управления, г. Санкт-Петербург) «Роль и статус поэзии в современном Петербурге». В докладе была предпринята попытка раскрыть двойственное положение поэзии в Петербурге: являясь важной частью культурного наследия и туристической привлекательности, она одновременно остается узким феноменом с ограниченным спросом и небольшими тиражами. Однако поэзия сохраняет активное влияние, выступая интерпретатором петербургской культуры, созидая сообщества единомышленников, экспериментируя с языком и поддерживая горожан в поиске смысла и выражения эмоций.

Первый день работы конференции завершился мемориальным круглым столом «*Михаил Иванович Сидоренко: ученый, педагог, наставник, библиофил, шахматист...*», на котором состоялся теплый и оживленный разговор – воспоминания об интересах, увлечениях, стиле преподавания Михаила Ивановича. Одно из выступлений на круглом столе касалось автографов-инскриптов (надписей дарителей) в книгах из уникальной многотысячной книжной коллекции М. И. Сидоренко. *М. М. Жулин*, студент кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций (Череповецкий государственный университет), изучавший в этом аспекте библиотеку профессора М. И. Сидоренко, в своем выступлении отметил, что личная библиотека Михаила Ивановича Сидоренко представляет собой ценнейший источник информации о культурной среде советского периода, а также служит наглядным примером уровня профессионального взаимодействия внутри отечественного академического сообщества. *Е. А. Ерохина* (Череповецкий государственный университет) представила проект биографического словаря «Кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета. Персоналии.

1954–2024» и познакомила участников круглого стола с методологией подготовки словарных статей для словаря.

5 декабря конференция продолжила свою работу в секционном формате. Тематика и проблематика секций были связаны с научными интересами М. И. Сидоренко: язык поэзии, изучение лексики и фразеологии в школе и вузе, лингвистическое и литературоведческое краеведение. В секции «*Язык поэзии*» был представлен доклад *Т. А. Воробьёвой* (Череповецкий государственный университет) «Поэзия Игоря Северянина в словарном отражении», в котором были рассмотрены особенности поэтики Игоря Северянина сквозь призму лексикографического анализа входящих в северянинские тексты лексем. Особое внимание в докладе *Татьяна Алексеевна* уделила толкованию поэтических инноваций. *С. А. Соловьёва* (Череповецкий государственный университет) провела анализ поэтических текстов Николая Рубцова в аспекте прецедентности, рассмотрев их в таких категориях, как «культурная память», «цитата», «аллюзия», «ассоциация»; при этом использовались материалы «Словаря языка и рифм Н. Рубцова», созданного М. И. Сидоренко. *Т. О. Сухова* (аспирант, Череповецкий государственный университет) в своем докладе «К вопросу о местоименном дейксисе и его роли в организации диалогических отношений адресанта-адресата (на примере поэтических текстов М. Лохвицкой и К. Бальмонта)» сфокусировалась на изучении языкового явления, связанного с указанием на пространственно-временные координаты говорящего и слушающего, уделив особое внимание тому, как дейксис организует диалогические отношения между автором и читателем, как влияет на восприятие смысла, как реализует фатическую функцию в поэтических произведениях двух известных русских поэтов конца XIX – начала XX века: Миры Лохвицкой и Константина Бальмонта. Еще один доклад, прозвучавший на секции, сделала *М. Ю. Трубицына* (Череповецкий государственный университет), обратившись к фронтовой лирике и письмам поэта Владимира Калачёва, погибшего в 1943 году в боях за Ленинград. В сопоставительном анализе поэтических и эпистолярных текстов обнаруживается особая значимость личного опыта поэта в формировании художественного своеобразия «фронтового текста».

Работа секции «*Лингвистическое и литературоведческое краеведение*» продемонстрировала широкий спектр направлений в изучении регионального культурного пространства. Диалектная региональная картина мира, отраженная в микротопонимах Белозерского края, была в центре внимания доклада *Н. П. Тихомировой* (Череповецкий государственный университет). В докладе был представлен анализ региональных микротопонимов из «Материалов для оценки земельных угодий Новгородской губернии» конца XIX века по Белозерскому, Кирилловскому и Череповецкому уездам, репрезентирующих концепт «человек». Названия топообъектов (деревень, нив, пожней, пустошей, речек и ручьев) связаны с практической деятельностью человека и отражают его социальный статус, род занятий и социально-экономические отношения, характеризующие русскую деревню в целом. Доклад *А. Е. Новикова* «В. И. Белов и Череповец» был посвящен «взаимоотношениям» писателя В. И. Белова с Череповцом: именно в этом городе во Дворце культуры металлургов впервые в стране ставились спектакли по пьесам Василия Белова («Над светлой водой», «Бес-

смертный Кощей», «Мишук»), писатель активно общался с жителями города, участвовал в телевизионных проектах, особенно тесно сотрудничал с журналистом М. Тулыгиным, создавшим передачи «Слово о друге», «Думы Василия Белова», а также передачу «Час шестый» о духовной составляющей творчества В. И. Белова. *Г. Н. Гиржева* (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого) в своем выступлении остановилась на особенностях номинаций речевой деятельности в Новгородском областном словаре, подчеркивая их роль в сохранении культурного наследия региона. *Л. И. Закусова* (краеведческий отдел Центральной городской библиотеки им. В. В. Верещагина, г. Череповец) представила участникам конференции персональные библиографические указатели преподавателей-филологов Череповецкого государственного университета, способствующие изучению истории развития науки и образования в Вологодской области. *Е. Е. Соловьёва* (Череповецкий государственный университет) поделилась опытом организации учебной, проектной и научно-исследовательской работы студентов-филологов по литературному краеведению. Интересный и оригинальный материал представил в своем выступлении «М. И. Сидоренко о словаре языка Н. М. Рубцова прямой речью (из интервью 1996 года)» *Л. Н. Вересов*, заместитель председателя Вологодского союза писателей-краеведов, член Союза писателей России, писатель-краевед из Череповца. Учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 40 г. Череповца *Л. А. Калинина* и педагог-библиотекарь той же школы *Л. В. Фотеева* продемонстрировали технологию совместной работы учителя литературы и школьного библиотекаря, способствующую эффективному внедрению литературного краеведения в образовательный процесс. Эта работа формирует целостную систему освоения региональной культуры и повышает мотивацию учеников к чтению и исследованию истории родного края.

В рамках секционного заседания «*Изучение лексики и фразеологии в школе и вузе*» были представлены доклады, касающиеся актуальных проблем в научно-методических подходах к изучению лексико-фразеологических единиц современного русского языка. *Л. А. Пиотровская* (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург), анализируя особенности грамматического идиоматизма в эмоционально окрашенных конструкциях русского языка, предложила выделять различные типы фразеологизированных синтаксических структур, отражающих эмоциональные состояния и отношения говорящих. В докладе развивается положение, сформулированное Н. Ю. Шведовой, о разной степени фразеологизации синтаксических конструкций русской разговорной речи. На основе признаков, выделенных В. В. Виноградовым для типологии лексических фразеологизмов, а также с учетом разной степени мотивированности целостного типового значения эмотивных моделей значением составляющих компонентов, исследователь сформулировала отличительные признаки эмотивных синтаксических сращений (*Вот тебе и приятели!*), эмотивных синтаксических единств (*Много ты понимаешь!*) и эмотивных синтаксических сочетаний (*Что за манера!*). *А. В. Глазков* (кафедра дискурсивных практик Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва) в своем докладе

де предложил для обсуждения метод анализа семантических сетей в рамках системы преподавания лексики будущим журналистам, прошедший апробацию в курсе «Семантика: от слова к тексту» и реализованный в одноименном учебнике. Вопрос о нестабильности культурных доминант среди устойчивых единиц русского языка стал предметом научного интереса *Е. А. Глазковой* (кафедра дискурсивных практик Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва). *Елена Анатольевна* представила результаты объемного исследования динамики изменения культурно значимых устойчивых выражений и понятий в современном русском языке, которое выявляет причины нестабильности и механизмы адаптации традиционных фразеологизмов к новым реалиям. Аспирантка *А. В. Тимина* (Череповецкий государственный университет) в докладе рассмотрела вопрос о прецедентных феноменах и фразеологизмах в жанре фанфикшена в аспекте формирования текстовой структуры и влияния последней на восприятие читателя. Школьная методика изучения лексики и фразеологии нашла свое отражение в докладах учителей начальных классов *С. А. Горюновой*, *Л. А. Цветковой* (средняя общеобразовательная школа № 5, г. Череповец) и *А. А. Новиковой* (средняя общеобразовательная школа № 6, г. Череповец).

Всероссийская научно-практическая конференция «Славянская лексикография и фразеография», посвященная 90-летию со дня рождения выдающегося ученого и педагога, доктора филологических наук, профессора Михаила Ивановича Сидоренко (1935–2000), объединила усилия преподавателей, исследователей, учителей – всех заинтересованных в сохранении и развитии лучших традиций отечественной науки и образования лиц. Ее участники отметили важность интеграции научных достижений М. И. Сидоренко в современную образовательную практику и обозначили перспективы дальнейших исследований в области славянской лексикографии и фразеологии. Конференция, несомненно, стала важным этапом в популяризации научного наследия Михаила Ивановича Сидоренко и внесла вклад в укрепление связей между представителями академического сообщества, с одной стороны, и преподавателями-практиками, с другой.

Сведения об авторах

Елена Валерьевна Грудева – доктор филологических наук; <https://orcid.org/0000-0003-2688-4433>, evgrudeva@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Elena V. Grudeva** – Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0003-2688-4433>, evgrudeva@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Елена Михайловна Иванова – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0003-2241-8216>, emivanova@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Elena M. Ivanova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-2241-8216>, emivanova@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.03.2026; принята к публикации 26.03.2026.

The article was submitted 12.03.2026; Accepted for publication 26.03.2026.

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 228–240.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 228–240.

Научный отчет
УДК 81
<https://elibrary.ru/hdxiqj>

**«Поэзия Н. Рубцова в контексте современности»
(VI Всероссийская Рубцовская научно-практическая конференция)**

Екатерина Андреевна Ерохина¹, Алексей Евгеньевич Новиков^{2✉}

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

¹eaerokhina@chsu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8741-167X>

^{2✉}aenovikov@chsu.ru

Для цитирования: Ерохина Е. А., Новиков А. Е. «Поэзия Н. Рубцова в контексте современности» (VI Всероссийская Рубцовская научно-практическая конференция). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 228–240. EDN: HDXIQJ

**“Poetry of N. Rubtsov in the context of modernity”
(VI All-Russian Rubtsov Scientific and Practical Conference)**

Ekaterina A. Erokhina¹, Alexey E. Novikov^{2✉}

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

¹eaerokhina@chsu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8741-167X>

^{2✉}aenovikov@chsu.ru

For citation: Erokhina E. A., Novikov A. E. “Poetry of N. Rubtsov in the context of modernity” (VI All-Russian Rubtsov Scientific and Practical Conference). *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 228–240. (In Russ.) EDN: HDXIQJ

29–30 января в Череповецком государственном университете прошла VI Всероссийская научно-практическая конференция «Поэзия Н. Рубцова в контексте современности», посвященная 90-летию со дня рождения и 55-летию с момента трагической гибели великого русского поэта Николая Михайловича Рубцова.

Программа конференции состояла из нескольких частей. Научно-исследовательская часть была представлена в формате выступлений, докладов и презентаций по разным направлениям рубцовеведения на пленарном заседании и заседаниях секций. Культурная программа конференции включала ряд музыкально-поэтических мероприятий и просмотр документального фильма. Среди событий конференции стоит также отметить встречу (в формате круглого стола) представите-

лей «именных» библиотек (носящих имя Н. Рубцова и других выдающихся деятелей культуры и искусства).

На заседаниях шести секций обсуждался следующий круг научных тем и проблем: «Вопросы биографии и творчества Н. М. Рубцова», «Вопросы перевода произведений Н. М. Рубцова на иностранные языки», «Музеи Н. М. Рубцова и вопросы популяризации творчества поэта», «Николай Рубцов в пространстве современной культуры», «Николай Рубцов в образовательном пространстве современной России», «Языковые особенности поэзии Николая Рубцова».

Конференция объединила более 50 ученых из российских высших учебных заведений, средних и начальных общеобразовательных школ, учебно-научных, исследовательских центров и библиотек России из 15 городов (Череповец, Москва, Санкт-Петербург, Арзамас, Вологда, Сургут, Апатиты, Всеволожск, Коломна, Тотьма, Артем, Тюмень, Дзержинск, Чебоксары, Брянск).

29 января состоялось торжественное открытие конференции, которое началось с музыкально-поэтического приветствия участников и гостей: в зале ученого совета (ул. Луначарского, 5) прозвучали стихи, посвященные поэту, в исполнении члена Союза писателей России, поэта *Павла Широглазова* и песни на стихи Н. М. Рубцова в исполнении композитора, вокалистки *Светланы Сиротиной* (этнопроект «Лыком Шито»).

Заместитель губернатора – министр образования Вологодской области *Е. В. Целикова* направила напутственные слова участникам и гостям конференции. *Екатерина Викторовна* отметила значимость мероприятия и подчеркнула, что «Николай Михайлович Рубцов – не просто выдающийся поэт из школьной программы. Он – родной голос нашей земли, ее тихой, пронзительной и вечной души. Его строки, выросшие из северных туманов, шелеста вологодских рощ и светлой грусти наших рек, стали подлинным духовным кодом целого поколения и продолжают воспитывать новые». Также она выразила уверенность в том, что «форум станет еще одним шагом к тому, чтобы любовь к своей земле, выраженная в такой высокой поэзии, стала крепким фундаментом для будущего наших детей».

С приветствием также выступили заместитель начальника управления по делам культуры мэрии города Череповца *Волохова Светлана Валериевна*, проректор по научной работе ЧГУ¹ *Ольга Владимировна Ефремова* и директор Гуманитарного института ЧГУ *Елена Валерьевна Грудева*.

¹ Здесь и далее: ЧГУ – Череповецкий государственный университет.

Рис.1. Приветственное слово проректора ЧГУ по научной работе О. В. Ефремовой. Фото А. Е. Новикова

На пленарном заседании выступили видные ученые-филологи, писатели, краеведы. Модератором пленарного заседания был *Александр Валентинович Чернов*, профессор, заведующий кафедрой СКИМ¹ ЧГУ.

Член Союза писателей России, председатель Совета по песне, профессор Московского гуманитарного университета *Бобров Александр Александрович* представил сообщение на тему «Колокольный и колокольчиковый звон. Песни на стихи Н. Рубцова». Докладчик отметил, что нет, пожалуй, такого русского актера, исполнителя, барда, любителя авторской песни, кто бы не пел, не интерпретировал проникновенную поэзию Рубцова. Органичное слияние небесного и земного, гражданского и сокровенного, трагического и детско-восторженного – то, что делает поэзию Рубцова до того родной и необходимой, что многие из его читателей, начинают петь стихи на свой лад, подчиняясь той музыке, которая и называется позабытым, по мнению А. А. Боброва, словом – гармония. *Бушнев Николай Тимофеевич*, доцент, член Рубцовского центра (г. Череповец), в своем выступлении рассмотрел образ звезды в русской поэзии, а также в стихотворении Н. Рубцова «Звезда полей». *Тюрин Владимир Борисович*, кандидат филологических наук, преподаватель Арзамасского гуманитарно-педагогического института им. А. П. Гайдара, обратился к одному из главных фрагментов языковой картины мира Н. М. Рубцова – лексико-семантическому полю «Родина». Он дал его общее описание на примере анализа стихотворений поэта.

¹ Здесь и далее: кафедра СКИМ – кафедра социальных коммуникаций и медиа.

Рис. 2. Пленарное заседание конференции.
Выступает Л. Н. Вересов. Фото Е. А. Лучина

Вересов Леонид Николаевич, заместитель председателя Вологодского союза писателей-краеведов, член Союза писателей России, писатель-краевед в докладе «Архивные “тайны” Николая Рубцова» проанализировал историю комплектования одного из самых известных фондов ГАВО (Государственный архив Вологодской области), а именно – личного фонда № 51 Н. М. Рубцова, в котором хранится большинство рубцовских рукописей, писем, автографов, фотографий и который давно уже стал местом притяжения для исследователей его творчества.

Заведующий сектором хранения фондов «Музея-квартиры В. И. Белова» *Соколова Ксения Николаевна* в своем выступлении обратилась к обзору комплекса документов, связанных с Н. М. Рубцовым (по материалам коллекции Музея-квартиры В. И. Белова). Докладчица отметила, что в фондах Музея-квартиры В. И. Белова сохранились уникальные материалы, свидетельствующие о дружественных отношениях двух мастеров слова. Среди документов, к примеру, имеются машинопись очерка В. И. Белова «О Николае Рубцове и Валерии Гаврилине», рукописный и машинописный тексты стихотворений писателя, написанных на смерть поэта, и т. д. Комплекс предметов, связанных с именем Н. М. Рубцова, в музее насчитывает порядка 40 единиц. Он представляет мемориальную, культурно-историческую ценность, служит существенным дополнением для понимания роли Н. М. Рубцова в судьбе писателя В. И. Белова.

Рис. 3. Пленарное заседание конференции. Фото А. Е. Новикова

Затем работа конференции продолжилась в рамках секций. Участники секции «Вопросы биографии и творчества Н. М. Рубцова» обратились к актуальным проблемам рубцоведа. Модератором секции стал доцент кафедры СКМ ЧГУ *Новиков Алексей Евгеньевич*. Открывал работу заседания доклад кандидата исторических наук *Максимова Евгения Александровича* (г. Сургут), посвященный особенностям развития российского рубцоведа на современном этапе. В своем выступлении докладчик обосновал необходимость систематизации отечественного рубцоведа и предложил одну из возможных классификационных схем с выделением четырех основных групп исследований и разделением их по направлениям (научно-архивное, художественно-публицистическое, школьно-образовательное и культурно-просветительское). Ведущий библиотекарь библиотеки № 5 им. Николая Рубцова СПб ГБУ «Невская ЦБС» (г. Санкт-Петербург) *Лучин Евгений Анатольевич* выступил с докладом ««Мечты, мечты, а в жизни всё иначе...» (Николай Рубцов в Приютино)». Исследователь рассказал о своем творческом проекте – цикле фильмов под общим названием «Николай Рубцов в Приютино», который был создан им (совместно с Юлией Викторовной Кривоносовой) в 2024 году. Первая серия документальной киноленты «Есть дача за Невой...» повествует об истории знаменитой старинной дворянской усадьбы на территории г. Всеволожска – Приютино, где в разные годы бывали А. С. Пушкин, К. Н. Батюшков и другие выдающиеся деятели русской культуры. 2-я серия – «Стукнул по карману – не звенит...» – посвящена дружбе Николая Рубцова, Альберта Рубцова, Валентины Рубцовой и рассказу о том, как Н. Рубцов оказался в Приютино. 3-я серия документального фильма «...не забуду Кольку Белякова и колькин музыкальный инструмент...» описывает дружбу Рубцова с Николаем Беляковым и Петром Кузиным. 4-я – «Нарву цветов и подарю букет той девушке, которую люблю» – повествует об истории взаимоотношений Николая Рубцова и Таи Смирновой и стихотворении «Желание» («Букет»). *Ефремов Николай Трофимович*, член Союза журналистов России, организатор Рубцовских чтений в г. Апатиты (заочное участие) представил доклад на тему «Что рассказали архивные фотографии

В. Сафонова», посвященный жизни и деятельности Валентина Сафонова – известного рязанского писателя, друга Н. Рубцова во время его службы на Северном флоте. Доцент кафедры СКМ ЧГУ А. Е. Новиков представил исследование на тему «“...скакать по холмам задремавшей отчизны...”: о поэтических всадниках Н. Рубцова и И. Бродского». В своем докладе Алексей Евгеньевич сравнил известные произведения поэтов – «Ты поскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам...» И. Бродского и «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...» Н. Рубцова и проследил судьбы обоих авторов. При этом он подчеркнул, что в дальнейшем «гражданин США И. Бродский получил Нобелевскую премию по литературе», а Н. Рубцов, как и предсказывал, стал «жить в своем народе»...

Часть сообщений данной секции была посвящена трагической судьбе и истории смерти поэта. На эту тему доклады представили: писатель-краевед Л. Н. Вересов; поэт, член Союза писателей России, заместитель руководителя Рубцовского центра Санкт-Петербурга (г. Всеволожск) Еремин Николай Викторович; студент-магистрант ЧГУ, старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области, подполковник юстиции Пестовская Татьяна Викторовна. Доклады вызвали живой интерес у участников и слушателей. Несколько докладов были посвящены проблемам преемственности поэтических традиций. Доцент Н. Т. Бушенев (Рубцовский центр, г. Череповец) выступил с сообщением на тему «Н. Рубцов – продолжатель традиций русской классической поэзии». О рубцовских традициях в современной поэзии рассказали в совместном докладе Пыrkова Раиса Геннадьевна и Мальгина Наталия Григорьевна, учителя средней общеобразовательной школы № 6 имени В. И. Чапаева (г. Чебоксары, Чувашия). Федунова Любовь Петровна, руководитель Рубцовского центра (г. Санкт-Петербург), член Союза писателей России (заочное участие) в представленной работе размышляла о провидческом взгляде Рубцова на назначение поэта и поэзии и его отражении в современной литературной критике поэзии. Поэтической традиции и переводам стихотворений Н. Рубцова на киргизский язык был посвящен доклад поэта и краеведа Кувишинова Сергея Анатольевича (г. Дзержинск, Нижегородская область). Изображению национального характера (скиталец или странник?) в стихотворениях Н. М. Рубцова и в рассказах Л. К. Иванова было посвящено выступление учителя русского языка и литературы МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 65» г. Тюмени Кольниченко Елены Викторовны.

Немногочисленными, однако не менее интересными, были доклады в рамках второй секции конференции, посвященной актуальным проблемам и вопросам перевода произведений Н. М. Рубцова на иностранные языки. Модерировала работу секции Торохова Галина Захаровна, доцент кафедры КАН¹ ЧГУ. Первое сообщение секции было посвящено переводу современной поэзии (на примере стихотворений Н. М. Рубцова) с русского языка на французский. Автор доклада Сурков Александр Борисович, доцент кафедры фонетики и грамматики французского языка ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (г. Коломна), предпринял попытку систематизации различных методов, средств и приемов как стихо-

¹ Здесь и далее: кафедра КАН – кафедра китайского, английского и немецкого языков.

творного перевода вообще, так и (уделяя этой части основное внимание) перевода некоторых поэтических произведений великого русского поэта Н. М. Рубцова на французский язык. А. Б. Сурков предлагает анализ собственных переводов некоторых стихотворений Н. М. Рубцова на французский язык по следующим переводческим и творческим направлениям: 1) подражание (*le pastiche*), т. е. заимствование и творческое, индивидуальное развитие на другом языке определенной темы, идеи, образов; 2) ретеллинг, современное переосмысление, развитие, продолжение какой-либо классической литературной темы; 3) метафраза, максимальное приближение перевода к оригиналу; 4) каллиграфия поэтического текста, т. е. организация графического представления поэтического текста. Подводя итоги исследования, докладчик отметил, что красивое и глубокое поэтическое наследие великого русского поэта Рубцова, особенности его жизненной философии и психологизм представляют собой безграничное поле для литературоведческих и переводческих поисков. Доцент кафедры КАН ЧГУ Антонова Злата Владимировна представила доклад о поэтических текстах Н. Рубцова на иностранных языках (по материалам интернета), а ее коллега, доцент той же кафедры – Дунаевская Татьяна Алексеевна – в своем сообщении размышляла о сложностях перевода стихотворений Н. Рубцова на английский язык.

Секция «Музеи Н. М. Рубцова и вопросы популяризации творчества поэта», модератором которой выступил писатель-краевед, член Союза писателей России Л. Н. Вересов, была представлена большим количеством серьезных докладов, что доказывает актуальность и востребованность данной темы. Секция носила междисциплинарный характер. Целью работы Кудрявцевой Тамары Викторовны, главного научного сотрудника ИМЛИ имени М. Горького РАН (г. Москва), стало выявление представлений об утерянном памятнике культуры – Музее Н. М. Рубцова в г. Москве. Материалом исследования стала запись видеointervью с основательницей музея Майей Андреевной Полетовой, сделанная в 2000-е годы в помещении музея, который был закрыт по решению департамента культуры одного из АО г. Москвы в связи с закрытием библиотеки, в которой он располагался.

В центре внимания участников секции оказались рубцовские центры, библиотеки и музеи как социокультурный феномен. Новосёлов Алексей Михайлович, директор МБУК «Тотемское музейное объединение», аспирант факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», исследовал музейную деятельность как социокультурный фактор развития сельской территории. Докладчик рассмотрел опыт реализации социокультурных проектов в селе Никольском Тотемского округа, где вокруг имени Николая Рубцова объединяются муниципальные и частные музеи, некоммерческие организации и активные жители. Еще одна участница конференции – Кошелева Марина Николаевна, член Союза писателей России, директор АНО КПЦ «Бирюзовый дом» (с. Никольское, Тотемский район Вологодской обл.) – представила опыт москвичей, создавших на духовной родине поэта – в селе Никольском – музей «Журавли» интерпретационного типа. Марина Николаевна рассказала о применяемых в музее методах установки эмоциональных и интеллектуальных связей между интересами аудитории и смыслами, заложенными в экспозициях музея и на курируемых им ландшафтных площадках в селе Никольском.

На заседании обсуждались и вопросы, связанные с наполнением и комплектованием музейных фондов. *Мартюкова Галина Алексеевна*, заведующий Мемориальным домом-музеем Н. М. Рубцова в с. Никольском, заслуженный работник культуры Вологодской области, рассказала участникам конференции о мемориальной коллекции Н. М. Рубцова в фондах Тотемского музейного объединения. Руководитель литературно-краеведческого центра Н. М. Рубцова – *Беляева Лидия Сергеевна* в своем сообщении представила обзор предметного мира литературного музея Н. М. Рубцова Дома детства и юношества «Дом знаний» (г. Череповец).

Особое внимание участники конференции уделили вопросам популяризации биографии и творчества поэта среди молодежи. Так, доклад *Новых Татьяны Николаевны*, заведующего Библиотечно-информационным юношеским центром им. В. Ф. Тендрякова БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека» (г. Вологда), был посвящен актуальной проблеме вовлечения молодежи в культурное наследие через современные цифровые технологии. В исследовании на примере творчества Н. Рубцова рассматриваются эффективные ИТ-инструменты – от социальных сетей и мультимедийных платформ до нейросетевых генераторов и интерактивных онлайн-проектов, которые позволяют сделать поэзию доступной, живой и релевантной для нового поколения. Особое внимание в работе уделяется практическому опыту реализации образовательных и творческих инициатив, таких как конкурсы в форматах видео, нейроарт и цифровая иллюстрация, где обязательным элементом становится взаимодействие с текстами Рубцова.

Отметили участники секции и яркую образность поэзии Н. М. Рубцова и ее отражение в изобразительном искусстве и музыке. *Черняева Ольга Валентиновна*, писатель-краевед, член Вологодского Союза писателей-краеведов (г. Вологда), и *Малинин Олег Борисович*, член Союза русских художников (г. Москва), подготовили совместный доклад на тему «Проектная деятельность по графике в Юношеском центре им. В. Ф. Тендрякова в юбилейный год Николая Рубцова». Докладчики отметили, что многие стихи Николая Рубцова легко могут стать сопроводительными текстами к произведениям известных художников: В. М. Васнецова, И. И. Шишкина, К. А. Васильева. В то же время и современные художники активно иллюстрируют стихи поэта. В докладе описан опыт работы О. Б. Малинина над проектом по созданию календаря, посвященного юбилею поэта Николая Рубцова. За основу визуального материала были взяты фотографии Николая Рубцова. Каждый портрет сопровождается известными строчками стихотворений поэта, среди которых «Букет», «В горнице», «Детство», «Мое море» и другие. На обложке календаря – Николай Рубцов в шляпе, пальто и с букетом кленовых листьев, что является отсылкой к любимому времени года поэта.

Творчество Н. Рубцова почитают в разных уголках России: в местах, близких к тем, что принято называть рубцовскими, и совсем далеких. О любви жителей деревни Батран Череповецкого округа к поэту рассказала *Белова Любовь Александровна*, заведующая Батранской сельской библиотекой, в докладе «Под звездой Рубцова». Не менее удивительной оказалась история *Коротеевой Ольги Григорьевны* (заочное участие), учителя английского языка (г. Артем, Приморский край), о том, как несколько учительских семей из Приморского края объединились в небольшой кружок

любителей поэзии, который за прошедшие годы (с 1995 по 2025) вырос в неформальную организацию «Рубцовская горница».

Не менее насыщенной была и культурная программа первого дня конференции: после научных мероприятий участники и гости посетили Центральную городскую библиотеку имени В. В. Верещагина, где прозвучали песни на стихи Н. М. Рубцова в исполнении преподавателя Детской школы искусств «Гармония» *Розовой Ирины Николаевны*, а также состоялся просмотр документального фильма «Николай Рубцов в Приютино» (авторы – *Е. А. Лучин, Ю. В. Кривоносова*, г. Санкт-Петербург). В это же время в музее «Пеньков посад» прошел «Рубцовский избушник» – творческая встреча с заведующей музеем Н. М. Рубцова в с. Никольском Тотемского района *Г. А. Мартюковой* и презентация книги «Как по Толшме по реке: собрание толшменских частушек» с участием фольклорного коллектива «Красная горница».

30 января работа секционных заседаний продолжилась. В центре внимания секции «Николай Рубцов в пространстве современной культуры» оказались вопросы, связанные с репрезентацией образов поэзии Н. М. Рубцова в изобразительном искусстве, музыке и современном медиапространстве. Секция носила междисциплинарный характер. Модератором заседания выступила *Владимирова Ольга Александровна*, член Союза композиторов России, доцент кафедры СКиМ ЧГУ.

Целью исследования старшего научного сотрудника Института мировой литературы имени М. Горького РАН, научного сотрудника ГБУК г. Москвы «Московский государственный музей С. А. Есенина» *Федосеевой Марии Сергеевны* стала интерпретация поэзии Н. М. Рубцова в творчестве художниц Анны и Варвары Кендель. Исследовательница рассказала, что в 2018 году в издательстве «Речь» вышла книга стихов Н. М. Рубцова «Лирика» с иллюстрациями сестер Кендель. Несмотря на ограниченное время на подготовку иллюстраций (один месяц), художницы изучили значительный документальный материал о жизни и творчестве Рубцова, съездили в Вологду, где побывали в знаковых для поэта местах и сделали множество эскизов. Результатом этой работы стала серия из 25 рисунков, которые получили заслуженно высокую оценку читателей.

Рис.4. Секционное заседание конференции. Фото Д. Левашовой

В докладе *Лелис Елены Ивановны*, профессора кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург) рассматривалась трансформация образа и наследия Н. Рубцова в цифровой среде музеев, библиотек и региональных сообществ. Автор убедительно показала, что современный культурный брендинг осуществляет переход к созданию иммерсивного digital-опыта, что формирует строгий «медийный канон» поэта-пейзажиста и патриота, приводя к селекции и упрощению его многогранного наследия. Лирическая «тихая родина», по мнению *Елены Ивановны*, превращается в ключевой элемент туристско-имиджевого пакета территории, подчиняя поэтический смысл логике экономической капитализации. Главный парадокс выявленной стратегии заключается в диалектике доступности и упрощения: медиабрендинг расширяет аудиторию, но одновременно рискует привести к семиотическому опрощению глубокой поэзии. В качестве выхода из этой ситуации докладчик предлагает рассмотреть стратегии качественной трансформации продвижения: сдвиг от мемориализации к актуализации проблематики его лирики, внедрение принципа «сложной простоты» в медиаподаче и развитие междисциплинарных проектов.

Доцент кафедры СКМ ЧГУ *Владимирова Ольга Александровна* посвятила свое сообщение проблеме недостаточного внимания со стороны профессионального музыковедческого сообщества к изучению синтеза музыки и поэзии Н. Рубцова. По мнению автора, на сегодняшний день не обнаружено академических исследовательских работ, посвященных этой теме. В докладе анализировались причины такого положения дел, рассматривалась хронология обращения профессиональных музыкантов (Г. В. Свиридова, В. А. Гаврилина, А. С. Морозова и других) к творчеству Н. Рубцова и итоги этого взаимодействия музыки и поэзии.

Результаты исследований, проведенных на базе образовательных учреждений, были представлены на заседании секции «Николай Рубцов в образовательном пространстве современной России». Модератором заседания стала доцент кафедры ОФиПК¹ ЧГУ *Ерохина Екатерина Андреевна*. Открывала работу секции учитель начальных классов МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 13» (г. Череповец) *Горушкина Валентина Анатольевна*, которая рассмотрела проблему приобщения младших школьников к творчеству Н. Рубцова и рассказала о своем положительном опыте работы с обучающимися в этом направлении. Доцент кафедры методики преподавания литературы Института филологии МГПУ *Тимашова Лариса Владимировна* (г. Москва) в своем докладе обратилась к особенностям приема медленного чтения и рассмотрела обучающий эффект указанной техники при совместном обращении с читателями к поэзии Н. Рубцова. Заместитель директора по учебной работе МАУ ДО «Дом детства и юношества “Дом знаний”» *Кузнецова Ульяна Сергеевна* (г. Череповец) рассказала о ходе и результатах работы, проведенной при реализации проекта «Вологодчина литературная: вчера, сегодня, завтра». Целью проекта было создание настольной игры-квеста, которая позволила бы учащимся школ и средних профессиональных образовательных учреждений, а также педагогам, жите-

¹ Здесь и далее: кафедра ОФиПК – кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций.

лям и гостям Вологодской области познакомиться с ее литературной историей. Настольная игра была сделана в форме литературной карты – распространенной формы литературного краеведения, позволяющей современно и наглядно представить литературное наследие региона. Следующий участник секции – *Жигулин Макар Михайлович*, студент кафедры ОФиПК ЧГУ, – посвятил свое сообщение рецепции стихотворения Н. М. Рубцова «Звезда полей» в методической литературе для учителей-словесников. В ходе исследования были выявлены ключевые направления работы со стихотворением, связанные с определением историко-биографического контекста создания произведения; анализом символики образа «звезды полей» и его роли в поэтическом мире Н. М. Рубцова; анализом изобразительно-выразительных средств и комментированным чтением, направленным на усиление внимания к поэтическому слову и приобщение школьников к мироощущению поэта. В заключение предлагалось совмещение элементов всех выделенных методических подходов для наиболее качественного и всестороннего анализа стихотворения. Завершал работу секции совместный доклад студентки ЧГУ *Быстровой Алины Сергеевны* и доцента кафедры профессионального и технологического образования ЧГУ *Павловой Любови Владимировны*. Работа была посвящена современным педагогическим аспектам иллюстрирования поэзии Н. Рубцова для детей.

Особо следует отметить работу шестой секции – «Языковые особенности поэзии Николая Рубцова», участники которой обсудили широкий круг тем, охватывающий анализ различных языковых уровней поэтических текстов Рубцова. Модератором секции выступила доцент кафедры СКМ ЧГУ *Иванова Елена Михайловна*. Старший преподаватель кафедры юриспруденции и аспирант Московского городского университета управления Правительства Москвы, создатель музыкального проекта «Скоморохъ» *Котов Василий Юрьевич* в своем сообщении обратил внимание на философичность и образность языка поэзии Н. Рубцова. Доцент *Н. Т. Бушенев* (Рубцовский центр, г. Череповец) представил на секции два доклада, в которых рассказал о значении личных местоимений и имен собственных в поэтических текстах Н. Рубцова. Доцент кафедры ОФиПК ЧГУ *Воробьева Татьяна Алексеевна* обратилась к описанию мотива одиночества и его языкового воплощения в лирике Н. Рубцова. В основе анализа – модель лексико-семантического поля, которая позволяет увидеть целостный поэтический мир Рубцова системно. Директор Международной школы русского языка и русской культуры «В. Даль» (г. Москва) *Шемякина Наталья Анатольевна* выступила с докладом на тему «Знакомство с поэзией Николая Рубцова как постижение истинной русскости его стихов и понимания связи русского человека с живой природой», в котором рассмотрела заявленную проблематику на примере работы с «Союзом читателей» ОАНО гимназия «Эллада».

После секционных заседаний второго дня состоялась встреча (в формате круглого стола) представителей «именных» библиотек (носящих имя Н. Рубцова и других выдающихся деятелей культуры и искусства) «Рубцов библиотечный...», в которой приняли участие Библиотека № 5 имени Николая Рубцова (г. Санкт-Петербург); Центральная районная библиотека им. Н. Рубцова (г. Тотьма); Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева (г. Москва); Библиотечно-информационный юношеский центр имени В. Ф. Тендрякова (г. Вологда); Абакановская библиотека им. Ю. Ф. Тарыничева (Череповецкий район); Центральная городская библиотека им.

В. В. Верещагина (г. Череповец); Библиотека № 3 имени В. М. Хлебова (г. Череповец). Модератором мероприятия выступила *Плоскова Лариса Васильевна*, заведующая отделом социальных коммуникаций и методического обеспечения Центральной городской библиотеки им. В. В. Верещагина.

Рис. 5. Памятник-бюст Н. М. Рубцову у здания ЧГУ (Советский, 8).
Скульптор А. М. Шебунин. Фото Е. А. Ерохиной

Культурная программа второго дня конференции включала музыкально-поэтический вечер, который состоялся в Центральной городской библиотеке им. В. В. Верещагина, где прозвучали песни на стихи Н. Рубцова в исполнении хора ветеранов «Радуница» (пос. Климовское Череповецкого района, руководитель – *Новикова Анастасия Алексеевна*), и композитора, автора-исполнителя *Татьяны Борисовны Дурновой*.

Таким образом, VI Всероссийская научно-практическая конференция «Поэзия Н. Рубцова в контексте современности», посвященная 90-летию со дня рождения и 55-летию с момента трагической гибели великого русского поэта Николая Михайловича Рубцова, вызвала живой интерес в различных учебных заведениях и научных организациях. География конференции получилась достаточно широкой, чему способствовал гибридный формат мероприятия. Отличительной чертой конференции стала не только многоаспектность филологической проблематики, но и ее двухчастная структура, включавшая работу научных секций и культурную программу. Конференция, объединившая ученых, музейных, библиотечных работников и педагогов разных городов России, несомненно, стала важным событием в научной жизни. По ее итогам предполагается издание очередного Рубцовского сборника.

Сведения об авторах

Екатерина Андреевна Ерохина – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0009-0003-8741-167X>, eaerokhina@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Ekaterina A. Erokhina** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0009-0003-8741-167X>, eaerokhina@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Алексей Евгеньевич Новиков – кандидат филологических наук; aenovikov@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Alexey E. Novikov** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, aenovikov@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026; принята к публикации 26.03.2026
The article was submitted 15.03.2026; Accepted for publication 26.03.2026.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском и английском языках по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. При этом статьи, опубликованные на русском языке, сопровождаются аннотациями и ключевыми словами на английском языке, а статьи, опубликованные на английском языке, – аннотациями и ключевыми словами на русском языке. Научные статьи принимаются при условии положительных результатов независимой экспертизы и включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Материалы статьи должны быть оригинальными, ранее нигде не публиковавшимися. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели. Работа, предлагаемая к публикации, должна иметь четкую структуру и должна быть логически выстроена (см. образец оформления).

3. Статьи публикуются в порядке очередности (по мере их поступления и прохождения процедуры рецензирования). Преподаватели, сотрудники, аспиранты и докторанты ЧГУ, исполнители государственных контрактов в рамках федеральных целевых программ, грантов и конкурсов имеют право приоритета при комплектовании номера. Статьи ведущих приглашенных ученых размещаются в ближайшем номере журнала.

4. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес **vestnik-chsu@yandex.ru** один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И. О. _научное направление статьи** (при наличии 2-х и более авторов, указывается фамилия только первого автора) и скан заполненного, подписанного лицензионного договора (форма размещена на сайте). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

5. Все статьи проверяются на оригинальность в системе РУКОНТЕКСТ. Значение оригинальных фрагментов должно быть не менее 70 %. Использование искусственного интеллекта при создании текста статьи без обработки автора(ов) не допускается (статья отклоняется).

6. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение 3-х рабочих дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

7. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

8. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта работы.

9. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную подписью руководителя и печатью организации, а также справку, подтверждающую обучение в аспирантуре.

10. Присланные материалы не возвращаются.

11. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

12. Публикации в журнале осуществляются на основании лицензионного договора.

13. Опубликованную версию статьи автор может получить при обращении к сайту периодического издания (раздел «Архив»).

Адрес редакции:

162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Ответственный секретарь: (8202) 51-78-54. E-mail: Vestnik@chsu.ru

Сайт журнала: <https://vestnik.chsu.ru/>

Главный редактор журнала «Вестник Череповецкого государственного университета»

ГРУДЕВА Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций

Редакционная коллегия

АВРУТИНА Аполлинария Сергеевна, доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет)

АРОНИНА Лариса Исаровна, профессор (Академический педагогический колледж Ораним, Израиль), научный сотрудник (Тринити-колледж, Ирландия)

БЕЖЕНАРУ Людмила Ефимовна, доктор филологических наук, доцент (Яский университет им. А. И. Кузы)

БЕЛКИНА Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор (Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского)

ВОЛОДИНА Лариса Олеговна, доктор педагогических наук, доцент (Вологодский государственный университет)

БОГИНСКАЯ Юлия Валериевна, доктор педагогических наук, доцент (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского)

ГОРБУНОВ Вячеслав Алексеевич, доктор физико-математических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

ГУРЛЕНОВА Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор (Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина)

ДЕНИСОВА Ольга Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ДИБИРОВ Ибрагим Ашрапудинович, доктор филологических наук, профессор (Дагестанский государственный педагогический университет)

ДМИТРИЕВ Андрей Петрович, доктор филологических наук (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ИРЛИ РАН)

ЕГОРОВА Людмила Владимировна, доктор филологических наук, доцент (Вологодский государственный университет)

ЕРШОВ Евгений Валентинович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет), заместитель главного редактора по направлению «Технические науки»

ЗАБРОДСКАЯ Анастасия Николаевна, доктор филологических наук (Таллинский университет)

ЗАХАРОВА Жанна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор (Костромской государственный университет)

ЗЕЛЕНИН Александр Васильевич, доктор филологических наук (Университет Тампере, Финляндия)

ИВАНОВА Наталия Витальевна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ИЛЬИНА Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

КОЗЛОВСКАЯ Наталия Витальевна, доктор филологических наук, доцент (ИЛИ РАН)

ЛАВИНА Татьяна Ароновна, доктор педагогических наук, профессор (Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова)

ЛАВРОВА Светлана Юрьевна, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЛОГУНОВА Оксана Сергеевна, доктор технических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

ЛУКИН Сергей Владимирович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЛУЦЕВИЧ Людмила Федоровна, доктор филологических наук, профессор (Варшавский университет, Республика Польша)

НОРЕЦ Максим Вадимович, доктор филологических наук, доцент (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского)

ОВЧИННИКОВА Александра Жоресовна, доктор педагогических наук, профессор (Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского)

САВВА Любовь Ивановна, доктор педагогических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

УТКИН Анатолий Валерьевич, доктор педагогических наук, доцент (Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета)

ЦЕЙТЛИН Стелла Наумовна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧЕРНОВ Александр Валентинович, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЧЕРНЯК Мария Александровна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧИРШЕВА Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЧУРИЛИНА Любовь Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

ШВЕЦОВ Анатолий Николаевич, доктор технических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

ЯКОВЛЕВА Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет), заместитель главного редактора по направлению «Педагогические науки»

Лицензия А № 165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 06.04.2026 г. Зак.

Выход в свет: 15.04.2026 г.

Уч.-изд. л. 25. Усл. п. л. 22. Тир. 300 (1 з-д – 23).

Формат $70 \times 100 \frac{1}{16}$. Гарнитура Таймс.